

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

А. И. Мелихов

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Монография

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 343.102
ББК 67.410.212
М 47

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Мелихов, А. И.

М 47 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел : монография / А. И. Мелихов. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 344 с.

ISBN 978-5-7899-1505-9

В монографии исследуются естественно-научные, исторические, теоретико-правовые и философские основы обеспечения национальной безопасности посредством негласного наблюдения, а также уголовного сыска как образов современной оперативно-разыскной деятельности полиции.

Издание адресовано курсантам, слушателям, адъюнктам и научно-педагогическому составу образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

**УДК 343.102
ББК 67.410.212**

Рецензенты: профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук, профессор *А. П. Алексеева*; главный эксперт-специалист отдела «В» управления организационного обеспечения комплексного применения сил и средств органов внутренних дел, функционирующих в особых условиях, Главного управления оперативного реагирования МВД России доктор юридических наук, доцент *С. В. Катков*.

ISBN 978-5-7899-1505-9

© Мелихов А. И., 2023
© Волгоградская академия МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Естественно-научные и теоретико-правовые основы обеспечения национальной безопасности в части противодействия преступным посягательствам	12
§ 1. Национальная безопасность и оперативно-разыскная деятельность в человеческом измерении	12
§ 2. Многонациональный народ Российской Федерации как актуальный субъект коллективной безопасности	21
§ 3. Теоретико-правовой генезис национальной безопасности	53
Глава 2. Философские основы обеспечения безопасности личности, общества и государства в части противодействия внутренней энтропии	76
§ 1. Философские основы понимания категорий «национальная безопасность» и «оперативно-разыскная деятельность»	76
§ 2. Внутренняя энтропия как основная угроза национальной безопасности России	98
§ 3. Природа негласного познания как прообраза оперативно-разыскной деятельности	119
Глава 3. Историко-правовой анализ обеспечения безопасности в части противодействия преступным посягательствам в России	138
§ 1. Догосударственная парадигма негласного обеспечения безопасности в обществе	138
§ 2. Религиозная парадигма обеспечения безопасности общества и государства в части противодействия преступным посягательствам негласными методами в России в период раннефеодальной и сословно-представительной монархии (IX–XVIII вв.)	153
§ 3. Развитие государственной парадигмы уголовного сыска	169

Глава 4. Безопасность	
в теории оперативно-разыскной деятельности	192
§ 1. Функции национальной безопасности и задачи оперативно-разыскной деятельности в их реализации	192
§ 2. Направления научного исследования безопасности в теории оперативно-разыскной деятельности	205
§ 3. Угрозы и риски для национальной безопасности в процессе оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.....	232
Заключение.....	253
Библиографический список	266
Приложения.....	325

*С глубоким чувством искренней благодарности
посвящается моим Родителям и Учителям*

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации, ставшие в последние десятилетия основным направлением мирового развития, обусловили господствующую до настоящего времени в науке тенденцию к разработке различных концепций «всеземной», «глобальной», «интегральной», «мировой» безопасности как рецепта всемирного благоденствия, отодвинув на второй план исследование содержания приоритетной задачи государства – обеспечение национальной безопасности. Однако события последних лет на территории бывшего СССР и стран третьего мира показали, что процессы глобализации под управлением коллективного Запада переродились в завуалированную «мягкую» колонизацию всех других стран и народов. В геополитической практике последних десятилетий под прикрытием высоких лозунгов демократии, свободы и открытого общества подчас уничтожался суверенитет целых стран¹.

Сегодня исполнение уготованной коллективным Западом для России роли «средства» достижения глобализации больше не гарантирует нам безопасности в рамках мирового сообщества. Провалившийся процесс глобализации привел к открытому конфликту между интересами Запада в виде сохранения своего влияния и национальными интересами России как единого, исторически сложившегося, суверенного и неотъемлемого элемента поддержания общемирового баланса сил.

Для дальнейшего выживания многонационального народа России и сохранения существующей системы сдержек и противовесов в мире ему требуется осознать себя самоценностью, а не только «частью мирового сообщества». Много лет нашими геополитическими соперниками велась целенаправленная работа по ослаблению роли государства как основного гаранта справедливости и безопасности

¹ См.: Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. URL: <https://regnum.ru/news/954426.html> (дата обращения: 10.10.2022).

в обществе. Посредством воздействия массовой культуры на ценностные установки населения, использования несовершенства нашей национальной правоохранительной системы, попыток установления контроля за ее деятельностью через ряд международных и транснациональных институтов на территории России поддерживался такой уровень криминальной энтропии, который способствовал ослаблению авторитета официальной государственной власти внутри страны, что препятствовало укреплению нашего суверенитета и влияния на международной арене.

В этих условиях национальная безопасность становится не только категорией внешней политики и военного дела, но и насущной внутригосударственной задачей, решаемой силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности¹, имеющимися в распоряжении строго определенных законодателем федеральных органов исполнительной власти, одним из которых являются органы внутренних дел².

Бесспорно, что, будучи одним «из эффективнейших средств познания и управления в истории человечества»³, ОРД в правовом государстве не может осуществляться вне национальных интересов, направленных на удовлетворение личной, общественной и государственной потребности в защищенности.

Силы, средства и методы ОРД ОВД являются самобытным отечественным инструментарием выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступных посягательств посредством гласного и негласного познания криминального прошлого и настоящего, планирования безопасного будущего, сформировавшимся в результате многолетнего построения отечественного механизма разделения властей и системы сдержек и противовесов, не имеющей аналогов в мире. Пройдя многовековой путь от метода семейного, общественного и религиозного контроля и надзора к государственному институту объективно необходимой, научно обоснованной деятельности во благо многонационального народа России, ОРД ОВД позволяет удерживать в правовых рамках естественные энтропийные

¹ Далее – ОРД.

² Далее – ОВД.

³ Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 4.

процессы в обществе, обеспечивать общественную, миграционную, информационную, экономическую, транспортную и отчасти государственную безопасность, выявлять латентные преступления и информировать руководство страны и органы публичной власти об актуальных и новых криминальных угрозах для существования и бытия многонационального народа Российской Федерации¹, сохранять его прошлое, борясь с искажением исторической правды и передавая традиции служения будущим поколениям.

Однако в условиях ведения геополитическими противниками военных действий на границах РФ, непрекращающейся многолетней гибридной войны внутри страны, основным методом которой является манипулирование из-за рубежа энтропийными процессами внутри страны, в том числе посредством новых видов преступности, ставших одним из основных ее инструментов, все более очевидно, что в настоящее время требуется раскрытие всего потенциала правоохранительной системы России и ОРД ОВД в частности по отражению современных угроз национальной безопасности, принимающих криминальный характер.

Использование преступности недружественными государствами в качестве инструмента гибридной войны, приобретение ею манипулятивного и трансграничного характера существенно затрудняют успешную реализацию принципа неотвратимости ответственности. Несоизмеримость затраченных усилий на совершение преступных посягательств в высокотехнологичных и профессиональных сферах с причиненным ими ущербом на современном этапе делает неэффективной концентрацию усилий правоохранительной системы исключительно на раскрытии и расследовании оконченных преступлений с материальным составом. С позиций обеспечения национальной безопасности совершенное материальное преступление – это проигрыш в обеспечении безопасности, заключающийся в нанесении ущерба объектам обеспечения безопасности, вне зависимости от правовых последствий его расследования.

В данных условиях усилия общества и государства должны быть направлены на профилактику правонарушений, а главной целью ОВД и иных правоохранительных органов должно стать предупреждение

¹ Далее – РФ.

преступных посягательств как приоритетная мера обеспечения национальной безопасности в части противодействия криминальным угрозам.

В связи с изложенным одной из основных причин низкой эффективности работы правоохранительной системы, на наш взгляд, является смещение аксиологических ориентиров с обеспечения выживания многонационального народа России как самоцели на охрану фрагментарной совокупности ряда второстепенных, формальных ценностей, доставшихся нам в наследство от советской эпохи и искусственно навязанных извне в последующий либеральный период новейшей истории России, и отчасти потерявших свою актуальность в современных условиях.

Пагубное восприятие свободы как неограниченной энтропии, отказ от идеологии и воспитания как основных способов обеспечения социальной компоненты самовоспроизводства, самосохранения и самоподдержания многонационального народа России привели к тому, что общество перестало быть ответственным за состояние преступности и ее профилактику. Данное непосильное бремя было возложено на правоохранительные органы, чей священный долг был десакрализован (или десакрализирован) ассоциацией с вульгарным «оказанием услуги».

Всплеск преступности, порожденный таким подходом, в условиях кадрового голода в ОВД нацелил сотрудников полиции на формальное соблюдение требований бесчисленного количества нормативных актов, преследование корпоративных интересов в виде выполнения ведомственных показателей, отодвинул на второй план работу правоохранительных органов по профилактике и предупреждению криминальных угроз, составляющую суть обеспечения национальной безопасности.

На фоне происходящего деятельность оперативно-разыскных подразделений ОВД составляет не столько стратегическая борьба с криминальными угрозами национальной безопасности, сколько выявление и раскрытие тех из них, которые имеют высокую долю вероятности стать основанием для возбуждения уголовного дела и его дальнейшего «удачного» рассмотрения в суде. Оперативные сотрудники часто избегают рисков «бесполезной» работы, результаты которой не имеют перспективы положительной уголовно-правовой оценки

и грозят взысканиями и иными потерями. Таким образом, номенклатурные интересы ставятся выше интересов национальной безопасности, что является недопустимым. В связи с этим мы поддерживаем мнение И. Б. Кардашовой о том, что ведомственный подход сужает направления оценки эффективности деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности, в том числе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

Применение этой противоречивой системы ценностей, целей и задач, а также иных утративших актуальность теоретических положений приводит к неполноте законодательного каталога криминальных угроз, «калейдоскопическому» целеполаганию правоохранительной деятельности, искажающему суть работы оперативно-разыскных подразделений ОВД, и к неоднозначным оценкам и противоположным выводам при проведении научных исследований в теории ОРД, что препятствует выстраиванию единой эффективной системы обеспечения национальной безопасности в части противодействия криминальным угрозам. Проблема осложняется различиями в подходах к толкованию и правовому регулированию сущности, понятий и механизма теории национальной безопасности и теории ОРД, что требует их гармонизации и межотраслевого проникновения и взаимодействия в целях создания необходимой концептуальной основы для обеспечения национальной безопасности в процессе ОРД ОВД.

Подобное отношение к сложившейся теории и практике не может реализовать весь потенциал ОРД ОВД в обеспечении национальной безопасности и требует нового взгляда на суть национальной безопасности и ОРД. Смена ценностных установок должна существенно скорректировать цели, задачи, функции и структуру правоохранительных органов в целом и оперативно-разыскных подразделений ОВД в частности.

Именно парадигма обеспечения национальной безопасности должна стать основной методологической платформой для всех уголовно-правовых наук. Самыми большими возможностями оперативного влияния на будущее обладает ОРД, другие отрасли уголовно-правовых и административно-правовых наук только дополняют

¹ См.: Кардашова И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 277.

ее уникальный инструментарий негласного воздействия своими полномочиями.

Помимо сказанного, актуальность исследования концептуальных основ обеспечения национальной безопасности в процессе ОРД ОВД обусловлена следующими факторами:

- ожиданиями общества превентивной, а не посткриминальной реакции правоохранительных органов на преступные посягательства;

- потребностью в полноценной реализации принципа приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности (п. 4, ст. 2 ФЗ «О безопасности») в ОРД ОВД;

- преодолением стереотипного представления об ОРД ОВД как инструменте обеспечения уголовного процесса, нацеленного на реализацию принципа неотвратимости ответственности, но не как о самостоятельном направлении организации национальной безопасности, предупреждения и раскрытия преступных посягательств;

- принятием в 2021 г. новой Стратегии обеспечения национальной безопасности РФ, давшей принципиально новое определение понятия «национальная безопасность» и сместившей акцент на необходимость сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан;

- переориентацией основных угроз национальной безопасности с внешней геополитической сферы на внутренние дела суверенных государств (культуру, право, историю, образование, политику, информационную сферу);

- появлением запроса от ведущих исследователей теории ОРД на разработку ее философских и теоретических основ;

- созданием в новейшее время достаточного количества фундаментальных и прикладных научных исследований по теории ОРД и теории безопасности, позволяющих разработать концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе ОРД ОВД;

- необходимостью разработки научной основы и современных форм обеспечения национальной безопасности в ОРД ОВД;

- изменением закрепившегося в мировоззрении многих сотрудников полиции стереотипа психологической отстраненности от дела обеспечения национальной безопасности;

- доктринальным переходом от первоначального, пришедшего к нам из-за рубежа понимания национальной безопасности как

безопасности государства к широкому пониманию национальной безопасности как консенсуса интересов безопасности личности, общества и государства – насущных форм существования многонационального народа РФ;

- появлением широкого спектра угроз внутренней безопасности, актуализирующих необходимость изучения всего потенциала ОРД ОВД как одной из подсистем системы обеспечения национальной безопасности;

- определением роли и места ОРД ОВД в государственной системе сдержек и противовесов, обеспечивающих стабильность общества и государства;

- важностью всестороннего изучения влияния ОРД ОВД на состояние национальной безопасности, с одной стороны, как части механизма ее обеспечения, а с другой – как вида рискованной деятельности;

- постоянным вниманием Президента РФ к проблеме борьбы с давлением на бизнес со стороны правоохранительных органов¹;

- обязательностью реализации Стратегии национальной безопасности РФ и иных документов государственного стратегического планирования в повседневной работе сотрудников оперативных подразделений ОВД;

- целесообразностью гармонизации и интеграции правовых норм и документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности в оперативно-разыскное, уголовное законодательство и ведомственную нормативно-правовую базу Министерства внутренних дел Российской Федерации².

Все изложенное выше актуализирует необходимость концептуальных изменений в ОРД ОВД, поскольку возникшее противоречие между прежней парадигмой ОРД ОВД и реальной действительностью, требующей активного обеспечения национальной безопасности в ОРД ОВД, объективно предполагает разработку Концепции обеспечения национальной безопасности оперативно-разыскными подразделениями ОВД.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Далее – МВД России.

ГЛАВА 1. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ

§ 1. Национальная безопасность и оперативно-разыскная деятельность в человеческом измерении

Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел, являясь одним из эффективнейших средств познания и управления в истории человечества¹, не может осуществляться вне национальных интересов удовлетворения личной, общественной и государственной потребности в защищенности, поэтому ее рассмотрение в контексте обеспечения национальной безопасности следует начать с анализа ее основной цели – удовлетворения потребностей человека, общества и государства в безопасной жизнедеятельности.

В настоящее время в науке предлагаются различные толкования понятия «безопасность», что связано с нечеткостью разграничения жизненно важных интересов, ценностей и потребностей оперируемых им субъектов. В связи с этим существует необходимость научной дифференциации витальных потребностей человека как объективных условий выживания и самосохранения народа, воплощенных в теории безопасности, и субъективно понятых интересов отдельных лиц и социальных групп.

Практически все в этом мире имеет человеческое измерение, вещи получают субъективную оценку, им придаются потребительские свойства, определяются отношения, однако объективная природа вещей от этого не меняется. Сам человек есть часть природы и наделен объективными свойствами, изучаемыми различными естественными и гуманитарными науками.

В теории государства и права человеческое измерение политико-правовой действительности нашло отражение в органической теории

¹ См.: Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 4.

государства, возникшей во второй половине XIX в., в которой политически организованное общество уподобляется биологическому организму, где каждый орган призван выполнять определенную функцию, а содержание социальной жизни объясняется по аналогии с закономерностями анатомии и физиологии¹. Органическая теория рассматривала государство и право не как продукт чей-то сознательной деятельности, что было свойственно механистическим теориям прежних времен, а как организм, возникший в результате естественного преемственного развития человечества в природных условиях, т. е. на основе принципа историцизма, учитывающего преемственные связи между прошлым, настоящим и будущим².

В связи с проникновением знаний, полученных естественными науками, в науки гуманитарные, концепция органицизма набирает в последнее время все большую популярность не только в философской³, но и в юридической литературе⁴, что наряду с такими устойчивыми словосочетаниями, как «органы внутренних дел» (внутренние органы или висцеральная сфера живого организма), обусловило появление терминов «анатомия права»⁵, «патология права»⁶, утверждений «терроризм – это болезнь»⁷ и др.

Обращение к органической теории может способствовать адекватному определению понятия и содержания национальной безопасности как витальной потребности многонационального народа

¹ См.: Спенсер Г. Основания социологии: пер. с англ. 3-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 432 с.

² См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 293.

³ См.: Шкурин И. Ю. Основы логистической теории цивилизации. М.: Спутник +, 2013. С. 34.

⁴ См.: Грачев Н. И. Органические функции государства: опыт концептуальной реконструкции теории государственных функций // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики: кол. монография / под ред. И. В. Ростовщикова, В. А. Рудковского, Ю. А. Гавриловой. Волгоград: ВолГУ, 2017. С. 391–403; Зеленова Н. А. Органическая теория происхождения государства // Контентус. 2019. № 8 (85). С. 80–87.

⁵ Фуллер Л. Л. Анатомия права // Российский ежегодник теории права. 2011. № 2-2009. С. 204–319.

⁶ Намняева В. В. Патология уголовного права: перспектива или реальность? // Философия права. 2017. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patologiya-ugolovno-prava-perspektiva-ili-realnost> (дата обращения: 10.09.2022).

⁷ Плутатырев И. Терроризм – это болезнь // Независимая газета. 2005. 14 мая.

Российской Федерации, поскольку установленные естественными науками объективные жизненные потребности человека в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве, находящие свое отражение в самых различных сферах существования общества, требуют необходимого теоретического осмысления.

Самой первой витальной потребностью организма является *самосохранение*, т. е. защита и поддержание физической целостности организма. Следующей жизненно важной потребностью организма выступает *самовоспроизводство*, связанное с имманентной необходимостью иметь потомство и заботиться о нем. И наконец, третьей потребностью такого рода является *самоподдержание* как сохранение функциональной целостности организма и поддержание его работоспособности, которые, в свою очередь, включают в себя востребованность сенсорного притока и получение нужной информации, потребность в эмоциях и приятных ощущениях (гедонистическая потребность)¹. Объективность выделения данных потребностей подтверждена эволюцией и многочисленными экспериментами. Живые организмы, лишённые каких-либо из перечисленных витальных потребностей, либо гибли на ранних стадиях жизни, либо, вырастая до репродуктивного возраста, чаще всего не оставляли потомства. Отсутствие у человека таких потребностей было элиминировано естественным отбором².

Открытие названных потребностей в биологии оказало существенное влияние на сферу гуманитарных наук. А. Маслоу, автор так называемой пирамиды базовых потребностей, в которой потребность в безопасности располагается на втором месте, пишет: «После удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни индивидуума занимают потребности другого уровня, которые в самом общем виде можно объединить в категорию безопасности (потребность в безопасности; в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке,

¹ Важность последней витальной потребности и ее влияние на государство можно проследить по последствиям введения сухого закона в США (1920–1933) и СССР (1985–1990), которые предшествовали Великой депрессии и развалу СССР.

² См.: Жуков Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей: в 2 т. Т. 1. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 130–138.

законе, ограничениях; другие потребности)»¹. Если рассматривать указанный тезис в свете последних достижений биологии поведения, то можно сказать, что, удовлетворив триаду витальных потребностей (т. е. выжив) посредством реализации бессознательных и подсознательных поведенческих алгоритмов, человек приходит к осознанию необходимости удовлетворения данных потребностей через сознательное поведение. Таким образом, возникновение субъективного осознания необходимости безопасности возникает у человека из триады объективных потребностей самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания.

Анализ витальных потребностей, без удовлетворения которых человек не может чувствовать себя в безопасности, обогащает наши представления о ней как социальном явлении и расширяет временные и пространственные рамки научного исследования ее различных аспектов.

Во-первых, самовоспроизводство, предполагающее бесконечное продление времени существования объекта, актуализирует обеспечение безопасности будущего и сохранение возможностей для этого на необозримо продолжительное время.

Во-вторых, наличие памяти в организме в качестве банка информации, содержащего алгоритмику поведения при возникновении различных угроз, делает актуальным обеспечение безопасности прошлого как сохранение памяти об исторических ошибках и просчетах при ретроспективном взгляде.

В-третьих, если самосохранение есть обеспечение целостности организма от угроз извне, то самоподдержание гарантирует целостность организма изнутри. Последнее предполагает выделение такого значимого для нашей темы исследования аспекта, как защита организма от самого себя, от опасных решений своего сознания, угрожающих нашему организму. Речь в данном случае идет о соотношении сознательного и бессознательного в самоподдержании организма.

Бессознательная (эмоциональная) компонента самоподдержания характеризуется в литературе следующим образом: «Бессознательные психические процессы для нормальной жизнедеятельности организма

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006. 352 с.

являются прямой необходимостью. В этом проявляется еще одна функция бессознательного, она обеспечивает „разгрузку“ сознания, что находит свое отражение в выработке так называемых „защитных механизмов“ сознания. Смысл защитных механизмов заключается в том, что они вытесняют или подавляют всю ту информацию из сознания, которая мешает или противоречит деятельности и поведению человека в конкретной ситуации»¹.

Данная функция служит источником эгоизма в мотивации человеческой деятельности, указывая на потребность человека в автоматическом, подсознательном поведении, его безответственном (по отношению к окружающему миру) руководстве природными эгоистическими интересами, берущими начало из первородной конкурентной борьбы, либо в автоматическом выполнении заложенных бессознательных (архаичных) и подсознательных социальных программ, снимающих с него ответственность за результаты.

С другой стороны, природная данность такова, что каждый человек наделен сознанием, которое позволяет ему относительно самостоятельно от других природных позывов (инстинктивных, гормональных) ставить самому себе цель существования и бытия, изменять окружающий мир, а не приспосабливаться к нему. Существование и бытие в объективном мире всегда сопряжены с его познанием, раскрытием определенных природных сущностей и т. д. Однако у субъекта может не хватить заложенных в него природой и приобретенных им самим возможностей (защищенности) для использования последствий познавательной деятельности для удовлетворения своих потребностей и собственного становления. Более того, раскрывшаяся перед ним с помощью сознания сущность может отрицать его существование и дальнейшее бытие.

Значение сознательной деятельности, направленной, прежде всего, на удовлетворение социальных и духовных потребностей, по сравнению с подсознательным и бессознательным компонентами, в большей части связанными с удовлетворением витальных потребностей, для обеспечения самосохранения сильно преувеличено. В свою очередь, бессознательные процессы, реализующиеся в объективной

¹ Оперативно-розыскная психология: учеб. пособие / В. В. Новиков, А. Ю. Батрин, Е. В. Мальцева [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 114.

деятельности по поддержанию дыхания, работы внутренних органов, химических процессов и т. п., гуманитарными науками не исследуются или воспринимаются в искаженном виде. Очень важно, что объективные механизмы регуляции организма осуществляют цель самосохранения вне зависимости от сознания, которое ведет себя более нестабильно по отношению к обеспечению самосохранения, чем объективные механизмы нервной и гуморальной регуляции функций живого организма, являющиеся результатом тысячелетней эволюции. Сознание чаще заводит человека в безвыходные опасные ситуации, чем данные ему от природы механизмы самосохранения. Если рассматривать внутренние механизмы самосохранения живых организмов с позиций философии, то они более направлены на бытие (как бесконечное существование в прошлом, настоящем и будущем своей сущности), чем на существование (как актуальное наличие во времени и пространстве одной из множества форм проявления сущности).

Алгоритмы, заложенные природой, не только подчиняют себе внутренние процессы, происходящие в организме человека, но и делят с сознанием полномочия по регулированию нашего индивидуального и социального поведения и в большей степени отвечают за удовлетворение витальных потребностей.

Подчеркивая важную роль подсознательного и бессознательного в самосохранении, Анри Бергсон отмечал, что «область жизни – это главным образом область инстинкта, что на определенной линии эволюции инстинкт частично уступил свое место уму, что из этого может последовать потрясение жизни и что у природы в таком случае нет другого средства, кроме как противопоставить уму ум. Умственное представление, которое восстанавливает таким образом равновесие в пользу природы, относится к разряду религиозных»¹.

Исходя из сказанного выше, такой аспект самоподдержания, как обеспечение безопасности субъекта от самого себя, заслуживает самого пристального внимания. Для человека существует угроза сознательных действий по обеспечению витальных потребностей, принципиально противоречащих бессознательной и несознательной

¹ Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. С. 138.

деятельности. Необходимость расширения потребительских запросов и свойств человека в целях повышения его «товарной стоимости» для мировой экономики сделала выгодным притупление витальных инстинктов человека. Купринский «молох» мировой экономики требует уже не часть, а всю жизнь человека на алтарь прибыли. Провозглашая личную свободу человека, ему предлагают отказаться от духовности, семьи, продолжения рода, защиты Родины ради удовлетворения вторичных экономических и социальных потребностей, переизбытка удовлетворения потребности в эмоциях, становящейся уже не витальной, а гедонистической. Человек начинает терять свои человеческие свойства, однако в результате таких действий не появляется на свет новый «сверхчеловек» с качественно иными характеристиками, а просто утилизируется человеческий потенциал.

Пагубность подхода к счастью как возможности бесконечного потребления и отсутствия страданий на цивилизационном уровне ярко продемонстрировали эксперименты этолога Д. Б. Кэлхуна, создавшего утопический рай для млекопитающих и получившего полное уничтожение бытия этой цивилизации в миниатюре¹.

Опасность человека, исходящая от него самого, стала все чаще отмечаться в уголовно-правовых науках. Так, Г. Г. Горшенков справедливо указывает, что «личность как объект антикриминальной безопасности в то же время может заключать в себе и источник криминальной опасности, тем самым представлять для себя самой криминальную угрозу. Производящая, опасная для себя самой волевая энергия личности, продуцирующая криминальную (само)угрозу, выражается в таких ее качествах, как виктимность и криминогенность, или способность самокриминализации»².

Проецируя данный процесс на общество и государство, мы можем наблюдать замещение главной цели создания коллективных образований в виде совместной более эффективной реализации витальных потребностей всей нации на удовлетворение всего спектра сверхпо-

¹ См.: Хок Роджер. 40 исследований, которые потрясли психологию. Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 330; Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med. 1973. Vol. 66. No. 2. P. 80–88.

² Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 14.

требностей элит и управляющей бюрократии. Получается, что в современном мире самосохранение государствообразующего народа в его существовании и бытии как его основная потребность подменяется необходимостью сохранения властвующих элит и экономической целесообразностью существования остального населения. На уровне межгосударственных объединений (НАТО, ЕС, ВОЗ и т. п.) достижение мировых целей, например, сохранение экологии, глобализация и научно-технический прогресс, происходит в ущерб витальных потребностей в безопасности отдельных государств за счет их разрушения и эксплуатации. Конкретно в правоохранительной деятельности данная проблема может быть выражена в обеспечении, прежде всего, собственной безопасности правоохранительной корпорации, а не безопасности общества и государства и замещении нормативно предусмотренных целей деятельности этих органов корпоративными целями¹.

На интуитивном уровне проявление бессознательных и подсознательных процессов в поведении человека на протяжении веков изучалось в рамках религии, а беспристрастное и объективное их исследование в настоящее время образует объективную психологию, которая, в отличие от привычной и распространенной в юридической среде субъективной психологии (ставшей инструментом манипуляции сознанием – убеждением субъекта в отсутствии опасности при ее наличии), основана на количественном измерении моторных и висцеральных функций живого организма в процессе наблюдения. Имеющиеся школы объективной психологии (И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, бихевиоризма, этологии) дают богатый материал для остальных, в том числе юридических наук.

У человеческого организма есть три регулятора поведения: психический, моторный и висцеральный, которые задают программы поведения, заложенные природой или выработанные самим человеком. Результаты сознательной деятельности человека отражаются в его повседневном поведении намного меньше, чем действия по усвоенным социальным и заложенным биологическим алгоритмам. Его мыслительная деятельность в повседневной жизни сводится к выбору

¹ См.: Мелихов А. И., Плешакова О. В., Вашенко Б. М. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступных посягательств в отношении сотрудников полиции // Иркутск. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 19. № 3. С. 119–128.

уже готовых алгоритмов поведения, а не к их выработке. Весь когнитивный процесс современного человека состоит в принятии решений, а не в их выработке, что представляется нам закономерным, поскольку объемы информации, необходимой для подтверждения своей субъектности, с каждым годом все увеличиваются. В частности, подсчет объема нормативных правовых актов, которые необходимо прочесть, свидетельствует о том, что только на ознакомление с указанным материалом уйдет времени больше, чем отпущено на все виды занятий по учебному курсу.

Таким образом, современные достижения биологии и других естественных наук позволяют нам утверждать, что поведение человека не контролируется сознанием полностью, а в значительной части обуславливается бессознательными мотивами, направленными на обеспечение витальных функций, а также подсознательными мотивами, включающими в себя как природные, так и социальные программы поведения. При этом на обеспечение витальных потребностей человека по самосохранению, самоподдержанию и самовоспроизводству в большей мере в естественных природных условиях направлено бессознательное и подсознательное поведение, в то время как неподготовленное сознание потенциально представляет опасность для самосохранения человека.

Выявленная нами закономерность обусловлена тем, что сознание человека рождается в состоянии информационного вакуума или энтропии¹.

Энтропия в науке – мера хаоса, беспорядка, степень неопределенности, непредвиденное развитие, информационная неопределенность в системе. В последнее время этот термин заинтересовал и ведущих специалистов по теории ОРД². Негласное познание, составляющее сущность ОРД как практической деятельности и как науки,

¹ См.: Bailey K. D. Social Entropy Theory. New York, 1990; Воробьев Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2017. 54 с.

² См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699–702; Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2014. С. 100; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

является имманентным направлением человеческой деятельности, явно выраженной формой отрицания энтропии, т. е. заполнения первородного вакуума сознания информацией и знаниями о собственных свойствах и качествах окружающего мира, необходимых для выживания человека и человечества. Применительно к проблеме выживания отдельных людей необходимо лишь помнить, что человек есть существо социальное, не наделенное способностью самостоятельно удовлетворить свои потребности в самосохранении, самообеспечении и самовоспроизводстве. Поэтому единственной моделью его выживания является коллективное обеспечение безопасности.

§ 2. Многонациональный народ Российской Федерации как актуальный субъект коллективной безопасности

Безопасность как условие выживания общества и государственная стратегия защиты от существующих и потенциальных угроз нацелена в конечном счете на выживание социальной системы, личности, общества и государства¹. Выживание государствообразующего народа, составляющего государственно организованное общество, – это цель, для обеспечения которой и необходимо достижение состояния его безопасности. Его выживание обеспечивается за счет реализации витальных потребностей – самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания, т. е. посредством обеспечения безопасности.

Природой в человека заложено три стратегии выживания: бежать, обороняться, притвориться мертвым. Но ею не выработано такой стратегии безопасности, как «непротивление злу»². Отсюда фиаско многочисленных колоний толстовцев, которые исчезли, когда началась Первая мировая, а затем и Гражданская война, когда для выживания необходимо было не терпеть и выжидать, а пытаться активно

¹ См.: Нижник Н. С, Ахмедов Ч. Н. Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства. СПб., 2001. С. 158; Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 101.

² Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. / редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.) [и др.]; коммент. А. В. Чичерина. М.: Художественная литература, 1978–1985. Повести и рассказы, 1903–1910 / коммент. М. Н. Бойко. 1983.

взаимодействовать со средой обитания, борясь с ней или уходя от нее¹.

Современная стратегия безопасности включает в себя все указанные выше компоненты: а) оборону как наращивание своих полезных свойств в целях недопущения посягательств на себя или возможность их отражения; б) уход или уклонение от опасности как один из вариантов ее предупреждения; в) борьбу, сражение с опасностью в настоящем, включая способность «притвориться мертвым» (временное признание поражения), жертвуя своим существованием в настоящем, чтобы обеспечить свое бытие в будущем.

Дадим промежуточное определение понятия безопасности как модели, или стратегии выживания, при которой происходит самостоятельное удовлетворение витальных потребностей самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства сущности субъекта в его бесконечном бытии, т. е. в настоящем, прошлом и будущем, вне зависимости от изменения свойств самого субъекта и окружающего его мира и проявления этих свойств. Безопасность есть преодоление зависимости выживания сущности организма от внешних свойств окружающего мира и его внутренних изменений.

Многие специалисты, занимающиеся теорией управления, относят безопасность к объективно необходимым функциям всех социальных систем, в том числе государства², где ее осуществляют полиция и различные разведывательные и контрразведывательные службы. Они исходят из того, что состояние безопасности есть проявление объективной природы социальных систем как их способности сохранять устойчивость, т. е. все необходимые для своей жизнедеятельности качества при различных отрицательных воздействиях. Безопасность в этом случае понимается как определенное свойство системы, возникающее в результате саморегулирования или самоорганизации

¹ См.: Жуков Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей: в 2 т. Т. 1. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 408.

² См.: Костюченко Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 206–210; Лысенко С. А. Теория управления безопасностью социальных систем (организаций): курс лекций. Киев: Изд. дом «Персонал», 2014. С. 116–123; Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2006. С. 43; Файоль А. Общее и промышленное управление. Доклад. Центральный институт труда. М., 1923. С. 10–21.

системы. В государственно-правовом измерении свойство государства обеспечивать свою безопасность и независимость получило название суверенитета.

Выживание требует крайней степени прагматизма субъекта безопасности по отношению к окружающему миру, рассмотрения его либо как опасности, либо как средства и условия своего выживания, что является важным методологическим аспектом безопасности как стратегии жизнедеятельности системы в целом¹. Есть две стратегии выживания: индивидуальная и коллективная. Индивидуальная построена на эгоизме как принципе поведения. В коллективной стратегии выживания совмещены альтруистические и эгоистические принципы поведения. По умолчанию все свойства окружающего мира считаются опасными, пока не будет установлено иное.

Важнейшей особенностью управления безопасностью является тот факт, что ее субъект и основной объект обеспечения всегда совпадают, поскольку речь в данном случае идет о государстве как самодостаточном и суверенном субъекте. При других моделях выживания, например защищенности, объект защиты и ее субъект различаются, поскольку субъектом защиты, как правило, выступают силы и средства безопасности, обеспеченные теми субъектами, которые им обладают, т. е. при привлечении сторонних сил и средств понятия субъекта обеспечения безопасности и ее сил и средств обеспечения будут различаться, не совпадать.

В связи с этим уточним понятие «субъект безопасности». Поскольку безопасность означает самостоятельность выживания, то субъект безопасности является и главным объектом обеспечения безопасности.

Индивидуальная безопасность – это модель выживания, в которой объект обеспечения безопасности и субъект безопасности, а также силы и средства обеспечения безопасности совпадают. Образно данную модель можно назвать «Каждый сам за себя».

¹ Главная идея прагматизма – эффективность действий, преодоление разрыва между теорией и практикой. См. подробнее о прагматизме как философском принципе: Лингарт И. Американский прагматизм. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954; Джеймс У. Воля к вере: пер. с англ. / сост. А. В. Блиnnиков, А. П. Поляков. М.: Республика, 1997; Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / пер. с англ. П. Юшкевича. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2011 и др.

При изменении окружающего мира, потере собственных полезных свойств в результате отражения внешних и внутренних угроз вызов безопасности субъекта формируется как такая угроза (проявление опасных свойств), при которой он рискует потерять свою субъектность, т. е. превратиться в средство обеспечения своей безопасности. Поэтому на вызов угрозы своей безопасности субъект должен ответить либо изменением своих свойств, которые могут подтвердить его субъектность и тем самым обеспечить собственную безопасность, либо перейти к модели обеспечения коллективной безопасности.

Существуя в естественных природных условиях, человек может самостоятельно удовлетворить только часть витальных потребностей, поскольку в плане своего бытия он не является самодостаточным, ему необходимо вступить во взаимодействие с себе подобными для воспроизводства в будущем. Самовоспроизводиться одному невозможно. Это обусловило коллективную форму существования человека как феномена. Более того, согласно последним изысканиям биологов, естественный отбор происходил не на уровне индивида, а на уровне рода или племени. При этом коллективная форма существования свойственна людям не из-за тесного родства, не из-за реципрокности, не из-за нравственного воспитания, а из объективной необходимости «группового отбора»: сотрудничающие группы преуспевают, а эгоистичные – нет¹. Поэтому «племя, заключающее в себе большое число лиц, наделенных высокоразвитыми чувствами патриотизма, верности, послушания, храбрости и участия к другим, – т. е. тех, кто всегда готов помогать другим и жертвовать собой для общей пользы, – должно одержать верх над большинством других племен. Это будет естественным отбором»². Для человека свойственна именно коллективная форма выживания, а следовательно, и коллективная модель обеспечения безопасности, поскольку ни один «орган» нашего условного тела не может существовать вне системы всего «тела». В коллективной модели безопасности риски как трудозатраты на обеспечение витальных потребностей делятся среди всех участников, повышая вероятность их выживания.

¹ См.: Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству / пер. с англ. А. Чечиной. М.: Эксмо, 2013. 336 с.

² Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Сочинения. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. Т. 5. С. 244.

В модели коллективного выживания, помимо главного субъекта-объекта обеспечения безопасности, существует актуальный оперативный объект обеспечения безопасности – это объект, субъект или процесс, который в зависимости от конкретных обстоятельств обладает наиболее перспективными возможностями (набором полезных свойств) обеспечения своего выживания и существования своих сил и средств. Они меняются в зависимости от изменения внутренних свойств субъекта и объекта безопасности и внешних свойств окружающего мира. Например, подводная лодка является объектом обеспечения безопасности на глубине, поскольку ее выживание обеспечивает существование и выживание ее экипажа, который в экстремальных природных условиях является и субъектом и объектом обеспечения безопасности. В свою очередь, процесс подачи кислорода в легшую на дно подводную лодку также является объектом обеспечения безопасности, поскольку только это делает возможным выживание экипажа и сохранение подводной лодки как боевой единицы.

Исходя из этого, индивиды вынуждены переходить к коллективной модели выживания или обеспечения безопасности. Не будучи самодостаточными в этом отношении, они объединяют свои усилия и индивидуальные качества, образуя актуальный для окружающего мира самодостаточный объект безопасности, в котором несамодостаточные индивидуальные субъекты, объединяя усилия, изобретают силы и средства обеспечения безопасности и получают необходимую защиту и охрану со стороны нового коллективного субъекта, что обеспечивает их существование и повышает возможности их выживания. При этом происходит выделение защиты и охраны в особую подсистему безопасности со специальным субъектом, не совпадающим с объектом.

Другими словами, существуют модели безопасности, в которых выживание коллективного объекта обеспечивается не за счет защиты и охраны внутренних сил и средств его безопасности, а за счет внешних сил – ЧВК, военных блоков и т. п. Однако в данном случае необходимо различать процессы обеспечения безопасности за счет использования полезных свойств окружающего мира (например, использование ЧВК для сбережения собственного населения) и существование несамодостаточного субъекта, который, используя чужие

силы и средства для своего выживания, рано или поздно станет частью коллективного субъекта, чьими силами и средствами он пользуется, что ярко демонстрирует судьба марионеточных европейских государств, состоящих в блоке НАТО.

В настоящее время иллюзия самодостаточности и самостоятельного удовлетворения человеком его витальных потребностей, вне зависимости от общества и государства как коллективных форм его бытия, создается пропагандой геополитических соперников Российского государства. В таких условиях попытки рассматривать, изучать, а тем более обеспечивать в практической деятельности безопасность общества, личности и государства отдельно друг от друга, как неких самостоятельных явлений или институтов, являются тупиковыми. Человек, общество и государство по отдельности в настоящее время не являются жизнеспособными субъектами безопасности как модели выживания.

Единственным актуальным в настоящее время коллективным образованием, способным к обеспечению безопасности в нашей стране, является многонациональный народ Российской Федерации, обладающий собственной государственной формой. Внутренние структурные образования на территории нашей страны – субъекты Федерации, муниципальные образования, граждане и их объединения и т. п. – сделать это не в состоянии. Все они являются лишь правовыми формами существования многонационального народа России и одновременно силами и средствами обеспечения его безопасности. В отношении этих сил и средств следует применять термины «защита» или «охрана». Для обозначения сил как одушевленных объектов, обладающих право- и дееспособностью, – «защита», а для средств обеспечения безопасности как неодушевленным объектам или процессам – «охрана». В совокупности защита и охрана создают состояние защищенности личности, общества и государства, достигающееся за счет их совместной деятельности по обеспечению безопасности многонационального народа России.

Защищенность – это субъективное понятие, означающее удовлетворенность результатами оценки и поддержания состояния самостоятельного удовлетворения витальных потребностей многонационального народа РФ и его выживания, поскольку человек чувствует себя защищенным, когда над ним есть зонтик ядерной защиты,

обеспечиваются правопорядок и получение продуктов совместного труда, которые в отдельности друг от друга человек, общество и государство обеспечить не могут. Чувство защищенности (психологической безопасности личности) возникает, когда человек сознательно, сохраняя ответственность, воздействует на обстоятельства жизни, чтобы обеспечить условия для своего душевного равновесия и гармоничного развития.

В различных концептуальных документах, где констатируется наличие рассматриваемой проблемы и ставятся задачи по ее решению, национальная безопасность выступает синонимом безопасности многонационального народа России, являющегося «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации»¹, а в Стратегии национальной безопасности (2021), представляющей собой определенное руководство к действию, понятие национальной безопасности рассматривается как состояние защищенности человека, общества и государства и перечисляются факторы, от которых зависит безопасность многонационального народа России². Таким образом, историческое существование многонационального народа России, отдельных российских граждан, а также всего общества и государства зависит от такой модели выживания ныне живущих людей и существующих общества и государства, при которой их силы и средства направлены на взаимное сохранение памяти и обеспечение витальных потребностей не только в настоящем, но и в будущем.

Будущее строится людьми не только и не столько для своего дальнейшего существования, а для потомков – как продолжение бытия своих генетических и социальных свойств. В связи с этим индивидуализм, эгоизм являются путем разрушения человека и человечества как феноменов. Например, люди и государства берут кредиты, чтобы обеспечить свои вторичные потребности в настоящем, тем самым ставя под угрозу обеспечение витальных потребностей себя и своих детей в будущем. Современный капитализм потребовал от людей утратить будущее ради счастливого настоящего, поэтому

¹ Концепция национальной безопасности РФ утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24).

² О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

современная актуальная модель безопасности направлена, прежде всего, на сохранение будущего. Приоритет сохранения прошлого и настоящего показал свою несостоятельность.

Для обеспечения безопасности нации все формы ее существования – человек, общество, государство – должны придерживаться другой модели выживания: защиты. Она, по сути, является отказом от самостоятельного удовлетворения витальных потребностей как какой-то части своей субъектности, отказом в целях делегирования их коллективному субъекту в обмен на возможность использования иных качеств – внешне в интересах этого субъекта, но фактически в целях своего выживания и дальнейшего существования.

Отметим разницу между «выживанием» как самостоятельным удовлетворением витальных потребностей и «существованием» как жизнью в условиях, в которых удовлетворение твоих витальных потребностей зависит не только от тебя. Силы обеспечения безопасности – человек, общество, государство – «существуют», но «выживут» они только в случае успешного обеспечения национальной безопасности. «Призом» в игре «безопасность» является выживание. Выживание – результат безопасности как самостоятельного осуществления витальных потребностей в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании.

Подчеркнем, что субъектом безопасности являются не конкретные ныне живущие люди, общество или государство в своем настоящем, а их этносоциальные сущности в историческом бытии государство-образующего народа.

Сущность человека выражается в его природной и социальной составляющих, где гены выступают совокупностью врожденных свойств, приобретенных им в результате многолетней селекции, а приобретаемые социальные свойства продуцируются в виде знаний, традиций, ценностей народа, составной частью которого он является, а также целого ряда результатов эволюции коллективных форм человеческого существования, таких как семья, конфессия, государство и др. Если человек в своей экзистенции является физическим носителем генетической информации, то указанные формы существования общества выступают носителями или локусом приобретения им полезных социальных свойств. Именно их сохранение и передача являются задачей безопасности в свете конституционного положения

о человеке как высшей ценности государства (ст. 2 Конституции РФ)¹. Отказ от индивидуального эгоизма в пользу выживания нации обеспечивает сохранение сущности человека и различных форм его коллективного существования, прежде всего, общества и государства. В свою очередь, это предполагает выполнение обязанности гражданина государства по защите Отечества как одного из видов обеспечения безопасности государства. Отказ от ее выполнения отдельными гражданами сокращает возможности выживания народа. И потому данный юридический факт должен вести к поражению таких лиц в правах, поскольку является отказом от своей правосубъектности в рамках государственной формы существования народа как единого субъекта безопасности.

Представляется, что данное поведение должно привести к смене правового статуса данного субъекта: вместо «силы и средства обеспечения национальной безопасности» следует использовать «платный потребитель услуг по ее обеспечению». «Потребитель» отстраняется от управления коллективной формой выживания – т. е. должен быть лишен активного и пассивного избирательного права, права на приобретение средств обеспечения национальной безопасности (оружия и т. п.), права находиться на государственной службе в органах власти и управления, силовых и правоохранительных структурах, а также обязан осуществлять отдельную плату за проживание в пространственно-временной сфере обеспечения безопасности в виде повышенного налога. Указанные последствия приближают его к статусу лица без гражданства. Однако множество международных конвенций и договоров, подписанных РФ, требуют проведения политики по недопущению «бесхозных» людей, не включенных в коллективные формы выживания, в связи с этим необходимо говорить о разработке статуса гражданина РФ как «потребителя» с неполной правоспособностью. Условно можно разделить граждан на «хозяев субъекта коллективного выживания» и «потребителей услуг субъекта коллективного выживания». Обратный переход от правового статуса гражданина-потребителя к гражданину-хозяину должен происходить через инициацию в виде принятия участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, в том числе в виде

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оказания целевой материальной помощи для улучшения полезных свойств сил и средств ее обеспечения. Это предполагает внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, позволяющих компенсировать службу в вооруженных силах внесением целевых средств на нужды сил и средств национальной безопасности. Подобный механизм уже используется в системе МВД РФ, когда лицо, получившее образование в ведомственном вузе, в случае отказа от обязательного пятилетнего контракта компенсирует стоимость своего обучения государству.

Отдельного рассмотрения заслуживает участие сил и средств обеспечения правопорядка, в том числе подразделений и лиц, осуществляющих ОРД, в военных действиях. Представляется, что оно должно осуществляться в соответствии со специализацией, поэтому необходимо нормативно сопоставить военные специализации с правоохранительными.

В современном мире коллективные формы существования человечества, в первую очередь государство, расширяют возможности человека по удовлетворению своих жизненных потребностей посредством разделения труда и других форм оптимизации человеческой деятельности. К ним относится и коллективная форма безопасности, представляющая собой модель выживания, при которой самосохранение объекта безопасности обеспечивает существование сил и средств безопасности объекта. Данную модель можно назвать «Один за всех и все за одного». В соответствии с ней в случае невозможности обеспечения своего выживания самостоятельно, т. е. несамодостаточности отдельных индивидов в качестве субъекта и объекта безопасности, они должны объединяться в определенные коллективные формы, способные обеспечивать собственное выживание, становясь при этом силами и средствами обеспечения безопасности созданного объекта, или представлять их, получая взамен защиту и охрану, необходимую для обеспечения их существования и повышения шансов на выживание в составе нового актуального объекта безопасности, оказывающегося одновременно и новым ее субъектом.

Коллективная форма выживания, образующая новый объект безопасности, может существовать: 1) без образования нового субъекта безопасности, не требуя потери части своей субъектности лицами, ее осуществляющими, когда происходит объединение сил и средств

обеспечения безопасности разных лиц для выживания их всех; 2) с образованием нового субъекта безопасности, когда лица, его образовавшие, частично теряют свою субъектность, становясь силами и средствами обеспечения безопасности этого нового субъекта и обретая защищенность и охрану с его стороны.

В последнем случае объект и субъект обеспечения безопасности совпадают. Инициаторы создания нового субъекта безопасности становятся субъектами обеспечения его безопасности (как части организма) и одновременно силами и средствами обеспечения его безопасности (как функции организма) под его единым руководством.

В истории человеческого общества коллективный субъект-объект безопасности, способный самостоятельно и независимо выживать, т. е. реализовывать свои витальные потребности, меняется. Сначала – это род и племя, затем – территориальная община, город-полис, религиозная община и наконец, – государство с вооруженными силами и государство с ядерным оружием, региональные международные организации, когда какой-то регион «представляет собой политическую систему, некоторое целое, в котором все связано с отношениями и различными интересами наций, живущих в этой части света»¹.

Словосочетание «национальная безопасность» означает, что актуальным субъектом безопасности в пространственно-временном измерении является «нация». Преобладающей формой существования современных наций становится государство, которое выступает как основной субъект международных отношений. Важнейшая международная организация современности – Организация Объединенных Наций (ООН) – это межгосударственная организация. Она объединяет не конкретно существующие государства, которые далеко не всегда могут быть устойчивы во времени и пространстве, а государства в их историческом бытии, в настоящем, прошлом (для правопреемственности на международной арене) и в будущем (для обременения международными обязательствами). Данный подход обеспечивает ответственность наций перед мировым сообществом вне зависимости от изменения их внешних государственных форм.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ также придерживаются мнения, что употребление прилагательного «национальная»

¹ Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. 179 с.

применительно к безопасности означает государственную безопасность¹. Но это безопасность государства как формы бытия народа, образующего государство, а не безопасность институтов власти.

В российском конституционном законодательстве термину «нация» соответствует понятие «многонациональный народ Российской Федерации». Однако было бы большой ошибкой в понятийной парадигме Стратегии национальной безопасности – личность, общество, государство – ассоциировать народ России с существующей в реальном времени совокупностью людей, проживающих на территории современного российского государства. Еще опаснее ассоциировать его с дефиницией «гражданское общество», являющейся результатом внедренного извне механизма противопоставления общественных и государственных структур друг другу². Как показывает новейшая история, национальная безопасность не может сводиться к безопасности отдельных органов государства, сообществ или личностей, поэтому рассмотрение проблем опасностей, которые угрожают нации, следует проецировать на комплексные целостные понятия – природа, цивилизация, нация, государство – и рассматривать спектр опасностей и защищенностей по отношению к ним. Главным же объектом национальной безопасности применительно к нашей стране должен выступить «носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации» – российский народ с присущим ему укладом жизни и территорией³.

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Грачев Н. И., Попов В. В. Эволюция и основное содержание концепции гражданского общества: от античности к постмодерну // *Legal Concept*. 2018. Т. 17. № 3. С. 11–20.

³ См.: Пушкарёв Е. А. Политическое управление системой правовой безопасности личности в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 13.

Таким образом, эффективным субъектом безопасности, одновременно выступающим ее основным объектом и единственной формой коллективного выживания для человека в сложившейся пространственно-временной реальности, является нация, объединенная государством и управляемая его аппаратом.

Субъектами своей безопасности могут быть лишь те нации, что обладают самодостаточностью и самостоятельностью. В государственно-правовом измерении такие качества обозначаются термином «суверенитет». Суверенитет государства в этнополитическом плане есть дееспособность нации, которая, в отличие от правоспособности, не зависит от международного признания и выражается в возможности самостоятельно, в соответствии со своими социально-нравственными ценностями и мировоззрением, распоряжаться своим потенциалом, нести ответственность и исполнять обязательства, что и составляет один из признаков субъекта безопасности. Не случайно суверенитет все чаще становится предметом рассмотрения специалистов в области ОРД¹, так как формальное наличие у государства служб и органов, осуществляющих оперативно-разыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность, является важнейшим признаком суверенного государства.

Однако в настоящее время вся человеческая цивилизация в организации своей жизнедеятельности столкнулась с серьезным системным кризисом, проявлениями которого являются кризис суверенной государственности и связанная с ним трансформация институтов государственной власти. Международная, равно как и внутригосударственная политико-правовая практика почти во всех странах и регионах мира ясно показывает, что реальной альтернативы государству как форме организации жизнедеятельности народов и цивилизаций нет, и в ближайшем обозримом будущем не предвидится.

¹ См.: Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-gosudarstvo-lichnost-gosudarstvo-rossiyskaya-model> (дата обращения: 22.08.2022); Никитина И. А. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 43 с.; Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-разыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 497 с.

Следовательно, речь может идти лишь о совершенствовании государственных институтов, изменении принципов организации и деятельности государства, а не его элиминации, как еще совсем недавно утверждали адепты неолиберализма, что, в свою очередь, вызывает новый всплеск интереса научной общественности к проблемам национальной безопасности как проявлению государственного суверенитета и необходимого качественного признака государства.

Несмотря на упадок национальных государств, обусловленный процессами глобализации, политическая карта мира указывает на своего рода «стержневые государства» континентального типа, способные объединить под своей эгидой целые географические регионы¹, стремясь совместить границы сферы своего политического влияния с объективно существующими цивилизационными границами, «т. е. создать новые имперские образования»². В настоящее время к ним можно отнести Россию, США, Европейский Союз, Китай, которые во многом тождественны основным современным региональным цивилизациям – восточной, западной и евразийской (российской). «В качестве кандидатов на эту роль называют Индию, Японию, Бразилию, Иран, Турцию, Германию, определяя их как „дремлющие“, „скрытые“, „раскрывающиеся“ либо „обороняющиеся“ империи»³. В современной же философской и политологической литературе такую способность иногда признают только за государствами-цивилизациями, к которым относят такие страны, как Индия, Иран, Китай и Россия⁴.

В то же время сегодня в системе международных отношений количественно преобладают нации, имеющие квазигосударственные формы организации, обладающие лишь формальным суверенитетом и не располагающие возможностью обеспечения собственной

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 238.

² Грачев Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Legal Concept. 2012. № 2. С. 20.

³ Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 671–672.

⁴ См.: Спиридонова В., Соколова Р., Шевченко В. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. Вып. 6. Т. 252 (294). М., 2020. URL: <http://viperson.ru/articles/rossiya-kak-gosudarstvo-tsvivilizatsiya-filosofsko-politicheskiy-analiz-spiridonova-v-sokolova-r-shevchenko-v-rossiyskaya-russkaya-tsvivilizatsiya-istoriya-realii-perspektivy-vyp-6-tom-252> (дата обращения: 22.10.2022).

безопасности. Они, как правило, встроены в систему национальной безопасности США и их союзников. Помимо этого, информационные и сетевые войны, получившие распространение в последние десятилетия, изменяющие сознание людей и манипулирующие их действиями, требуют от государств обеспечения не только политического, экономического и военного суверенитета, охраны своей территориальной целостности и в других вопросах, касающихся внешней безопасности и реализующих ее формальную сторону, но и безопасности в информационной сфере, объектом которой выступает сохранение национального мировоззрения, порядка, традиционных ценностей, истории и т. д., что предполагает повышенное внимание к обеспечению внутренней безопасности.

В связи с этим субъектом безопасности, способным самостоятельно выжить, становится такое коллективное образование, которое объединяет человека, общество и государство в историческом процессе – в их прошлом, настоящем и будущем посредством общего порядка и мировоззрения. Именно подобным характеристикам отвечают государства-цивилизации, понятие и признаки которых в последнее время активно разрабатываются российскими философами и социологами применительно к российской нации, соединенной в единое целое российским государством¹.

Под государством-цивилизацией понимается большое многонациональное государство, объединенное не по принципу этнического родства, а по принципу общей идеологии, комплементарности культур, одинакового геополитического положения и общей исторической судьбы всех народов, составляющих его этнический субстрат².

По итогам Второй мировой войны в результате соглашения большинства стран был образован новый объект обеспечения безопасности – весь мир (планета), не предполагающий потери части субъектности стран, образовавших его. После распада СССР ему стал

¹ См.: Малков С. Ю. Россия – государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. С. 700–711.

² См.: Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: Ин-т философии РАН, 2016. С. 48–49.

соответствовать новый субъект обеспечения безопасности – мировое сообщество, репрезентируемое аморфным представительством мировых интересов в виде международных органов (ООН и т. п.), которые со временем попали под влияние США. В результате управление мировой безопасностью было взято под контроль США и их союзниками. Осуществляя собственное доминирование в международных организациях, они перешли к правилам второй формы коллективного выживания, где субъекты, ее образовавшие, теряют часть своей субъектности и право на управление силами и средствами безопасности, в связи с этим подавляющее большинство национальных государств утратило контроль над структурами обеспечения национальной безопасности, в том числе над полицией.

Создав мировую безопасность как новую модель выживания и форму коллективной безопасности, ее субъект в лице США, во-первых, не обеспечил защищенность и охрану привлеченных сил и средств, а во-вторых, отождествил объекты обеспечения мировой и собственной безопасности, что позволяет ему использовать силы и средства мировой безопасности в собственных целях. Уже к середине 2000-х гг. международная и макрорегиональная системы безопасности оказались в кризисе¹.

Не случайно Президентом РФ на встрече с участниками Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности была отмечена необходимость построения единой ее системы в мировом масштабе, поскольку «невозможно обеспечивать безопасность одного государства за счет другого, невозможно обеспечивать безопасность, допустим, одного блока за счет конфронтации с другим блоком или с другими странами»².

¹ См.: Тарханов О. В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 3 (19) С. 93–100; Черкашина Т. Н. Отношения Россия – США – ЕС: кризис международной системы безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossiya-ssha-es-krizis-mezhdunarodnoy-sistemy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.09.2022); Ницевич В. Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3 (24). С. 186–191.

² Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://news.kremlin.ru/news/9298> (дата обращения: 30.09.2022).

В настоящее время можно констатировать крах модели обеспечения мировой безопасности с субъектом управления ею в виде «мирового сообщества» с его международными организациями. Дальнейшее ее развитие должно проходить по первой выделенной нами модели, которую принято называть «многополярной», – без образования нового субъекта обеспечения безопасности, но с привлечением сил и средств суверенных государств.

Исходя из этого, необходимо закрепить принцип приоритета обеспечения национальной безопасности России по отношению к мировой, региональной и иных видов безопасности в Федеральном законе «О безопасности».

Силы и средства обеспечения национальной безопасности могут использоваться для обеспечения мировой или региональной безопасности только в случае полной ее обеспеченности на национальном уровне.

В статье 2 указанного Закона было бы целесообразно выделить ряд новых принципов безопасности как проявление разумного эгоизма в выживании российской нации и государства: 1) принцип «взаимовыгодности международного сотрудничества» как взаимодействия между суверенными субъектами и объектами обеспечения безопасности; 2) принцип «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности»; 3) принцип «приоритета национальной безопасности перед иными видами безопасности». При этом практическая реализация данных принципов должна быть отнесена к ведению Совета безопасности РФ и соответствующих советов субъектов РФ, а возможные споры о компетенции между ними могли бы стать предметом рассмотрения Конституционного суда РФ.

Отсутствие законодательного закрепления приоритета национальной безопасности перед другими ее видами приводит к тому, что в теории ОРД цель обеспечения национальной безопасности легко заменяется целью обеспечения международной безопасности и безопасности межгосударственных объединений. В частности, в работах по теории ОРД, посвященных международному сотрудничеству, словосочетание «национальная безопасность РФ» практически

не упоминается¹. Их авторы почему-то не учитывают, что международное сотрудничество в сфере безопасности – это использование сил и средств окружающего мира для выживания народа России.

С учетом сказанного выше особую актуальность приобретает изучение системы безопасности советского государства и общества, которая имела, на наш взгляд, три серьезных недостатка.

Во-первых, в СССР не сложилась система сдержек и противовесов в обеспечении внутренней безопасности. Обеспечение безопасности советского государства и его народа (как аналога национальной безопасности) возлагалось на протяжении достаточно длительного времени исключительно на один орган – НКВД, который совмещал в себе функции борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, политического сыска, армейской контрразведки и внешней разведки, охраны государственной границы и мест лишения свободы, исполнения наказаний. Такой искусственно созданный субъект обеспечения безопасности в какой-то момент стал практически самодостаточным и излишне влиятельным во всех сферах жизни страны, в результате чего почти полностью заменил первичный субъект безопасности – советский народ. А в системе управления безопасностью произошло полное нивелирование сочетания принципа разделения функций и полномочий государственных органов, обеспечивающих ее в различных подсистемах общества, отказ от системы сдержек и противовесов в отношениях между ними и принципа единства верховной власти при контроле над ними как залога общей национальной безопасности. И в дальнейшем, когда структура НКВД была ликвидирована, модель государственной безопасности СССР, при которой она обеспечивалась только системой специализированных государственных органов, оказалась неорганичной и, как показали события периода развала СССР, неэффективной.

¹ См.: Кожокар В. В., Маслов А. А., Бабушкин А. А. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2020. 228 с.; Парманасов А. Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза: по материалам органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 263 с.; Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 390 с.

Мы считаем, что у социально-политического организма должно быть множество подсистем и органов, обеспечивающих его самосохранение и потому дублирующих важные для его жизнедеятельности функции, поскольку механизм и алгоритмы самосохранения не могут быть просты и легко познаваемы внешним противником и внутренними деструктивными элементами, чтобы обеспечить его защиту и живучесть. Система национальной безопасности должна быть сложной, иметь возможности для взаимозаменяемости отдельных структур и функций, обеспечивать взаимный контроль со стороны ее различных субъектов и их эффективное взаимодействие. Поэтому мы и выделяем силы и средства безопасности, которыми выступают предназначенные для этого государственные органы, а также силы и средства обеспечения безопасности, включающие в себя население и всю социальную среду (термин «обеспечение» нами используется для указания опосредованности и второстепенности этой деятельности). И оба вида таких сил необходимо использовать в системе национальной безопасности.

Во-вторых, и в позднем СССР и в начальный период существования современной Российской Федерации механизм применения полезных свойств населения в обеспечении внутренней безопасности был задействован далеко не в полной мере, хотя и активно использовался. Поэтому в истории обеспечения отечественной внутренней безопасности в нашем исследовании выделена профилактическая парадигма ОРД ОВД.

Сохраняющийся и в настоящее время государственный монополизм в сфере обеспечения безопасности отстраняет необходимые общественные силы от дела обеспечения национальной безопасности, что отрицательно сказывается на ее состоянии. Пораженческая стратегия поведения представителей органов публичной власти России, не обладающих авторитетом у населения, в условиях реальной угрозы национальной безопасности была наглядно продемонстрирована во времена Первой мировой войны, русских революций XX в. и смены власти на Украине в 2014 г., в то время как российское и советское общество в период отечественных войн 1812 и 1941–1945 гг., укрепленное первоначально каркасами религиозных и общинных институтов, а затем партийных, комсомольских, профессиональных и иных общественных и самодетельных организаций, даже

в отрыве от центральной власти в условиях фашистской оккупации 1941–1944 гг., смогло остаться носителем национальных интересов и вести эффективную борьбу с врагом.

По нашему мнению, эффективная модель национальной безопасности подразумевает включение всех общественных сил в дело обеспечения самосохранения государства и нации. Однако кардинального изменения как в теоретических, так и нормативно-правовых подходах к безопасности в современном Российском государстве не произошло. Несмотря на нормативное расширение круга субъектов обеспечения национальной безопасности в Стратегии 2015 г., сложившийся стереотип, что ею должен «заниматься каждый милиционер, каждый участковый, каждый вообще чиновник, защищающий по должности каждую личность в своей епархии»¹, сломать пока не удалось. Так, согласно нашему опросу, считают как действующие сотрудники полиции, так и их руководители². Поэтому одной из важнейших задач настоящей работы является обоснование роли ОРД ОВД в обеспечении национальной безопасности.

В-третьих, модель государственной безопасности СССР не охватывала выполнения всех витальных потребностей народа, в частности – самоподдержания. Эгоизм как губительная для национальной безопасности стратегия человеческого поведения чаще всего начинает доминировать при отсутствии удовлетворения наиболее важных витальных потребностей. Поэтому «обязательным условием сохранения самостоятельности страны является такой прогресс благосостояния народа и общих условий его жизни, при которых каждый гражданин понимает», что именно оно «стоит всех затрат на оброну»³.

Несоблюдение принципа достаточности и необходимости усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности советского

¹ При таком понимании получается, что национальной безопасностью занимается и каждый милиционер, каждый участковый, каждый вообще чиновник, защищающий по должности каждую личность в своей епархии (см.: Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2006. С. 3).

² См.: Приложение № 3.

³ По воспоминаниям К. Г. Маннергейм, эту фразу сказал руководитель социал-демократической фракции парламента Финляндии Вьяйне Альфред Таннер (см.: Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. 507 с.).

народа в виде гонки вооружений и оказания помощи третьим странам привело к тому, что советский человек на индивидуальном уровне не был удовлетворен получаемым сенсорным притоком в области информации и культуры, скудным ассортиментом пищевых и промышленных товаров.

Человек рождается в состоянии информационного вакуума, и прежде чем он приобретает возможность обучения, а затем знания и навыки, необходимые для полноценной жизни, реализация его витальных потребностей обеспечивается генетически заложенными в него природой подсознательными инстинктами, а также родителями или опекунами. Исходя из этого, отдельные люди и различные их сообщества не в состоянии познать все правила и закономерности окружающего мира. Они лишь выполняют выработанные в процессе становления государства и общества требования, существующие в виде обычных моральных, религиозных, правовых норм. Следуют им в большинстве случаев автоматически или инстинктивно, не осознавая их сущности, но зная, что соответствие общепринятой парадигме поведения, как правило, должно гарантировать исполнителю жизненный успех, несмотря на отсутствие прямой связи между производимыми им благами и его благополучием и процветанием всего общества и государства.

Действие данной парадигмы (аксиомы) иллюстрирует фраза древнеримского императора Марка Аврелия: «Делай, что должен, и свершится, чему суждено». Такой алгоритм поведения в качестве пословицы, высказывания, девиза или даже принципа есть во многих религиозных и правовых традициях различных народов и цивилизаций, что говорит о его универсальности.

Однако, в отличие от государств-наций, государства-цивилизации обладают огромным фундаментом накопленных знаний, потенциальных ценностей, готовых алгоритмов поведения, передаваемых с помощью и на основе традиций, которые невозможно постичь за одну человеческую жизнь, что делает государства-цивилизации более устойчивыми и защищенными в силу невозможности их познаваемости иными нациями и цивилизациями в короткий срок. Имеющийся культурный потенциал существенным образом влияет на устойчивость этих государств, дает им огромные социальные ресурсы для сопротивления политическим катаклизмам и регенерации при

территориальных и демографических потерях, поскольку культурные коды передаются «от поколения к поколению внегенетическим путем в готовом к освоению и использованию виде»¹. Они имеют богатый исторический опыт борьбы с внешними и внутренними угрозами, почти всегда готовы к разработке необходимых алгоритмов поведения населения при наступлении опасности для их бессознательного выполнения настоящими и будущими поколениями своих граждан.

Наличие в государстве множества институтов и алгоритмов достижения успеха и процветания делает новых членов общества управляемыми, трудозатраты на выработку собственных программ поведения – бессмысленными, так как за период своей жизни люди не проходят весь путь познания от начала до конца, они способны внести лишь маленький вклад в формирование выработанной предыдущими поколениями общественно-государственной матрицы поведения. Полученный в течение человеческой жизни опыт трансформируется в соответствующие знания, на основе которых формируются бессознательные и подсознательные алгоритмы поведения (бессознательные в той части, что их исполнители – люди с короткими жизнями – не имеют объективной возможности вникать в суть и историю становления данных алгоритмов). Все последующие поколения попадают в эту готовую матрицу, в результате чего за счет экономии времени на получение знаний у граждан государств-цивилизаций меняется соотношение времени, потраченного на собственную познавательную деятельность и используемого на публичные нужды, происходит прирост «публичного времени», что обеспечивает как личное благополучие, так и процветание общества и государства.

Не случайно, в русской философской традиции большое внимание уделяется оптимальному распределению времени человеческой жизни между удовлетворением духовных, личных, семейных потребностей и выполнением общественных, государственных дел. А гармоничное бытие человека прямо связано в отечественной научной мысли с оптимальными формами его коллективной жизни². Пони-

¹ Ефимов В. А., Солонько И. В., Величко М. В. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: краткий курс лекций. СПб.: СПбГАУ, 2013. С. 10.

² См.: Бастрыкин А. И., Исагилов Р. Ф., Сальников В. П. Творческое наследие Ф. М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 170–177.

мание этого в последние годы демонстрирует и руководство нашего государства. В статье 1 Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2021 г., прямо указывается, что лишь «гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание нашей страны»¹.

Многонациональный народ Российской Федерации как актуальный субъект безопасности сформировался в результате культурной и биологической эволюции людей с оптимальным балансом альтруистичного и эгоистичного поведения. Сохранение и умножение популяции людей с указанными врожденными и приобретенными свойствами, а также поддержание пропорций между группами населения с разными мировоззренческими установками для выполнения широкого спектра задач – одна из первых задач обеспечения национальной безопасности, нормативно выраженная как «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»².

Применительно к органической теории государства следует отметить, что главным отличием людей, составляющих государство, от живых клеток является отсутствие эгоизма как ведущей стратегии в поведении последних. Клетки организма, в отличие от людей, полностью альтруистичны и не требуют награды за отдачу своей энергии. Однако в каждом человеке также присутствует энергия альтруизма, мотивирующая его поведение. Согласно последним исследованиям биологов, этологов и антропологов³, энергии эгоизма и альтруизма сочетаются в сознательном и подсознательном поведении животных организмов. Поэтому необходимо их умелое программирование государством как единым целостным социально-политическим организмом, в котором бы умело сочетались методы убеждения и принуждения.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Там же.

³ См.: Вааль Ф. де. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 376 с.; Вааль Ф. де. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. М.: Высшая школа экономики, 2016. 204 с.; Вааль Ф. де. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 522 с.; Вааль Ф. де. Последнее объятие Мамы: чему нас учат эмоции животных. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 441 с.; Вааль Ф. де. Наша внутренняя обезьяна. Двойственная природа человека. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 404 с.

Источником энергии многонационального народа России как актуального коллективного субъекта безопасности является наличие готовности каждого гражданина РФ направить свое поведение на суверенное обеспечение общей безопасности в силу сложившегося мировоззрения и (или) реальной удовлетворенности его потребностей существующим государственно-национальным порядком. Для этого в актуальном субъекте безопасности формируется механизм сублимации естественной эгоистической энтропийной энергии граждан и их различных сообществ в полезную энергию альтруизма посредством не только институтов воспитания, образования и труда, но и механизма контроля за несублимированной энтропийной энергией, представляющей опасность для нации и форм ее существования. Такой контроль в настоящее время реализуется, в том числе негласно, посредством осуществления ОРД ОВД.

Воспитание как социопрограммирование людей осуществляется с взаимовыгодной целью достижения их личного жизненного успеха и процветания государства посредством оптимального выполнения определенных общих функций, где альтруистичные и эгоистичные начала взаимно дополняют друг друга.

Удовлетворение витальной функции индивидуального, личного самосохранения, получившее юридическое оформление в форме конституционных прав и свобод, не отрицает высшей формы альтруизма – самопожертвования во имя нации. Однако данный общесоциальный алгоритм поведения вырабатывается лишь в определенных группах населения, посвятивших себя воинской службе или религиозному служению. Распространение данного приобретенного свойства на все население пагубно для существования нации и часто предшествует закату государств, не выдержавших возложенную на себя имперскую ношу (Спарта, Швеция, Германия, Япония и др.). Более того, многочисленные войны, сопряженные с серьезными потерями, провоцировали естественную селекцию в таких государствах не в направлении поведения отдельных представителей господствующего этноса к адекватному сочетанию альтруизма и эгоизма, а к перекосу в сторону последнего.

Таким образом, возвращение и сохранение популяции людей, сочетающих в себе в правильной пропорции альтруизм и эгоизм, – основная задача национальной безопасности. Исходя из этого, Стратегия 2021 г. наиболее значимым национальным интересом ставит не защиту традиционных компонентов государственной безопасности (конституционный строй, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность Российской Федерации, укрепление обороны страны), а сбережение народа России, развитие его потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан (п. 2 ст. 25 Стратегии).

Одной из основ обеспечения национальной безопасности является не только воспроизводство, но и поддержание пропорций между группами населения с разными мировоззренческими установками для выполнения разных общественных функций. Например, С. О. Кьеркегор выделял четыре типа людей: обыватель, эстетик, этик, религиозный человек¹. В этой классификации именно человек религиозный является наиболее привлекательным в плане обеспечения самосохранения нации, поскольку им руководит вера как тысячелетний механизм обеспечения самосохранения, независимый от существующего государства и общественного мнения. Этик, руководствующийся чувством долга и ответственности, ближе к обеспечению государственной безопасности. Эстетик, для которого эгоизм является главной стратегией поведения, сосредоточен на собственной безопасности и полезен для выполнения логических и экономических задач. Но только верное сочетание всех перечисленных типов создает необходимый баланс в обществе и лучшие условия для обеспечения национальной безопасности.

В конце 80-х – начале 90-х гг. произошел отказ Советского государства от прагматизма в политике обеспечения собственной безопасности якобы ради обеспечения безопасности в мировом масштабе, для чего понадобилось насаждение эгоизма в мировоззрение его граждан. Это привело к утрате баланса между указанными выше

¹ См.: Кьеркегор С. Или – или: фрагмент из жизни: в 2 ч. / пер. с дат., вступ. ст., коммент., прим. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии: Амфора, 2011. 823 с.

функциональными группами населения и к краху СССР, названному впоследствии Президентом РФ В. В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой века»¹.

Негативные тенденции, набравшие силу еще на закате советской государственности, получили свое дальнейшее развитие в новой России, что отразилось и на содержании Конституции РФ 1993 г., которая фактически отказалась от жизненно важных интересов российского народа на геополитической сцене, невнятно обозначила систему его социально-нравственных ценностей и уделила обеспечению национальной безопасности недостаточно внимания, что позволило целому ряду исследователей назвать ее конституцией побежденного государства². В тексте Конституции РФ 1993 г. практически ничего не сказано о национальной безопасности (так же, как и в конституциях Германии и Японии, побежденных во Второй мировой войне), в то время как в основных законах иных, соразмерных России стран национальная безопасность является одной из фундаментальных конституционных идей. Например, в преамбуле старейшей действующей Конституции США 1787 г. указано: «Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза, утверждения правосудия, обеспечения внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки»³. Как видно из данного текста, внешняя и внутренняя безопасность являлась одной из основных целей Конституции США, что обеспечило долговременность ее действия.

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005 г. URL: www.rg/2005/04/25/poslanie-text.html (дата обращения: 22.10.2022).

² См.: Багдасарян В. Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная Конституция России 1993 года: проблема смены: материалы науч.-экспертной сессии. М.: Наука и политика, 2014. С. 14–42.

³ Мазаева Е. С. Конституция – база для аргументации доктрины национальной безопасности США // Юридическая техника. 2013. № 7-1. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

Ранее в конституциях СССР и РСФСР закреплялась задача по обеспечению национальной безопасности, перечислялись актуальные для своего времени угрозы ей¹.

Национальная безопасность занимает важное место и в конституциях многих зарубежных стран².

Удовлетворение потребности нации в самоподдержании выражается, прежде всего, в защите и охране сил и средств национальной безопасности – армии, полиции, судов и т. п., которые в 1990-е гг. находились в нашей стране в упадке. Законодательство РФ до сих пор изобилует деструктивными механизмами, снижающими качество и эффективность деятельности правоохранительных органов, а массовая культура наводнена изделиями, дискредитирующими структуры безопасности, что приводит к снижению доверия, уважения населения к этим институтам.

В частности, в 1991 г. ведомственным вузам МВД была предоставлена возможность принятия для обучения выпускников школ, что привело к выходу на работу в органы внутренних дел на офицерские должности сотрудников без жизненного опыта, но с большими властными полномочиями, что никак не соответствовало повышению авторитета полиции. Когда же они через 5–10 лет работы

¹ Например, в преамбуле Конституции СССР 1924 г. они были представлены следующим образом: «Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик. С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения. Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов». В преамбуле Конституции СССР 1977 г. указывалось, что обеспечение безопасности страны является одной из высших целей Советского государства. Статья 32 Конституции СССР 1977 г. устанавливала, что государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны и оснащает Вооруженные Силы СССР всем необходимым.

² См., например: Жаглин А. В. Правовое регулирование вопросов обеспечения национальной безопасности в некоторых зарубежных странах // Вестник ВИ МВД России. 2007. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

начинали соответствовать своему статусу, то их, как правило, переводили на руководящие должности, на которых повседневное общение с гражданами ограничено. Необходимо также учитывать, что, согласно современному законодательству о службе в органах внутренних дел, у большинства сотрудников, начавших карьеру в правоохранительных органах в 16–17 лет с обучения в ведомственном вузе, к возрасту социальной зрелости (36–37 лет) уже есть возможность уйти на пенсию по выслуге лет. Таким образом, население не видит зрелых, вдумчивых, профессиональных сотрудников полиции, а общается со вчерашними выпускниками образовательных учреждений. Как отметили 87 % респондентов, возраст поступления в ведомственные высшие учебные заведения, готовящие оперативных сотрудников для МВД РФ, необходимо поднять до 20 лет¹.

В процессе исторического развития общества витальные функции самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства перестают осуществляться исключительно личностью и делегируются государству как актуальному субъекту безопасности. Люди прекращают заниматься их самостоятельным удовлетворением и освобождают свое время и ресурсы для выполнения общественно полезной деятельности, которая приносит им всем взаимную выгоду в виде личного жизненного успеха и процветания государства и общества. Такого рода общественный договор фиксируется в конституционных актах, и граждане государства получают целый ряд благ в виде защищенности, гарантированности определенных прав и жизненных стандартов. Субъект безопасности в виде органов власти, принимая отдельные решения по изменению существующей парадигмы деятельности нации, занимается сознательной деятельностью, формируя алгоритмы поведения граждан в сфере безопасности в нормах права, и позволяет им реализовать ограниченный спектр субъективных правомочий в своих правоприменительных актах.

Итогом правового регулирования становится национальный порядок как «порядок в конкретном обществе, как результат исторической преемственности и политико-правового творчества того или иного народа или нации, находящихся под влиянием какого-либо духовно-нравственного идеала. При этом заимствование подобных форм взаимодействия невозможно, так как такое взаимодействие

¹ См.: Приложение № 3.

является органическим и неотъемлемым составляющим элементом практического и духовного бытия конкретного народа или общности, которые воссоздаются, обновляются и трансформируются на различных этапах государственно-правового развития того или иного народа (нации). Порядок общества основывается на поиске адекватной национальному юридическому сознанию и быту концепции справедливости как высшего выражения правды, институционально-нормативной системы, существующим методам и средствам правовой регламентации и управлению общественными процессами»¹.

Однако порядок общества не есть право. В рамках данного исследования под национальным порядком мы понимаем совокупности взаимосвязанных видов социальных норм (права, морали, религии, традиций, трудовых коллективов и т. п.), объединенных и соответствующих единой системе национальных ценностей, выработанной национальным мировоззрением.

В психологическом измерении право есть навязанный человеку мотив, т. е. опредмеченная потребность. Если ранее особенности человеческой природы органично вписывались в нормативное регулирование деятельности человека социальными нормами (мораль, обычай, корпоративные, религиозные нормы и др.), сводя к минимуму роль насильственных (императивных) методов, то в настоящий период право как основной регулятор человеческого поведения пока не восприняло все достижения естественных наук в области «человековедения». Это вызывает патологию права по причине его нефизиологичности или несоответствия природе человека, а широкое использование государством императивных методов порождает деформацию правосознания и другие негативные тенденции. При этом реализация права в общественной жизни обеспечивается огромным количеством чиновников и при малейшем сбое в работе аппарата публичной власти грозит параличом государства. Аппарат управления становится в таких условиях механическим «экзоскелетом»² – устройством

¹ Працко Г. С. Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 16.

² Устройство, предназначенное для восполнения утраченных функций, увеличения силы мышц человека и расширения амплитуды движений за счет внешнего каркаса и приводящих частей (Терминология и классификация экзоскелетов / А. А. Воробьев, Ф. А. Андрющенко, О. А. Засыпкина [и др.] // Вестник ВолГМУ. 2015. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-i-klassifikatsiya-ekzoskeletov> (дата обращения: 24.08.2022).

для восполнения утраченных людьми функций – расширяя амплитуду движений членов общества за счет искусственно созданного государством механизма и его приводящих частей для уже обезволенного или, напротив, гиперактивного в момент потрясений социального тела. Поэтому появление правового института национальной безопасности в современной России (который еще недавно воспринимался как надправовая категория, дающая основание для исключения из действующего права), на наш взгляд, имеет одной из своих недекларируемых целей гармонизацию созданной за последние десятилетия правовой виртуальности с человеческой природой и объективной геополитической реальностью. Именно создание правового института национальной безопасности должно привести к созданию правового порядка как всеми воспринятого оптимального алгоритма поведения личности, общества и государства, обеспечивающего стабильное существование и развитие многонационального народа России.

Порядок общества, обусловленный культурой, проявляется не столько в праве, сколько в едином мировоззрении, в том числе в области безопасности. Мировоззрение есть информация об успешных алгоритмах поведения в обществе, обеспечивающая его выживание. Так, например, в Московском царстве до церковного раскола население российского государства от социальных низов до верховной власти обладало единым соборным, церковным и мирским, мировоззрением. Гегель называет такое мировоззрение *Volksgeist* («дух народа»). Он представляет собой духовную сторону государства. Именно этому духу принадлежат его граждане: «Каждое отдельное лицо является сыном своего народа и вместе с тем сыном своего времени, поскольку его государство развивается, ни один не остается позади его, и еще менее того – опережает его»¹.

Важность и действенность единого государственно-общественного мировоззрения описывает и основоположник тектологии А. А. Богданов. Организационное совпадение усилий множества людей будет достигнуто, по его мнению, лишь тогда, когда их цели сольются в сознании каждого из них и каждым будут пониматься как одна и та же для всех, т. е. когда они выяснят общность своих задач и планов. И чем более полно выясняется эта общность, чем больше

¹ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. С. 157.

элементов приводится к действительному совпадению, тем большая при прочих равных условиях создается организованность для работы в нужном направлении¹.

В данном контексте пассионарность, описанная Л. Н. Гумилевым², есть не что иное, как управляемая волна альтруизма, появившаяся в результате упорядочения подсознательных и бессознательных энергий энтропии вследствие общественного, религиозного и государственного формирования общего этносоциального (национального, цивилизационного) мировоззрения, соединенного с соответствующими ему массовой психологией и стереотипами поведения. Именно альтруистическая психология граждан государства, порождаемая общим национальным мировоззрением, возникающим вследствие массовой поддержки народом господствующего политико-правового порядка, выступает фундаментом национальной безопасности.

Таким образом, основным субъектом национальной безопасности в современной России может быть только многонациональный народ Российской Федерации, включающий в себя, в соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ, государствообразующий русский народ и находящиеся с ним в союзе все другие равноправные народы Российской Федерации. Именно многонациональный народ России выступает необходимым содержанием и целью такой актуальной формы его коллективного выживания и существования, как российское государство-цивилизация. Являясь носителем суверенитета и единственным фактическим источником власти в стране, имея за спиной тысячелетнюю историю, на протяжении которой никогда не терял своей государственности, даже в условиях политической зависимости от Монгольской империи, пережив все угрозы своему существованию в виде целого ряда иностранных нашествий и интервенций, двух мировых войн, нескольких революций и государственных переворотов, российский народ сумел сохранить преемственность в развитии своего государства, политическое единство и национальное мировоззрение.

¹ См.: Богданов А. А. Тектология. В 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. С. 154.

² См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. С. 315–362.

Можно выделить следующие факторы, важные для российского народа как актуального субъекта безопасности: 1) суверенность как независимость, самостоятельность и самодостаточность; 2) непознаваемость в рамках одной человеческой жизни в силу многовекового существования и сложности организации нации, что обуславливает необходимость доверительного, подсознательного и бессознательного усвоения алгоритмов национального мировоззрения для достижения личного жизненного успеха и общего благополучия в условиях разделения труда; 3) единое мировоззрение актуального субъекта безопасности – государствообразующего народа, – основанное на признании необходимости самосохранения нации как источника и средства передачи жизненно необходимой информации об оптимальных алгоритмах обеспечения своих витальных и социальных потребностей, а также как среды реализации и расширения своих возможностей; 4) оптимальное для выживания сочетание альтруистических и эгоистических начал поведения в культуре различных функциональных групп общества; 5) готовность направить свое поведение на суверенное обеспечение общей безопасности в силу единого мировоззрения и (или) реальной удовлетворенности потребностей существующим национальным порядком; 6) наличие механизмов сублимации естественной эгоистической энтропийной энергии (поведения) человека и его сообществ в полезную энергию альтруизма посредством институтов воспитания, образования и труда, а также механизма контроля за несублимированной энтропийной энергией, представляющей опасность для нации и форм ее существования; 7) наличие механизма защищенности от опасностей человека, общества и государства как сил и средств обеспечения безопасности; 8) ориентированность большинства на символ нации (божества, монарха, национального лидера, признанного религиозного или политического деятеля, воплощающего в себе образ нации и обеспечивающего ее единство и оперативную управляемость).

Российское государство как форма бытия многонационального народа РФ – актуальный субъект безопасности в сложившейся пространственно-временной реальности, поскольку является суверенным объединением российских граждан и общества в российскую

цивилизацию. Генеральной функцией Российского государства¹ становится коллективное выживание российского народа, а также обеспечение своей собственной защищенности и безопасности как гарантии сохранения, существования, воспроизводства, благополучия, а в идеале – и процветания государствообразующей нации и всех народов России.

Исходя из генеральной функции Российского государства, следует отметить, что, несмотря на вероятность ядерной войны, существующей в современном мире, внешние военные угрозы национальной безопасности нашей стране являются не более актуальными, чем внутренние энтропийные процессы. Именно они способны существенным образом элиминировать выделенную нами ранее витальную потребность российского национально-государственного организма в самоподдержании и тем самым нарушить его целостность изнутри. Причем достаточно часто истоки социальной энтропии внутри российского общества имеют внешние причины в виде информационных и сетевых диверсий, проводимых геополитическими противниками России в целях нарушения безопасности российских граждан, общества и государства как органических форм существования многонационального народа России.

§ 3. Теоретико-правовой генезис национальной безопасности

Тенденция бессистемного употребления термина «безопасность» в отечественной гуманитарной науке. Практически все исследователи феномена безопасности справедливо утверждают, что в настоящее время понятие безопасности стало довольно размытым. Причиной этого является многообразие форм проявления безопасности, а также некорректное использование термина «безопасность» в теории, в результате чего в гуманитарной науке существуют различные

¹ См.: Грачев Н. И. Функции государства как социально-политического организма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 20–21; Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М.: Проспект, 1996. С. 47.

определения безопасности¹. Данные определения, как правило, лишь частично отражают содержание понятия «безопасность» и не раскрывают его объективной сущности. Их сравнение не дает представления об истинной природе этого явления. Подобную попытку делал и автор настоящего исследования². Однако отсутствие сущностного понятия безопасности и всесторонне обоснованного понятийного аппарата в этой отрасли знаний затрудняет теоретическое исследование конкретных форм проявления феномена безопасности в различных сферах жизни общества, в том числе в области ОРД.

Специалистам в области ОРД не всегда понятна практическая сторона разработки и применения теории безопасности в ОРД. До сих пор нет четкого разделения компетенции между различными субъектами ОРД. Понятия и алгоритмы, предусмотренные Стратегией 2021 г., не всегда применяются в ведомственной нормативной базе и не популяризированы в научной и практической среде, несмотря на активное использование категориального аппарата теории безопасности в международном и отечественном федеральном законодательстве. Поэтому мы считаем, что теоретическое обеспечение национальной безопасности в области ОРД следует начинать с разработки общей концепции правового института национальной безопасности, ее принятия в качестве руководящей парадигмы представителями науки и практики всех отраслей военной и правоохранительной деятельности.

Безопасность в отечественной науке определяется как «свойство (атрибут) системы», «защищенность от угроз», «отсутствие опасности», «свобода от угроз», «ситуация», «мера соотношения между факторами „угроза“ и „уязвимость“», «система гарантий, обеспечивающих устой-

¹ См.: Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2006. С. 2; Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. 2-е изд. М.: РАГС, 2005, 344 с.; Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. С. 165 и др.

² См.: Мелихов А. И., Костюченко Н. И. Современные проблемы формирования теории национальной безопасности и ее преподавания, обусловленные отсутствием понятия феномена «безопасность» и разделов по основам теории социальных систем и теории управления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 146–151.

чивое развитие, защита основных ценностей», «определенное состояние всех участников общественных отношений», «состояние отношений между субъектами», «совокупность факторов», «способность», «результат деятельности». Отсутствие единства в толковании понятия безопасности свидетельствует о наличии в отечественной гуманитарной науке тенденции к бессистемному употреблению термина «безопасность».

Такое обилие трактовок девальвирует сакральное значение термина «безопасность» и распыляет усилия по его исследованию и обеспечению безопасности на практике. Начавшаяся в связи с развалом СССР «потребительская» тенденция «монетизации» культуры и науки не обошла и учение о безопасности. Процесс раздачи суверенитета на внутригосударственном и ментальном уровнях отразился и на менталитете политико-административной элиты нашей страны, что выразилось в присвоении права на независимость и обеспечение безопасности несамостоятельными и несамодосточными субъектами и даже объектами публичной власти и управления. В угоду частным интересам безопасность стала рассматриваться как самоцель в отрыве от объективных опасностей. Это обусловило акцент в исследованиях не на реальных, а на мнимых угрозах безопасности, и, следовательно, на средствах и способах удовлетворения потребностей, которые не обеспечивают самосохранение социума, а лишь обосновывают выделение материальных средств, создание и существование ненужных структур, провоцирующих различного рода конфликты, в конечном счете способствующих аномии и разрушению государственности.

Тенденция бессистемного толкования понятия «безопасность» имеет исторические, философские и иные причины и объяснения.

В связи с этим необходимы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Речь в данном случае идет о субъектах федерации и иных несuverенных территориальных образованиях. Например, нельзя говорить в полной мере о наличии национальной безопасности у стран, входящих в блок НАТО, так как у них даже если и существуют собственные военные силы, органы негласного контроля и получения

информации (специальные и полицейские службы), но все они фактически подчиняются соответствующим структурам в США. В этих случаях необходимо вести речь об их защищенности как несuverенных субъектов.

Субъектностью в плане обеспечения безопасности обладают многонациональный народ РФ и формы его существования: личность, общество и государство. Его специализированные органы, созданные для обеспечения различных аспектов безопасности во всех временных, пространственных функциональных сферах жизни государственно организованного общества, не могут обладать суверенностью и «собственной» безопасностью. Когда же их наделяют этой функцией, интересы безопасности обеспечивающего и обеспечиваемого субъекта входят в неразрешимое противоречие (например, отказ солдата обеспечивать безопасность Родины из-за риска этой деятельности для его личной безопасности).

Коллективная безопасность – это всегда взаимно признанный компромисс между интересами выживания, составляющими этот коллектив элементов. Результатом такого компромисса является безопасность основного субъекта и защищенность субъектов ее обеспечения, а также охрана средств безопасности, гарантирующих существование несuverенных элементов в рамках нового коллективного субъекта.

По нашему мнению, толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность (национальная безопасность в муниципальном образовании, городе, субъекте РФ и т. п.) и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта – многонационального народа России (национальная безопасность в сфере миграции, энергетики, продовольствия, государственной власти, гражданского общества, промышленности и т. д.).

Представляется, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

Обратим внимание на применение термина «безопасность» в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») как основном

документе, регламентирующем ОРД, где он фигурирует в качестве цели ОРД; одной из ее задач; обязанности органов, осуществляющих ОРД; основания для проведения ОРМ и вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при проведении ОРМ.

Такое расширительное толкование в законодательстве и теории ОРД категории «безопасность» вызывает сомнения в правильности использования данного понятия в отношении лиц, оказывающих содействие подразделениям, осуществляющим ОРД. На наш взгляд, следует говорить о защищенности этих лиц, применении мер защиты, а не безопасности (ст. 7 ч. 5; ст. 18 ФЗ «Об ОРД»). В настоящее время словосочетание «меры безопасности в отношении защищаемых лиц» (ч. 5 ст. 7 ФЗ «Об ОРД») является, по сути, тавтологичным.

В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в терминологию федеральных законов от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». А в ч. 6 ст. 14 ФЗ «Об ОРД» следует говорить о сохранности имущества и «защищенности», а не «безопасности» сотрудников МВД, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Самостоятельному обеспечению безопасности органов, занимающихся ОРД (п. 5 ст. 7, ст. 8, ст. 13 ФЗ «Об ОРД»), как «суверенному» праву, осуществляемому вне зависимости от ведомственного механизма охраны и защиты (оперативных подразделений обеспечения собственной безопасности в МВД РФ), мы уделим особое внимание в последующих параграфах.

Национальная безопасность как отрасль права. Все сказанное выше подводит к вопросу о месте института безопасности в системе российского права. Дискуссия о критериях построения системы права в отечественной юриспруденции периодически возобновляется. В последнее время многие ее участники сходятся во мнении, что «предмета и метода» явно недостаточно для выявления структурных признаков отраслей права¹, однако вопрос о количестве таких отраслей

¹ См.: Азми Д. М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ // Государство и право. 2010. № 6. С. 6.

права, а также дополнительных критериях и основаниях их выделения продолжает оставаться открытым. В этой дискуссии наибольший интерес для нас представляет выделение комплексных отраслей права¹.

У разных авторов встречаются различные критерии построения и перечни таких отраслей, равно как и взгляды на саму возможность их существования. Наша позиция в рамках этой дискуссии заключается в следующем. Усложнение внутреннего строения права, появление сотен новых правовых актов в последние 30 лет неизбежно привели к трансформации привычных представлений о внутреннем строении права и вызвали дискуссию о целесообразности выделения комплексных отраслей права и законодательства. Многие ученые-юристы полагают, что комплексных отраслей права не существует, но есть комплексные отрасли законодательства².

На наш взгляд, существование комплексных отраслей законодательства и комплексных отраслей права, а также комплексных межотраслевых правовых институтов, нормы которых регулируют отношения, выходящие за рамки одной отрасли, не вызывает особых сомнений. В этом смысле «право обеспечения безопасности» включает в себя нормы, находящиеся в составе разных отраслей законодательства, но имеет самостоятельный предмет правового регулирования – отношения обеспечения безопасности личности, общества и государства.

По мнению А. Ф. Галузина, «преступность как социально-правовое явление подпадает под сформулированное ФЗ „О безопасности“ понятие внутренних реальных и потенциальных угроз безопасности жизненно важным интересам личности, общества, государства, защищенность от которых достигается системной реализацией мер обеспечения общественной безопасности или правопорядка, содержащихся, прежде всего, в уголовном, уголовно-процессуальном и оперативно-разыском праве, взаимосвязанных как содержание и форма механизма обеспечения антикриминальной безопасности»³. При-

¹ См.: Мозолин В. П. Система российского права (доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 113.

² См.: Пилипенко Е. А. Система российского права: структурно-сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 15.

³ Галузин А. Ф. Безопасность как категория, принцип, функция права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 141.

зная данный тезис, следует все же отметить, что он оставляет открытым вопрос: чем является совокупность норм, регулирующих вопросы безопасности, – самостоятельной отраслью или комплексным межотраслевым институтом? Некоторые авторы полагают, что, исходя из предмета правового регулирования, «право национальной безопасности» – это комплексная отрасль права, но ее становление только начинается. Соответственно, предметом права национальной безопасности становится совокупность общественных отношений в сфере государственного управления национальной безопасностью. И по мере их развития, а также кодификации законодательства комплексная отрасль права национальной безопасности должна перерасти в самостоятельную отрасль¹. Соглашаясь с указанными тенденциями в эволюции права национальной безопасности тем не менее заметим, что пока для его признания комплексной отраслью права еще нет оснований.

Главными количественными критериями отличия отрасли права от правового института являются объем и уровень систематизации нормативного материала, входящего в соответствующий элемент системы права. Учитывая довольно бессистемный подход законодателя к нормативному закреплению основных направлений обеспечения безопасности, отметим, что Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ носит рамочный характер.

Нужно признать, что «право национальной безопасности» в настоящий момент – это довольно большой по размеру комплексный (межотраслевой) институт. По мнению С. В. Полениной, превращение «пограничных» институтов в новую отрасль права возможно только тогда, «когда этот институт приобретает определенную „критическую массу“». В результате у него появится необходимая сумма новых свойств, касающихся предмета, методов, принципов и механизма правового регулирования, наличие которых позволяет констатировать, что перед нами новая отрасль права². На наш взгляд, «право национальной безопасности» находится только в начале пути, итогом

¹ См.: Чапчиков С. Ю. Критерии становления и развития новой комплексной отрасли – права национальной безопасности размышления над проблемой становления комплексных отраслей права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9. С. 50–59.

² Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7.

которого может стать появление новой комплексной отрасли права. Ее предметом станут общественные отношения, направленные на регулирование деятельности по обеспечению защищенности личности, общества и государства, а основным методом правового регулирования будет императивный метод. Кроме предмета и метода, в основе такой новой отрасли будет лежать собственная система отраслевых принципов, а также выполняемых правовых функций.

Применительно к целям и задачам нашего исследования следует заметить, что категории «защищенность государства» (вместо «государственная безопасность»), «защищенность общества» (вместо «общественная безопасность»), «защищенность человека и личности» (вместо «безопасность человека и личности») могут иметь очевидную отраслевую специфику. Ее должны привести к общему «отраслевому знаменателю» как общая теория права, разработав общеправовую категорию «национальная безопасность», так и теория ОРД, определив ее видовые и отраслевые особенности и признаки.

В свою очередь, категория «безопасность» выступает сквозной, если не для всех, то многих отраслей российского права, пронизывая законотворчество, деятельность органов исполнительной и судебной власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан. Будучи встроенной в систему принципов и функций государства, данная категория определяет основные направления политики страны, ставит задачи ее развития на будущие десятилетия.

Принципы безопасности. Отраслевые принципы являются необходимым элементом отрасли права. Тенденция формирования новой правовой отрасли всегда предполагает их постепенное выявление в практической деятельности, закрепление в законодательстве и теоретическую рефлексию, хотя последовательность здесь может быть и иной.

Именно принципы как основные идеи, лежащие как в основе всей системы права, так и одной или нескольких отраслей, «цементируют» правовую систему, отражают ее сущность, являются ориентиром при нормотворчестве, используются для восполнения пробелов в праве. Принципы права подразделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных правовых институтов)¹.

¹ См.: Тирских М. Г., Черняк Л. Ю. Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2. С. 7.

Подробно не раскрывая отличие обозначенных видов принципов, отметим, что все они в той или иной мере распространяются на сферу обеспечения безопасности.

Система таких принципов сформулирована в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности». В их числе мы видим как общеправовые принципы (законности, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина), так и межотраслевые принципы (например, приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности). Перечень данных принципов при этом носит незаконченный характер, поскольку не содержит указаний на цель обеспечения безопасности и критерии ее достижения, о которых мы подробно писали ранее. Это, например, прагматизм как основной философский принцип безопасности, требующий своего законодательного закрепления.

Считаем, что ст. 2 ФЗ «О безопасности» необходимо дополнить следующими принципами: «6) необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности; 7) приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности; 8) взаимовыгодности международного сотрудничества в сфере безопасности». Их закрепление в законодательстве может позитивно повлиять на правоприменительную деятельность, позволит снизить формальность подхода к безопасности, переведет обсуждение проблематики безопасности в практическую, прикладную плоскость, повысит гарантии прав граждан, создаст предпосылки достижения баланса интересов общества и государства.

Свойства субъекта безопасности и окружающего мира как объект безопасности. Большинство понятий безопасности включают субъективный фактор как оценку ее состояния субъектом безопасности. В то же время субъективный фактор со стороны окружающего мира проявляется в угрозах, но со стороны лиц, не обладающих опасными свойствами и не способных причинить вред, они не представляют опасности.

Большинство ученых понятие «безопасность» рассматривают как производное от понятия «опасность», как состояние, «когда нет опасности, т. е. факторов и условий, угрожающих существованию непосредственно индивиду или какому-то их сообществу»¹. Другими

¹ Шарихин А. Е. Безопасность как философская категория // Безопасность. 1994. № 6. С. 112.

словами, безопасность понимается как отсутствие опасности¹. Однако состояние безопасности должно содержаться не в субъективной оценке своего положения или внешних угроз, проявляющихся в поведении окружающего мира, а в сущностных характеристиках самого субъекта обеспечения безопасности и окружающего мира². Причиной выделения данного понятия следует назвать наличие опасности как свойства субъекта и окружающего мира, способного причинять вред.

«Атомом» или «клеткой» как наиболее объективной единицей теории безопасности являются полезное или опасное свойства субъекта безопасности, поскольку угроза – это уже вторичная опасность. Именно по итогам оценки себя и окружающей среды субъект безопасности должен быть готов к отражению или нейтрализации проявления угроз и опасных свойств. Основные просчеты безопасности кроются почти всегда не в ошибочной оценке проявления опасных свойств, а в необъективной оценке этих свойств.

Объективность свойств субъекта и окружающего мира для безопасности была подмечена еще древним мыслителем Сунь-Цзы в трактате «Искусство войны»: «Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно волноваться за исход сотни сражений. Если ты знаешь себя, но не знаешь врага, за каждую достигнутую тобой победу ты расплатишься, потерпев поражение. Если ты не знаешь ни себя, ни врага, ты будешь проигрывать всегда»³.

Объективная оценка себя и опасности в современных условиях жизни, когда наука постоянно расширяет тайные возможности человечества, составляет уже половину безопасности, в связи с этим в нашем

¹ См.: Белов П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 6. С. 88.

² Емкое определение окружающей среды дано в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которой окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Помимо элементов окружающей среды, можно выделить окружающие ее индивидуальные и коллективные субъекты, обладающие дееспособностью (при наличии свободы воли) или международной правоспособностью (в случае признания таковой мировым сообществом, но отсутствия реальной суверенности), а также проходящие вокруг природные и антропогенные процессы. Для простоты обозначим их единым словосочетанием – «окружающие объекты, субъекты и процессы» или «окружающий мир».

³ Сунь-Цзы. Искусство войны. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html> (дата обращения: 19.09.2022).

исследовании предлагается современное функциональное определение понятия национальной безопасности РФ применительно к настоящей пространственно-временной точке как **оценки и поддержания**.

Безопасность как стратегия выживания предполагает **прагматизм** деятельности субъекта безопасности как самый разумный подход, заключающийся в рассмотрении всех своих свойств и свойств окружающего мира полезными или вредными для выживания. Опасность по умолчанию представляют все неизвестные субъекту безопасности собственные качества и свойства окружающего мира. Можно вспомнить определение информации как отрицания энтропии, а соответственно, энтропии – как меры хаоса, беспорядка, степени неопределенности, непредвиденного развития, информационной неопределенности в системе. Это еще раз подтверждает необходимость дополнить статью 2 ФЗ «О безопасности» разработанными нами принципами.

Отметим, что первоначальную угрозу субъекту безопасности представляет незнание им себя и окружающего мира, или информационная энтропия. Ее преодоление есть первейшая задача, на решение которой направлена безопасность и соответствующая управленческая деятельность по ее обеспечению. Принцип прагматизма позволяет все свойства субъекта безопасности и окружающего мира рассматривать как потенциально опасные или полезные для его выживания, способные нанести вред, либо выступить силой или средством обеспечения безопасности. И все они, исходя из цели выживания субъекта безопасности, должны быть оценены им относительно их влияния на него и его деятельность по удовлетворению витальных потребностей. Опасными по умолчанию будут все неизвестные субъекту собственные вдруг обнаруженные качества и свойства окружающего мира. Таким образом, факторами безопасности можно назвать свойства субъекта безопасности и окружающего мира, как полезные для выживания и удовлетворения потребностей в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании, так и опасные для них.

Деятельностный подход к определению понятия «безопасность» как методологическая основа его применения и исследования в ОРД. Безопасность не может рассматриваться только как *состояние защищенности*, она, как было показано выше, представляет

собой еще и *свойство определенной системы*, и *результат деятельности* ряда систем и органов государства, и *сам процесс деятельности*, направленный на достижение определенных задач по обеспечению безопасности. Безопасность тесно связана с защитой, обусловлена реальной или потенциальной угрозой. С другой стороны, она имеет место не только в настоящем, но и направлена в будущее, вследствие чего не может быть только состоянием, что достаточно четко зафиксировано в Законе «О безопасности»¹.

Поскольку объектом нашего рассмотрения являются общественные отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности в процессе ОРД ОВД, нас, прежде всего, интересует содержание безопасности как деятельности. В связи с этим проанализируем основные функциональные свойства безопасности, выделенные А. Е. Шарихиным²: направленность в будущее; процесс деятельности и результат деятельности; достижение определенного состояния, что подразумевает деятельность не только по достижении данного состояния, но и деятельность по диагностике и последующей оценке состояния объекта обеспечения безопасности; связь защиты и безопасности; обозначение безопасности как свойства системы.

Для этого обратимся к содержанию деятельности по обеспечению безопасности, раскрываемому статьей 3 ФЗ «О безопасности»³.

¹ См.: Шарихин А. Е. Безопасность как философская категория // Информационный сборник «Безопасность». 1994. № 6. С. 114.

² Там же. С. 106–108.

³ 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности; 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; 4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; 6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; 7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности; 8) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Представляется, что в данной норме смешаны две классификации содержания работы по безопасности: по критерию объекта воздействия и по критерию выделения этапов безопасности.

Указанные виды деятельности мира можно разделить на четыре условные группы по критерию воздействия на опасные и полезные свойства объекта обеспечения безопасности и окружающего:

- работа по приобретению и использованию «полезных» свойств как самого объекта обеспечения безопасности, так и окружающих его субъектов, объектов, процессов и т. д., повышающих его возможности по удовлетворению потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве;

- работа со свойствами как самого объекта обеспечения безопасности, так и окружающих его субъектов, объектов, процессов и т. д., представляющих опасность для объекта обеспечения безопасности;

- работа с угрозами национальной безопасности как проявлением данных опасных свойств;

- работа с последствиями проявления угроз.

Таким образом, работа с «полезными свойствами» основного объекта обеспечения безопасности – многонационального народа России – включает в себя признание деятельности по обеспечению безопасности одной из функций государства и, соответственно, сферой государственной политики, определяющей ее планирование (п. 2), правовое регулирование (п. 3), финансирование (п. 9) и необходимость научного подхода (п. 7). Характерно, что указанные ст. 3 ФЗ «О безопасности» пункты говорят о многонациональном народе России уже не как «части мирового сообщества»¹, а как о самостоятельном, самодостаточном субъекте, не являющемся средством обеспечения безопасности других геополитических субъектов.

Указанные направления работы можно назвать организационными, поскольку они определяют сам порядок реализации уже имеющихся у народа нашей страны полезных свойств: наличие государственной организации, финансов, науки, национального права, системы планирования как возможности управления не только настоящим, но и будущим. Помимо этого, выделяют потребность в приобретении им новых полезных свойств в целях более совершенной

¹ См.: преамбулу Конституции РФ 1993 г.

системы обеспечения национальной безопасности: создания более «современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения» (п. 6).

Использование внешних полезных свойств окружающих субъектов воплощено в п. 10 ст. 3 ФЗ «О безопасности» как международное сотрудничество. Исходя из предложенной нами схемы обеспечения национальной безопасности, *международное сотрудничество* определяется как деятельность уполномоченных государством субъектов, направленная на применение полезных свойств народов, государств и их объединений, окружающего мира в целом для совместного использования антропогенных и природных процессов и явлений в целях расширения и укрепления имеющихся или приобретения новых возможностей многонационального народа России по удовлетворению потребностей в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве. Международное сотрудничество при этом должно осуществляться в целях обеспечения национальной, а не международной безопасности, что также необходимо зафиксировать в настоящем пункте.

Указанную группу направлений деятельности по обеспечению безопасности можно условно назвать «позитивной безопасностью» – она воплощается в исследовании экологической, транспортной, продовольственной безопасности и др., как работе по приобретению свойств и расширению возможностей их использования для удовлетворения потребностей в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве многонационального народа нашей страны.

Эта деятельность не должна быть направлена на какие-то другие цели, выступающие по отношению к безопасности вторичными потребностями (например, получение прибыли), в связи с этим усилия по ее обеспечению должны быть необходимы и достаточны для удовлетворения исключительно витальных потребностей. Данное обстоятельство еще раз подтверждает важность введения принципа «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности». Отметим, что п. 9 ст. 3 ФЗ «О безопасности» создал предпосылки закрепления данного принципа, указав, что финансирование расходов на обеспечение безопасности требует контроля над целевым расходованием выделенных средств. Налицо попытка выстроить систему сдержек и противовесов на основе принципа необходимости и достаточности.

Оставшиеся три группы направлений деятельности, закрепленные ст. 3 ФЗ «О безопасности», представляют собой «негативную безопасность». Они выражены в п. 1, 4 и 5 как «прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности», «разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности», а также «применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности». Последний вид деятельности при этом может быть направлен как на умножение и приобретение полезных свойств, так и на профилактику опасных свойств или борьбу с угрозами безопасности и их последствиями. Работа с последствиями угроз как опасными свойствами воплощена в п. 4 как «локализация и нейтрализация последствий проявления угроз безопасности».

К сожалению, ст. 3 ФЗ «О безопасности» не содержит функциональной компоненты по работе с такими объектами безопасности, как опасные свойства субъекта безопасности и окружающего мира, а также полезными свойствами субъекта безопасности, что будет подробнее раскрыто нами в последующих параграфах применительно к сфере ОРД ОВД¹.

Кроме того, содержание деятельности по обеспечению безопасности определяют по этапам осуществления управления ею применительно к каждому выше выделенному направлению деятельности в зависимости от объекта воздействия. Так, в ст. 3 ФЗ «О безопасности» выделены следующие этапы: прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности (п. 1 ст. 3 ФЗ «О безопасности»); выявление, предупреждение и устранение угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления (п. 4 ст. 3 ФЗ «О безопасности»).

К недостаткам этой классификации относится следующее: во-первых, она охватывает только работу с проявлениями опасных свойств – угрозами безопасности, оставляя без внимания работу с опасными и полезными свойствами; во-вторых, безопасность включает в себя субъективный и объективный компоненты – оценку и поддержание безопасности – как отражение реализации функций самоподдержания, самосохранения и самовоспроизводства.

¹ См.: главу 6.

Классификации функций безопасности должны быть тождественны друг другу, отражая (каждая по отдельности) полное содержание и сущность безопасности, что можно проанализировать с помощью метода изоморфизма¹.

Прежде чем подробно рассмотреть изоморфизм витальных потребностей в содержании функции безопасности, сделаем несколько уточнений.

Жизнь – это не только выживание, но и безопасность, а следовательно, удовлетворение не всех потребностей, а только витальных – необходимых и достаточных для выживания.

Ранее бытовал подход к национальной безопасности как к самосохранению, прежде всего, внешней целостности ее объекта. Расширение содержания понятия национальной безопасности за счет самоподдержания и самовоспроизводства обозначило проблему выделения целого спектра действий, необходимых и достаточных для выживания, с одной стороны, а с другой – проявлений всей остальной жизни, связанных с удовлетворением вторичных, с точки зрения выживания, потребностей: развлечения, изысканная кулинария, секс и т. п. Все-таки жизнь – это не только борьба за выживание.

Кроме того, национальная безопасность всегда ассоциировалась с работой ее сил и средств, которые, будучи созданы искусственно, применялись субъектом безопасности – государством – профессионально, в целях выживания (вооруженные силы, специальные службы и правоохранительные органы и др.).

В то же время необходимо понимать, что одной из причин краха советской системы безопасности стало отсутствие надлежащего обеспечения витальных потребностей в совершенно «мирных» сферах: информационной, продовольственной, в обеспеченности товарами ширпотреба и др. Учитывая это, в настоящее время, наряду с направлением деятельности по «обеспечению национальной безопасности», Стратегия 2021 г. и Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О планировании») предусматривают дея-

¹ См.: Гастев Ю. Изоморфизм // Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1962.

тельность по «устойчивому развитию Российской Федерации» или «социально-экономическому развитию страны»¹ (п. 2, 3 Стратегии; п. 3). В данной парадигме «национальная безопасность» – это деятельность, необходимая и достаточная для выживания, а «социально-экономическое развитие страны» – вся остальная часть жизни многонационального народа РФ.

Мы считаем позитивной тенденцией признание в отечественной науке «промышленной», «продовольственной», «демографической», «финансовой», «религиозной», «кибернетической» и иных видов безопасности², что, несомненно, будет способствовать обеспечению необходимых и достаточных условий для выживания многонационального народа России. К сожалению, пока не все виды безопасности стали объектом изучения в современной науке.

По аналогии можно предположить, что государственно-правовые формы и методы обеспечения национальной безопасности, закрепленные в ФЗ «О планировании», сходны с таковыми в рамках обеспечения социально-экономического развития страны в части, необходимой и достаточной для выживания государства и народа. Это позволяет использовать их и в законодательстве, регулирующем вопросы безопасности, в частности, обогатить ими ст. 3 ФЗ «О безопасности».

Стратегическое планирование так же, как и «национальная безопасность», – это деятельность, направленная на управление будущим. Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «О планировании» стратегическое планирование включает в себя целеполагание³, прогнозирование⁴,

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. 31.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. 630 с.

³ Целеполагание – определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ (п. 4, ст. 3 ФЗ «О планировании»).

⁴ Прогнозирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности РФ, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований (п. 5, ст. 3 ФЗ «О планировании»).

планирование¹ и программирование² развития объектов обеспечения национальной безопасности. Помимо этого, отдельно выделяются мониторинг и контроль³, выступающие неотъемлемыми элементами управления будущим. В свою очередь, п. 1 ст. 3 ФЗ «О безопасности» дополняет этот перечень выявлением, анализом и оценкой угроз безопасности, а п. 4 – выявлением, предупреждением и устранением угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления (п. 4 ст. 3 ФЗ «О безопасности»).

Таким образом, полный законодательный каталог функций безопасности по отношению к ее объектам включает в себя:

1) относительно угроз безопасности и их последствий: выявление, анализ, оценку, предупреждение, устранение угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

2) относительно полезных свойств субъекта безопасности и окружающего его мира: мониторинг и контроль, целеполагание, прогнозирование, планирование, программирование, координацию, организацию, финансирование, сотрудничество в научной деятельности (понимание информации и превращение ее в знание в области обеспечения безопасности).

¹ Планирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства РФ, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (п. 6, ст. 3 ФЗ «О планировании»).

² Программирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (п. 7, ст. 3 ФЗ «О планировании»).

³ Мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования – деятельность участников стратегического планирования по комплексной оценке хода и итогов реализации документов стратегического планирования, а также по оценке взаимодействия участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности РФ (п. 8, ст. 3 ФЗ «О планировании»).

Сумма этих функций характеризует безопасность как сложную социальную систему, что является методологической основой для дальнейшего ее исследования в процессе ОРД ОВД¹.

Непосредственная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение оперативных и долгосрочных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления. Остальные направления деятельности являются обеспечивающими.

Раскрывая объективную сторону безопасности через ее «обеспечение», ФЗ «О безопасности», на наш взгляд, упускает такую важную сторону этого сложного феномена субъективного характера, как «оценку состояния». Мы предлагаем рассматривать обеспечение безопасности как «оценку» и «поддержание» этого состояния.

Таким образом, всю деятельность по обеспечению безопасности можно разделить: а) на оценку ее состояния как работу с информацией об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего мира; б) поддержание состояния безопасности как работу с кругом ее субъектов и окружающим миром, включающую в себя разработку и применение комплекса оперативных и долгосрочных мер. Однако работа с информацией и деятельность по нейтрализации опасных свойств субъекта безопасности и окружающего мира в данном каталоге не отражены. На наш взгляд, она должна полно регулироваться в законодательстве, представлять собой единую государственную систему профилактики и средств оперативного мониторинга опасных свойств и их проявлений в окружающем мире. Кроме того, за ней должны быть закреплены функции целеполагания, что предоставляет ее субъекту права законодательной инициативы по вопросам обеспечения национальной безопасности, о чем более подробно будет сказано в дальнейшем². Приведенный выше каталог функций безопасности охватывает важный аспект не только получения информации об опасных свойствах и их проявлениях, но и ее понимание, т. е. превращение в знание. Данный

¹ См.: параграф 2 главы 5.

² Там же.

важный аспект безопасности также нуждается в более подробном рассмотрении¹.

В функции оценки состояния безопасности объекта следует выделить добывание информации, включающее в себя: а) обработку информации (расшифровку, создание банков данных и т. д.); б) понимание (усвоение) информации и превращение ее в знание; в) реализацию информации (целеполагание или оставление без движения). Только после работы с информацией идут меры оперативного и долгосрочного воздействия по обеспечению безопасности как меры поддержания ее состояния. Выделение этих стадий обеспечения безопасности, а также подход к ней как к управлению сложной социальной системой являются методологической основой настоящего исследования.

Резюмируем основные естественно-научные и теоретико-методологические основы исследования национальной безопасности в оперативно-разыскной деятельности:

1. Объективное содержание феномена безопасности заложено в удовлетворении потребностей человека, необходимых для его выживания. Перечень витальных потребностей, установленных естественными науками, обогащает гуманитарное представление о безопасности и расширяет ее временные и пространственные рамки будущим (в целях бесконечного продления времени существования объекта и сохранения его возможностей) и прошлым (в целях сохранения памяти как банка информации, содержащего алгоритмы поведения при возникновении различных угроз) временем.

В пространственном измерении самосохранение – это обеспечение целостности организма от угроз извне. Самоподдержание – это обеспечение целостности организма изнутри. Обеспечение самоподдержания возложено на внутренние органы или висцеральную сферу живого организма, которая при проецировании на государство обуславливает необходимость существования системы органов внутренних дел.

Естественно-научной основой современной ОРД является витальная потребность в самоподдержании, которая природно обуславливает нуждаемость человека и социума в целом в сенсорном и логическом

¹ См.: параграф 4 главы 6.

притоке информации, определяя их склонность к познавательной деятельности, в том числе в скрытой негласной форме.

2. В работе предлагается авторская теория безопасности, основанная на достижениях естественных наук, согласно которой состояние безопасности как модели выживания обеспечивает себе только самодостаточный и самостоятельный субъект, в остальных случаях следует говорить о защищенности субъектов, создавших коллективный субъект безопасности. Объектом безопасности, т. е. тем, на что она воздействует, являются полезные и опасные свойства окружающего мира и самого субъекта безопасности. Все непознанные свойства считаются опасными. Поскольку субъект безопасности самостоятельно и самодостаточно обеспечивает свою безопасность, то он же и становится объектом обеспечения безопасности. Угрозы безопасности – проявления опасных свойств окружающего мира и самого субъекта безопасности. Субъекты, неспособные самостоятельно выживать, создают или присоединяются к актуальному субъекту коллективной безопасности, наделяя его своими свойствами для его суверенного выживания. Сами же они выступают силами и средствами обеспечения безопасности, переходят к новой модели выживания – защищенности со стороны субъекта коллективной безопасности. Основные термины авторской теории отражены в словаре, вынесенном в приложение 1.

В настоящее время актуальным субъектом безопасности, способным самостоятельно и суверенно обеспечить свое выживание, является «цивилизация» или «нация», получившая в отечественном правовом измерении наименование «многонациональный народ Российской Федерации».

Выделим важные для российского народа как актуального субъекта безопасности факторы: 1) суверенность как независимость, самостоятельность и самодостаточность; 2) непознаваемость в рамках одной человеческой жизни в силу многовекового существования и сложности организации нации, что обуславливает необходимость доверительного, подсознательного и бессознательного усвоения алгоритмов национального мировоззрения для достижения личного жизненного успеха и общего благополучия в условиях разделения труда; 3) единое мировоззрение актуального субъекта безопасности – государствообразующего народа, – основанное на признании

необходимости самосохранения нации как источника и средства передачи жизненно необходимой информации об оптимальных алгоритмах обеспечения своих витальных и социальных потребностей, а также как среды реализации и расширения своих возможностей; 4) оптимальное для выживания сочетание альтруистических и эгоистических начал поведения в культуре различных функциональных групп общества; 5) готовность направить свое поведение на суверенное обеспечение общей безопасности в силу единого мировоззрения и (или) реальной удовлетворенности потребностей существующим национальным порядком; 6) ориентированность большинства на символ нации (божества, монарха, национального лидера, признанного религиозного или политического деятеля), воплощающий в себе образ нации и обеспечивающий ее единство и оперативную управляемость; 7) наличие механизмов сублимации естественной эгоистической энтропийной энергии (поведения) человека и его сообществ в полезную энергию альтруизма посредством институтов воспитания, образования и труда, а также механизма контроля за несублимированной энтропийной энергией, представляющей опасность для нации и форм ее существования; 8) наличие механизма защищенности от опасностей человека, общества и государства как сил и средств обеспечения безопасности.

3. В рамках предложенной теории «безопасность» – это модель коллективного выживания посредством самостоятельного и суверенного удовлетворения витальных потребностей в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве с помощью защиты и охраны собственных и привлекаемых сил и средств, осуществляющих добычу, обработку и понимание (прогнозирование, выявление, анализ, оценку) информации и знаний об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего мира (в виде иных субъектов и окружающей среды), их проявлениях в прошлом, настоящем и будущем с последующей реализацией полученных информации и знаний для профилактики и контроля установленных опасных свойств, разработки и применения комплекса оперативных и долгосрочных мер по целеполаганию, выявлению, предупреждению и устранению их проявлений, а также локализации и нейтрализации их последствий.

«Национальная безопасность РФ» – это результат деятельности по оценке и поддержанию силами и средствами граждан, общества и государства такого бытия многонационального народа РФ, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем.

Прагматизм как основной философский принцип авторской теории безопасности требует реализации в современном законодательстве о безопасности, в связи с этим предлагается дополнить перечень принципов обеспечения безопасности в ст. 2 ФЗ «О безопасности» принципами «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности», «приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности», «взаимовыгодности международного сотрудничества в сфере безопасности».

ГЛАВА 2. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЭНТРОПИИ

§ 1. Философские основы понимания категорий «национальная безопасность» и «оперативно-разыскная деятельность»

Современные теоретики государства и права, а также исследователи теории ОРД утверждают, что «подлинный суверенитет государства, прежде всего, предполагает его правовой суверенитет в области философско-правовых оснований»¹. «Без скорейшей разработки современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы – оригинальной национальной философии права – вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния»².

Философия есть ключ к пониманию национального мировоззрения, в том числе в области безопасности, поэтому изготавливать данный «ключ» у сторонних «мастеров» крайне опасно. Как справедливо утверждают С. И. Захарцев и В. П. Сальников, суверенитет государства невозможен, если его правовая система построена на принципах заимствованной философии права и без учета национальных традиций и нравственно-правовых ценностей³.

Таким образом, достоверность и суверенность – важнейшие требования к отечественной философии безопасности как части научного национального мировоззрения. Национальное мировоззрение как важный фактор национальной безопасности должно быть сложно пони-

¹ Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 35.

² Керимов Д. А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С. И. Захарцева и В. П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 259 с. // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 78–85.

³ См.: Захарцев С. И., Сальников В. П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 183–194.

маемо, но легко распространяемо и усваемо, а говоря современным языком – носить характер социопрограммирования.

Духовная, ментальная, философская самостоятельность реализации витальных потребностей, на наш взгляд, приобретает большое значение в современных условиях глобализации и является основным требованием обеспечения безопасности. Требование самостоятельности обязывает нас самих обеспечивать свое самосохранение, не опираясь на зарубежные теории, закладывающие семена манипуляции в отечественные системы обеспечения национальной безопасности, выработку собственных философских и теоретических концепций использования имеющихся у нас средств для обеспечения собственной безопасности.

Институты негласной борьбы с внутренней энтропией имеют универсальное значение в истории человечества. Институциональное изучение при этом требует выявления ментальных особенностей общества, в котором они существуют, поскольку у каждого общества и государства свой путь к устойчивому развитию. В нашей работе уделяется внимание совершенствованию отечественного национального мировоззрения и порядка, основанного на объективных достижениях классической и отечественной философии.

В отечественной философии история развития феномена безопасности не раз была предметом исследования¹.

Безопасность «является сложной, междисциплинарной областью знания, и роль философии заключается не только в формировании универсального определения, хотя и это представляется весьма актуальным, а в выработке общих представлений и системы знаний об этом феномене на философском и теоретико-методологическом уровнях»². Ученые обращали внимание на то, что в философском смысле «безопасность не является категорией, требующей детального

¹ См.: Павлова Н. С. Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки // Вестник ОГУ. 2007. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-sotsiologicheskie-i-istoricheskie-osnovaniya-postanovki-problemy-bezopasnosti-v-istorii-nauki> (дата обращения: 03.09.2021); Хлобустов О. М., Рыкунов В. И., Павленко С. З. Права человека и интересы национальной безопасности. М.: Московская школа прав человека, 1999. 181 с.

² Диев В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 44.

изучения. Основное внимание уделяется человеку и миру, в котором он существует, ценностям, влияющим на его жизнь, праву и государству, определяющим его поведение. В этих вопросах безопасность негласно рассматривается как необходимое условие, основополагающий элемент мироустройства»¹.

Философское осмысление безопасности как сложного междисциплинарного понятия, на наш взгляд, должно быть одним из приоритетных, ведь от его правильного восприятия зависит принятие и политических, и правовых решений.

В древнегреческой философии проблема безопасности возникла в связи с окончанием эпохи общинных «закрытых обществ» и неприменимости культурного наследия этих обществ для обеспечения безопасности в условиях столкновения с другими обществами. В античной философии уже осознаются стремление человека к самосохранению, необходимость профессионализации функции обеспечения безопасности, сложный и прогностический характер обеспечения безопасности, обусловленный, прежде всего, внутренним состоянием самого объекта безопасности. Так, Платон к числу механизмов обеспечения безопасности философов относил создание социальных институтов; воспитание граждан и формирование их морального состояния; предоставление всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности². Аристотель продолжил традицию рассмотрения в качестве источника опасности характеристики объекта обеспечения безопасности. По его мнению, к факторам, отрицательно влияющим на безопасность, относятся неправильное государственное устройство и имущественное расслоение граждан³, поэтому залогом обеспечения безопасности являются приход к власти средних слоев населения, наличие разумных размеров территории и конфигурации границ государства, а также создание специальных социальных институтов для защиты государства, граждан и границ⁴. Эпикур в своей пирамиде ценностей ставит безопасность личности

¹ Умрихина Е. И. Безопасность как философско-правовая категория // Философия права. 2010. № 4. С. 53

² См.: Платон. Диалоги: пер. с др.-гр. М.: Мысль, 1986. С. 275.

³ См.: Аристотель. Сочинения: пер. с др.-гр. В 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватур. М., 1983. С. 385.

⁴ См.: Аристотель. Политика. М., 1911. С. 307.

на первое место¹. Стоики, возводя инстинкт самосохранения в ранг естественного закона, подчеркивают ценность именно коллективного механизма обеспечения безопасности, в то время как жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности². Таким образом, были заложены основы общественной безопасности.

В государственный период истории философии безопасность стала рассматриваться в первую очередь применительно к представителям государственной власти. Появление государства и властных элит как новых субъектов и объектов безопасности заставило задуматься о соотношении безопасности государства, общества и личности, необходимости разделения безопасности государства как основного субъекта ее обеспечения и защищенности общества и человека со стороны государства от внешних и внутренних угроз. Появление правовых институтов как средств предотвращения внутренних конфликтов в обществе обозначило проблему охраны собственности и обеспечения защищенности ее владельцев³.

Философы христианской и иных мировых религий, увеличив альтруизм общества за счет идеализирования самопожертвования во имя общества, создали наиболее эффективную систему обеспечения самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания человека и общества, что предопределило вовлечение в религию большей части населения. В дальнейшем в католической религиозной традиции интересы безопасности религии и государства воплотились в политическую власть в ущерб населению, а в православной религии отразились в соборности как едином церковном и мирском мировоззрении, в том числе в области безопасности.

В России население полностью было охвачено соборностью как мировоззрением, объединяющим все слои общества, замещающим институты «вечевой» общественной власти, вплоть до церковного раскола в период царствования Алексея Михайловича. Религиозные механизмы обеспечения безопасности во взаимодействии с государством не только помогали обеспечивать внутреннюю стабильность, управляя и направляя внутренние энтропийные процессы, но и, подняв

¹ Цит. по: Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1994. С. 295.

² См.: Эпиктет. Афоризмы // Римские стоики. М., 1995. С. 90.

³ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 411.

пассионарность народа, способствовали в условиях государственной княжеской раздробленности преодолению множества нашествий, а также восстановлению суверенной государственности после Смутного времени.

Российское государство первым восприняло разделение властей, в то время как западная цивилизация только через геноцид инквизиции и раскол христианской религии пришла к необходимости соблюдения данного принципа и его дальнейшего теоретического обоснования в трудах М. Падуанского, Дж. Локка, Ш. Монтескье, А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея, А. де Токвиля и др.

В западной философской традиции проблемы безопасности переживались через призму потери веры в религию и осознание эгоистичной природы раннего средневекового государства, а также за счет ускоренного развития внецерковных знаний, обусловивших религиозный раскол христианства на ряд религиозных конфессий, и мировоззренческого разрыва общества и государственной элиты.

Западная философия безопасности постинквизиционных времен – это рефлексия об утрате единой мировоззренческой парадигмы, обеспечивающей самосохранение как личности, так и общества, и попытка найти их в иных общественных и государственных институтах. Так, по Н. Макиавелли, отрыв политики от культуры, а культуры от политики является первопричиной национальных трагедий, а главное противоречие безопасности – это то, что лежит в основе формирования коллективной воли нации, с помощью которой можно не только создать единое государство, но и обезопасить его¹. Необходимость обеспечения безопасности через культуру видел и Ф. Бэкон².

В новое время в трудах Т. Гоббса происходит осознание необходимости защиты общества от внутренних энтропийных процессов, представленное им как «война всех против всех», отождествление интересов общества и государства и отдача главенствующей роли в обеспечении безопасности государству³. Дж. Локк указал на недо-

¹ См.: Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. С. 382.

² См.: Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические // Сочинения. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1977. С. 393–400.

³ См.: Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. С. 143–144.

пустимость применения властью насилия к подданным в целях обеспечения безопасности¹.

Б. Спиноза, по сути, возвращается к религиозным устоям, когда трактует гражданский мир не просто как отсутствие войны, а как единение душ, национальное согласие².

Дальнейшее развитие западной философии нового и новейшего времени, основанное на «свободе» личности, только усилило цивилизационный раскол между западными и русскими традициями безопасности. Апогеем неприменимости западной философской мысли в России стало отращивание от нее убежденного западника А. И. Герцена, взявшего впоследствии за основу своих взглядов ряд славянофильских тезисов о народе. Подтверждая опасность негативной стороны свободы как неконтролируемой энтропии, он писал: «Что значат слова „человек родился свободным“? Я Вам их переведу, это значит: человек родился зверем»³.

В связи с этим обратимся к отечественным религиозным учениям как образцу единого мировоззрения, обеспечивающего выживание народа в череде исторических вызовов.

Важную роль в обеспечении безопасности народа в грядущем противостоянии Дмитрия Донского с Ордой, а также в объединении религиозной и светской власти сыграло православное учение «исихазма» (от греч. *hesichia* – отрешенность, покой, безмолвие), звавшее к смирению и борьбе с внутренними недостатками, ставшее прообразом современной регулярной государственной службы и создавшее базу человеческого ресурса для религиозного Московского государства⁴. Черное монашество, по сути, являлось средством сублимации энтропийной энергии общества в волну альтруизма, предназначенного

¹ См.: Локк Дж. Послание о веротерпимости // Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 79.

² См.: Спиноза Б. Политический трактат // Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1957. С. 311.

³ Герцен А. И. С того берега // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 6. С того берега. Статьи. Долг прежде всего (1847–1851). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Дополнение: Т. 13. Книга вторая. Письма 1869–1870 гг. Дополнения к изданию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0430.shtml (дата обращения: 01.10.2022).

⁴ См.: Петрунин В. В. Политический исихазм и его традиции в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 132 с.

для созидания и обеспечения безопасности общества и государства. В этот период сокращается объем армии, но растет контингент «черного воинства», строится большое количество монастырей, в дальнейшем ставших центрами борьбы со Смутой и символами возрождения российской государственности. Позже новое религиозное православное учение – паламизм – сумело включить энергию исихазма в социально-политический процесс, направив ее на защиту православной государственности от внутренних и внешних угроз.

Интересна традиция духовного обоснования борьбы с национальными угрозами как с угрозами всему человечеству, всему православному миру, в частности, Дмитрий Донской накануне Куликовской битвы в 1380 г. изрек: «Если мне враг вред наносит, то следует ли мне терпеть, ибо он – исконный враг роду человеческому»¹.

Одной из ранних византийских традиций было разделение светской и религиозной власти при их тесном взаимодействии, в том числе для предупреждения преступности. Их объединение стало одной из причин падения Византийской Империи, а признание верховенства духовной власти над светской дало основание новому Московскому государству.

Интересно, что исследователи в основу успеха московской государственности кладут оборонительно-согласительную стратегию, требующую ставить духовную власть выше светской, заставляющую повиноваться хану Золотой Орды как своему царю и видевшую главное зло для православной Руси не на Востоке, а на Западе. Эта идеологическая позиция обеспечила Москве поддержку со стороны царя-чингизида и со стороны церкви², а также способствовала сбережению населения. Конкурирующие княжества придерживались оборонительно-мобилизационной стратегии, что изматывало население, и верховности светской власти над религиозной, что лишало их духовной легитимности³.

¹ Повесть о побоище Мамаевом // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 230.

² См.: История России: учебник для учителя / науч. ред. С. С. Сулакшин. 2012. Глава 4. Исторические условия возвышения Москвы и интеграционная роль Московского княжества (XIV в.). С. 2. URL: https://rusrand.ru/files/history/04-XIV_vek.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

³ Противникам московских князей митрополиты слали «проклятье и отлученье», заставляя их тем самым смириться и признать волю великого князя (Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., 2001. С. 201).

Начиная с Ивана I Калиты, московские князья сумели установить «тишину великую христианам... на многа лета»¹, что во второй половине XIV века обусловило миграцию населения в эти безопасные регионы, причем не только с близлежащих княжеств, но и с Балкан. Отсутствие конкуренции светской и религиозной власти в Московском княжестве обеспечило разделение ответственности за внутреннюю и внешнюю безопасность. Общественная безопасность как зона ответственности современной ОРД ОВД обеспечивалась посредством религиозных институтов. В сопредельных, независимых от Москвы княжествах политика православной церкви строилась на широкой поддержке политики Москвы по объединению земель.

На территории сопредельных княжеств в противовес официальному православию, ассоциируемому с политической властью Московского княжества, возникло подрывающее православную государственность религиозное учение – стригольничество, пытающееся разделить симфонию религиозной и государственной власти, утвердив религиозную власть как общественную (синтез язычества и Старого Завета). Последователи этого религиозного учения вели аскетический образ жизни, приветствовали непротивление злу, уповали на силу молитвы и стремились не допустить формирования правящих элит². В первую очередь имелась попытка лишить официальные религиозные власти притока информации путем уклонения от церковных обрядов (например, покаяние приносилось не служителю церкви, а земле)³ и возрождением старого языческого мировоззрения. Отчасти

¹ Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., С. 200–201.

² См.: Лукьянов С. А., Малыгин А. Я. Роль МВД дореволюционной России в регулировании религиозных отношений: учеб. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России, 2003. 80 с.; Кузьмина О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV вв.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 168–178.

³ Константинопольский патриарх, обличая стригольников, писал: «Еще же и сию ересь прилагаете, стригольницы, велите земли каяться человеку, а не к попу. Не слышите ли Господа глаголюща: исповедайте грехы своя, молитесь друг за друга, да исцелее? Яко же бо болный человек объявить врачу вред свой, и врач приложит ему зелие, по достоянию вреда того, и исцелее: такоже и духовному отцу исповедает грехы свое человек, и духовный отец от греха того престати повелит, и противу греха того воздаст ему епитимью понести; того деля ему Бог отдаст греха того. А кто исповедается к земли, то исповедание несть ему в исповедание: земля бо бездушная тварь есть, и не слышит и не умеет отвечать». Цит. по: Кузьмина О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV вв.: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 172–173.

это было вызвано коррумпированностью части священнослужителей и вызвало необходимость развития института обеспечения собственной безопасности религиозных организаций.

Проявился также другой важный для обеспечения безопасности стран отрицательный фактор религии: диктат церкви в духовной сфере фактически поставил под запрет развитие науки и тех видов искусства, которые «затмевают творения благоразумных творениями безумствующих» и «не служат постижению Божественной мудрости добра»¹. Впоследствии это обусловило реформы Петра 1, направленные на сокращение технологического разрыва в развитии.

Раскол христианства в период Возрождения породил конкуренцию между религиозными системами безопасности в сфере надзора и контроля над внутренним миром человека, что не могло не отразиться на государственной и общественной безопасности России.

Конкурирующее христианское мировоззрение всегда представляло угрозу безопасности православного мира. Политике Ватикана в России посвящена работа Д. А. Толстого «Римский католицизм в России: историческое исследование» (Т. 1. СПб., 1876). Автор утверждал, что России постоянно приходилось держать оборону от происков Святого престола. К аналогичному выводу пришли Г. А. Воробьев, Ф. И. Успенский, Н. П. Лихачев, П. В. Снесаревский².

Иван Грозный на попытки Рима навязать католичество ответил грамотой, данной иезуитскому агенту Ватикана Антонио Поссевино, в которой говорилось: «Римлянам, Венецианам и Цесаревой области торговать повольно и попам с ними их веры ездить в поля безо всякого возбранения, только им учения своего Русским людям не плодить и костелов им в государстве Московском не ставить..., и грамотою

¹ Палама Г. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 24–25, 37.

² См.: Успенский Ф. И. Сношения Рима с Москвой // ЖМНП. 1884. Август – сентябрь; Воробьев Г. А. Царь Иван IV и папа Григорий XIII // Русская старина. Т. 81. 1894. Май. С. 52–75; Лихачев Н. П. Дело о приезде Поссевино. СПб., 1903; Его же. Антоний Поссевин и Истома Шевригин. М., 1900. С. 133; Снесаревский П. В. Крах агрессивной политики Ватикана в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951. Его же. Миссия Поссевино (Происки Ватикана в России во 2-й половине XVI в.) // Ученые записки Калининград. пед. ин-та. 1955. Вып. 1.

утверждать то не для чего: в Московском государстве много всяких вер, и Мы ни у кого воли не отнимаем»¹.

Таким образом, значимыми факторами развития российской государственности в области безопасности в противовес западной цивилизации стал компромисс между общественной и государственной властью в виде «какофонии духовной и светской власти», а также борьба с угрозами западной цивилизации как в реальном мире, так и с западным мировоззрением в мире духовном. Это добавило к задачам обеспечения безопасности России, помимо традиционных целей, задачу поддержания духовного мировоззренческого суверенитета.

В период возрастания внешней угрозы духовной и земной жизни оборонительно-согласительная стратегия обеспечения безопасности, отразившаяся в учении нестяжателей, становится неактуальной, поскольку отказ от применения насилия в отношении врага, непроведение злу уже привели к утрате государственности балканские православные народы. По сути, нестяжательство – это косвенная, возможно, подсознательная попытка остаться в парадигме обеспечения безопасности в «закрытых» обществах, влекущая обоснование христианским учением политики человеческого эгоизма, направленной не на развитие государственных и общественных институтов, поднимающих в перспективе уровень удовлетворения потребностей населения и обеспечивающих национальную безопасность в условиях открытого общества и столкновения цивилизаций, а на ограничение хозяйственной деятельности рамками своего потребления.

Движение нестяжателей, утверждавших, что власть не должна применять силу к своим политическим противникам и врагам веры, а в первую очередь должна «плакати свои грехи», что защита страны и надежда на спасение лежит вне сферы государственной и общественной власти, принадлежать только Богу, что к грешникам и преступникам власть должна иметь только любовь, что Христос для того и открыл союз любви, чтобы граждане могли жить согласно евангельской заповеди: «Не судите и не будете осуждены»², наглядно показало, что высота духовности, являясь действенным методом

¹ Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С. 197.

² Полное собрание русских летописей. Вып. 6. М., 1984. С. 361.

в борьбе с внутренними естественными энтропийными процессами, не способствует обеспечению внешней и внутренней безопасности от сознательной антиобщественной деятельности. Принципы нестяжательства как непрерывного духовного совершенствования, успешно показавшие себя в закрытых обществах, не стали отвечать требованиям открытых обществ в условиях столкновения цивилизаций.

Помимо этого, высокая духовность осуществима только посредством значительных жизненных затрат на обучение, что в условиях постоянных внешних угроз трудно выполнимо. Нужно также учитывать, что учение нестяжателей – это радикальное понимание христианского учения, которое не отрицает греховной природы человека и необходимости греха как такового, поскольку с позиций природы человека в греховных деяниях осуществляются важные витальные функции самоподдержания – потребность в эмоциях, аффектах как проявлениях животной сущности человека, в большей части подавляемой моралью и религией.

В противовес утверждается оборонительно-мобилизационная стратегия безопасности, духовно обоснованная в учениях стяжателей или иосифлян, направленная на необходимость альтруистичного поведения населения в целях содержания национальной армии – дворян, обеспечиваемых за счет крестьянского труда. Иосиф Волоцкий отдавал политическое лидерство светскому государству, способному бороться с врагами веры, признавал нестяжание только в личной жизни, настаивая, в отличие от своих оппонентов, на необходимости богатых и сильных государства и церкви, чтобы обеспечивать национальную безопасность от всегда актуальных для России внешних угроз.

Таким образом, в деле обеспечения внешней безопасности на первый план выходит государство. Духовный «человеческий» подход к межгосударственным отношениям с цивилизационными оппонентами в условиях отсутствия сдерживающих факторов показывает свою несостоятельность, обеспечению внешней безопасности больше присущи эгоистический и прагматический методы.

В новой парадигме мышления, вызванной актуализацией внешних угроз, методы обеспечения внутренней безопасности преобладающего сельского населения, живущего в закрытых обществах – сельских общинах, остаются теми же, однако обеспечение внешней

безопасности требует от них затрат на содержание армии и государственного аппарата и обуславливает появление государственного чиновника, в том числе осуществляющего функции уголовного преследования, в первую очередь за преступления против государства. Однако обеспечение внутренней безопасности, в том числе раскрытие и выявление преступлений против человека и общества, по-прежнему реально осуществляется религиозными и общинными методами. В сословной иерархии это отражено в названии большинства населения российского государства крестьянством, т. е. населением, чье мировоззрение, жизнь и отношения урегулированы нормами христианской религии и традициями общины. Данное положение дел, при котором внутренняя безопасность общества была делом самого общества и религии, просуществовало до отмены крепостного права и притока неконтролируемого секуляризированного населения в города.

Указанный факт подтверждается, например, воззрениями Ивана Грозного на систему сдержек и противовесов своей власти. Так, в письме А. Курбскому он пояснял, что Русская земля управляется, во-первых, Божественным Промыслом, во-вторых, представительством Богородицы, в-третьих, покровительством национальных святых, в-четвертых, традицией предков и только в-пятых, великими государями. Царь не мог изменить традицию, почитаемую выше политической власти. Именно она освящала его самодержавный статус. Поэтому царь не вмешивался в компетенцию традиционных институтов, каковой, например, являлась крестьянская община¹.

Политика государства же в основном направлена на отражение внешних угроз, но проявляющихся не столько в военных поползновениях, сколько манипулированием и вмешательством во внутренние дела российского общества и государства.

Крайнее проявление христианского учения – нестяжательство с его радикальной безгрешностью, требующей всепоглощающей толерантности, и его «упованием на Бога», т. е. отказом от самостоятельного обеспечения безопасности, – привело к появлению альтернативных

¹ См.: Багдасарян В. Э. Национальный политический ритуал в контексте истории российской повседневности // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008. № 3. С. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-politicheskiy-ritual-v-kontekste-istorii-rossiyskoy-povsednevnosti> (дата обращения: 19.09.2022).

религиозных учений, примером которых служит дошедший до нас текст «Тайная тайных». Указанный исторический источник направлен на царя как главу государства и представляет собой историческую фикцию – переписку Аристотеля и царя Александра с изложением воззрений на управление государством. В нем предлагается альтернативная традиционному православному мировоззрению модель устройства государства, имеющего элитарный, а не народный характер. Замещение духовного компонента власти властью денежной было вызвано необходимостью формирования новой нерелигиозной элиты. Не вдаваясь в подробности и пагубные последствия возможного применения данного документа в московском царстве, следует отметить, что роль источника добывания тайной информации для государственной власти в этой системе выполняют торговцы¹. Вспомним, что одной из ранних византийских традиций было разделение светской и религиозной властей при их тесном взаимодействии, в том числе для предупреждения преступности. Их объединение и суверенизация экономической власти – одна из причин падения Византийской Империи. Поэтому новое учение ставило молодое московское государство на опасный путь византийской гибели.

Соответственно, перед государством встала новая задача – обеспечение духовной безопасности общества, традиционных ценностей и мировоззрения, но не столько населения страны, сколько царя и управляющей знати. По сути, указанное вероучение призывало к разрушению соборности как единства народа, формированию у него двойной морали и альтруизма. Сомнения правящих групп в правильности религиозного мировоззрения, очевидно, привели бы к поиску новой жизненной парадигмы, уже подготовленной прозападными сектантами. Это бы вызвало внутреннюю энтропию элит и перехват управления государством на концептуальном уровне. Как отмечают исследователи, идея приоритета экономического подхода к ведению государственных дел над духовным мировоззрением захватила Ивана III и его окружение: «Только благодаря бдительности некоторых подвижников, таких как Иосиф Волоцкий или новгородский архиепископ Геннадий, ересь удалось изобличить. Се есть сатанино

¹ См.: Тайная тайных // Полное собрание русских летописей. Вып. 6. С. 543–575.

воинство»¹. Однако заветы «Тайная тайных» были восприняты потомками и преемниками Ивана Грозного, в частности, во исполнение установок этого документа Борис Годунов совещался не с духовенством, а с выписанным из Ливонии старым астрологом, с которым обсуждал всевозможные приметы и знамения².

Задача обеспечения духовного мировоззренческого компонента безопасности государства была решена в царствование Ивана Грозного. Ее объектом стали правящие боярские круги, отступившие от соборности как официального мировоззрения.

С позиций типологии общества правящие круги на западе также являются «закрытым обществом», где действуют свои правила и своя мораль, закрытая для остального населения. Реформы Ивана Грозного были направлены против отчуждения элиты от народа, означали мировоззренческий раскол общества и возникновение двойной морали, характерной для власти Запада. Прозападная парадигма мышления правящих властных слоев, проявившаяся в изменах (Андрей Курбский, Мазепа и др.), в условиях непрекращающейся военной интервенции Запада и необходимости расширения государственной территории всегда представляла серьезную латентную угрозу национальной безопасности. В правление Ивана VI четко обозначился разрыв между государством и личностью царя, произошло отделение безопасности государства и безопасности личности царя, появился новый вид преступления – государственная измена, в управлении состоялся переход от личных отношений к правовым.

Слабая политика последующих царей, поддавшихся мировоззрению «Тайной тайных», привела к заигрыванию со своим элитным окружением и его реваншистскими настроениями; потере контроля над энтропийными процессами в обществе, ранее сублимированными на расширение и охрану границ государства; замещению

¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 181–201; Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 95–100; Цит. по: История России: учебник для учителя / науч. ред. С. С. Сулакшин. 2012. Глава 5. Специфика и исторические факторы складывания русского централизованного государства (XV в.). С. 77–76. URL: https://rusrand.ru/files/history/05-XV_vek.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

² См.: Буссов К. Московская хроника 1584–1613 гг. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 38.

религиозного надзора, воспринимаемого не как элемент системы обеспечения безопасности, а как конкурент светской власти, услугами западных иностранцев, в большинстве своем являющихся шпионами¹.

Очевидно, что отказ в государственной культивации отечественных органов негласного контроля в обществе стал причиной последующего посягательства на его суверенитет².

Таким образом, наличие у нашего государства органов обеспечения безопасности и правопорядка негласными методами является неотъемлемой частью национального мировоззрения.

Достижение мировоззренческого единения и «заккрытие» московского государства для накопления пассионарности и национального роста как залога национальной безопасности прерваны очередной внешней интервенцией с Запада, не позволившей укрепиться российской государственности. Причем основной целью и причиной интервенции была борьба за духовный мир населения, его мировоззрение.

Позже религиозные православные учения о безопасности стали основой для развития философии И. А. Ильина³.

В контексте сказанного отметим, что и Гегель высоко оценивал значение религии в истории человечества, отделяя ее от философии как продукта разума.

Видимо, осознавая наличие объективных природных регуляторов в человеке и понимая их отражение в религии, Гегель в «Феномено-

¹ См.: Черникова Т. В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. Т. 2. С. 15–53, Т. 1. С. 94, 309; Иероним Граля. Супершпион и ренегаты // Родина. 2004. № 12.

² «Никто из прежних московских царей, – указывал Н. И. Костомаров, – не отличался такой благосклонностью к иностранцам, как Борис. Он пригласил в свою службу ливонских немцев, принимал также к себе иностранцев, приезжавших из Германии, Швеции, Франции, составил особый отдел войска из иноземцев, дал всем ливонцам, населенным еще при Грозном в Москве, льготы от податей и повинностей, а для некоторых из них предоставил право беспошлинной торговли, позволил построить в Немецкой слободе протестантскую церковь, пригласил к себе нескольких иностранных врачей и аптекарей... Иностранцы, довольные обхождением с ними Бориса, говорят, что он даже помышлял выписывать из-за границы ученых мужей и заводить в Москве высшую школу» (См.: Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 354–355).

³ См.: Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 156.

логии духа» изобразил всю нищету «несчастливого сознания» по сравнению с духом. Он не останавливается перед тем, чтобы критиковать просвещение, которое, будучи «ограничено» рассудком (Verstand), не было в состоянии понять тайну религии. Гегель не видел разницы в содержании философии и религии – лишь «разные формы»: философия использует понятия, а религия – представления.

Религия – короткий путь познания природы человека, который должен приниматься на веру. Однако, как показывает жизнь, под-сознательное усвоение непроверяемого позитивного алгоритма поведения необходимо в современном мире. Религия впитала в себя многие знания о физиологии, биологии и психологии человека и до сих пор не перестает удивлять нас своими тайнами. Религия в какой-то момент стала экспертом в области подсознательного и основным человекоприемлемым мировоззрением. «С такой религией, как христианство, – писал Ф. Энгельс, – нельзя покончить только с помощью насмешек и нападок. Она должна быть также преодолена научно, т. е. объяснена исторически, а с этой задачей не в состоянии справиться даже естествознание»¹.

В отличие от православного христианства и других признанных мировых религий, марксистско-ленинское учение с его экономическим механицизмом и опорой на рациональное поведение людей, не учло всех витальных потребностей человека и поэтому не смогло в определенный момент стать прочной идеологической компонентой национального мировоззрения.

По прошествии веков подход к комплексному, совместному обеспечению безопасности личности, общества и государства как к национальной безопасности возвращает нас к «соборности» как к мировоззрению, гармонизирующему интересы личности, общества и государства в вопросах общего выживания. Эгоистический западный подход к национальной безопасности как к государственной безопасности, безопасности элит или простой совокупности обеспечения безопасности отдельного человека, его сообществ и государства самым негативным образом отразился на национальной безопасности нашего многонационального народа РФ.

Распространение философии эгоизма как ведущей стратегии поведения в широких массах приводит к уничтожению коллективной формы их существования во времени и пространстве.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 30 т. Т. 18. М.: Госполитиздат, 1954. С. 578.

Бытие современного человека вне рамок народа, формой существования которого он является, привело к его «неподлинному существованию». Объектом безопасности человека и его сообществ стало не прошлое и будущее его бытия в многонациональном народе РФ, а его повседневность – «вот-бытие», «здесь-бытие». Будучи эгоистом, не признавая себя формой существования чего-то большего, человек оторван от бессмертия бытия своего народа. Попытка представить себя человеком без Родины, гражданином мира приводит его к отрыву от пространства и общества, в котором он живет. Такому человеку не нужно сохранять прошлое и думать о будущем.

Хайдеггер отмечает, что существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в «боязливые хлопоты», в прозябание повседневности. <...> Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности (самости)¹.

Россия восприняла идеи Византии, она стала ее мировоззренческой преемницей и через все исторические перипетии пронесла веру в добродетель человека. Именно человек в его бытии является основной целью существования российского государства и общества, а не усеченный суррогат в виде его прав и свобод. Жизнь человека в нашей культурной традиции представляет собой диалектику борьбы в нем добра и зла, человеческого и животного, Христа и Антихриста. Религиозное в нашей культуре гармонично вписывается в объективную природу человека, не противоречит ей, не требует от человека ничего сверх его возможностей; природное, общинное вписывается в религиозную, а затем в государственную матрицу.

И сегодня умеренный альтруизм и мировоззренческие ценности лежат в основе отечественного механизма обеспечения национальной безопасности. Однако Россия прожила без ценностей более 20 лет. Пробелы Конституции России 1993 г. в части закрепления национальных ценностей и интересов были восполнены посредством института национальной безопасности Президентом РФ как гарантом Конституции Российской Федерации только в Указе от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Россий-

¹ Цит. по: Майборода Д. В. «Бытие и время» ("Sein und Zeit", 1927) – основная работа Хайдеггера / История философии: энциклопедия. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 148–149.

ской Федерации» и в Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Указанные ценности есть оптимальный набор целей для отечественного алгоритма счастливой жизни, при достижении которых человек полностью удовлетворит весь спектр витальных и духовных потребностей. В предлагаемой аксиологической парадигме борьба за доминацию, самоутверждение будет проходить не в общественно и лично опасных, преимущественно эмоциональных формах войны, дуэлей, преступности, а на арене витально не опасных и в большей мере сознательных институтов семьи, труда, спорта, науки, искусства, служения Отечеству.

Значение ценностей в жизни можно наглядно продемонстрировать опытами этологов¹. Опора только на экономическую точку зрения, на позицию прибыли как основной ценности наносит огромный ущерб как теории безопасности, так и самой национальной безопасности.

В условиях, когда конкуренция между государствами все больше охватывает ценности и модели общественного развития, именно система национальных ценностей, отраженная в культуре, становится актуальным объектом обеспечения национальной безопасности, в том числе посредством задействования сил, средств и методов ОРД.

В советский период научная деятельность была объединена единой мировоззренческой методологией, основанной на учении марксизма-ленинизма, что позволяло добиться высоких успехов в исследовательской работе за счет глубокого уровня творческой эмпатии.

В настоящее время она получила развитие в трудах нобелевского лауреата по экономике Д. Норта². Его социологическая концепция

¹ См.: Keith Chena, M., Hauserb, M. Modeling reciprocity and cooperation in primates: evidence for a punishing strategy // Journal of Theoretical Biology 235 (2005) P. 5–12; Monkey-business. URL: <https://www.nytimes.com/2005/06/05/magazine/monkey-business.html> (дата обращения: 01.10.2022); «Проституция» среди животных, или Как обезьяны строили рыночную экономику. URL: <https://ria.ru/20180117/1512815492.html> (дата обращения: 01.10.2022).

² См.: Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.

имеет аксиологическую направленность. Марксистская идеология ставила своей целью построение коммунизма, а Д. Норт мечтает трансформировать современное общество в «общество открытого доступа», для которого характерен социальный порядок, учитывающий, в отличие от классической коммунистической доктрины, факторы индивидуализма, глобализации, стремления к потребительскому изобилию и т. п. По его мнению, оно должно стать высшей стадией развития так называемых естественных государств, где сформировавшийся общественный уклад характеризуется как социальный порядок ограниченного доступа, которому, в свою очередь, предшествует примитивный порядок, свойственный малым социальным группам в догосударственном состоянии. В последних двух порядках личные отношения между значимыми членами общества составляют основу социальной организации.

Исходя из теории Д. Норты, настоящий исторический период в развитии нашей страны характеризуется эволюцией перехода от социального порядка ограниченного доступа к социальному порядку открытого доступа, направленному не на сохранение существующего общественного устройства, а на создание методологии его воспроизводства во времени, пространстве и человеческом сознании. Данный уровень развития, согласно учению Д. Норты, свойствен «обществам открытого доступа», а по терминологии А. Тойнби и О. Шпенглера, – государствам-цивилизациям (Византия, Рим и т. п.). Например, СССР был устойчивым естественным государством со стремлением к созданию общества с открытым доступом, но с уходом поколения его основателей этот социальный уклад распался, не сумев адаптироваться к внешним и внутренним изменениям, так и не перейдя на цивилизационный уровень, лишь создав хорошую основу для такого перехода. Советское мироустройство перестало восприниматься российскими гражданами в той мере, которая необходима для передачи имманентных характеристик общественному и государственному строю для его воспроизводства.

С позиций учения Д. Норты, мы можем дать определение национальной безопасности как состояния максимальной устойчивости государственного и общественного порядка к внешним и внутренним изменениям и угрозам, характерного для высшей стадии развития государственных образований, именуемой «обществом открытого

доступа», обладающим способностью бесконечно воспроизводить себя во времени, пространстве и человеческом сознании. В свою очередь, ОРД является одним из институтов, ограничивающих насилие, порождаемое криминальными, военными, политическими, экономическими и иными видами угроз национальной безопасности, путем его явного и скрытого предупреждения, контроля и пресечения, позволяющее обеспечивать максимальную устойчивость порядка.

В то же время, по мнению отдельных авторов, институт негласного сыска является институтом так называемого «символического насилия». Как писал Р. Арон, это «моральное насилие посредством символов (культуры) и, в частности, посредством символов физического насилия без реального применения оно»¹. Символическое насилие воздействует на знаковые системы, ключевые образы мировоззрения, мысли, чувства и действия человека. Сотрудники оперативных подразделений давно стали героями многочисленных любимых народом фильмов, сериалов, книг, песен, анекдотов. Однако одновременно с потреблением продуктов массовой культуры обыватель усваивает знания относительно возможностей негласной сыскной деятельности, тем самым не только осознавая ограниченность своих потенциальных возможностей по совершению правонарушений, но и понимая возможность применения всего арсенала ОРД к тем, кто не согласен с официальной позицией государства.

Наш анализ современного отечественного сегмента открытых источников, исследующих философию безопасности², позволяет утверждать, что нынешнее философско-правовое понимание категории «безопасность» заключается в том, что она определяется как «отсутствие опасности», при этом категория «опасность» является мало разработанной. Кроме того, нет общепринятого инструментария для определения степени этой «опасности» или ее противоположности – «безопасности». В самом деле, можем ли мы сказать, что безопасность отдельно взятой личности, общества и государства (в целом или по одному определенному параметру) обеспечена

¹ Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасова. М, 2001. С. 309.

² См.: Мелихов А. И., Працко Г. С., Никитина Г. А. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 183–188.

на 31 или 69 процентов? В настоящий момент нет никаких критериев или индикаторов, позволяющих произвести такие замеры. Это означает, что при формулировке определения «безопасности» (как доктринальной, так и нормативной) прослеживается весьма существенный психологический компонент, связанный с субъективным восприятием государством, обществом или отдельной личностью потенциальных угроз жизни, здоровью, имуществу или иным ценностям, в том числе опасности от совершаемых в данное время преступлений. Именно поэтому трактовка безопасности как «отсутствие опасностей» является некорректной – такого состояния не бывает в принципе.

Безопасность – субъективное понятие, имеющее для практической деятельности мало смысла, а основной объективной категорией, на которую нужно опираться, чтобы определить содержание понятия «безопасность», является категория опасности. Объективно это выражается в наличии у объектов, субъектов, природных процессов свойств, способных причинить вред объекту обеспечения безопасности. Угроза безопасности – это проявление опасных свойств окружающего мира в их взаимодействии с объектом обеспечения безопасности.

Представляется целесообразным взять в качестве методологической основы философское исследование безопасности Н. Н. Рыбалкина, который, согласно гегелевской диалектике, ориентировался на поиски внутренних источников существования и бытия феномена безопасности, предполагающего диалектическое единство целого и частей, а потому провел целостный анализ философии безопасности, предложил структуру современной теории безопасности и обозначил ее связь с теорией социальных систем¹. Это позволит нам рассматривать национальную безопасность (безопасность нации) как безопасность социальной системы.

Выводы ученого основаны на трудах П. К. Анохина² по биологии и физиологии человека, поэтому Н. Н. Рыбалкин, в отличие от других

¹ См.: Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учеб. пособие. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. С. 206–221.

² См.: Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избр. тр. М.: Наука, 1978.; Его же. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980 и др.

отечественных исследователей философии безопасности, предлагает положить в основу познания феномена безопасности цель самосохранения как объективную потребность живого организма. Для реализации данной цели происходят физиологические изменения в организме человека, а также в его поведении. Кроме этого, Н. Н. Рыбалкин обоснованно указал на пространственно-временные характеристики безопасности, указав, что «безопасность социальной системы определяется сохранением ее природы, а не несуществующего состояния»¹.

Согласно концепции Н. Н. Рыбалкина, основными компонентами системы теоретического познания безопасности являются:

- во-первых, теория безопасности, которая составляет доктринальную основу для прикладных исследований, формирует необходимый теоретический инструментарий (категориальный аппарат, подходы, методы и т. п.) и включает в себя философию безопасности; общую теорию безопасности; частные теории безопасности (социологию безопасности, политологию безопасности, психологию безопасности);

- во-вторых, теория безопасности объекта, которая, по утверждению Н. Н. Рыбалкина, тождественна теории объекта, теории опасности и теории безопасности объекта по своему содержанию. Они различаются лишь отдельными акцентами, поскольку объект исследования остается одним и тем же;

- в-третьих, теория обеспечения безопасности объекта².

Теория безопасности, предложенная в нашем исследовании, расходится со взглядами Н. Н. Рыбалкина в последних двух аспектах.

Беря за основу деятельностное определение безопасности, под объектом безопасности мы понимаем свойства окружающего мира, так как именно на них воздействует субъект безопасности. Кроме этого, субъект безопасности и объект обеспечения безопасности в нашей теории совпадают. Мы утверждаем, что безопасность – модель самостоятельного выживания.

Тем не менее мы считаем, что Н. Н. Рыбалкин дал целостное представление о сущности безопасности и методологии ее постижения, а также онтологии, теории и социологии безопасности в виде учеб-

¹ Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. С. 15.

² Там же. С. 205.

ного инструментария¹. Его концепция является философской основой методологии нашего исследования.

Придерживаясь ранее отмеченной философской аксиомы (что объективная опасность содержится в свойствах окружающего мира как сущностных характеристиках субъектов и объектов, с которыми субъект безопасности вступает во взаимодействие), обратимся к природе преступности как постоянной угрозе безопасности многонациональному народу РФ и основной цели противодействия со стороны сил и средств ОРД ОВД.

§ 2. Внутренняя энтропия как основная угроза национальной безопасности России

Современные достижения естественных наук и объективной психологии требуют нового подхода к осмыслению преступности как явлению, сопутствующему человечеству на всем протяжении его истории. Нынешнее понимание сущности преступности позволит нам сформулировать задачи ОРД и определить направленность отечественной уголовно-правовой и оперативно-разыскной политики.

При рассмотрении естественно-научных основ национальной безопасности и ОРД мы выявили аксиому, состоящую в том, что сознание человека рождается в состоянии информационного вакуума или энтропии².

Развитие человека неизбежно связано с рядом социально значимых сознательных, подсознательных и бессознательных процессов, являющихся природными и объективными, – процесс взросления и старения, реализация функций размножения, самоутверждение, обострение заболеваний, выбор судьбы, выбор пары, стрессы от смерти близких, пережитых рисков и избегания опасности для жизни, воз-

¹ См.: Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2006. 293 с.

² См. подробнее об энтропии: Bailey K. D. Social Entropy Theory. New York, 1990; Воробьев Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2017. 54 с.

действие гормонов и психоактивных веществ, в первую очередь алкоголя и наркотиков, употребляемых для снятия стресса, как состояния и т. д.

В таких ситуациях человек не знает, чем ответить на возникшую перед ним проблему, поэтому, проходя момент своей беспомощности, в ряде случаев становится агрессивным. Его поведение нестабильно и непредсказуемо, поскольку он четко не понимает своей роли в государственном и общественном организме.

Необходимо также учитывать, что потребность человека в агрессии естественна, как реализация его эмоциональной компоненты витальной потребности в самоподдержании. Так, по мысли К. Лоренца, в современной организации общества природный инстинкт агрессивности не находит адекватного выхода, человек страдает от недостаточной разрядки природных инстинктивных побуждений¹. Подавленная агрессивность, не нашедшая выхода в приемлемой для общества форме, как правило, перерастает в преступность.

Данное потенциально опасное состояние описывается термином «энтропия».

Необходимость введения этого определения в «виртуальный мир» юриспруденции в целом и уголовно-правовые науки в частности обусловлена взаимодействием и взаимопроникновением естественных и точных наук посредством популяризации и «огуманитаривания» объективных знаний.

Так, В. В. Гордиенко использует вместо термина «энтропия» термин «хаос», понимая под ним в системе криминологической безопасности состояние дезорганизации и дезориентации указанной системы, возникающее под влиянием угроз различного генезиса. Хаос в системе криминологической безопасности как специфическое состояние дезорганизации означенной системы связан с деструкцией субъектов безопасности (конституциональная дезорганизация), когда соответствующие субъекты системы безопасности перестают выполнять свои функции и задачи, когда ослаблены общественные механизмы формального и неформального социального контроля².

¹ См.: Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Прогресс: Изд. фирма «Универс», 1994. С. 269.

² См.: Гордиенко В. В. Безопасность России в условиях глобализации: криминологические и социально-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

Необходимо также отметить, что понятие «энтропия» в последнее время стало использоваться в ОРД¹ в спектре реализации задач ОРД, связанных с выполнением информационной функции для государства. В кибернетике энтропии как одному из состояний сложной социальной системы противопоставляется информация как отрицание энтропии («количественная мера устранения неопределенности (энтропии), мера организации системы»², «уменьшение неопределенности в результате сообщения»³). Энтропия также рассматривается как средство прогнозирования при управлении и принятии решения (информация – вероятность выбора⁴).

Основу психологического подхода к энтропии заложил Карл Густав Юнг, стремившийся сблизить психоаналитический подход с естественно-научным. Он использовал понятие энтропии для описания бессознательного и писал об энтропии личности⁵. Биологи доказали правоту его воззрений, выделив различные аффективные состояния.

Данное состояние – неизменный спутник человека и человечества, смена поколений делает энтропию людей вечной проблемой. Однако бороться с ней как с явлением нельзя, поскольку поиск «прекрасного далека», романтика становятся важной частью витальных эмоциональных потребностей каждого человека. Попытки борьбы с энтропией

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699–702; Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2014. С. 100; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

² Новый словарь иностранных слов, 2009. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

³ Большой словарь иностранных слов. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699–702; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

⁵ См.: Юнг К. Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. 3-е изд. М.: Академический проект, 2013. 278 с.

были в истории и проектировались в утопических романах¹. Энтропию можно контролировать только посредством воспитания и образования, которые и дают человеку те самые оптимальные алгоритмы жизни, выработанные предыдущими поколениями, а также современной наукой и практикой. С другой стороны, направление изначального эгоизма человека в альтруистические начала порождает энергию для существования общества и государства, определяет их вечную экономику в виде институтов функции воспитания, управления и обеспечения безопасности общества от самого себя.

У человека должна быть возможность воплощать данные ему алгоритмы. В 80-е гг. учеными Лейденского университета сформулирован субъективный подход к представлению о бедности как невозможности реализовать свой потенциал (например, творческий – музыкальные способности, научные или организационные) и вследствие этого занять достойное место в обществе².

На наш взгляд, два указанных момента определяют общественную сторону жизненного успеха (субъективная сторона жизненного успеха зависит от самого человека) как одну из составляющих счастья. За эту часть счастья несут ответственность общество и государство, обязанные дать человеку оптимальные алгоритмы счастливой жизни и возможность их осуществить.

Сделаем промежуточный вывод.

Энтропия в науке – мера хаоса или дезорганизации системы, беспорядка, степень неопределенности, непредвиденное развитие, информационная неопределенность в системе.

Энтропия в нашем исследовании – это фактор естественной природы человека как первородная и бесконечно воспроизводящаяся во времени вместе с человеком информационная неопределенность. Она является одновременно врожденной мотивацией (социальной энергией) как для конструктивной, так и деструктивной деятельности человека по отношению к окружающему миру.

¹ См.: Хаксли О. О дивный новый мир: Обезьяна и сущность; Через много лет: Романы; пер. с англ. М.: Терра-Кн. клуб, 2002. 620 с.; Оруэлл Д. 1984 / пер. с англ. В. Голышева. М.: АСТ, 2021. 318 с.; Берджесс Э. Заводной апельсин: роман / пер. с англ. В. Бошняка. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 230.

² См.: Поддубная Е. Н. Бедность как социальное явление: теоретико-методологические аспекты: дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 176 с.

В предложенной нами теории безопасности к информации и знаниям мы подходим как к отрицанию энтропии и как к методу борьбы с ней.

По нашему мнению, можно выделить два вида энтропии:

– конструктивная энтропия – свобода, являющаяся объектом правовой охраны (повседневная самостоятельность, свобода мысли, неприкосновенность жилища и корреспонденции как личных пространств свободы и т. д.).

– деструктивная энтропия – девиантное поведение, являющееся правонарушением или преступлением, т. е. деянием, запрещенным законом, наказываемым государством и обществом.

Крайнее проявление деструктивной энтропии человека и общества – это преступность. Выражение энтропийной природы преступности находит место в современной криминологии. Как отмечает Ю. М. Антонян, мотивы преступного поведения состоят из двух уровней: предметного и смыслового.

Предметный уровень выполняет функции непосредственного удовлетворения лежащих на поверхности потребностей: например, убийство из мести, желание завладеть чужим имуществом и тем самым повысить собственное благосостояние и т. п.

На смысловом уровне мотивация возникает, развивается и реализуется бессознательно, и ее содержанием является постоянное утверждение своего «я», защита биологического и социального существования. Теснейшим образом переплетаясь, взаимодействуя, взаимодополняясь, эти уровни усиливают друг друга и мощно детерминируют преступное поведение¹.

Как известно, жизненная энергия обратно пропорциональна знаниям, что воплощается в русской пословице «Если б молодость знала, если б старость могла» как несоответствие знания применению своих возможностей и наличию этих возможностей. Становление человека, т. е. поиск оптимальной модели в упорядоченном обществе с развитыми институтами воспитания, занимает меньше времени, чем в неупорядоченных обществах, а также в обществах с запретом на воспитание как выражение либеральных свобод. Становление же «понимающего» человека занимает всю жизнь.

¹ См.: Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. С. 6.

В настоящее время воспитание человека, т. е. обучение его оптимальному поведению, очень опосредованно. Оно завуалировано в целях его экономической эксплуатации путем предложения ложного пути, побуждающего оплатить эту ошибку собственными жизненными ресурсами в силу приоритета экономических целей над целью обеспечения витальных потребностей и производных из них духовных и социальных.

В то же время большая часть ответственности за контроль над энтропийной энергией лежит на обществе и государстве. Еще Платон, понимая безопасность как «спасение», «помощь», создал концепцию безопасности, в которой ведущую роль в обеспечении безопасности отдавал созданию социальных институтов; воспитанию граждан и формированию их морального состояния; предоставлению всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности¹.

Продвигая развитие того или иного общественного института, общество и государство могут стимулировать преступность как крайнее проявление энтропии. Например, торжество либерализма и гражданского общества в США, воплотившееся в возникновении частных тюрем, вылилось в повышение уровня преступности, чтобы эти тюрьмы заполнить. Непродуманные грабительские государственные реформы в конце XX века в России также породили волну преступности как оптимального способа обогащения в этот исторический период. Считаем, что общество и государство обязаны воспитывать личность, а не экономически эксплуатировать ее, эффективно поддерживая свои институты воспитания и образования, делая преступное поведение невыгодным.

В силу естественной природы преступности, ответственности общества и государства за воспитание населения и необходимости достижения компромисса в обеспечении самосохранения человека, общества и государства к преступникам неприменимы военные методы подавления и уничтожения противников. Уничтожение преступника во время преследования и задержания и применение к нему смертной казни морально неприемлемы.

В связи с этим мы поддерживаем проводимую государством политику по ограничению применения норм в обстоятельствах, исключаящих преступность деяния в летальных случаях.

¹ См.: Платон. Диалоги: пер. с др.-гр. М.: Мысль, 1986. С. 275, 436.

Общество и государство обязаны обеспечивать стабильность существования своих институтов, поскольку резкое изменение мировоззрения, правил игры и условий жизни порождает волну внутренней энтропии. Как показывает в своих работах Конрад Лоренц, инстинктивное поведение животных контролируется целой системой торможения агрессивности. В то же время изменение условий существования вида может привести к срыву этой системы регулирования внутривидового отбора¹.

В связи с этим преступников нельзя называть «внутренними врагами» или «врагами общества, государства», поскольку истоки их преступного поведения, заложенные природой, должны быть перенаправлены самими потенциальными потерпевшими в лице общества и государства в полезное для них русло. Более того, высокий уровень преступности говорит либо о безволии государства, делающего преступный путь жизни наиболее оптимальным, либо о конфликте между обществом и государством, выразившемся в неприемлемости государственных порядков, следовательно, нужно говорить не о преступности населения, а о преступности государства и его опасности для населения. В этом случае преступность можно назвать «вынужденной».

Таким образом, энтропийная преступность – это естественная деструктивная энергия, выделяемая человеком индивидуально или коллективно в ходе сознательных, подсознательных и бессознательных действий в процессе его развития, связанного с поиском оптимальных алгоритмов жизни и возможности реализовать в них свой потенциал, не сублимированный образованием, воспитанием и трудом в общественно полезную энергию альтруизма, а реализовавшийся в правонарушениях и иных видах асоциального поведения.

Следует сразу оговориться, что «там, где заводят речь о „жертвах общества“, <...> легко может проявиться момент „изошренной хитрости“»². В современном мире эта «изошренная хитрость» приняла форму злоупотребления правом, которая рассматривается как одна из угроз национальной безопасности. В начале XVI века нестяжатели

¹ См.: Лоренц К. Агрессия, или так называемое зло / пер. с нем. А. Федорова. М.: АСТ, 2017. С. 302.

² Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 352.

в «Ответе кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков» указывали, что к грешникам и преступникам власть должна иметь только любовь. Христос для того и открыл союз любви, чтобы граждане могли жить согласно евангельской заповеди: «Не судите и не будете осуждены»¹. Данная стратегия, подчеркнув высокую духовность национальной культуры, тем не менее не оправдывает себя в современных условиях угроз национальной безопасности в виде инициации неконтролируемой внутренней энтропии в стране со стороны геополитических противников.

В истории человечества множество примеров и так называемых «народных преступников», имеющих образ народных героев, предвосхищающих кардинальные пронародные перемены в обществе (Робин Гуд в Англии после принятия Великой хартии вольностей для знати, грабители банков в США накануне и после Великой депрессии, революционеры в России накануне революций начала XX века). В данном случае мы видим противоречия между интересами безопасности общества и государства. Общество также может быть преступным, и тогда, напротив, государство несет благо человеку вопреки самосохранению существующего общества, но во благо его бытия. Это реализуется в миссии просвещения традиционных народов Россией, когда Российская Империя, СССР и РФ стали, по сути, колыбелью государственности для многих народов (Финляндии, бывших республик СССР и т. п.).

Безопасность человека может войти в противоречие с интересами безопасности общества и государства. Например, на грани выживания человек поступает общественными и государственными интересами в целях реализации своих витальных потребностей. Указанная особенность отражена в уголовно-правовых институтах обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельствах, смягчающих наказание.

Нельзя утверждать, что человек полностью снимает с себя ответственность за самосохранение и ведет рискованную деятельность. Данный подход делает его неприспособленным к жизни, бездейственным. Это подтверждается, например, злоупотреблением бесплатным

¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997 (Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. 2006. С. 361).

здравоохранением в советское время, потребительским подходом к сакральным правоохранительным и военным службам как к оплачиваемым налогами населения услугам и т. д.

Проявление энтропии возможно на коллективном уровне. Так, «психология глубин» Юнга смыкается с теорией о «коллективном бессознательном», так как, согласно «психологии глубин», все человеческие перверсии и комплексы, а также сновидения и душевные заболевания являются не чем иным, как голосом архаических представлений о мире и его природе, в силу культурных причин не расшифровываемым более бодрствующим сознанием. В этой ситуации, по мнению М. Элиаде и К. Юнга, мифологические и религиозные сюжеты составляют основу человеческой психики, предопределяют все бытие человека¹.

Философ А. Г. Дугин, говоря о коллективном бессознательном в наследии Погана Бахофена, указывает, что «лишь в двадцатом веке благодаря усилиям традиционалистов, психологов глубин и историков религий, а также социологов мы поняли значимость древнейшего исторического наследия человека, который, оказывается, несмотря на динамику изменения его дневной, рациональной, рассудочной части, остается глубоко консервативным в глубинах своей души. Древнейшие мифы, масштабные события и символические формы сохраняются в тени „коллективного бессознательного“, но никуда не исчезают. Более того, они идут собственным путем, перетолковывая в соответствии со своими таинственными законами то, что происходит в мире актуальном, современном и рассудочном. Самые глубинные основы нашей души несут в себе мотивы и символы»².

Влияние коллективного подсознательного и использование его в ОРД ОВД пока мало освещено в науке ОРД, но важность этого уже отмечена³.

Объединение незнания или неосведомленности (т. е. отсутствие информации о планируемом будущем) общностей людей в сово-

¹ См.: Дугин А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ «Евразия», 2005. С. 259.

² Там же. С. 259.

³ См.: Оперативно-розыскная психология: учеб. пособие / В. В. Новиков, А. Ю. Батрин, Е. В. Мальцева [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 114.

купности с действительно магическим для необразованного человека действием гормонов, древних архетипов создает коллективную энтропию, которая проявляется в бунтах, демонстрациях, революциях и т. п. Противостоит коллективной энтропии в русской православной культуре соборность как воздействие коллективной психики на человека, действие которой построено не на подавлении свободы индивида, а на направлении человека по наиболее оптимальному жизненному пути на основе имеющихся в культуре фундаментальных знаний и оперативной информации о природе человека.

На наш взгляд, выделяют и государственную энтропию, когда государство, будучи делом рук человека, в лице государственных органов и представителей перестает выполнять свои функции, меняет предназначенные ему цели, делает себя самоцелью своего существования, утверждая независимость и необходимость безопасности.

Можно также говорить об энтропии на межгосударственном уровне, проявляющейся в условиях отсутствия международной системы сдержек и противовесов, ядерного паритета, в войнах, попытках выпустить энтропийные силы в чужом обществе и государстве, взорвав его изнутри.

Мы не утверждаем, что вся преступность есть часть большого зла, несущая угрозу не только российской государственности, но и существованию всего человечества¹. Энтропия общества и личности – основной источник энергии для общества и государства. Умение управлять им, не давать энтропии перерасти в преступность или обращать преступность в альтруизм – важный элемент дееспособности общества и государства.

Если национальная безопасность обеспечивается в интересах исключительного коллективного выживания, то защищенность сил и средств обеспечения безопасности есть результат консенсуса между интересами защищенности человека, общества и государства, переложивших часть ответственности за свое выживание на коллективный субъект безопасности, ответственный за сохранение, поддержание и воспроизводство человека, общества и государства.

¹ См.: Александров А. И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 87.

Представляется, что консенсус между интересами защищенности должен достигаться в рамках заседаний и совещаний Совета безопасности РФ, а также советов безопасности в субъектах РФ¹, оперативных штабах, создаваемых главами субъектов РФ в соответствии с Указом Президента РФ².

Подведем промежуточный итог.

Негласное познание, составляющее сущность ОРД, является врожженным направлением человеческой деятельности как способ отрицания энтропии, т. е. заполнения первородного вакуума сознания информацией и знаниями о своих свойствах и свойствах окружающего мира, необходимых для выживания коллективного субъекта безопасности.

В связи с этим выделим две угрозы безопасности: энтропия коллективного субъекта безопасности, проявляющаяся в незнании им своих свойств и свойств окружающего мира, и человеческая энтропия, представляющая собой незнание индивидуальных программ поведения, цели и задач своей жизни человеком как участником сил и средств обеспечения безопасности.

Последний вид энтропии наиболее часто проявляется в виде совершения преступлений, что было отмечено еще С. Сорокиным, считавшим главной причиной преступности несовпадения шаблонов поведения³.

Задачи по борьбе с указанными видами энтропии отражены в ст. 2 ФЗ «Об ОРД» как «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной,

¹ См.: Богмацера Э. В., Ерыгин А. А. Юридическая природа советов безопасности субъектов Российской Федерации и основные направления их деятельности // ППД. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-sovetov-bezopasnosti-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-osnovnye-napravleniya-ih-deyatelnosti> (дата обращения: 01.11.2022); Шабрин А. И. Совет Безопасности в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12.

² См.: О мерах, осуществляемых в субъектах РФ в связи с Указом Президента РФ: указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали М.: Астрель, 2006. 446 с.

экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» и «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

В нашем исследовании предлагается следующее определение энтропийной преступности.

Энтропийная преступность как основная угроза национальной безопасности в сфере ответственности ОВД – это вышедшие из-под контроля общества и государства естественные процессы выделения деструктивной энергии (череды сознательных, подсознательных и бессознательных действий) отдельных лиц и их объединений в процессе развития и поиска оптимальных алгоритмов жизни и возможности реализовать в них свой потенциал. Потребности этих лиц или объединений не были полностью удовлетворены существующими институтами образования, воспитания, труда и сублимировались в общественно полезную энергию альтруизма, а реализовались посредством совершения преступных посягательств и иных видов асоциального поведения.

Виды энтропийных преступлений: неумышленные преступления; преступления, совершенные в состоянии невменяемости и аффективных состояниях; преступления, совершенные из хулиганских побуждений, ревности, мести, межгрупповой вражды, и т. д.

Помимо энтропийной преступности, которая составляет большую часть всех преступлений, существует сознательная преступность, т. е. сознательное нарушение известных порядков, смыслов этих порядков в эгоистических целях. Именно такую преступность, со слов А. И. Александрова, можно назвать частью Большого зла¹. Это деяния профессиональных преступников, сделавших совершение преступлений своей профессией, – деяния, порожденные в большей мере внешними общественными и государственными условиями, допускающими такой образ жизни. Профилактическое воздействие на указанный контингент преступников неэффективно, поскольку объективная целесообразность совершения преступлений составляет основу их мировоззрения. Профессиональная преступность отличается

¹ См.: Александров А. И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 87.

сложностью, продуманностью и повышенной опасностью для безопасности общества и государства, поскольку позволяет злоупотреблять установленными порядками в общих и своих целях, т. е. узурпирует государственные и общественные механизмы, меняя их предназначение, извращая их сущность. Это воплощается в борьбе с рецидивной и организованной преступностью.

Все сказанное выше дает определение второму виду преступности – профессиональной преступности.

Профессиональная преступность, или преступность профессионалов – организованная и рецидивная преступность, умышленная преступность в сферах профессиональной деятельности, отрицающая национальные порядки и национальное мировоззрение или злоупотребляющая ими, порождающая деструктивную энтропию на личном, общественном и государственном уровнях.

Помимо этого, Стратегия 2021 г. (пп. 18, 42, 45) в определенные периоды выделяет комплекс преступлений как энтропийного (терроризм, экстремизм), так и профессионального характера (наркобизнес, организованная преступность, преступления против собственности в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере, преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, коррупция, нецелевое использование бюджетных средств и государственного имущества), приобретающих характер угрозы национальной безопасности.

Новым этапом в развитии преступности стало создание искусственной энтропии (гражданских несанкционированных выступлений) и ее крайних форм – преступности как инструмента геополитической борьбы (терроризм, экстремизм и т. п.). В настоящее время эта опасность распознана и отражена в п. 44 Стратегии (2021).

Энтропийная преступность является благодатной почвой для манипуляции внутригосударственными процессами извне страны. Геополитические соперники через средства массовой культуры регулярно ведут пропаганду преступного образа жизни и социального протеста на территории оппонента, а также дискредитируют правоохранительные органы. Например, размещенный на портале Ivi в сервисах программных оболочек телевизоров на платформе Android фильм «Сибирское воспитание», снятый лауреатом премии «Оскар»

Габриэле Сальваторесом с участием голливудской звезды Джона Малковича, повествует нам о мифическом этносе, противостоящем официальной власти. Сервис, предоставляющий платную услугу, обещает зрителю «напряженную криминальную драму о старом мафиозном клане. Советские годы. Сталин ссылает неугодных ему людей в глухой поселок Бендеры в Приднестровье. Два мальчика, Колыма и Гагарин, воспитываются под жестким контролем своего наставника и местного авторитета деда Кузи. Постепенно взрослея, они понимают, что неминуемо станут соперниками за власть в деревне»¹. Указанная вымышленная история, пропагандируя сепаратизм, преступный образ жизни, гражданскую войну, объективно представляет угрозу многим аспектам внутренней национальной безопасности России.

Информационная война посредством манипуляции энтропийными процессами в отношении России ведется уже давно. Это подтверждается данными, полученными в ходе специальной военной операции по защите Донбасса, согласно которым на территории Украины Центры информационно-психологических операций (далее – ЦИПСО) – часть Сил специальных операций – проводили информационно-психологические диверсии в информационном пространстве России. Данная специальная служба и ее аналоги, созданные при ряде государственных ведомств и организаций Украины (СБУ, ВС, МВД и др.), занимались сбором и анализом информации, которая позволила бы дискредитировать противника в информационном пространстве, создать позитивный имидж Украины в мире и готовить информационно-психологические диверсии.

Основными задачами украинских ЦИПСО являются разведывательно-подрывная деятельность; контрразведывательные мероприятия; выявление потенциальных противников внутри Украины посредством инвентаризации компьютерной Сети региональных интернет-провайдеров; профилактическая и превентивная деятельность по дезинформации населения; информационный терроризм; «слив» нужной информации; деморализация гражданского населения и военнослужащих Донбасса; проведение и сопровождение информационных

¹ Аннотация к фильму «Сибирское воспитание». URL: <https://www.ivy.ru/watch/124861> (дата обращения: 20.10.2022).

спецопераций; формирование общественного мнения; создание и публикация «фейковой» информации, фото/видео материалов¹.

Российская Федерация была основным объектом этой работы. Технологии манипуляции информацией в русскоязычном пространстве строились на манипулировании чувствами и страхом; создании реальности при помощи телевидения; отключении исторической памяти; создании атмосферы аморальности².

МВД РФ и его оперативные подразделения не раз становились объектом дискредитации в глазах россиян посредством размещения в Telegram-каналах («Гопор», «Труха» и т. п.), группах социальных сетей «В контакте», «Одноклассники» информации, не соответствующей действительности.

На наш взгляд, для противодействия такой форме манипуляции энтропийными процессами в России необходимо:

- во-первых, криминализировать и деликтолизировать, по аналогии со ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ в отношении Вооруженных Сил РФ, публичные действия, направленные на дискредитацию деятельности правоохранительных органов и специальных служб и ее результатов. Это также должно касаться отечественной кинопродукции (например, сериал «Полицейский с Рублевки» свел на нет психологический эффект от реформирования и смены имиджа и названия российской полиции);

- во-вторых, криминализировать и деликтолизировать художественные, документальные и иные формы пропаганды преступного образа жизни, в том числе ввести ответственность за размещение данных источников для всеобщего просмотра в сфере цифрового телевидения и интернет-сервисов, онлайн-просмотра;

- в-третьих, главу 34 УК РФ дополнить статьей 357.1 «Культурный геноцид» в следующей редакции: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение культуры многонационального народа

¹ См.: Как устроены информационные войска Украины. URL: <https://rusvesna.su/news/1576427101> (дата обращения: 20.10.2022).

² Подробнее см.: Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ. URL: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html>; Центры информационно-психологических операций ССО Украины. Разгром близок. URL: <https://topwar.ru/192979-centry-informacionno-psihologicheskikh-operacij-ssou-ukrainy-razgrom-blizok.html> (дата обращения: 20.10.2022).

Российской Федерации как таковой путем систематического умышленного уничтожения или повреждения объектов его культурного наследия, национальных произведений науки, литературы и искусства, произведений народного творчества (фольклора) многонационального народа Российской Федерации, а также систематическое умышленное удаление или ограничение доступа к ним с информационных и образовательных ресурсов средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), предназначенных для их размещения»;

– в-четвертых, в связи с участвовавшими посягательствами специальных служб геополитических противников на жизнь наших религиозных, культурных и научных деятелей предлагается ст. 277 УК РФ изложить в следующей редакции: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, а также лица, которому присвоено почетное звание Российской Федерации, совершенное в целях прекращения его государственной, политической, профессиональной деятельности либо из мести за такую деятельность»;

– в-пятых, сделать все для того, чтобы предупреждение манипулирования энтропийными процессами стало одним из актуальных направлений работы всех оперативных подразделений МВД РФ, причем не только в рамках борьбы с экстремизмом, но и в информационной и цифровой сферах для выявления и предупреждения упомянутого выше нового спектра правонарушений.

Сделаем промежуточный вывод.

Традиционно сферой ответственности оперативных подразделений, уполномоченных на осуществление ОРД в ОВД, являлась энтропийная преступность, порождаемая подавлением рационального поведения подсознательными позывами. В настоящее время типичное энтропийное преступление представляет собой общественно порицаемую попытку выхода из состояния выученной беспомощности, обусловленной отсутствием актуальных знаний для контроля над своей жизнью. Несомненно, что указанную категорию сограждан необходимо не столько карать, сколько воспитывать и образовывать. Однако воспитание не является функцией ОРД, а профилактику энтропийной преступности, как следует из ведомственных приказов МВД РФ по данной категории преступлений, осуществляет участковый уполномоченный полиции по территориальному принципу.

Есть еще и другая преступность – когнитивная или беловоротничковая¹, порожденная не надсознательными и подсознательными порывами, а изощренным разумом профессионала. Назовем ее в рамках нашего исследования преступностью профессионалов. Данными видами преступлений в системе МВД РФ занимаются все оперативные подразделения ОВД. Однако в ОВД нет участковых уполномоченных, занимающихся профилактикой когнитивной преступности, эту роль должны выполнять другие государственные органы надзора и контроля – налоговая инспекция, антимонопольная служба и т. п., либо груз ответственности за предупреждение правонарушений в этом секторе лежит на оперативных сотрудниках.

Свойства и навыки указанного контингента преступников не только представляют потенциальную опасность, но и приносят пользу для многонационального народа России – это программисты, врачи, юристы, инженеры, экономисты, коммерсанты и другие представители интеллектуальных профессий.

Когнитивные навыки и знания, полученные этими людьми, – результат длительного периода обучения и приобретения практического опыта, а следовательно, этот ресурс нации является трудно восполняемым. Чем больше возможностей, тем больше ответственность человека. Как считают 44 % респондентов, карательные меры в сфере когнитивных правонарушений уже привели к невосполнимым утратам профессионального потенциала страны, в том числе в полиции. Повальное привлечение к юридической ответственности врачей, учителей и мелких должностных лиц за взятку в виде коробки конфет, а также установление уголовной ответственности даже за незначительные проступки с последующей потерей профессиональной субъектности привели к кадровому коллапсу во многих сферах бизнеса².

Президент РФ в своих выступлениях³ неоднократно обращал внимание на необоснованный рост уголовных дел в отношении предпринимателей как на пример негативного воздействия карательных

¹ См.: Вакутин А. А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 80–84.

² См.: Приложение № 3.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мер на полезную для страны, но рискованную хозяйственную и трудовую деятельность. Поэтому ведущие ученые страны не перестают обсуждать эффективность уголовно-правового воздействия на бизнес¹.

Одним из направлений снижения рисков в профессиональной деятельности является декриминализация ряда уголовных составов. В условиях сокращения личного состава ОВД, в целях приближения рабочей нагрузки оперативных сотрудников, сотрудников органов дознания и предварительного следствия к нормативно установленной и переноса усилий на расследование более сложных и опасных для общества преступлений, представляется целесообразным декриминализировать составы малозначительных (по сути административных) преступлений небольшой тяжести, не повлекших серьезных неблагоприятных последствий в виде причинения вреда здоровью и жизни человека и предусматривающих в качестве наказания, как правило, созвучные административным меры, предусмотренные пп. «а» – «к» ст. 44 УК РФ (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест).

В качестве второго варианта декриминализации некоторых преступлений выделяют преступления небольшой тяжести в отдельную главу нового КоАП РФ. В случае повторного совершения данных правонарушений можно привлекать нарушителей к уголовной ответственности по аналогии с ныне действующей практикой привлечения к уголовной ответственности лиц, ранее подвергнутых административному наказанию за нарушение правил дорожного движения и нарушивших правила дорожного движения повторно (ст. 264.1, 116.1 УК РФ).

Декриминализированными, на наш взгляд, должны быть составы преступлений, включенных в подследственность следователей и дознавателей ОВД при условии совершения их впервые, предусмотренные следующими статьями УК РФ:

1. Подведомственность дознания ОВД: ч. 1 ст. 123, ст. 125, ч. 1 ст. 128, ст. 156, ст. 170, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1, 3, 5 ст. 171.1,

¹ См.: Уголовно-правовое воздействие на бизнес: монография / под общ. и науч. ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клевцова, О. И. Семьикиной. М.: Проспект, 2021. 552 с.

ст. 171.4, ч. 1, 2 ст. 175, ст. 177, ч. 1, 2 ст. 180, ч. 1 ст. 200.3, ст. 203, ст. 204.2, ст. 233, ч. 4 ст. 234, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 261, ст. 262, ст. 291.2, ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 297, ст. 304, ст. 322.2, ст. 322.3, ч. 1 ст. 325, ч. 1 ст. 330 УК РФ.

2. Подведомственность предварительного следствия ОВД: ст. 176, ст. 235, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ст. 304 УК РФ.

Необходимо отметить и социальную пользу декриминализации указанных статей, поскольку в основном они затрагивают не маргинальную, а уменьшающуюся с каждым годом интеллигентную и социально активную часть российского общества – мелких предпринимателей, врачей, педагогов и других работников умственного труда. В ряде случаев, как отметило 38 % респондентов, это создает напряженность в обществе, так как привлечение к уголовной ответственности приводит, как правило, к краху профессиональной карьеры названных лиц¹.

Часть указанных статей были приняты лоббистами крупных финансовых групп для защиты их строительной, страховой и банковской деятельности уголовно-правовыми средствами, что грубо нарушает принцип соразмерности наказания и социальной справедливости на фоне грабительских процентов за предоставление кредитов, непомерных обязательных страховых взносов и недоступных для большинства населения цен на жилье².

Отметим, что в целях обеспечения социальной справедливости, привлекательности российской юрисдикции и обеспечения конкурентоспособности нашей страны нужно сменить карательную политику государства в сфере «беловоротничковой» преступности на предупредительную³, для чего декриминализировать ряд статей УК РФ, применяя уголовную ответственность только за рецидив «беловоротничковых» правонарушений, распространить практику

¹ См.: Приложение № 3.

² См.: Третьяков В. И., Стрилец О. В. Реализация принципа справедливости на современном этапе развития российского уголовного законодательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 9–14.

³ См.: Захарцев С. И., Сальников В. П. Размышления об оперативно-розыскной политике // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39 (49). С. 132–137; Сальников В. П., Захарцев С. И., Сальников М. В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 8. С. 70–97.

применения профилактических мер, предусмотренных Федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в деятельности подразделений правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, ввести ведомственные показатели работы подразделений ОВД, осуществляющих ОРД по предупрежденным правонарушениям, выявленным и пресеченным неоконченным преступлениям.

В настоящее время перед нами открывается совершенно новый мир, основанный на ядерном паритете и сублимации негативных потребностей человека в виртуальный мир. Это должно существенно снизить количество войн и уровень преступности. В то же время, открыв человеку широкие возможности материального обогащения и механизм утилизации подсознательных природных алгоритмов в виртуальном мире, нельзя допускать перехода виртуальных преступных навыков в реальный мир, ликвидировать безопасную дистанцию между управляемой фантазией и действительностью, что является еще одной задачей обеспечения национальной безопасности в сфере и компетенции ОРД ОВД.

Изложенное позволяет свидетельствовать, что в парадигме логики преступной энтропии и борьбы с ней необходимо понимание того, что энтропия является неотъемлемой частью жизни человека и удовлетворяет многие его важные (витальные) эмоциональные потребности. Энтропийная преступность – это не «абсолютное зло», а вечная составляющая человеческой жизни. У органов правопорядка не должно стоять задачи по ее уничтожению – она является объектом контроля посредством профилактики, предупреждения, наказания и минимизации ее последствий. Подавление обычной энтропийной преступности как подавление естественных подсознательных эмоциональных порывов животных начал приводит к появлению более опасных и более изощренных энтропийных преступлений – серийных сексуальных и ритуальных убийств, педофилии, экстремизму, массовым психическим расстройствам сексуального поведения, что обусловлено поиском или созданием новой более «справедливой» реальности, в которой естественные желания будут реализованы.

ОРД ОВД, представляющая собой силу, противостоящую энтропийной преступности, требует государственного и общественного

контроля над ней, и в случае его отсутствия в ОРД могут проявиться негативные тенденции. Рассмотрим их.

Во-первых, ОРД – это деятельность, направленная на упорядочивание жизни, однако полная оптимизация общественных отношений приводит к предсказуемости человеческого поведения, лишает индивида витальной потребности в положительных эмоциях, ожидания хорошего и необычного и дает широкие возможности для манипуляции. Эмоциональную сторону всеобщей упорядоченности хорошо описал К. Ясперс¹. Состояние всеобщей упорядоченности – вечного покоя – является смертью Вселенной².

Признавая значимость упорядоченности для организационного аспекта обеспечения национальной безопасности, необходимо учитывать, что упорядоченность не должна становиться самоценностью в ущерб человеколюбию. Цели обеспечения национальной безопасности от угрозы энтропийной преступности состоят не в полной победе над ней, а в удержании ее под контролем в целях минимизации ущерба от нее, предотвращения манипуляций с ней извне, а также создания параллельной преступной реальности, отрицающей традиционное государственное устройство.

Во-вторых, ОРД (как и разведывательная, контрразведывательная или даже административная деятельность), беря свои начала от информационного компонента власти над обществом, стремится к своему расширению, переходящему в суверенную самодостаточность, с последующей трансформацией в абсолютную власть, которая замещит собой власть официальную, избранную народом.

¹ «...вместе с феноменальными успехами рационализации и универсализации порядка существования утвердилось сознание грозящего крушения вплоть до страха утратить все то, ради чего стоит жить. Человека охватывает страх, вызванный тем, что он не может жить оторванным от своих истоков, ощущая себя просто функцией, его сопровождает жуткий страх перед жизнью, боязнь утратить витальное бытие. Страх распространяется на все, усиливая неуверенность. Жестокостей стало меньше, но они представляются страшнее, чем когда-либо. Каждый человек, чтобы выстоять, должен напрячь свою рабочую силу до предела, работать все интенсивнее из боязни быть выкинутым» (Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 327).

² См.: Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М., Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2003. С. 37.

Наш анализ научной литературы по теории ОРД позволяет сделать вывод о перспективах развития ОРД до масштабов специальных служб, существовавших в СССР, Германии до введения принципа разделения властей. Идеальная организация борьбы с угрозами национальной безопасности, включающая в себя под единым началом все этапы добывания, обработки, анализа и реализации информации, является одной из главных угроз национальной безопасности в части внутреннего единства и политической и государственной стабильности.

В настоящее время работа с информацией распределена по разным ведомствам, ветвям и органам власти, различным подразделениям внутри ведомств. Обладать полной информацией о состоянии национальной безопасности может только коллективный субъект безопасности, воплощенный в лице Президента РФ, Совета безопасности РФ.

§ 3. Природа негласного познания как прообраза оперативно-розыскной деятельности

Одно из важных свойств безопасности, по мнению большинства респондентов¹, – негласность, которая становится и сущностной чертой ОРД. Согласно определению, данному Н. В. Павличенко, обеспечение негласности в ОРД представляет собой деятельность субъектов и участников ОРД, направленную на сокрытие от определенной группы лиц информации, способной нанести ущерб интересам раскрытия, расследования преступления. Средствами достижения негласности в ОРД являются конспирация, обеспечение режима секретности и режима ограничения распространения информации, которая не составляет государственную и служебную тайну, но способна рассекретить силы, средства и методы ОРД².

Можно выделить две роли негласности в безопасности: обеспечение непознаваемости свойств нации как объекта обеспечения

¹ См.: Приложение № 3.

² См.: Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Амалданик, 2016. С. 45–46.

безопасности; обеспечение объективности информации о полезных и опасных свойствах самого объекта обеспечения безопасности и окружающего мира.

Непознаваемость нации необходима для ограничения количества субъектов, воздействующих на нее, что обуславливает ее устойчивость как сложной социальной системы. Понимание сущности объекта обеспечения безопасности, системы сдержек, противовесов и алгоритмов, обеспечивающих его выживание, влечет появление возможности контроля над ней и других аспектов управления.

Непознаваемость нации, во-первых, обеспечивается огромным количеством калейдоскопической информации о ней, что делает невозможным ее усвоение и понимание в течение одной человеческой жизни, а во-вторых, – необходимостью соблюдения негласности (конфиденциальности) оперативной и фундаментальной информации, которая воплощается:

- в прямом закрытии доступа к информации, например, посредством законодательного и ведомственного установления ограничительных грифов¹;

- в косвенном закрытии доступа к информации, когда ее делают непонятной для субъекта, не прошедшего все этапы информационной инициации, т. е. не усвоившего все необходимые знания.

Завуалирование информации происходит в том числе путем внесения в законодательство неполных понятий, классификаций, многоуровневой разветвленной системы законодательства и т. п. Чтобы разобраться в указанной информации, нужно обладать национальным мировоззрением и знанием национального порядка, о чем было сказано выше.

Вторая роль негласности заключается в обеспечении субъекта безопасности объективной информацией о полезных и опасных свойствах как самого объекта обеспечения безопасности, так и окружающего мира в целях его выживания.

¹ См.: Катков С. В., Корнаухова Н. Г. Режим секретности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: отдельные проблемы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 137–146; Павличенко Н. В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 109–116 и др.

Ф. Бэкон справедливо отмечал: «Мы столько можем, сколько знаем. Знание – сила, но только такое знание, которое истинно». В свою очередь, Аристотель под «знанием» понимал те сведения об окружающем человека мире, которые соответствуют сущности объектов и явлений природы. Для безопасности полезны только такие знания, которые являются объективными – отражающими действительность.

Добывание негласной объективной информации осуществляется в двух условиях – в искусственной среде (бихевиористический подход) и естественной среде (этологический подход).

Искусственная среда присуща закрытым обществам, в которых внутренний мир не является тайным. Необходимость бихевиористического подхода к познанию внутреннего мира человека, т. е. наблюдение за ним в специально созданных искусственных условиях для выявления его подсознательных и сознательно скрываемых намерений, в том числе посредством провокации, широко использовалось для предупреждения особо опасных угроз. Активная провокация становится в большей мере методом бихевиоризма, она применялась еще во времена правления И. В. Сталина как способ контроля НКВД за внутренним миром правящей бюрократии. В несколько ином виде, без провоцирующих действий, бихевиористический подход реализуется в процессе осуществления такого ОРМ, как оперативный эксперимент.

Важно понимать, что четкое и всем понятное урегулирование общественных отношений создает искусственную среду – виртуальную реальность или закрытую систему. Занимаясь мониторингом и оценкой безопасности в данной системе, субъект обеспечения безопасности не может в полной мере выявить сущности окружающего мира, поскольку его поведение во многом обусловлено воздействием субъекта безопасности.

Такой мониторинг может создать субъективную картину состояния субъекта безопасности и окружающего мира, что приведет к фатальным ошибкам, так как в замкнутой системе энтропия увеличивается и носит необратимый характер. Поэтому необходимо наблюдать за опасными свойствами и их проявлениями в естественных условиях, где обнаруживаются их объективные признаки. В целях получения реальной информации должна существовать система мониторинга опасных свойств, угроз безопасности и результатов борьбы с ними.

В то же время должна быть зона, в которой субъекты могут проявить себя объективно, – это пространство, свободное от государства, – «гражданское общество», а также личное пространство, свободное и от государства, и от общества, – жилище, переписка и иные приватные пространства (например, конфиденциальное сотрудничество), где с человека снимается бремя несамостоятельности и зарегулированности его поведения.

Постоянное подчинение является для животной стороны человека одним из сильнейших стрессов, что приводит его к неадекватному поведению (что, как правило, принимает форму правонарушения) или вводит в состояние «выученной беспомощности», т. е. делает управляемым на 100 % процентов, устраняя энтропию в поведении. Однако устранение энтропии и есть смерть. Человек в состоянии «выученной беспомощности» как полного подчинения не инициативен, поскольку инициатива – это энтропия, неподчинение, а он безразличен, поэтому перестает развиваться, ограничивая существование и не продолжая своего бытия, переставая размножаться и самоподдерживаться.

Конрад Лоренц так иллюстрирует необходимость наличия пространства свободы как витальной потребности: «В неестественных условиях неволи, где побежденный не может спастись бегством, постоянно происходит одно и то же: победитель старательно добивает его – медленно и ужасно»¹.

Гарантию невторжения в личное пространство человека предоставляли все актуальные объекты обеспечения безопасности – родители, община, религия, государство. Субъект может быть свободен и неподконтролен, но это не значит, что за ним не нужно наблюдать в целях безопасности. Такое наблюдение не несет юридических последствий, поскольку в противном случае будет означать контроль, т. е. распространение регулирования на зону свободы, и, следовательно, создание замкнутой системы, что становится основной опасностью для нее, поскольку энтропия замкнутых систем стремится к умножению.

Таким образом, негласность обусловлена необходимостью получения объективной информации о сущности окружающего мира, проявляющейся, как правило, в естественной среде.

¹ Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло / пер. с нем. А. Федорова. М.: АСТ, 2017. 413 с.

Негласное получение информации как прообраз современного уголовного сыска, с одной стороны, было обусловлено необходимостью этологического наблюдения за человеком в его естественной непубличной среде (доме, разговорах, переписке), а с другой – необходимостью обеспечения гарантии невторжения как основы защищенности индивидуума, декларируемой сначала религиозной, а затем государственной парадигмой ее обеспечения.

Следующие причины необходимости негласности как свойства безопасности и ОРД связаны моральным аспектом.

Двойная мораль. В любом актуальном коллективном образовании, выступающем объектом безопасности и способном самостоятельно выживать, существует дилемма между обеспечением своей безопасности и защищенностью сил и средств обеспечения безопасности.

Уже на догосударственном этапе развития человечества интересы реализации потребности личного самосохранения находятся в некоем противоречии с интересами самосохранения общины, поэтому, по мнению Анри Бергсона, в существовании человека выделяются два «этажа», два типа социальности и морали: «закрытая» и «открытая». «Закрытая» мораль обслуживает требования социального инстинкта, когда личность приносится в жертву коллективу (а затем государству – *прим автора*). В условиях «открытой» морали приоритетным становится проявление индивидуальности, создание нравственных, религиозных и эстетических ценностей¹.

Двойная мораль – совершенно нормальное явление при обеспечении витальных потребностей как на личном, так и общественном и государственном уровнях, поскольку она «оправдывается, прежде всего, национальными соображениями стратегической безопасности, а также требованиями сохранения общности и культуры»². Например, на грани выживания человек поступает общественными и государственными интересами в целях реализации своих витальных

¹ См.: Блауберг И. Бергсон // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 118–135.

² Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника; послесловие В. Г. Федотовой, Н. Н. Федотовой. М.: Прогресс-Традиция; Территория будущего (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2007. С. 263.

потребностей. Данная особенность, как отмечалось ранее, отражена в уголовно-правовых институтах обстоятельств, исключаящих преступность деяния, обстоятельствах, смягчающих наказание.

Двойная мораль есть во всех сакральных феноменах, касающихся безопасности общества и государства. Так, героизм военной службы обеспечивается тесным строем, ограничивающим движение, информационным вакуумом относительно выживаемости боевого подразделения на театре военных действий, близких в тылу, и т. д. Мораль не предназначена для выживания, моралью можно руководствоваться только после победы, главное, – чтобы победа была во имя гуманизма. Однако огласка двойной морали является критической угрозой для безопасности закрытых обществ, поэтому познание закономерностей поведения «своих» и последующая реализация этой информации в целях обеспечения контроля, управления и безопасности должны иметь негласный характер.

Основная тайна любой власти – двойная мораль в области безопасности или самосохранения. И личность, и общество, и государство – это социальные системы, стремящиеся, прежде всего, к самосохранению, если они являются суверенными. Цель самосохранения формы (государства, общественного объединения) находится в критическом противоречии цели создания данных организационных форм – удовлетворения витальных потребностей их «учредителей», т. е. цели их человеческого содержания. Современный немецкий философ П. Слотердайк очень верно заметил: «Еще Иисус сказал: „По плодам их узнаете их“. Самая главная проблема при этом – выжить. Просвещение здесь просто подглядывает за тем, как меняют свои личины предполагаемые волки, скрыто расположившись в том месте, где они надевают и снимают овечьи шкуры. Надо только спрятаться за занавеской или под кроватью и подсмотреть, что происходит, когда вызывающие подозрение волки остаются в своем кругу»¹. Опасность дискредитации любой власти является огромной угрозой для нее, а потому политика «подглядывания за волками, снимающими овечьи шкуры», навсегда определила тайное (негласное) познание тайного (негласного) как сферу жесткого контроля и регламентации государства и общества посредством гласных и негласных норм.

¹ Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 584 с.

Наличие двойной морали как условия выживания нации и причин негласности также обуславливается существованием высоких моральных стандартов в обществе и необходимостью воспроизводства социальной компоненты сознания подрастающего поколения (воспитания). Высокая духовность – это, прежде всего, альтруизм в отношении к окружающим, рассматривание себя как средства, а не цели, это служба обществу и государству, которая, однако, не может охватывать все общество, находящееся в перманентном состоянии энтропии как борьбы животного и духовного, эгоистического и альтруистического.

Двойная мораль в части общества, отвечающей духовным стандартам, т. е. окончившей цикл своего становления (ведущей, образцовой, созидающей и просвещающей), и в части общества, находящейся в процессе становления, просто необходима. С одной стороны, происходит передача знаний и алгоритмов предыдущих поколений, прежде всего, в целях обеспечения безопасности молодого поколения, с другой – это воспринимается как ограничение свободы в плане выстраивания судьбы, т. е. предопределенного воспитателем, а не воспитуемым жизненного пути молодого поколения. Однако переживание собственного опыта познания является, во-первых, небезопасным для человека, а во-вторых, станет проявлением эгоизма, поскольку займет большую часть его жизни и лишит энергетической подпитки альтруизма общество и государство. В связи с этим обучающий, заботящийся, прежде всего, о безопасности обучаемого, должен подтверждать добрые намерения в поведении по отношению к обучаемому. Это достигается путем опосредования своих действий третьим объектом, не ассоциированным с обучающим. В плане обеспечения внутренней безопасности это достигается посредством использования сил, не связанных с населением и воспринимаемых им как чужие; в плане подавления энтропии на уровне общества это наемники, варвары, ландскнехты, ранние янычары, казаки, государственно-военизированная чеченская диаспора¹, национальная гвардия (силовые подразделения, не имеющие связи с местным населением); на уровне подавления индивидуальных энтропийных проявлений – это негласная работа оперативных подразделений строго определенного перечня субъектов ОРД в РФ. В разрезе органической природы

¹ См.: Шушкевич Ю. А. О чеченцах в роли нового казачества // Неуместные мысли. М.: Соц.-полит. мысль, 2012. С. 17.

государства – это беспристрастные клетки организма, выполняющие витальные функции для выживания организма.

Необходимо отметить, что двойная мораль в области самосохранения существует в отношениях народа и элитарных групп, чего нельзя сказать о лидере нации. Безопасность носителя верховной власти и народа обычно прочно ассоциирована друг с другом, в отличие от элитарных групп, занимающихся управлением государства и общества (бояр, дворянства, бюрократии и т. п.), поскольку сохранность лидера страны является одним из публичных показателей безопасности народа и государства. Действия государственного и народного лидера по разделению риска со своими гражданами всегда вызывают подъем целенаправленного альтруизма, названного Л. Гумилевым пассионарностью.

Помимо этого, сами функции власти могут осуществляться явно (эксплицитно) и неявно (имплицитно). Во втором случае это подразумевает манипуляцию, более востребованно в современных условиях способом реализации власти, поскольку в силу неочевидности причинно-следственных связей с властью снимает с нее ответственность, что также является проявлением двойной морали.

Например, желание нивелировать государственное управление во время «очередной смуты» 90-х гг. XX века в России привело к созданию искусственного субъекта – «гражданского общества», от имени которого можно управлять (манипулировать) реальным обществом и государством, подменив их интересы интересами геополитических противников. Однако о гражданском обществе в России разрешалось говорить в позитивном аспекте до религиозного раскола в XVII веке, когда население российского государства снизу доверху было охвачено соборностью как единым мировоззрением, в том числе в области безопасности. Затем интервенция и европеизация элитарных слоев разделила общество и государство до всплесков пассионарности в периоды правления патриотически ориентированных лидеров страны и до советского ренессанса. К тому же гражданское общество – это отражение закрытого общества, присущего сейчас, например, мусульманским странам, приравнявшим нормы шариата к нормам права. В современной России повседневность большинства сознательного населения занята зарабатыванием средств на выплату кредитов и последующим снятием стресса, у них нет свободного

времени на формирование гражданской позиции, поэтому «гражданское общество» образца 90-х гг. в нашей стране представлено контрэлитой, финансируемой из-за рубежа, и несознательной в силу возраста детской и молодежной прослойкой населения, имеющей свободное время. Выявление данных манипуляций, в том числе посредством использования гласных и негласных сил, средств и методов ОРД, предопределило либеральные воззрения в области оперативно-разыскной политики, в том числе направленные на сокращение численности сотрудников единого правоохранительного блока и его «растворение» в системах региональной и муниципальной власти.

В связи с этим уместно вспомнить приведенный нами в первом параграфе данной главы пример двойной морали отечественных элит, воспринявших альтернативное мировоззрение «Тайной тайных» как предвестник смутного времени.

Перейдем к следующему обстоятельству, обусловившему негласность познания тайного как прообраза ОРД ОВД, – к властному потенциалу негласного познания тайного или неведомого.

Как верно отмечают историки ОРД, «при родоплеменной организации общества не было каких-либо органов, осуществлявших розыск преступников, и не было розыска как такового. <...> В таких органах в розыске просто не было необходимости, поскольку любой проступок члена родовой общины происходил на глазах сородичей и тут же становился известным всем»¹.

Как уже говорилось, истоками конфликтов являются не только антагонистические противоречия между субъектами, но и подсознательные и бессознательные природные мотивы (гормональные циклы, необходимость размножения и т. п.). В основе всех конфликтов лежат неудовлетворенные потребности. Зная периоды обострения подсознательного и бессознательного и типовые причины будущих конфликтов, можно их эффективно предотвращать с помощью обрядов, ритуалов, тем самым обеспечивая витальные потребности общества в самосохранении. Конечно, преступления в это время были очевидными, но познать причины девиантного поведения сородича и предупредить его в будущем в интересах обеспечения управления

¹ Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 32.

и безопасности общины было необходимо уже на этом этапе развития человечества.

Очень быстро стало понятно, что для обеспечения безопасности общества, как точно отметил Марк Аврелий, «важен не факт, а воля человека»¹, важно установить мотив преступления, исследовать внутренний мир преступника, чтобы в дальнейшем избежать опасности.

Согласно упомянутому нами ранее тезису, «информация – это отрицание энтропии»², а крайнее проявление энтропии общества – это преступность. По мнению Ю. М. Антоняна, «преступность остается одной из главных социальных тайн. В этом смысле ее можно приравнять к болезни и смерти, если смотреть на них не только с биологических и медицинских, но и с философских позиций»³. По этим причинам ее исследованием человечество занималось с древних времен, поскольку «преступность древнее любых писанных законов, любой письменной культуры; она возникла с появлением человека как социального существа»⁴.

Способность обуздать внутреннюю энтропию общины (предупредить и погасить конфликт, найти компромисс, т. е. обезопасить общество от самого себя) была важнейшей основой власти в обществе, поскольку «понятие об устойчивости объекта управления и предсказуемости его поведения под воздействием среды, внутренних изменений и управленческих решений является ключевым понятием теории управления»⁵. Указанная способность, в свою очередь, могла быть выработана только на основе знания природы человека и повседневности общины.

¹ Корелин М. С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. СПб.: Коло, 2005. 190 с.

² Горяинов К. К., Овчинский В. С., Вагин О. А. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699–702; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

³ Антонян Ю. М. О природе преступности // Оперативник-сыщик. 2011. № 1 (26). С. 45.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Ефимов В. А., Солонько И. В., Величко М. В. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: Краткий курс лекций. СПб.: СПбГАУ, 2013. С. 22.

Необходимо учитывать, что предлагаемая нами в качестве истины тайна происхождения жизни и разума открылась для всего человечества только в XIX–XX вв. преимущественно в трудах отечественных ученых, свободных от экономических и религиозных влияний – И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, В. И. Вернадского. До этого все фундаментальные знания о человеческой природе были тайной, хранимой духовными, а позже религиозными сообществами, моделировавшими на протяжении большей части человеческой истории повседневность и внутренний мир человека, определявшими его подсознательное и на основе этого прогнозирувшими его поведение. Так, практически во всех религиозных культурах имеется запрет на целенаправленное наблюдение за повседневной жизнью человека, методы изучения ее (например, рисование людей в мусульманстве), запрет на эксперименты над животными и попытки передачи знаний о природе человека. В частности, в «Домострое» Сильвестра, представляющем собой руководство к жизни в Московском государстве, указывается на запрет «поддаваться волхвованию или так называемым мудрецам (или иным таковым же, которые могут предсказывать), если кто захочет раскрыть неведомое по первой», лишаются причастия, как и те, кто водит медведей или другого какого зверя на развлечение толпе и для заработка, кто предсказывает судьбу при рождении и родословную по звездам, и подобными речами вводит народ в заблуждение»¹.

Поскольку знания дают силу и власть над обществом, вся история деятельности тайного (скрытого) познания человеческих тайн находилась под контролем власти в обществе, а затем государства, поскольку «сама власть и есть тайна, т. е. сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия или понимания»² в силу ранее описанной нами «двойной морали», лежащей в ее основе. Тайной является, кто обладатель реальной, а не номинальной власти, алгоритм принятия им решения, субъекты его исполнения, причины его

¹ О 24 правиле Анкирского собора (Домострой / изд. подгот.: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007. С. 146).

² Фатьянов А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5.

принятия и т. п.¹. Фундаментальные знания заложили основу для власти интеллектуалов, тем самым обозначив конкуренцию власти силы². В дальнейшем возможность тайного познания тайного стало даже неким атрибутом власти – одним из ее символов.

Без тайны власть не может функционировать, потому как «секретность – дополнительный потенциал ее энергетики»³. Тайна власти, построенная на основе ограничения распространения объективных знаний, – важнейший фактор ее легитимации, т. е. достижение согласия народа с властью, его добровольное признание за ней права принимать обязательные решения. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение. В теории игр легитимное действие – это такой поступок, который не оспаривается никем из «игроков», хотя и имеющих право и возможности это действие оспорить⁴.

Помимо этого, власть как социально-кибернетическая система постоянно нуждается в оперативной информации, исходящей со стороны общества (требования, поддержка или противодействия, ожидания и т. п.), чтобы на основе данной информации принять решения⁵. Отметим при этом важную для легитимности власти упреждающую природу принятия решения, для которой необходима своевременная информация. Как верно отмечает А. Г. Дугин, «тайный характер спецслужб вытекает из природы их деятельности, которая связана со сферой, лежащей либо на грани, либо за гранью легитимных правовых норм. „Секретность“ спецслужб объясняется тем, что они имеют дело с реальностью, не принадлежащей к области нормального государственного и международного права. Но если эта реальность не описана в юридических актах, то она все же должна иметь неко-

¹ См.: Михель Д. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на Западе в эпоху ранней современности // Логос. 2003. № 4–5. С. 219–233.

² См.: Скиперских А. В. Тайна как источник власти интеллектуалов (на примере сказок Э. Т. А. Гофмана) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 164–171; Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления, интервью. М.: Праксис, 2005. 320 с.

³ Исаев И. А. *Política Hermetica*: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2003. С. 546.

⁴ См.: Панях Э. Разделение властей. URL: <https://old.inliberty.ru/blog/155-razdelenie-vlastey> (дата обращения: 30.06.2021).

⁵ См.: Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2 / отв. ред. Т. А. Алексеева. М., 1997. С. 630–642.

торую логику, определенную структуру со своими закономерностями и механизмами, со своей философией и этикой»¹.

Итак, «органы тайного познания» как прообраз современной ОРД осуществляли «доправовое» регулирование отношений, в том числе в сфере национальной безопасности, нейтрализуя угрозы ей до их правовой оценки.

Все изложенное позволяет утверждать, что на первых этапах значимость оперативной информации о человеческой повседневности не столь велика, поскольку в небольших сообществах нарушения установленного порядка были очевидны для всех, их расследования также не требовалось. Немногочисленные социальные конфликты разрешались согласно принятой в обществе иерархии посредством поединков, божественных испытаний и т. п. Оно станет актуальным, когда у человека появится личное пространство и время, чтобы заглянуть в себя, что уже связано с понятием цивилизации.

Уже на ранних стадиях развития человечества можно выделить два фактора власти в обществе, позволяющие обеспечить его самосохранение и бытие: силу и информацию (оперативную информацию о внешнем мире, оперативную информацию о человеческой повседневности и знания как фундаментальную информацию о природе человека).

Дальнейшее развитие человечества предопределило отношение власти к познанию, с одной стороны, как к своему источнику энергии, а с другой – как к конкурирующей силе, которая представляет опасность, а потому должна быть ограничена и контролируема. С этой целью полномочия по познанию объективной реальности, как и власть политическую, необходимо структурировать в систему сдержек и противовесов, не позволяющую ей составлять конкуренцию политической власти, но поддерживающую и сдерживающую ее.

Анализ истории дает возможность нам выделить следующие критерии, по которым происходило разделение процесса познания в целях обеспечения безопасности сначала общества, а затем государства: 1) временной фактор – познание прошлого, настоящего и будущего (в качестве прогноза); 2) познание тайного и познание явного; 3) тайное познание и явное познание; 4) область знаний – познание естественно-научного, социального, экономического и т. п.; 5) характер

¹ Дугин А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ «Евразия», 2005. С. 459.

знаний – познание фундаментальных закономерностей, оперативной информации; 6) познание человека и познание природы.

Разделение процесса познания также велось по стадиям: 1) целеполагание или инициация познания; 2) добывание информации; 3) обработка информации; 4) анализ информации; 5) суммирование информации (создание баз данных); 6) реализация информации.

Указанные критерии предопределили систему построения сдержек и противовесов как информационной системы национальной безопасности в целом, так и актуальной модели ОРД и фактически всех ее субъектов в России в частности.

После осознания силы знания дальнейшая история познания и прообраза ОРД как познания преступного и обеспечения безопасности развивается в логике создания системы сдержек и противовесов в целях нахождения компромисса между интересами защищенности личности, общества, религии и государства и обеспечением безопасности общественной и государственной власти от ее делегитимизации разглашением тайных сведений о ней.

Проведенное нами философское исследование становления современной ОРД в контексте обеспечения национальной безопасности позволяет утверждать, что появление и развитие этого правового института является результатом эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации об обществе и борьбой с преступностью, а с другой стороны – рядом опасностей, заключающихся:

- во-первых, в десакрализации власти путем разглашения информации, не соответствующей сложившимся о ней моральным представлениям в обществе;

- во-вторых, в дискредитации власти посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска как прообраза ОРД ОВД¹;

¹ См.: Мелихов А. И., Готчина Л. В. Оперативно-розыскная деятельность как институт предупреждения, контроля и пресечения насилия в истории России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 127–132; Мелихов А. И., Костюченко Н. И. Роль и значение оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в обеспечении национальной безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 86–93.

– в-третьих, в тенденции к «суверенизации» государственных органов, занимающихся тайным познанием уже не в целях борьбы с преступностью, а в целях приобретения самостоятельной роли в политической борьбе;

– в-четвертых, в использовании правоохранительных органов и специальных служб для достижения целей властных элит.

Эти факторы могут носить как субъективный, так и объективный характер. Но если первые (например, нарушение прав и свобод граждан, коррупция, злоупотребление полномочиями, разглашение информации, имеющей ограничительные грифы распространения и др.) осознаны научной общественностью на отраслевом уровне, то целый ряд объективных факторов, в первую очередь несовершенство действующей системы правовых и организационных моделей, являющееся первопричиной субъективных факторов, на прикладном отраслевом уровне исследуется нечасто.

В частности, практически неизученным остается позитивное влияние на состояние национальной безопасности использования конституционного принципа разделения властей и его дальнейшее развитие на отраслевом уровне государственного управления, хотя объективный запрос на его применение во внутриведомственной организации целого ряда федеральных министерств и служб, на наш взгляд, вполне очевиден.

Мы восполним данный пробел, рассмотрев в последующих параграфах нашей работы роль ОРД в системе обеспечения государственной и политической стабильности как результат реализации принципов единства государственной власти и разделения ее ветвей¹.

В завершение настоящей главы резюмируем общие положения, позволяющие раскрыть философские основы обеспечения национальной безопасности в процессе ОРД ОВД:

1. Исходя из соотношения понятий «бытие» и «существование», личность, общество и государство являются актуальными формами бытия многонационального народа Российской Федерации. Безопасность – одна из оценок состояний сущности, данная ее проявлением в момент бытия. С субъективной стороны, национальная безопасность – это оценка личностью, обществом и государством

¹ См. параграф 1 главы 5.

состояния удовлетворенности витальных потребностей многонационального народа Российской Федерации в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве, при котором обеспечено самостоятельное и суверенное сохранение его прошлого (истории, культурного наследия, духовных ценностей и т. п.), самостоятельное и суверенное функционирование в настоящем и устойчивое развитие в будущем.

Указанная оценка должна быть основана на объективных данных, полученных посредством государственного контроля (надзора), в том числе в форме ОРД, о представляющих опасность свойствах и состояниях как многонационального народа России, так и окружающих его природных и антропогенных объектов. В деле обеспечения национальной безопасности основной сферой ответственности оперативно-разыскных подразделений ОВД является контроль и надзор за внутренними энтропийными процессами, представляющими опасность для личности, общества и государства.

С философской точки зрения, национальная безопасность – это состояние максимальной устойчивости государственного и общественного порядка к внешним и внутренним изменениям и угрозам, характерное для высшей стадии развития государственных образований, именуемой «обществом открытого доступа», обладающим способностью бесконечно воспроизводить себя во времени, пространстве и человеческом сознании. В свою очередь, ОРД является институтом, ограничивающим насилие, порождаемое криминальными, военными, политическими, экономическими и иными видами угроз национальной безопасности путем его явного и скрытого предупреждения, контроля и пресечения. В то же время институт негласного сыска – это институт так называемого «символического насилия», невольно воздействующий на знаковые системы, ключевые образы мировоззрения, мысли, чувства и действия человека в целях осознания им ограниченности своих потенциальных возможностей по совершению правонарушений.

Национальная безопасность на ментальном уровне обеспечивается формированием национального мировоззрения, которое, во-первых, содержит алгоритмы поведения в случае возникновения опасности; во-вторых, устраняет опасность внутренней энтропии как основной угрозы национальной безопасности и как естественного

процесса; в-третьих, позволяет в случае возникновения опасности высвободить энергию пассионарности как волну альтруизма, появившуюся в результате упорядочения подсознательных и бессознательных энергий энтропии человека и общества в результате семейного, общественного, религиозного и государственного формирования единого мировоззрения. Угрозу духовной безопасности многонационального народа РФ представляют нетрадиционные для ее культуры философские и религиозные учения, продуцирующие эгоистические начала в человеке и его социальных, национальных или религиозных объединениях, становящихся объектом воздействия ОРД.

Проходящий в настоящее время процесс дегуманизации разрушает традиционное национальное мировоззрение как важный фактор коллективного выживания, в связи с этим требуется криминализация ряда деяний в этой сфере и разработка методики их выявления и раскрытия в теории ОРД.

2. Негласное познание, составляющее сущность ОРД, является врожденным направлением человеческой деятельности как способ отрицания энтропии, т. е. заполнения первородного вакуума сознания информацией и знаниями о своих свойствах и свойствах окружающего мира, необходимых для выживания коллективного субъекта безопасности.

В связи с этим можно выделить две угрозы безопасности – энтропию коллективного субъекта безопасности, проявляющуюся в незнании им своих свойств и свойств окружающего мира, и человеческую энтропию, представляющую собой незнание индивидуальных программ поведения, цели и задач своей жизни человеком как участником сил и средств обеспечения безопасности.

Задачи по борьбе с указанными видами энтропии зафиксированы в ФЗ «Об ОРД» как «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» и «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Энтропийная преступность как основная угроза национальной безопасности в сфере ответственности ОВД – это вышедшие из-под контроля общества и государства естественные процессы выделения

деструктивной энергии (чередой сознательных, подсознательных и бессознательных действий) отдельных лиц и их объединений в процессе их развития и поиска оптимальных алгоритмов жизни и возможности реализовать в них свой потенциал, поскольку эти потребности не были полностью удовлетворены существующими институтами образования, воспитания, труда и не были сублимированы в общественно полезную энергию альтруизма, а реализовались посредством совершения преступных посягательств и иных видов антиобщественного поведения. Виды энтропийной преступности: неумышленная преступность; преступления, совершенные в состоянии невменяемости и аффективных состояниях; преступления, совершенные из хулиганских побуждений, ревности, мести, межгрупповой вражды и т. д.).

Помимо энтропийной, криминальной угрозой национальной безопасности РФ является сознательная профессиональная преступность и преступность профессионалов – как организованная и рецидивная преступность, умышленная преступность в сферах профессиональной деятельности, отрицающая национальные порядки и национальное мировоззрение или злоупотребляющая ими, порождающая деструктивную энтропию на личном, общественном и государственном уровнях.

3. Причинами возникновения негласного добывания информации о состоянии внутренней безопасности общества и государства стали:

- необходимость обеспечения свойства непознаваемости цивилизации в целях ее устойчивости как сложной социальной системы;
- необходимость получения объективной информации о содержании сознания (замыслов), представляющего опасность для членов общества, посредством негласного наблюдения за ними в личном пространстве, в связи с этим данная деятельность опосредована третьим субъектом, не ассоциированным с инициатором контроля;
- двойная мораль, присущая модели власти и безопасности, существовавшая до развития современного информационного технологического уклада, требующая конспиративности;
- моральная порицаемость обществом и религией негласного наблюдения за «своими».

После осознания силы знания дальнейшая история негласного познания как прообраза ОРД в целях обеспечения безопасности

коллективного субъекта и защищенности личности, общества, религии и государства от преступных посягательств развивается в логике создания системы сдержек и противовесов для нахождения оптимального компромисса между указанными целями.

Становление современной ОРД ОВД в контексте обеспечения национальной безопасности, появление и развитие этого правового института – результат эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и эволюции системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации для управления обществом и борьбы с преступностью, а с другой – рядом опасностей, заключающихся:

- в десакрализации власти путем разглашения информации, не соответствующей моральным представлениям о ней, сложившимся в обществе;

- в дискредитации власти посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска как прообраза ОРД ОВД;

- в «суверенизации» государственных органов, занимающихся тайным познанием в целях приобретения самостоятельной роли в политической борьбе;

- в злоупотреблении силами и средствами правоохранительных органов и специальных служб для достижения целей властных элит.

ГЛАВА 3. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ В РОССИИ

§ 1. Догосударственная парадигма негласного обеспечения безопасности в обществе

Рассмотрим научные подходы к исследованию истории негласного обеспечения внутренней безопасности от преступных посягательств. Наиболее актуальными для изучения генезиса ОРД в современной науке являются парадигмальный и исторический методы:

1. Парадигмальный метод исследования истории ОРД посредством изучения объекта, явления, процесса с использованием определенной гносеологической или онтологической модели¹ был предложен А. Е. Шарихиным².

Обосновывая парадигмальный метод, А. Е. Шарихин отмечает, что понятие парадигмы в научных исследованиях используется в двух значениях: 1) строго научная теория, воплощенная в системе понятий, отражающих существенные черты действительности, и 2) исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. А. Е. Шарихин считает, что можно говорить о сыскной парадигме, существовавшей в царской России, об оперативно-разыскной парадигме советского периода (применительно к органам внутренних дел) и о новой парадигме, формирующейся в последние годы³.

¹ См.: Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. РГСУ. Москва. 2016. URL: <https://didacts.ru/termin/podhod-paradigmalny.html> (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Шарихин А. Е. Парадигмы оперативно-розыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-i-ih-vliyanie-na-formirovanie-sistemy-obespecheniya-ekonomicheskoy-i-obschestvennoy> (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 4.

Парадигмальный метод является более информативным и целесообразным, чем выделение в истории ОРД временных периодов, но, несмотря на это, нуждается, на наш взгляд, в дополнении. Считаем необходимым уточнить указанную историческую классификацию, дополнив ее догосударственной и религиозной парадигмами негласного обеспечения внутренней безопасности общества и государства.

2. Исторический подход к исследованию развития ОРД, базирующийся на поиске методов современной ОРД в деятельности различных государственных органов.

Использование данного подхода часто приводит к смешению исторических причин возникновения разведывательной, контрразведывательной и других видов военной деятельности с ОРД полицейских органов. При этом ОРД полиции, как правило, всегда отводится вторичная роль, производная от военного искусства, приемов войны, демилитаризованных для гражданских целей.

В современной науке сложились три представления об истории становления и развития ОРД. Традиционный взгляд на возникновение ОРД состоит в том, что «она возникла вместе с государственностью, как ответ на вызов, брошенный обществу дерзкими преступлениями, когда правовыми, гласными способами деятельности правоохранительным органам не удавалось раскрыть преступления и наказать преступников на месте»¹. Ученых, разделяющих эту точку зрения, можно условно назвать «государственниками». Это, как правило, яркие представители военной школы, служб, обеспечивающих внешнюю национальную безопасность и внутреннюю государственную безопасность.

В силу специфики работы и аксиологических установок эта часть историков ОРД находит методы ОРД преимущественно в государственных военных институтах шпионажа, войны и контрразведки – в той сфере, где происходит конфликт или противостояние «своих» и «чужих», где морально оправданы все безнравственные поступки, вплоть до смерти, поскольку они совершены во имя самого главного –

¹ Косимов Ф. М. Становление и развитие оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане (историко-правовое исследование): автореф. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2016. С. 8.

удовлетворения витальных потребностей самосохранения государства и общества, сохранения своего бытия в ущерб существованию.

Для «государственников» свойственен подход к безопасности как к обеспечению его внешней целостности, который подразумевает взгляд на оберегаемое общество со стороны. Открытость объекта обеспечения безопасности воспринимается как угроза, как его незащищенность. Однако использование подобных методов внутри человеческого сообщества в отношении «своих» морально порицаемо и представляет угрозу для безопасности общества и государства. В частности, подавление гражданских выступлений силами воинских частей в большинстве случаев предопределяло государственную и общественную катастрофу.

Вторая группа ученых, связанных как со сферой ОРД, так и с формирующимся сейчас полицейским правом, считает историю ОРД более древней и ведет ее с догосударственного периода, когда подавление энтропийных проявлений общества осуществлялось силами самого общества посредством семейных, общинных и религиозных институтов.

Позиция и тех и других ученых совершенно обоснованна, поскольку при единой цели – обеспечение национальной безопасности – у них различные зоны ответственности, а следовательно, разный характер отражаемых угроз и источников опасности и их пространственное нахождение относительно охраняемой социальной системы – нации.

Представители третьей группы ученых считают ОРД видом правовой деятельности и поэтому рассматривают ее как правовое явление, возникающее вместе с правом. Однако данная точка зрения сильно сужает историю развития ОРД как инструмента негласного надзора за общественно опасными замыслами и деятельностью.

Первые нормативные источники, отражающие «свод» и «гонение следа» как прообраз ОРД ОВД¹, как правило, касались обеспечения не внутриобщинной, а межобщинной безопасности, «являлись способами коллективной самопомощи соседских общин, <...> древнее формальное правило „куда приведет след, там и находится пре-

¹ Матиенко Т. Л. Генезис и значение термина «сыск» в русском праве XI–XVII вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-znachenie-termina-sysk-v-russkom-prave-xi-xvii-vv> (дата обращения: 07.10.2022).

ступник“ позволяло активно привлекать к розыску большую массу людей, осуществлять поиск и изобличать преступников без участия представителей государственной власти»¹.

Таким образом, можно утверждать, что нормативное исследование истории обеспечения внутренней безопасности посредством тайного познания не даст полного представления о нем, поскольку обеспечение безопасности закрытого общества осуществляется вне нормативного поля. В нормативный спектр попадают только договорные основы межобщинного осуществления безопасности и государственное регулирование уголовного сыска, исторически первоначально направленного, прежде всего, на расширение сферы влияния государственной власти на общины и лишь потом на обеспечение их внутренней безопасности.

Разделение раскрытия преступлений внутри закрытого общества и межобщинного розыска до сих пор отчасти находит отражение в разграничении институтов участкового уполномоченного и оперативного уполномоченного. Этим же обусловлено и разделение доступа к информации о повседневности местного района (условно «закрытого» общества) и доступа к информации, содержащейся в федеральных базах данных.

Как мы ранее говорили, органы, осуществляющие ОРД, добывая и реализуя информацию об угрозах национальной безопасности, таким образом, ведут борьбу с бессознательной и сознательно создаваемой энтропией, т. е. с неурегулированностью процессов и общественных отношений, выступая их первоначальным регулятором вместо отстающего по времени права.

Мы поддерживаем широкий подход к ОРД как к средству обеспечения национальной безопасности, что подразумевает возможность органов, осуществляющих ОРД, нейтрализовать угрозы национальной безопасности и противодействовать им через воздействие на общественные отношения, находящиеся вне действия права, посредством имеющихся у них правовых и внеправовых инструментов. Данный подход, на наш взгляд, подразумевается законодателем, поскольку, не имея основной целью борьбу с административными правонарушениями, оперуполномоченный полиции обладает одной из самых

¹ Чельцов-Бебутов М. Л. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1951. С. 636.

широких компетенций по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию, что регламентировано приказом МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию».

Традиционное рассмотрение ОРД как только правового средства выявления преступления и обеспечения уголовного процесса давно не укладывается в современные представления о национальной безопасности, поскольку совершение преступления – это, во-первых, только одна из разновидностей угроз, а во-вторых, если данная угроза была реализована, то раскрытие преступления – это выигрыш при условии, что мы ставим основной целью своей деятельности раскрытие преступления (что и закреплено как показатель работы ОВД). Если же нашей целью является не формальная, а сущностная задача – обеспечение безопасности государства, общества и личности, – то раскрытие преступления – это уменьшение последствий проигрыша, поскольку ущерб объекту обеспечения безопасности уже нанесен.

Исходя из данных диспозиций, необходимо обратиться к учению Д. Норта, применяя методологию которого ОРД можно рассматривать как институт, ограничивающий насилие в разных формах его проявления, на различных временных этапах, от разных субъектов насилия и т. д.

При таком понимании социальные институты как комплексные объекты изучения включают общепризнанные представления и убеждения, официальное законодательство, «писанные» и «неписанные» нормы, формальные и неформальные соглашения и иные разнообразные ненормативные средства принуждения к исполнению норм¹.

Однако подавляющее большинство исследований по проблемам ОРД проводится с формально-правовых позиций, в то время как остальные институты остаются фактически вне рамок изучения, что приводит к упрощенному представлению об объекте ОРД.

¹ См.: Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. С. 59.

Считаем, что для углубленного исследования исторического наследия обеспечение безопасности в сфере внеправовой действительности необходимо обращение к догосударственным и доправовым институтам негласного обеспечения безопасности в обществе.

Как справедливо утверждает ведущий российский криминолог Ю. М. Антонян, первобытная культура – то наследство, от которого человечество никогда не избавится, поскольку личность в филогенетическом плане формируется именно в ней¹. Поэтому корни многих современных государственно-правовых институтов, в том числе национальной безопасности, ОРД и уголовного процесса, следует искать именно в этом периоде.

Задача по обеспечению безопасности общества возникла задолго до появления первых государств, в период первобытнообщинной формации.

Уже в то время в структуре категории «безопасность» можно выделить два аспекта: внешнюю безопасность (от набегов соседних племен) и внутреннюю безопасность (обеспечение членов рода/племени пищей, жилищем, разрешение споров, возникающих между членами общины). В рамках последней задачи уже на первых этапах развития человечества начинают использоваться отдельные методы ОРД.

Великий русский философ Л. Н. Гумилев различал открытые и закрытые социальные системы².

С учетом этой точки зрения отметим, что изначально предметом истории ОРД были закрытые социальные системы – племена, общины и т. п. Различия же между скрытым познанием тайного в закрытых

¹ См.: Антонян Ю. М. Преступность в первобытном обществе // Научный портал МВД России. 2010. № 3 (11). С. 56.

² Он писал: «В чем разница между этносами-изолятами и этносами, развивающимися бурно? В системах реликтовых этносов нет борьбы между членами этноса, а если и случается соперничество, то оно не влечет гибель проигравшего. Преследуются только нововведения, которых, как правило, не хочет никто. Но если так, то естественный отбор, один из факторов эволюции, затухает. Остается этноландшафтное равновесие, на фоне которого возможен только социальный прогресс или регресс. Но в сложных и трудных условиях реадaptации и смены стереотипа поведения естественный отбор возникает снова, и сформированная им популяция либо погибает, либо становится новым этносом» (Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ТОО «Мишель и Ко», 1993. С. 498).

социальных системах и открытых социальных системах воплощаются в противопоставлении цивилизации и «общин», «деревни»¹. В «закрытых обществах» содержание человеческого подсознательного не является тайной, поскольку человек живет в семье, общине, окруженный, как минимум, 3–4 старшими поколениями и религиозными институтами. Цивилизация же, а по сути дела – «город», или общество открытого типа, – предполагает наличие внутреннего мира человека, не контролируемого ни старшими поколениями, ни представителями религии, что обуславливает появление в городах государственного сыска, нацеленного на познание, прежде всего, преступных замыслов людей, вырванных из системы семейного, общинного и религиозного контроля внутреннего мира.

Открытые и закрытые общества в информационном плане очень сильно различаются. В «закрытых» обществах большинство их членов обладают полным, целостным мировоззрением, в том числе в аспекте обеспечения безопасности, поскольку охватывались все этапы человеческой жизни (что позволяло осуществлять индивидуальное прогнозирование) и все сферы человеческой деятельности. В «открытых» городских обществах человек обладает фрагментарным мышлением, обусловленным сложным разделением труда и разрывом связей с предыдущими поколениями, что делает затруднительным осмысление прогноза жизни в плане самосохранения. Если в закрытых обществах человек более ответственен за свое самосохранение, то в открытых выполнение этих витальных функций перекладывается на иных членов общества, на общественные или государственные коллективы.

Человеческие сообщества довольно долго оставались замкнутыми системами, в которых вырабатывались свои нормы морали, обусловленные близкими отношениями между членами системы, и свои методики управления энтропийными процессами общества, обеспечивающие самосохранение и отличающиеся от норм морали и методик управления открытых обществ городской цивилизации.

Важно понимать, что основная черта традиционного общества – это иерархичность, обеспечивающая сплоченность общества и его выживаемость. Нарушение иерархии всегда было серьезным пре-

¹ Подробнее о современных взглядах на цивилизацию и критический обзор на теорию цивилизаций см.: Шкурин И. Ю. Основы логистической теории цивилизации. М.: Изд-во «Спутник +», 2013. С. 20–31.

ступлением, поскольку могло поставить под угрозу безопасность общины. Руководители — вожди, шаманы — были образцами для всего племени, дискредитация их личных и физических характеристик могла повлечь раннюю смену управленческих поколений, что негативно сказывалось на коллективной безопасности.

Многие деяния членов общины во имя обеспечения ее самосохранения являлись в современном понимании преступлениями, — например, насильственное перераспределение благ, наказания подрастающего поколения и т. п. Эти поступки аморальны с позиции личности, но они были урегулированы, т. е. осуществлялись согласно иерархии и обрядам для подавления эгоистических энтропийных угроз в целях обеспечения внутренней безопасности общины, поскольку «первобытная религия... есть мера предосторожности против опасности, которой подвергаются, как только начинают думать, опасности, состоящей в том, чтобы думать только о себе. Это, стало быть, действительно защитная реакция природы против ума»¹. Таким образом, уже в реликтовых обществах существует традиция регулирования поступков, совершаемых в интересах коллективной безопасности, но представляющихся аморальными в отношении человека.

Необходимо отметить также универсальность институтов ОРД и национальной безопасности для истории всего человечества, но при этом имеющие и значимые национальные особенности своего генезиса.

Как следствие, институциональное изучение исторических аспектов ОРД требует выявления ментальных особенностей общества, в котором они существуют, поскольку у каждого общества и государства свой путь к устойчивому развитию, обусловленный в том числе природными условиями их существования: климатом, островным или материковым расположением и др.

Так, первыми оперативниками-этологами, наблюдавшими за поведением людей в их естественной среде в южных материковых европейских государствах с ровным климатом, вероятнее всего, были члены общины, непригодные для охоты, собирательства и других витальных нужд в силу старости или немощности. Это, впрочем,

¹ Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. С. 132.

не отрицало их богатого жизненного опыта как «старейшин». Избыточный продукт позволял общине не избавляться от них, а направлять их усилия на удовлетворение вторичных нужд или не задействовать их вообще, что дало им много свободного времени и возможности наблюдения за повседневной жизнью племени и окружающей природой.

Постепенно повседневные наблюдения первых этологов, пройдя через личные нужды опытного и наблюдательного, но слабого члена общины, стали облекаться в бихевиоризм обрядов, направленных на выработку общественно полезного подсознательного. Так, институт принесения жертв помогал преодолевать природный эгоизм, перераспределять материальные средства и тем самым обеспечивать стабильность общества. В северных странах шаманы, колдуны, как правило, живут удаленно, что обеспечивает негласность их повседневности. Их целевая познавательная деятельность завуалирована мелочами церемоний и обрядов, позволяющих негласно наблюдать за членами общины.

Шаман как знаток повседневности общины и человеческой природы, в том числе его «духа» – подсознательного, смогший путем коммуникаций с властью сильных воплотить свои знания о человеке и обществе в личную власть, разделил влияние в общине на власть сильных – вождя племени и власть знаний, тем самым усложнив саму природу власти.

Именно религиозные, а правильное сказать на этом этапе – магические – инструменты обрядов, предсказаний, духов, разговоров с мертвыми вуалировали скрытое познание общества и человека в целях их контроля и управления. В механизм обеспечения безопасности общины вводятся новые субъекты – духи природы, обладающие загадочной силой. Однако примитивное развитие абстрактного мышления у рядовых членов общины потребовало визуализации духов – они вселяются в шаманов, колдунов и доносят до людей свою волю.

Другой способ визуализации – призвание мертвых предков, которые, с одной стороны, легко воспроизводятся в сознании людей, их знавших, а с другой – являются символом своей прошедшей жизни и обладают определенным посмертным авторитетом в общине, и, следовательно, могут быть использованы для обеспечения безопас-

ности и управляемости общины. Мертвые предки становятся символами общественно полезного поведения в целях ассоциации их поведения в прошлом с поведением их потомков в настоящем¹.

Помимо опосредованного рупора власти, «мертвые» играли активную роль в познании тайного в общине. Согласно данным объективной психологии при встрече с новой опасностью человек испытывает состояние стресса, в котором сознательная деятельность уступает место подсознательным и бессознательным реакциям на опасность, – их три: бежать, защищаться, притвориться мертвым. Наиболее слабые особи притворяются мертвыми, чтобы прийти в себя и в нужный момент убежать или напасть на противника (также это могло быть способом охоты). Действие данных механизмов обеспечения самосохранения мы во множестве встречаем в современной оперативно-разыскной практике².

В познании это стало стратегией поведения: «притвориться мертвым» – значит уйти из мира живых, перестать общаться с ними, но не перестать слышать их. Практически во всех реликтовых культурах есть миф о существовании загробной жизни и возможности мертвых доносить через шаманов свою волю или информацию об их убийцах живым.

Мнение «мертвых» как источник информации можно было огласить и в случае необходимости опосредованно донести до общины сведения, добытые шаманом, либо, напротив, в случае обращения членов общины к коллективной памяти за советом. Раскрытие преступления, например, убийства, в результате осмотра трупа, завуалировалось общением шамана с мертвым, который сообщал ему имя

¹ «Мертвые... становятся особами, с которыми надо считаться. Они могут причинять вред. Они могут оказывать услуги. Они распоряжаются до известной степени тем, что мы называем силами природы. В собственном смысле и в фигуральном они создают дождь и хорошую погоду. Люди станут воздерживаться от того, что может вызвать их раздражение. Они постараются завоевать их доверие. Будут придуманы тысячи способов заполучить, купить, даже обмануть их. Нет такой нелепости, до которой не дошел бы ум, становясь на этот путь» (Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. С. 145).

² См.: Скрыпников А. И., Зубрилова И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. С. 71.

своего убийцы. Могла также легендироваться информация, предоставленная сознательно или случайно первобытными «агентами». Внезапное приращение огласке служителями культа тайных неблагоприятных поступков своих сородичей не могло не вызывать у них суеверного страха, что укрепляло власть шаманов и колдунов как знатоков внутреннего духовного мира человека.

Необходимо отметить, что шаманизм, колдовство и прочие манипулятивные инструменты тайной власти не были характерны для отечественного национального менталитета. В частности, проживание в природных зонах с продолжительными зимами обусловило появление у народов, населяющих территории России, длительного периода свободного времени, не направленного на производство материальных благ (как в южных районах с круглогодичными сельскохозяйственными циклами) или на физическое выживание (как в северных регионах). Указанное время проводилось в кругу семьи, в пассивном наблюдении за поведением разных поколений, что обусловило более глубокий уровень знаний о природе человека, его психологии и развивало такие национальные черты, как наблюдательность, внимательность, эмпатия. Не случайно многие иностранцы из западных стран, попадая в Россию, не могут избавиться от чувства, что незнакомые окружающие сознательно за ними наблюдают. Таким образом, если в южных и северных цивилизациях свободное время было доступно только части членов общины, не задействованных в ее жизнеобеспечении (выращивание круглогодичного урожая или, напротив, необходимость поиска пропитания путем собирательства круглый год), то в отечественной цивилизации, для которой характерен резкий перепад температур из-за смены времен года, обусловивший сбор одного урожая для употребления его в зимнее время, свободное время для наблюдения и познания было доступно всем обывателям.

Знания о природе человека и свободное время для их изучения в отечественной ментальности были не привилегией отдельных членов общины или родственных групп, а передаваемым достоянием от старшего поколения к младшему посредством их негласного фонового обучения.

На примере русской деревни как типичного закрытого общества можно проследить основы безопасности общины и негласного надзора

за энтропийными проявлениями в ней и сознательной преступностью. Как отмечают исследователи, для русской деревни до периода коллективизации и вне других общенациональных потрясений «...обычным было состояние полной безопасности и душевного покоя»¹. Это говорит об эффективности действующей там системы обеспечения коллективной безопасности, обусловленной единым мировоззрением², общественным, не личным самосудом как средством обеспечения неотвратимости ответственности³, гласным и негласным внутрисемейным контролем⁴, контролем старшего поколения⁵,

¹ Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 52.

² Эмоциональная, духовная взаимосвязь жителей каждой деревни была и средством их защиты от опасностей внешнего мира. Поэтому все вместе легко плакали, вместе легко радовались: «Весело жили, как-то дружно. Деревня была как одна большая семья. Праздники встречали всей деревней и горе делили поровну. Сейчас как-то обособились люди» (Степанова А. П., 1923). Цит. по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 52.

³ «Однажды самосуд видела своими глазами, в детстве это было. Ну, может, лет 12 мне тогда было, а может, и того меньше. Украл один мариец у нашего соседа телку, зарезал в лесу. Потом это раскрыли, нашли шкуру. Так вот эту шкуру надели на него и стали бить чем попало. Вот такой был суд! И вели его по всей деревне. И по шкуре, и по вору черви ползли, так как шкура уже портиться стала. Все видели в деревне этот самосуд. Били вора очень сильно. Помню, он еле шел. Не знаю, выжил или нет? Не помню. Но кражи – это был редчайший случай. Жили спокойно, не боялись никого. Не думали о том, что кто-то может нарушить наш покой. Даже ночью не закрывались. А сейчас днем на заборе сидим» (Маклакова Е. И., 1914). Цит. по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 52.

⁴ «Я всегда подчинялся родителям, не разбираясь, прав отец или нет – но он отец. В основном ведь боялись отца. Поэтому дома как-то всегда царили мир и покой, не было ругани и ссор». Цит. по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 123.

⁵ Уважительное отношение культивировалось не только к своим старикам (старшим в своей семье), но и вообще ко всем старым людям: «Стариков раньше почитали, все их спрашивали. Пойдут во двор: „Тянька, какое сено бросать?“; „Маменька, заварку корове делать, которую муку брать?“ А теперь разве спросят чего у старухи? Сойдутся и на квартиру уходят, а если свекровь или отец пришли попроведать, дак они говорят: „Леший принес“. Только бы старики валили им деньгами да мясом. Не только родителей, раньше всех старых людей почитали, здоровались со всеми, поперек слова не смели сказать. Как старик скажет, так и будет. Слушалася молодежь» (Опалева А. А., 1915).

общественным контролем¹, передачей знаний, в том числе в области обеспечения самосохранения из поколения в поколение².

В рамках нашего исследования интерес представляют субъекты негласного контроля, в качестве которых выступали: внутрисемейный контроль, соседский контроль, контроль старшего поколения и надзор «высших» сил³. В реальности последняя форма выступала в качестве контроля первых трех видов не столько соблюсти нормы морали, сколько предотвратить внутреннее социальное отчуждение нестабильных членов общества, затруднившее контроль их внутреннего мира. Социoprogramмирование и прогнозирование поведения членов общества в целях обеспечения их индивидуальной и коллективной безопасности происходило посредством мистических примет, гаданий, знаков, необъяснимых происшествий.

Старики в деревне выполняли функции своеобразного общественного надзора: «А вот с какими почестями к старикам относились! Идет старик по деревне – лучше бы куда с дороги отвернуть. Поди не так поклонись или че не так оболожено. Всем еще из ребят строго наказывают и учат, как надо им кланяться, здороваться. Одним словом, почитали стариков и слушались. Уж слова не переставишь» (Платунова Е. И., 1900).

Старики были очень внимательны ко всему, что происходило в деревне, формировали общественное мнение. Были очень внимательны к детям. Цит по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 153.

¹ Как ни странно, при такой открытости стеснялись зачастую соседей гораздо больше, чем сейчас. Общественное мнение было очень действенным. Неписанный кодекс поведения, крестьянской морали соблюдался скрупулезно. Не дай Бог в чем-нибудь его нарушить (Кропанева А. В., 1914). Цит по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 45.

² Тайное знание передавалось в семьях по наследству, от матери к дочери. Если дочери не было, можно было передать свое искусство и постороннему человеку. Роль семейных традиций в народной медицине изучается явно недостаточно. Любая старая женщина, пусть в самой малой степени, врачевала свою семью: «Отношение к престарелой женщине было как к иконе, только на нее не молились, а почитали, уважали, несмотря ни на что». Цит по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 236.

³ «В каждом доме есть домовый, он хозяин дома. Следит он за порядком в доме, а если хозяева нерадивые, он их наказывает. А в бане живет домовый-баннык. Не любит он, когда в бане ночью моются или пьяные. С домовым старались не ссориться, так как считалось, что он может настроить вещи против их хозяев, устроить падеж скотины и прочее» (Ситников Н. Ф., 1926). Цит по: Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 238–250 (глава «Домовые, лешие, колдуны»).

В данной системе обеспечения безопасности можно выделить гласный и негласный надзор за повседневностью человека – его внешним миром, осуществляемый как внутри семьи, так и в общине, и гласный и негласный контроль его внутреннего мира.

Негласный надзор за внутренним миром человека осуществлялся старшими и опытными членами общества на основе фундаментальных знаний о природе человека посредством наблюдения его психологических и физиологических реакций на события и действия. Указанный надзор осуществлялся в открытой форме, но был негласным для наблюдаемого, поскольку он не представлял объем ретранслируемой им окружающим информации о своих внутренних переживаниях. Второй вид негласного контроля был открытым и добровольным по форме, но негласным по способу реализации полученной информации.

Необходимо также отметить, что важной психологической особенностью человека является его потребность во внешней социальной оценке как своего внешнего выражения, так и внутреннего мира. Однако публичная демонстрация внутреннего мира становится рискованной для его индивидуальной безопасности. Семейное приращение огласке своих скрытых сознательных и подсознательных переживаний входит в противоречие с семейным распределением традиционных ролей. Это небезопасно для самосохранения семьи, поэтому указанная потребность реализуется в закрытых обществах с помощью члена общины, не являющегося родственником¹, а в открытых обществах посредством незнакомых людей. Так, в частности, в западной культуре практикуется «беседа в баре», где человек рассказывает незнакомцу «свою историю» – по сути, историю своей жизни или интересного (неоднозначного) жизненного опыта.

Указанная психологическая особенность получила нормативное закрепление в христианском таинстве покаяния – исповеди священнослужителю, а в православной традиции трансформировалась в институт «духовного отца», выбираемого из неродственного окружения².

¹ Среди множества соседей, приятелей, друзей закадычных и сердечных было немного. Им-то уж, как правило, открывали свою душу до доньшка, говорили обо всем – что можно и что нельзя (Бердинских В. А. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 45).

² См.: Домострой / подгот.: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007. С. 141.

Таким образом, уже на ранних стадиях существования человеческого общества можно выделить психологические и ментальные основы наиболее распространенных методов современной ОРД, осуществляемых в обществе негласно, – негласного наблюдения и агентурной работы.

Система обеспечения безопасности перечисленными выше внутриобщинными методами исторически является наиболее оптимальной в плане обеспечения внутренней безопасности закрытого человеческого сообщества, поскольку согласно последним исследованиям биологов естественный отбор происходил не на уровне индивида, а на уровне рода или племени¹. Другими словами, группы с данной системой обеспечения самосохранения дожили до наших дней, а, следовательно, указанные методы обеспечения безопасности общества заслуживают воспроизводства в современных системах обеспечения безопасности.

Таким образом, деятельность по негласному познанию преступных и общественно опасных тайн членов общества прошла многовековой путь от общественного и религиозного надзора к государственному институту ОРД ОВД как «объективно необходимой, научно обоснованной деятельности во благо общества»².

Прообразом ОРД ОВД является универсальная человеческая деятельность, объективно возникающая в целях обеспечения удовлетворения витальных потребностей человека и общества в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании, осуществляемая со стороны представителей старших поколений, служителей мистических культов и носителей общинной власти в опосредованной от них мистическими силами форме негласного надзора и контроля за обществом, заключающаяся в познании, анализе и реализации полученной информации относительно общественно опасных замыслов и деятельности членов общества и их сообществ в прошлом, будущем и настоящем.

¹ См.: Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству / пер. с англ. А. Чечиной. М.: Эксмо, 2013. 332 с.

² Соловей Ю. П. О совершенствовании законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОмЮИ, 2010. С. 4.

§ 2. Религиозная парадигма обеспечения безопасности общества и государства в части противодействия преступным посягательствам негласными методами в России в период раннефеодальной и сословно-представительной монархии (IX–XVIII вв.)

Основы современной ОРД и национальной безопасности обычно ищут в человеконенавистнических карательных государственных институтах (опричнина, Приказ тайных дел и т. п.), в то время тайное расследование как правовое проявление способа объективного познания человека в его повседневности реализует больше воспитательную, чем карательную функцию. Однако корни благоприятной для личности воспитательной деятельности следует искать не только в мистических, но и в религиозных институтах.

Религиозная парадигма – важный этап в истории развития обеспечения безопасности общества. Много веков то, что мы сейчас называем основой национальной безопасности – воспитание и общественный порядок – репродуцировалось и поддерживалось общинными и религиозными институтами. Религиозное и общинное мировоззрение – это эффективный алгоритм воспитания сознательного поведения путем замещения животного подсознательного подсознательным религиозным. Как отмечает А. Бергсон, «первая религия была предназначена для того, чтобы устранять опасности, которым ум мог подвергать человека; она была субинтеллектуальной»¹, фактором, консолидирующим общество.

Религия «является общей для всех членов группы, она тесно соединяет их в обрядах и церемониях, отличает группу от других групп, гарантирует успех коллективного предприятия и ограждает от общей опасности»².

Колокола храмов испокон веков оповещали население о приближающейся опасности. В каждом доме со стен смотрели на людей иконы святых, создающие психологический эффект работающих видеокамер, уберегая их от влияния подсознательных (животных) начал в повседневном поведении. Чтение священных книг и проповеди

¹ Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. С. 200.

² Там же.

священников постепенно замещали подсознательное животное подсознательным божественным. Обряды купировали негативные эмоциональные проявления. Институт семьи и общины был органично встроен в традиционные религии, удовлетворявшие весь спектр витальных потребностей, поскольку «...в глубине сверхъестественных тайн религии кроются совершенно простые, естественные истины»¹. Стены храмов надежно спасали людей как от внешнего врага, так и от эмоциональных животных порывов соплеменников. Работа священников помогала гасить конфликты и преодолевать отчужденность человека.

Информация о прошлом и настоящем конкретной территориальной единицы сосредоточивалась у руководителей общин, служителей церкви. Будущее людей было предопределено природными циклами и религиозными нормами. Это создавало стабильность и предсказуемость будущего, обеспечивая самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство общины. В религиозной матрице веками собирались знания, которые проходили через все этапы работы с информацией – получение, обработку, анализ, хранение и реализацию. Пропуская эти сведения через призму гуманности, оценивая реальность ее актуализации в настоящем времени либо засекречивание для реализации в будущем, религиозное мировоззрение стало лучшей из созданных в мире системой обеспечения безопасности личности, общества, а позже – и государства.

Религия – это система сдерживания природного бессознательного и подсознательного. Более того, это высший уровень управления такими природными мотивациями (энергиями) и определенное проявление высшего разума, а также подчинение подсознательного сознанию и сублимация бессознательных, подсознательных позывов в сознательные альтруистичные действия. В совокупности это и позволило обеспечить витальные потребности человека и общества.

Считаем, что подтверждается мнением большинства респондентов: именно в религиозных и общественных началах, впервые кодифицировавших преступления и предназначенных для борьбы с энтропийными проявлениями внутри общества, следует искать истоки современной ОРД ОВД².

¹ Фейербах Л. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / Ин-т философии; отв. ред. Б. В. Меевский. М.: Наука, 1995. Т. 2. С. 7.

² См.: Приложение № 3.

Высокая роль основных религиозных конфессий в борьбе с энтропийными процессами в обществе и с их крайним проявлением – преступностью – редко подвергалась анализу¹, а в сфере открытой оперативно-разыскной науки и вовсе до сих пор не получила монографического исследования ни в части взаимодействия с религиозными ячейками общества, ни в части использования опыта и приемов религиозного сознания в ОРД. Обычно научные дискуссии ограничиваются обсуждением необходимости соблюдения тайны исповеди и недопустимости давления на священнослужителей².

Все религиозное мировоззрение, обеспечивающее обществу и человеку сохранение, оно построено на важном для становления личности механизме – механизме самоанализа и самокритики своего поведения и содержания внутреннего мира, делающего его принципиально отличным от животных. Об Адаме и Еве после сотворения говорится: *и были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились* (Быт 2:25). Слово «наги», на наш взгляд, в данном случае имеет два значения – во-первых, оно обозначает не телесную, а духовную наготу – безгрешность помыслов, отсутствие необходимости что-то скрывать. Замыслы человека не противоречили установленным религиозным нормам и, следовательно, не представляли опасности для него самого и окружающих (не являлись преступлением). Он был полностью открыт, его внутренний мир не имел тайны. Последующее появление змея-искусителя и тайны от Бога в виде нарушения запрета на вкушение яблока (совершение преступления) создали тайну от Бога и потерю безгрешности. На необходимости покаяния как открытия своего внутреннего мира и самокритичного анализа действий и помыслов

¹ См.: Липский Н. А. Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 18 с.; Малагагамедова А. Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 25 с.; Ходжаев У. Т. Оперативно-розыскная деятельность и содействие лиц в борьбе с преступностью в мусульманском праве // Вестник ТГУПБП. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-deyatelnost-i-sodestvielits-v-borbe-s-prestupnostyu-v-musulmanskom-prave> (дата обращения: 19.10.2022).

² См.: Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Привлечение к конфиденциальному содействию священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений: ограничения и запреты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 91–98.

построен христианский религиозный механизм контроля за сознательными и бессознательными действиями и желаниями индивида. Данный прием применяется и на коллективном уровне. Так, на Вселенском соборе (1965 г.) Ватикан провозгласил идею создания так называемой «интернациональной религии» («духовной наги») для борьбы с коммунистической идеологией.

Тот же психологический механизм лежит в основе документирования явки с повинной, активно используемый в современной ОРД. Спрашивая, например, потенциального преступника о его повседневности, сотрудник оперативного подразделения подразумевает, что в жизни человека нет ничего тайного, поскольку с помощью тайны он скрывает свои преступления и другие неблагоприятные и опасные для него и общества помыслы и поступки. В данном смысле оперуполномоченный подобен священнику, принимающему покаяние.

«Нага» – слово, происходящее из санскрита, обозначающее змееподобных мифических существ в индуизме и буддизме. Считается, что эти существа (наги) хранили истину в тайне до тех пор, пока люди не созрели для ее понимания¹. Появление в библейском сюжете змея как обладателя объективных знаний о животной, а не божественной природе человека предвосхищает грехопадение человека и сошествие его с безопасного пути подсознательного доверия религиозному мировоззрению, отрицание им тысячелетнего опыта самосохранения, возвращение на начальную сознательную стадию познания себя, – на животный уровень, представляющий опасность как для самого человека, так и для окружающих. В связи с этим прививание религиозного мировоззрения на подсознательном или, скорее, внесознательном уровне, т. е. некритическом, является не только значительной экономией человеческой энергии и времени, но и огромным скачком в развитии личности, в том числе в области обеспечения самосохранения, саморазвития и самоподдержания.

Согласно авраамическим религиям (иудаизму, христианству, исламу) все происходит по воле Божией, и только внутри духовного мира человек свободен, поэтому змей ниспослан Богом к Адаму и Еве для проведения провокации. Показательно, что «Полный

¹ См.: Наги. URL: <http://www.lki.ru/text.php?id=6350> (дата обращения: 01.10.2022).

церковнославянский словарь» XIX в. протоиерея Григория Дьяченко провокацию определяет как обращение к высшему суду¹. Очевидно, что речь здесь идет о суде не над поступками, а над помыслами человека, т. е. о контроле над его духовным миром, где он волен делать все, что захочет. Тем самым контроль над действиями осуществляется с целью обеспечить в будущем безопасность как самого человека, так и окружающих.

В данном случае мы наблюдаем тот же механизм отстранения «своих» от негласного контроля за «своими», что и в дорелигиозных обществах. Действие субъекта, обеспечивающего коллективную безопасность, опосредовано ссылкой на духов, мертвых и другие мистические силы, а действия Бога-отца как субъекта, аксиомально заботящегося о безопасности своих детей, опосредованы змеем, проводящим провокацию. В связи с этим вспомним, что в восточных мифологиях духовные наги – это змееподобные существа, планирующие месть против тех, кто их предал. Таким образом, змей – это агент Бога, провоцирующий человека на совершение преступления в религиозном измерении греха.

Разрыв субъекта внутренней безопасности с методами осуществления безопасности внутри закрытого общества – проявление ранее рассмотренной двойной морали, обусловленной сохранением чистоты образа в ментальном или психологическом смыслах при отсутствии ассоциативных связей между субъектом обеспечения безопасности, желающим добра, и необходимым злом, выражающимся в применяемых им методах. Таким образом, указанный прием, наряду с запретом на летальное наказание, становится одним из принципов обеспечения внутренней безопасности общества.

Обращает на себя внимание и тот факт, что согласно одному из постановлений Вселенского собора католической церкви «царство истины и жизни, царство святости и благодати, царство правды любви и мира... уже тайно присутствует здесь, на земле»². Очевидно,

¹ См.: Полный церковнославянский словарь / сост. Г. Дьяченко (протоиерей). М.: БММ (Бертельсманн Медиа Москау), 2013. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481084> (дата обращения: 01.10.2022).

² Христианское вероучение: догматические тексты учительства церкви III–XX вв. / отв. ред. о. Пьер Дюмулен; пер. с фр. Н. Соколова, Ю. Куркина. СПб.: Изд-во св. Петра, 2002. 550 с.

что оплотом этого Царства на земле была Римская католическая церковь, принявшая форму государства Ватикан. Если рассматривать ее как сложную социальную систему, то она до сих пор является крупнейшей в мире информационной (разведывательной) сетью, способной предоставить оперативную информацию из всех мест мира с использованием своих дипломатических представительств, а также монашеских орденов, миссионеров, многочисленных светских католических организаций, христианских профсоюзов и т. д.¹. Именно информация в плане противопоставления ее энтропии окружающего мира обеспечивает безопасность как самой церкви, так и ее последователей. В этом отношении нельзя не провести аналогии с современной ОРД, направленной в том числе на добывание сведений об угрозах государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В отечественной истории периода феодальной раздробленности и становления московского централизованного государства религия показывает себя как более устойчивое историческое явление, чем государство.

Во-первых, в силу разделения светской и религиозной власти. Соответственно, гибель первой не влечет гибели второй.

Во-вторых, из-за аккумуляирования большого количества объективных знаний о повседневности и природе человека и среде его обитания церковь возрождается даже при физическом истреблении части адептов в силу того, что религия могла позволять своим последователям ресурс свободного времени для познания. В настоящее время, когда глубокий научный анализ ментальных угроз национальной безопасности невозможен в разрушенных и «оптимизированных» научно-исследовательских организациях, нет ему места и в суеете современного вуза, тишина храмов – последнее прибежище для национальной матрицы знаний о самосохранении народа.

В-третьих, религия посредством воспитания и управления подсознательными энтропийными энергиями за счет знания истинной

¹ См.: Бемер Г. История ордена иезуитов / пер. с нем. Н. Попова. М.: Ломоносовъ. 2012. 210 с.; Грамши А. Избранные произведения: пер. с итал. В 3 т. Т. 3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957–1959. С. 227; История российской внешней разведки: очерки. В 6 т. Т. 5. 1945–1965. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 296–305; Артамонов А. Г. Как устроена самая тайная из мировых сетей. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uS9_kq1PrWM&t=2322s (дата обращения: 01.10.2022).

природы человека предлагает ему оптимальный безопасный жизненный путь, а также создает человеческий альтруизм, необходимый как источник поддержания коллективных средств удовлетворения витальных потребностей, в том числе самосохранения, в качестве которых выступают общественные объединения – общество, церковь и государство.

Таким образом, религия – это параллельная государственной система обеспечения национальной безопасности, обладающая энергетическим потенциалом возрождения, построенным на ментальных знаниях о характеристиках нации.

В отечественной традиции именно религиозная культура стала национальным мировоззрением в силу долгого отсутствия большого количества городского населения и формирования альтернативной городской «гражданской» культуры.

Помимо этого, церковь занимается профилактикой энтропийной преступности, предлагая минимальные социальные гарантии (защиту, подаяния, кров и т. п.) слоям населения, не нашедшим места в действующей светской жизненной парадигме (инвалидам, бесприданницам, вдовам, сиротам, нищим, бывшим преступникам и другим потенциально маргинальным представителям населения), а также предписывает им альтернативный жизненный путь в религиозной парадигме: монашество, путь служения Богу, т. е. путь альтруизма в поддержании коллективных благ.

Показательно и неслучайно, что история России имеет устойчивую закономерность отражения внешней угрозы безопасности – устранение межгосударственной энтропии, затем устранение внутривластной энтропии, потом устранение энтропии в объекте управления – обществе.

Так, в России, в отличие от европейских стран того периода, не получило развития такое государственно-правовое явление, как инквизиция. Несомненно, в нашей стране были ереси, и церковь жестко боролась с ними, однако методы ОРД в борьбе с этой угрозой носили все-таки локальный характер. Напротив, в странах Западной Европы «в это время появились оперативные методы внедрения в еретические организации, физические и психологические средства переубеждения виновных в инакомыслии, склонение их к выдаче других соучастников. Обязанность инквизитора отличалась от обязанности обычного судьи тем, что он должен был не только установить

факты, но и выдать самые сокровенные мысли и задушевные мнения обвиняемого. Из трех форм возбуждения уголовного преследования – обвинение, донос и розыск – последняя из исключения превратилась в правило и в то же время утратила те свои стороны, которые уменьшали возможность его произвольного применения»¹. На наш взгляд, само слово «инквизиция», обозначавшее розыск и расследование, было сильно дискредитировано католической церковью в ходе борьбы с инакомыслием, и потому в современных западных странах применительно к правоохранительным органам и специальным службам не применяется. Инквизиция как вид расследования, использовавшегося для геноцида инакомыслящих, наглядно показала пагубность слияния светской и религиозной власти, когда религиозная власть осуждала инакомыслящих, а светская власть казнила их, чтобы первая не «замарала себя кровью». Инквизиторы «действовали совершенно бесконтрольно, возведя в систему шпионаж и донос, обеспечивая при этом тайну имен доносчиков и их показаний, добываясь у своих жертв признания с помощью утонченных пыток. Усердие инквизиторов и их агентов стимулировалось разделом между ними большей части имущества, конфискованного у осужденного»².

Раскрывая религиозную парадигму обеспечения безопасности в России в период сословно-представительной монархии, нельзя не упомянуть, что племянница последнего императора Византии Константина XI Палеолога – Софья Палеолог, став женой Ивана III Великого, матерью Василия III, бабушкой Ивана IV Грозного и привезя с собой в качестве приданого знаменитую византийскую библиотеку, ускорила процесс привнесения в русскую государственность сакральных византийских традиций, в том числе тайного контроля над обществом.

Согласно словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона «ни одна страна не может представить такого обилия юродивых и примеров такого необыкновенного уважения к ним, как древняя Русь. В продолжение лишь трех веков (XIV–XVI) на Руси насчитывается не менее 10 юродивых святых, тогда как в общем месяцеслове православной

¹ Липский Н. А. Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 12.

² Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. В 5 т. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1962. С. 277.

церкви в течение 5 веков (VI–X) не более 4 юродивых святых, принадлежащих различным странам»¹.

Показательно, что на главной площади нашей страны стоит собор, в народе называемый Собор Василия Блаженного. Василий Блаженный известен в православной религии как юродивый, т. е. человек, живущий в полном отказе от всех мирских ценностей и намеренно старающийся казаться безумным для навлечения на себя поношений. В психологическом плане провокативные действия юродивого существенно понижают агрессию в обществе, выступая своеобразным громостводом, удовлетворяя информационную и эмоциональную составляющую витальной потребности самоподдержания населения.

Если посмотреть идеологическую базу юродства, то она построена на Евангелии и Послании апостола Павла². Таким образом, институт юродства направлен, прежде всего, на самосохранение общества и человека от его же сознательных действий как главной угрозе его безопасности, на противопоставление рисков «игры разума» – иррациональной вере в Бога. Юродивый – это представитель общест-венности, или, как модно сегодня говорить, «гражданского общества» – еще одной функцией его было заступничество за народ перед светской властью.

Сам религиозный институт юродства в религиозной сфере, подобный шуту в светской культуре, построен на провокации окружающих на основе донесения до них объективной информации о них самих, где развивается самокритика как основа человеческого. В плане аналогий с современной ОРД интересна будет статья Брокгауза и Ефрона, согласно которой «юродивые нередко вращались среди самых порочных членов общества, среди людей, погибших в общественном мнении, и многих из таких отверженных возвращали на путь истины и добра»³.

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/146072>-(дата обращения: 01.10.2022).

² В своем Первом Послании Коринфянам апостол пишет: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну. Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость века сего в безумие? Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благо-угодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (I Коринф., 18–21).

³ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/146072-Юродивые> (дата обращения: 01.10.2022).

Если рассмотреть житие наиболее почитаемого юродивого Василия Блаженного с позиций обеспечения безопасности общества и государства, то увидим, что он предупреждал светскую власть об опасностях (предсказал великий пожар Москвы, молитвой угасил пожар в Новгороде), изобличал преступников (опрокидывал лотки с плохо приготовленными калачами и квасом, разбивал «адописные иконы»), пресекал моральную профанацию и дискредитацию религии как угрозу национальной безопасности (не дал купцу, выгнавшему из дома свою мать, достроить церковь, изобличал подавателей милостыни с корыстными целями), занимался профилактикой правонарушений (посещал корчмы и дома, где веселились и пьянствовали, передабривал свои подаяния нуждающимся и т. п.).

Юродивые выступали и как агенты влияния. Так, исследователь новгородских усобиц А. В. Нетров связывает столкновения жителей сторон на мосту через Волхов с языческими верованиями и обычаями, против которых в XIV в. боролись новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор: «Изобличая и высмеивая новгородцев за их приверженность к пагубной языческой традиции межрайонной вражды, Николай и Федор пародировали усобицы между сторонами города. Когда Николай являлся на Торговую сторону, его оттуда решительно выгонял Федор, и, наоборот, Федору невозможно было зайти на Софийскую сторону, чтобы его тотчас не стал гнать Николай»¹.

На профилактику и сбор информации о преступности и иных угрозах общественной безопасности, помимо наблюдения за повседневностью общества нищих, юродивых, «профайлинга» в храмах, были направлены религиозные институты покаяния (др.-греч. μετάνοια – «сожаление (о совершившемся), раскаяние»). Фактически это прообраз явки с повинной и исповеди как признание в совершенных грехах перед Богом. Это, как правило, осуществлялось в присутствии священнослужителя либо «духовного отца», по Домострою Сильвестра

¹ Петров А. В. От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003 (серия «Библиотека христианской мысли»). С. 60–61.

подбираемого представителем общественности, не являвшимся родственником¹.

Церковная разведка как прообраз современного уголовного сыска, с одной стороны, была обусловлена необходимостью этологического наблюдения за человеком в его естественной непубличной среде (доме, разговорах, переписке), невторжение в которую является одной из основ его безопасности, гарантируемой сначала религиозной парадигмой ее обеспечения², а затем государственной. С другой стороны, появилась необходимость бихевиористического подхода к познанию внутреннего мира человека, т. е. наблюдения за человеком в специально созданных искусственных условиях для выявления его подсознательных и сознательно скрывааемых намерений. В религии это проявляется в виде *provocatio* (лат. *воззвание, апелляция*) к Высшему Суду, т. е. действия или бездействия, предназначенного вызвать ответную реакцию. В ОРД – это ОРМ, «оперативный эксперимент», построенный на создании контролируемых оперативными сотрудниками условий, позволяющих лицу самому сделать выбор – совершить преступление или нет.

¹ «Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им во всем? Приискать отца духовного доброго, боголюбивого и благоразумного, рассудительного и твердого в вере, который подаст пример, а не потаковщика пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. Такого следует почитать и слушаться его во всем, и каяться перед ним со слезами, грехи свои поведая без стыда и без страха, а наставления его исполнять и епитимьи соблюдать по грехам своим. Призывать же его к себе в дом часто, да и к нему приходить на исповедь по всей совести, поученьям его с признательностью внимать, и подчиняться ему во всем, и почитать его, и бить челом ему низко: он учитель наш и наставник. ...Советуйтесь с ним почаще о житии полезном, чтоб удержаться от всяких грехов. Как мужу наставлять и любить жену свою и детей, и слуг, как жене слушаться мужа; обо всем советуйтесь с ним всякий день. Исповедоваться же в грехах своих следует перед отцом духовным и открывать грехи свои все, и покоряться ему во всем: ибо заботятся они о наших душах и ответ дадут за нас в день Страшного суда; и не следует ни бранить их, ни осуждать, ни укорять, а если же станут за кого просить, выслушать это, да наказать виновного, по вине смотря, но прежде все обсудив» (См.: Домострой / изд. подгот.: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007. С. 141).

² См.: Леонова И. В. Личные права человека в мусульманской правовой системе // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 116–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-prava-cheloveka-v-musulmanskoj-pravovoy-sisteme> (дата обращения: 01.10.2022).

Важно понимание того, что контроль духовного мира человека осуществляется в двух средах – в искусственной (бихевиористический подход) и естественной (этологический подход).

Бихевиористический подход в той или иной мере присущ и сегодня в ОРД, осуществляемой в местах отбывания уголовного наказания. Глубина познания природы человека и ее повседневности делает актуальным более активное ориентирование сотрудников оперативно-разыскных органов ФСИН на обеспечение безопасности персонала и профилактику правонарушений. В связи с этим неслучайно представители научных школ в оперативно-разыскной теории разрабатывают категорию «замышляемое противоправное деяние» как основание для проведения ОРМ¹. Однако представители уголовного права с позиций правового мировоззрения совершенно справедливо отрицательно относятся к появлению понятия «замышляемое преступление» по ряду традиционных формальных признаков: нарушение системности права, возвращение к субъективному вменению и т. п.²

Как мы установили выше, ОРД не может полностью укладываться в уголовно-правовую матрицу, ориентированную на обеспечение безопасности ретроспективно и только в части обеспечения неотвратимости ответственности. Практика оперативной работы полна примеров формально правомерного бездействия при придании огласке преступных замыслов, повлекших трагические последствия. Соответственно, считаем, что возможно отойти от понятия «замышляемое преступление», а говорить о замышляемом правонарушении, поскольку ОРД не замкнута только на применении уголовных норм, главное в ней – превенция и способствование процессу доказывания.

¹ См.: Веселов М. И. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 10; Ефаров М. Х. Оперативно-розыскное предупреждение и раскрытие краж товарно-материальных ценностей в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 9; Образцов С. В. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений против жизни и здоровья в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 19; Тихомиров А. Н. Проблемы оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе // Правовое поле современной экономики. 2016. № 3. С. 152.

² См.: Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 193.

В контексте изложенного отметим, что широкий подход к профилактике правонарушений заложен в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В нем институт замышляемого правонарушения поддерживается такими понятиями, как «антиобщественное поведение» (п. 6 ст. 2), «выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера» (п. 1 ч. 2 ст. 6), выявление лиц, склонных к совершению правонарушений (п. 6 ч. 2 ст. 6), а также большим перечнем форм профилактического воздействия (ст. 17), особенно в п. 3 ст. 17 – «объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения».

Еще в 1550 г. были утверждены и упомянуты ранее правила повседневности – «Домострой», согласно которых существовали религиозные ограничения в части возможности познания животной природы человека (запрет на дрессированных животных и т. п.), заложена система профилактики антиобщественного поведения посредством утверждения института «духовных отцов».

Наиболее ярко религия как альтернативная государственной система самосохранения проявила себя в Смутное время, в момент риска утраты самобытной российской государственности.

В парадигме безопасности Смута представляла собой инициированный западными светско-религиозными силами поход иностранной преступности против отечественной государственности.

Экономический кризис, вызванный природными катаклизмами, последствиями войн и опричнины, а также нежелание нести «тягло», т. е. вносить лепту в существование государства как института коллективного обеспечения безопасности, увеличили количество дезориентированных маргинальных слоев населения, становившихся «лихими людьми», лишенными религиозного надзора и внесшими свой вклад в неуправляемые государством общественные и властные энтропийные процессы. Сокращение продолжительности сыска беглых пятью годами и установление сроков давности расследования преступлений спровоцировали подъем преступности¹.

¹ См.: Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 160; Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т.: Курс русской истории. М., 1989. Т. 2. С. 301; Вернадский Г. В. Замечания о юридической природе крепостного права // Родина. 1993. № 3. С. 121–130.

Отсутствие государственного воздействия на внутренние энтропийные процессы изначально выделило зарубежную преступность как новую социально активную силу. Описывая лагерь Лжедмитрия II, названного по своим делам «тушинским вором», Н. И. Костомаров дает описание его маргинальному социальному составу¹.

Механизм спасения российской государственности из состояния ее узурпации западными самозванцами был заложен в потенциале православной церкви как объективное, независимое средство обеспечения национальной безопасности, смогшей посредством создания информационной волны в виде Троицких грамот, мистических событий, прощения грехов православного населения, участвовавшего в Смуте, благотворительной деятельности, очагов обороны в ранее выстроенных монастырях, использования особенностей физиологии человека (был объявлен трехдневный пост, активировавший поисковое и познавательное поведение населения) сублимировать отечественную преступность как крайнюю форму энтропийных процессов в национально-освободительное движение². Особую роль при этом сыграло казачество, искренне проникшееся православной религией, основным желанием которого было также стать служилым сословием³. Отметим, что указанные желания, видимо, сформировались не без идейного руководства церкви.

¹ «Тут были преступники, так называемые «банниты», осужденные за разные своевольства и избежавшие законной казни, проигравшие и пропившиеся шляхтичи, которым ради насущного хлеба надобно было приняться за какое-нибудь ремесло, а по тогдашним польским понятиям только военное ремесло и было достойно шляхетского звания. Были здесь и неоплатные должники, бежавшие от заимодавцев, наконец, были такие молодцы, для которых было все равно, в какую бы сторону ни отправиться, лишь бы весело пожить; а по их понятиям, весело пожить – значило грабить, разорять и вообще делать кому-нибудь вред. Польская вольность произвела чрезвычайно множество таких событий, о чем свидетельствуют и современные акты, и горькие жалобы польских моралистов. Все это бросилось в Московскую землю под знамя новоотысканного Дмитрия» (Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993. С. 389).

² См.: Черникова Т. В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. В 2 т. Т. 2. С. 104.

³ См.: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990; Черникова Т. В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. В 2 т. Т. 2. С. 180.

Огромный потенциал религии в обеспечении национальной безопасности, продемонстрированный в Смутное время, несомненно, стал представлять конкуренцию и потенциальную опасность для светской государственной власти, в связи с этим влияние церкви на общество и государство стало законодательно ограничиваться. Уже в Соборном уложении 1649 г. четко прослеживается урезание полномочий церкви и выдвижение государства на первые роли, в том числе в области обеспечения безопасности. Постепенно церковь из субъекта негласного надзора превращается в его объект, представляющий потенциальную угрозу государственной власти. Образуется Монастырский приказ, состоящий из светских чиновников, церковные приходы уже не выбирают священников, их назначает государство. Государственная политика в большей мере видит социальной основой уже не церковь, а дворянство. Городское самоуправление при Алексее Михайловиче замещается государственным управлением. Таким образом, государство, обеспечив свою стабильность и внешнюю безопасность, начинает раскидывать информационную сеть во все сферы общества, изучая их как объекты управления. Конкурентные общественные и религиозные сети получения информации начинают уничтожаться либо браться государством под контроль.

Новая тенденция формирования российского государства как открытого общества, с одной стороны, стала одной из угроз внутренней безопасности, а с другой – обеспечила информационный приток для технологического развития и обусловила долгосрочные тенденции развития государственного сыска.

Снятие религиозных запретов на познание природы человека и пространство на властные элиты, городское население и дворянство европоцентристского секуляризованного мировоззрения привели к образованию в постсмутные времена слоев населения, неохваченных религиозным и общинным контролем, что актуализировало задачу организации государственного контроля как прообраза уголовного сыска.

Другой фактор дальнейшего развития государственного сыска связан с необходимостью политического контроля за конкурентами в борьбе за власть – церковью и околоставными элитами. В связи с этим А. Е. Шарихин справедливо отмечает, что «история возникновения, становления и развития сыска, который в последующем стал

называться в нашей стране оперативно-розыскной деятельностью, неразрывно связана с борьбой верховной власти с заговорами»¹.

Таким образом, современная ОРД ОВД осуществляет воспитательную и превентивную функции, и поэтому ее исторические корни следует искать не в государственных карательных, а в общественных и религиозных институтах негласного контроля и надзора. Традиционные авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), являясь лучшими системами обеспечения безопасности личности, общества и государства, посредством ряда своих институтов (религиозных служб, юродивых, духовных отцов и т. п.) на протяжении большого периода отечественной истории на микроуровне нейтрализовывали преступные посягательства на этапе замысла или даже подсознательных позывов к преступному поведению, а на макроуровне эффективно формировали духовный мир человека, затем осуществляли негласный контроль и надзор за его тайными помыслами в целях предотвращения неправомерных поступков, преступлений, бунтов и других энтропийных явлений в обществе. Наиболее ярко православная церковь как система самосохранения нации проявила себя в Смутное время, в момент риска утраты государственности. Роль церкви в обеспечении национального возрождения не могла быть не рассмотрена Западом как угроза своей безопасности, поэтому в правление ранних Романовых ее роль в обеспечении национальной безопасности падает и превращает в объект тщательного контроля со стороны государства.

Дальнейшее развитие негласного контроля над обществом перешло в форму государственного контроля над городскими слоями населения и дворянством, неохваченными религиозным и общинным контролем в силу секуляризации и конкуренцией в борьбе за власть церкви и околоставных элит.

¹ Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26.

§ 3. Развитие государственной парадигмы уголовного сыска

Государственная парадигма истории ОРД с позиций нормативного регулирования подробно рассмотрена в трудах многих современных исследователей¹.

В рамках настоящей работы наша задача – раскрыть новые аспекты обеспечения безопасности общества и государства посредством уголовного сыска за счет применения новой методологии исторического исследования.

Для достижения этой цели используем аналогии исторических формаций Д. Норта, выделяемые им в зависимости от способности государства поддерживать различные виды организаций или от степени проникновения государства в сферу гражданского общества².

В контексте нашего исследования первоначально отметим, что разные типы общества отличаются друг от друга методами контроля над насилием. Если в примитивном порядке и естественном государстве регулирование общественных отношений и борьба с насилием, как правило, осуществляются конкретными людьми и социальными группами (элитами) путем ограничения прав остальных членов общества на создание организаций и сопротивление насилию, то в обществе открытого доступа создаются специальные институты,

¹ См.: Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 438 с.; Жаров С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 459 с.; Юдин Е. Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 25 с.; Шутова М. В. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 251 с.; Матиенко Т. Л. Сыскальная полиция в России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 200 с.; Крутова Я. А. Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности органов политического розыска Российской империи и ее особенности на Кубани. 1880–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 43 с. и др.

² См.: Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2011.

обеспечивающие условия для обезличенного управления обществом с равным доступом на конкурентной основе, позволяющие такому общественному порядку быть максимально устойчивым к внешним и внутренним изменениям.

В государственной фазе развития, согласно методологии Д. Норта, выделяются периоды: хрупких государств, неспособных формировать и длительно поддерживать устойчивые социальные институты и собственное воспроизводство; базисных государств, имеющих возможность создавать и постоянно поддерживать необходимые для существования и развития учреждения и организации, но только в своих собственных рамках; зрелых государств, способных поддерживать и создавать условия для функционирования широкого спектра элитарных организаций, не находящихся под непосредственным контролем государственной власти¹.

Было бы ошибочно считать, что молодые государства немедленно начинали заниматься обеспечением общественного порядка и безопасности общества. Как правило, население в западной цивилизации и раннем периоде становления российской державы интересовало власть в первую очередь как источник налогов², а позже – при возникновении конфликта между интересами общества и государства – как источник потенциальной опасности (бунтов, революций и т. п.).

В начальный базисный период российской государственности общины и другие коллективные образования внутри страны теряют остатки своих преференций, в том числе в сфере уголовного преследования. Причина тому – централизация государства и распространение его власти на общины, сопровождающееся подавлением очагов сопротивления власти на подконтрольной территории.

Этот процесс происходил посредством формирования единого правового поля (Судебников 1497, 1550 гг.) и единой системы правоохранительных органов. Однако, как отмечают исследователи уго-

¹ См.: Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2011. С. 69.

² Цит. по: Скотт Дж. Благими намерениями государства: почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. С. 42.

ловного сыска, «деятельность этих лиц приносила мало пользы населению, за счет прямых поборов с которого содержались все должностные лица („кормление“). Интересы представителей государственной центральной власти были сосредоточены в основном на личном обогащении»¹. Это лишь подтверждает наше предположение о том, что указанные органы в большей степени представляли власть на местах и видели свою основную задачу в обеспечении альтернативного религиозному светскому потоку информации об управляемой единице.

Очевидно, что необходимость «кормления» государственного аппарата и рост потребностей общества в благах, предоставляемых населению государством, содержат в себе конфликт интересов общества и государства. Именно он и является одной из наиболее актуальных угроз национальной безопасности России во все времена. От разрешения данного конфликта и сегодня напрямую зависит состояние национальной безопасности России.

Интересы безопасности общества (общины) и государства периодически находятся в остром противоречии, и врагом государства становится все то, что укрепляет общину, обеспечивает ее безопасность как единой социальной системы, чтобы устранить возможную конкуренцию и возникновение альтернативной государственности. В связи с этим уголовное измерение получают действия, противоречащие государственной безопасности, формируется аппарат ее обеспечения, в том числе путем создания специальных субъектов – оперативных подразделений органов, наделенных правом осуществлять ОРД как гласно, так и негласно.

Расширение власти государства порождает общественные энтропийные явления – перемещение населения, нехватку продовольствия. Это требует от государства реакции, в том числе установления причин этих явлений. Сбор налогов также обуславливает распространение на подконтрольной территории государственности и производство альтернативных благ в виде правил правопорядка².

Одной из исторических причин образования сыскных государственных органов, по нашему мнению, явилась не необходимость

¹ Матиенко Т. Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 20.

² См.: Аузан А. А. Институциональная экономика для чайников. М.: Фэшн Пресс, 2011. С. 50.

осуществления внутренней безопасности общин, а государственная приватизация функции разрешения конфликтов (правосудия), вынудившая создавать автономные от общин органы расследования как один из инструментов власти.

Подобный подход обусловил отношение к сыскным органам не как к средству обеспечения безопасности населения, а как к властному придатку обеспечения функции уголовного правосудия.

Несмотря на включение общин в процесс огосударствления, они в подавляющем большинстве остаются сельскими закрытыми обществами, которые сами обеспечивают свою внутреннюю безопасность, нуждаясь в государстве только в случае внешней агрессии. Количество городского населения в это время было несоизмеримо мало, поэтому прообразы сыскных органов образовывались только в крупных населенных пунктах.

Уже в ранний «хрупкий» государственный период победившая община, не имея возможностей для самостоятельной организации всех этапов борьбы с насилием, санкционирует обычное право завоеванных общин, монополируя, таким образом, функцию разрешения уголовных конфликтов, но уже не в целях установления справедливости и общественной безопасности, а в качестве проявления властных полномочий по отношению к субъектам конфликта. Функция «разыскания» следов в случае неустановления преступника ложится на потерпевшего, которому общины должны были оказывать содействие в «гонении следа». В качестве остатков суверенных полномочий у общины оставалось право «отбиться от следа», т. е. силой отстранить потерпевшего от розыска и не выдавать преступника из своей общины, но выплатить государству штраф.

В сферу нормативного регулирования попадают, прежде всего, межобщинные отношения, требующие правового регулирования и разрешения конфликтов между ними со стороны государства. Поэтому формально первыми правовыми прообразами институтов современной ОРД, возможно, ошибочно считают «свод», «гонение по следу», «повальный обыск», «поймку с поличным», относящиеся более не к негласному познанию как обеспечению безопасности, а к инструментарию уголовного процесса.

В уголовный процесс окончательно входит запрет на самосуд. Так, исследуя санкционированное древнерусским государством обыч-

ное право, дореволюционный историк-правовед М. Ф. Владимирский-Буданов приводит следующую норму: «Некто поймал вора с поличным и, войдя с ним в соглашение, взял с него деньги и отпустил на все четыре стороны; кажется, сделка правильная, однако нет, это – „самосуд“, подлежащий наказанию»¹.

С учетом выделенных ранее исторических парадигм обеспечения безопасности общества и государства в истории отечественной государственной парадигмы обеспечения внутренней безопасности можно выделить три этапа.

1 этап. Обеспечение безопасности общества и государства в период раннефеодальной и сословно-представительной монархии (IX–XVIII вв.)

В период появления первых государственных образований, в том числе на территории нашей страны, происходит фиксация в первых правовых документах отдельных традиций, возникших в догосударственный период.

С принятием Русской Правды ряд функций и обязанностей по обеспечению безопасности закрепляется за государственным аппаратом. Так, появляется специальная должность «вирника», т. е. представителя княжеской администрации, осуществляющего розыск лица, совершившего преступление, и собирающего доказательства его вины, а также выполняющего функции суда и исполнения наказания.

В качестве официальной деятельности сыск упоминается и в другом правовом акте этой эпохи – Псковской Судной грамоте 1467 г.²

Таким образом, постепенно общины и другие коллективные образования внутри государства теряют остатки своих преференций, в том числе в сфере уголовного преследования, что обусловлено логикой централизации государства и необходимостью подавления очагов сопротивления власти на общинных территориях.

Принципиальные изменения в понимании безопасности и роли негласного контроля в ее обеспечении происходят значительно позднее, в период правления Ивана IV Грозного. Исследователи

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 294.

² См.: Соколов Е. С., Макарский М. В. Понятие, сущность, цели, задачи оперативно-розыскной деятельности и история ее правового регулирования // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 230.

истории ОРД отмечают настоящий подъем сыскной деятельности в это время¹. Именно опыт негласного контроля в данный период, соответствующие ему методики выявления, раскрытия и расследования преступлений против государства будут впоследствии положены в основу уголовного сыска, направленного на обеспечение общественной безопасности.

Важно отметить, что обеспечение собственной безопасности власти Иваном Грозным проводилось в характерной национальной традиции отчуждения инструмента обеспечения безопасности от его субъекта — светской и религиозной власти, посредством создания опричнины как контрэлиты, ассоциированной только с его личностью, но не с церковью и государством в целом. Показательно, что именно в это время на Западе католическая церковь боролась с еретиками путем инквизиции, что в дальнейшем обусловило ее раскол и Реформацию.

В качестве прообраза опричнины как органа обеспечения внутригосударственной безопасности послужил монашеский Орден Иезуитов, осуществлявший тайный контроль и познание общества. Опричнина как чрезвычайный орган безопасности сосредоточивала в себе все этапы работы с информацией — получение информации, ее обработку, анализ и реализацию с санкции царя. Просуществовав семь лет и поборов энтропийные процессы во власти (вызванные эгоистическими, т. е. животными основами мировоззрения элит), опричнина как чрезвычайный институт государственного надзора и контроля была устранена в пользу укрепления государственной службы, уже не обладавшей всей полнотой власти и не умевшей работать с информацией так, как опричнина.

Одновременно с этим для общественного блага создаются приказы — государственные органы, осуществляющие судебные и охранительные функции, расширяющие правовое регулирование жизни населения и обеспечивающие его действие. В этот же период вводится выплата жалованья чиновникам, что должно было легитимизировать образ государственной власти как общественного блага и повысить справедливость ее решений. Целевая деятельность государст-

¹ См.: Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Амалданик, 2016. С. 14.

венных служащих постепенно приобретает правовой характер, что и обозначает ее границы. На местах укрепляются позиции государственных чиновников как универсальных источников информации и противовеса власти местной знати.

Вновь отметим также, что параллельно этому в 1550 г. утверждены правила повседневности – «Домострой», – в которых подтверждены религиозные ограничения в части возможности познания животной природы человека (запрет на дрессированных животных и т. п.), а также заложена система профилактики антиобщественного поведения и агентурной работы посредством утверждения института «духовных отцов».

Однако в период Смуты проявляется основная слабая черта мате-риковых империй – децентрализация регионов, выразившаяся в признании русскими городами разных ставленников на русский престол¹, а также в отсутствии гарантий безопасности со стороны правящей элиты и появления национального вождя – царя как субъектированного олицетворения государства и гаранта безопасности нации.

После Смутного времени, в XVII в., продолжается развитие системы государственных органов, направленных на обеспечение государственной безопасности и борьбу с преступностью. Созданный еще в 1539 г. Разбойный приказ в 1682 г. переименован в Сыскной приказ, который просуществовал с таким названием до XVIII в. Большой вклад в определение порядка розыска преступников и расследования преступлений внесло Соборное уложение, принятое в 1649 г.

Указанный кодифицированный акт произвел «подведение текущих итогов» в правовом закреплении понятия «государственная безопасность». Идея государственной безопасности в Соборном уложении при этом была закреплена не только нормами материального уголовного или уголовно-процессуального, но и финансового, имущественного и земельного права.

Именно в Соборном уложении 1649 г. появляется специальный раздел, включающий девять глав и представляющий государственное право того времени. В нем «закон защищает не личность господина вообще, как это делалось в предыдущих законодательных актах,

¹ См.: Варенцов В. А., Коваленко Г. М. Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века. Ленинград: Лениздат, 1991. 155 с.

а конкретно личность государя, а также государственную православную идеологию, охраняет честь государева двора, государственные акты, денежную систему, гражданство, регламентирует военную службу и воинскую ответственность»¹.

2 этап. Обеспечение безопасности общества и государства в период абсолютной монархии (начало XVIII века – 1917 г.)

Начиная с правления Петра I, Россия вступила в период абсолютной монархии, что повлекло изменение представлений о государственной и общественной безопасности и методах их обеспечения, в том числе с использованием арсенала сил, средств и методов ОРД.

В первые годы правления Петра I основная задача состояла в создании новых инструментов государственного подавления сопротивления прежней элиты, что наглядно и проявилось при подавлении Стрелецкого бунта 1698 г. В ходе дальнейших реформ начинает формироваться архитектура современной российской ОРД и уголовного процесса в качестве средств обеспечения национальной безопасности как государственного блага для своих граждан. Так, «для борьбы с общеуголовными и экономическими преступлениями (казнокрадством, взяточничеством, убийствами, различного рода поборами, иными должностными преступлениями) Петр I учредил в 1707 г. фискальную службу»². Политическим сыском при Петре I занимался Преображенский приказ и Тайная канцелярия, учрежденная в 1718 г. Основным способом получения информации был донос. В это время также стала использоваться практика привлечения тайных осведомителей из преступной среды³.

Примечательны функции, которые исполняла полиция тех лет, – начиная от контроля над застройкой Санкт-Петербурга и других городов и до поддержания «порядка на улицах, контроля над соблю-

¹ Скрипкин В. М. Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном уложении 1649 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2017. Т. 7. № 4. С. 27.

² Глушков А. И. Историческая и социальная обусловленность оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Государство и право. 2018. № 4. С. 94.

³ См.: Винник А. Д. Ретроспективный анализ становления оперативно-розыскной деятельности в России с древнейших времен до 1917 года // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXVII междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С.144–145.

дением чистоты, за прибытием и убытием граждан (контроль над миграцией), пожарной безопасностью и даже за порядком в продовольственной сфере»¹. Однако формирование концепции национальной безопасности в современном смысле этого слова происходит в России позднее. В начале XVIII в. цели обеспечения государственной безопасности еще неразрывно связаны с личной безопасностью правителя.

Научный подход к обеспечению национальной безопасности посредством методов, характерных для современной ОРД, возникает в эпоху абсолютизма в связи с процессом урбанизации и развитием городского образа жизни. Появление больших городов, характеризующихся разрывом традиционных общинных связей их жителей, отсутствием взаимного контроля членов общества и круговой поруки, возникновение индивидуализации и анонимности человека привели к усложнению расследования преступлений. Такой точки зрения придерживается А. Ю. Шумилов, связавший «зарождение и начало формирования ядра теоретико-эмпирической базы современной оперативно-розыскной науки» с серединой XIX в.²

Особенно ярко данная тенденция проявляется в 1861 г., после отмены крепостного права, в период массового исхода крестьян в города и формирования слоя городского населения, имеющего иной менталитет, свободного от общинного, религиозного и иных видов общественного контроля, актуального для сельских жителей. Криминальная угроза крупных городов, порождаемая появлением в них большого количества народа, не зависящего от старых социальных институтов сдерживания насилия, ужаснула общество и породила целую плеяду классиков российской литературы – Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, С. В. Максимова, П. Ф. Якубовича, В. М. Дорошевича, В. А. Гиляровского и других писателей³. Обеспечение безопасности новой многочисленной группы городского

¹ Лыков Э. Н. Общественный порядок и возникновение полиции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2021. № 2. С. 155.

² См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 1. М.: Изд. дом И. И. Шумиловой, 2013. С. 447.

³ См.: Прокурова Н. С. Вопросы судопроизводства в творчестве Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградский комитет по печати, 1996. 51 с.

населения (в том числе от самого себя) и стало задачей уголовной полиции императорской России – прообраза современных оперативных подразделений ОВД.

Необходимо отметить, что еще в 1802 г. происходит реформа государственного управления, в результате которой создано Министерство внутренних дел, объединившее полицию и сыскную работу. В 1826 г. учреждено одно из отделений собственной канцелярии императора, осуществлявшее политический сыск и следствие. Принципиально новое понимание концепции государственной безопасности происходит в царствование Николая I. Именно в период его правления сложилась официальная идеология, отдельные проявления которой мы встречаем до сих пор. Речь идет о теории официальной народности, согласно которой в основе безопасности Российского государства лежат три основных начала: самодержавие, православие и народность. Соответственно, «обеспечение национальной безопасности государства связывалось с вопросами организации системы охраны порядка и эффективной системы управления. Уже в тот период российская политико-правовая мысль исходит из несинонимичности интересов государства и общества, что исключает совмещение понятий государственной и национальной безопасности»¹.

В контексте обозначенного обратим внимание на тот факт, что основным субъектом обеспечения государственной безопасности в Российской империи стала полиция. В ее компетенцию входили полномочия как по выявлению и раскрытию, так и по расследованию преступлений. Гласная нормативная основа полицейской деятельности, по оценкам специалистов, была невелика², «чтобы не стеснить полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно с видоизменяющимися обстоятельствами»³.

Такое построение института борьбы с нелегальным насилием повлекло массовые злоупотребления со стороны полицейских чинов,

¹ Пыпина Г. С. Становление теории безопасности в Российском государстве XIX–XXI веков (политико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 18.

² См.: Жаров С. Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской империи // Юрист-правовед. 2007. № 4 (23). С. 57.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1996. С. 362–363.

что в условиях повышения грамотности населения империи требовало реакции государства в виде усложнения процедуры выявления, раскрытия и расследования преступлений. Справедливо считалось, что полиция как орган дознания не предоставляет условий объективности и беспристрастности, которые необходимы при производстве судебных действий, в связи с этим в ходе судебной реформы императора Александра II был создан институт судебного следствия как инстанции поиска истины и сдерживания полицейского насилия.

Объективную потребность в разделении властей в сфере уголовного преследования отечественные правоведы осознали задолго до начала официального действия этого принципа в России¹.

В этой ситуации 8 июня 1860 г. император утвердил «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам»², а 20 ноября 1864 г. – «Судебные уставы», включавшие Устав уголовного судопроизводства и окончательно закрепившие институт дознания, предварительного следствия и их «диффузию» в виде неотложных следственных действий.

С учреждением в 1866 г. сыскной полиции при канцелярии обер-полицмейстера – специализированного подразделения по раскрытию преступлений и проведению дознания – на нее были возложены все полномочия по производству уголовного сыска. Это позволяет считать ее первым полноценным оперативным подразделением органов внутренних дел Российской империи³.

В данный исторический период считалось, что полиция как орган дознания не создает условий объективности и беспристрастности,

¹ Так, иллюстрируя период широких полицейских полномочий до судебной реформы 1864 г., бывший прокурор Кашинского окружного суда, а затем председатель Острогожского окружного суда А. А. Квачевский писал: «При розыске производители его нередко брали для допроса всякого, входили в жилища по малейшему сомнению и по собственному усмотрению иногда арестовывали лиц по всякому подозрению и держали под стражей во время розыска, не отдавая никому отчета в следственных действиях, и не подлежали ответственности за распоряжения свои» (Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 2. СПб., 1867. С. 105).

² См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1862. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. I № 35890-35892.

³ См.: Глушков А. И. Указ. соч. С. 70.

которые необходимы при производстве судебных действий. Поэтому объем полномочий, предоставляемых полиции при производстве дознания, был весьма ограничен и включал «меры собирания нужных ей сведений и меры предупреждения побега обвиняемого»¹. От полиции требовались лишь «быстрота действий, негласность и способность к обнаружению признаков преступного деяния»².

Законодательное введение таких институтов, как неотложные следственные действия и дознание (как новая процессуальная форма, предшествовавшая предварительному следствию и отнесенная к компетенции полиции), было обусловлено принципом экономии сил правоохранительных органов (полиция, чтобы не сообщать следователю неверных сведений, сначала должна была сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, что позволяло уменьшить число неосновательных сведений³); принципом независимости убеждения следователя и его правом и обязанностью на поиск истины (судебный следователь, не участвуя в первоначальном розыске и потому не увлекаемый первыми, часто ошибочными заключениями о предполагаемом виновном лице, может беспристрастно, без предубеждений, судить об обоснованности тех или иных подозрений)⁴.

Ученые-процессуалисты того времени, полностью разделяя позицию составителей судебных уставов, видели целью дознания только «обнаружение преступного характера происшествия, полагая, что дальнейшие действия по разыскиванию и изобличению преступника должны принадлежать следователю»⁵. Г. Гросс, рассматривая вопросы взаимоотношения полиции и судебных следователей, писал, что «направление всего следствия всегда должно быть в руках судебного следствия, и полиция должна работать по его точным поручениям.

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1996. С. 380.

² Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. 2-е изд., доп. СПб., 1867. С. 115.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Кваческий А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании по судебным уставам 1864 г.: теоретическое и практическое руководство. Ч. 2. СПб., 1866. С. 63; Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1892. С. 311.

Как именно она их исполняет – это может быть по обстоятельствам дела предоставлено в ее полное ведение, но инициатива должна исходить от судебного следователя»¹. Данные замечания вполне применимы и к сегодняшним реалиям.

Полномочия полиции зависели от вида дознания. В случаях, когда полицией застигнуто совершающееся преступление и есть опасения, что до прибытия следователя следы преступления могут быть утрачены, полиции дозволялось проводить неотложные следственные действия. В соответствии со ст. 258 Устава уголовного судопроизводства перечень следственных действий, отнесенных к неотложным, состоял из осмотра, освидетельствования, обыска, выемки. Допросы свидетелей, потерпевших и подозреваемых при отсутствии следователя были запрещены², за исключением случаев тяжелой болезни и риска смерти допрашиваемого лица либо при невозможности прибытия следователя в течение суток.

При осуществлении дознания второго вида полиция устанавливала все обстоятельства, подлежащие доказыванию для подтверждения своей версии подозрения, с применением всех доступных им действий, составляющих в современном смысле оперативно-разыскные мероприятия: розыск, словесный опрос, негласное наблюдение (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства) с последующим поддержанием обвинения в суде и выполнением поручений суда³.

Доказательственная сила документов, собранных при дознании первого вида, признавалась судом. Документы, составленные полицией при проведении ОРМ, сенат не рекомендовал читать в судебном заседании, поскольку признание обвиняемого на дознании, не подтвержденное в присутствии суда, не имело доказательственного значения⁴.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 21.

² См.: Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 94.

³ См.: Айвазова О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18–20.

⁴ См.: Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб., 1907. С. 34.

Указанная национальная система организации борьбы с криминальным и политическим насилием с помощью уголовного процесса и полицейской сыскной деятельности, а также контроля государственного насилия просуществовала до смены государственного и политического строя в 1917 г.

После Февральской революции 1917 г. (10 марта 1917 г.) Временное правительство приняло постановление «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции», юридически прекратив существование царской полиции и попытавшись создать взамен Временное управление по делам общественной полиции¹. Однако энтропийная стихия, приобретя масштаб революции, уже вышла из-под контроля государства.

Таким образом, начиная с середины XIX в. и далее, от полиции требовались быстрота действий и негласность, поэтому нормативная основа уголовного сыска, в отличие от следствия, была в Российской империи невелика и мало стесняла полицию в оперативной работе. Считалось, что полиция как орган дознания не предоставляет условий объективности и беспристрастности, необходимых при производстве судебных действий, в связи с этим был создан институт судебного следствия как инстанции поиска истины. Указанный процесс можно считать моментом начала построения современной парадигмы ОРД ОВД как результата эволюционного развития системы разделения властей и функций управления и обеспечения безопасности в государстве. После гибели Александра II и активизации террористической и революционной деятельности в России происходит дальнейшее построение системы сдержек и противовесов путем разделения политического и общеуголовного сыска.

3 этап. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в период СССР (1917–1991 гг.)

После Октябрьской революции 1917 г. в условиях участия России во Второй мировой войне, Гражданской войне, активизации сепаратистских тенденций для предотвращения развала страны и в целях

¹ См.: Миняйленко Н. Н., Шныров А. Е. Органы обеспечения безопасности и правопорядка Российской империи в период Первой мировой войны и чрезвычайных ситуаций социального характера: монография. Саратов: Техно-Декор, 2020. С. 89–90.

борьбы с угрозами национальной безопасности была создана идеальная парадигма государственного сыска, включавшая в себя под единым началом все этапы целеполагания, добывания, обработки, анализа и реализации информации во всех сферах жизни. Однако, как показала дальнейшая история, являясь эффективным средством обеспечения выживания народа в период мирового военного противостояния, революционных потрясений и гражданских войн, в мирное время единый орган обеспечения безопасности стал одной из серьезных угроз внутреннему национальному единству, политической и государственной стабильности, поэтому возникло осознание необходимости построения системы сдержек и противовесов в области обеспечения национальной безопасности.

В советский период истории нашего государства происходит кардинальный слом прежнего понимания безопасности и роли ОРД в ее обеспечении. Данная тенденция прослеживается как в текстах советских конституций, так и в законах и подзаконных актах. Так, в преамбуле Конституции СССР 1924 г. отмечались внутренние и внешние угрозы безопасности государства. С одной стороны, речь шла о разоренной экономике и разрушении производительных сил, с другой – об угрозах безопасности со стороны капиталистического окружения. Указание на такую цель – обеспечение безопасности государства – сохраняется и во всех остальных советских конституциях. В частности, в ст. 32 Конституции СССР 1977 г. упоминается необходимость обеспечения безопасности и обороноспособности страны; глава 4 Конституции указывает на одну из целей внешней политики СССР – «упрочение безопасности народов». Однако еще более наглядно вопросы безопасности были отражены в уголовно-процессуальном и ином законодательстве, а также специальных подзаконных актах. Уже в первых таких актах (ст. 93 УПК РСФСР 1923 г.) речь идет об обеспечении секретности ОРД в борьбе с преступностью, и этот подход сохранялся и в дальнейшем¹. В связи с упразднением системы органов государственного управления царской России (включая судебных следователей) создается рабоче-крестьянская милиция, на которую и возлагаются функции борьбы

¹ См.: Музеев А. И., Толстая М.-В. Е. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 107.

с преступностью. В научной литературе при этом отмечается, что ошибкой первых лет советской власти было установление запрета на прием опытных кадров в условиях слабой подготовки новых сотрудников, в то время как использование ОРД стало острой социальной необходимостью¹.

В советское время объединение следственных и оперативно-розыскных органов устранило, с одной стороны, механизм контроля над государственным насилием в области уголовного процесса, а с другой – внесло в отечественную систему обеспечения национальной безопасности такой значимый элемент, как негласный контроль посредством сыска над партийной госхозноменклатурой, просуществовавший в ленинский и сталинский этапы развития ОРД. По мнению А. Е. Шарихина, именно данный институт обеспечивал устойчивость советского государства, делая его, по классификации Д. Норта, фундаментальным государством. Отказ от использования этого инструментария обеспечения национальной безопасности в большой мере способствовал распаду СССР².

Осуществление в предвоенный период гражданским обществом задачи целеполагания для работы органов государственного сыска способствовало увеличению масштабов репрессий, в связи с этим С. Довлатов справедливо отмечал: «Мы без конца проклинали товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов?»³. Указанный исторический урок необходимо учитывать в современных условиях формирования единой системы профилактики правонарушений и системы их предупреждения.

Вскоре концепция ОРД меняется – ОРД начинают рассматривать не только в качестве института контроля над криминалитетом, но и как средство противодействия военным угрозам.

¹ См.: Каримов А. П. История возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности в России в дореволюционный период // Аллея науки. 2019. № 10. С. 473.

² См.: Шарихин А. Е. Парадигмы оперативно-розыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 64.

³ Довлатов С. Д. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. СПб.: Азбука, 2000. С. 14.

Военная парадигма развития ОРД, сформированная в годы Великой Отечественной войны¹, характеризуется централизацией управления в области оперативно-разыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности и использованием подразделений милиции не только в качестве института контроля за энтропийной преступностью, но и как эффективного средства противодействия военным угрозам. Неоспорим тот факт, что в условиях военного положения такие профессиональные и личные качества оперативных сотрудников, как патриотизм, способность решать профессиональные задачи в психотравмирующих ситуациях, готовность к психологическому и физическому противостоянию с оппонентом, высокая психофизиологическая выносливость, делают их востребованными во многих отраслях не только правоохранительной, но и военной деятельности.

Анализ научной литературы, отражающей деятельность оперативных работников милиции в годы ВОВ, позволил выделить следующие направления использования профессиональных навыков оперативных работников органов внутренних дел в условиях военного положения: ведение оперативно-агентурной работы на территории противника или захваченной им территории; выявление и раскрытие шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности противника в тылу, на фронте и на освобожденной от врага территории; выявление и раскрытие преступлений, совершенных военнослужащими; выявление и документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и др.), совершенных противником; оперативное сопровождение объектов экономики, имеющих большое значение для обеспечения обороны страны; оперативная гласная и негласная проверка лиц, находившихся в плену, окружении, на захваченных территориях, в целях выявления фактов пособничества и государственной измены; выявление и разоблачение лиц, совершивших преступления среди военнопленных и интернированных иностранцев, в местах заключения. И если до войны приоритет отдавался безопасности на основе экономической стабильности,

¹ Далее – ВОВ.

то в военные и послевоенные годы приоритет был отдан военной безопасности. Непосредственно в период ВОВ 1941–1945 гг. такой военный элемент безопасности носил открытый и явный характер.

В это время происходит и ряд институциональных изменений, обусловленных войной. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» органы внутренних дел перешли в полное подчинение военному командованию. Борьба с внешним врагом требовала концентрации усилий и централизации управления, поэтому 20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР наркоматы госбезопасности и внутренних дел, незадолго до этого разъединенные, вновь объединили в НКВД СССР.

Необходимо отметить, что анализ исторических источников показывает отсутствие продуманного плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, что повлекло их нецелесообразное использование и утрату.

Во время войны произошло и переосмысление концепции национальной безопасности. Именно в этот период проявилась такая важная функция ОРД, как возможность поддерживать широкий круг неформальных социальных институтов, не находящихся под непосредственным контролем государства (партизанские движения, агентурные сети и т. п.).

Повторное объединение в послевоенный период следственных и оперативно-разыскных органов, с одной стороны, устранило механизм контроля над государственным насилием в области уголовного процесса, а с другой – внесло в отечественную систему обеспечения национальной безопасности такой значимый элемент, как негласный контроль посредством сыска над партийной государственной и хозяйственной номенклатурой, что позволило обеспечить национальную безопасность и устойчивость советского государства¹.

Прекращение политических репрессий после смерти И. В. Сталина и политика КПСС, направленная на повышение уровня жизни советских граждан, обусловили появление в Конституции СССР 1977 г. и иных законодательных актах подробной регламентации

¹ См.: Шарихин А. Е. Парадигмы оперативно-разыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 64.

прав и свобод советских граждан, а также их гарантий, представляющих собой ограничения на произвол со стороны правоохранительных органов. Так, согласно ст. 54 Конституции гражданам гарантировалась неприкосновенность личности. Никто не мог быть подвергнут аресту иначе, как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Показательно, что в период Российской империи подобного рода гарантии не носили столь подробного характера, как в последние годы СССР.

Не менее важной тенденцией тех лет стало расширение представлений о видах национальной безопасности, чего не наблюдалось ранее. В политических и правовых актах все чаще упоминается не просто «безопасность государства», а еще и такие ее разновидности, как военная безопасность, экономическая безопасность, экологическая и техногенная безопасность, продовольственная безопасность и ряд других.

Государственно-общественная парадигма ОРД позднего советского времени характеризуется привлечением к процессу выявления, предупреждения и раскрытия преступных посягательств широких слоев населения посредством институтов дружинников, внештатных сотрудников. Огромное значение для контроля над энтропийной преступностью в этот период имеет профилактическое воздействие посредством моделирования преступного поведения и его пагубных последствий в продуктах массовой культуры – документальных и художественных фильмах, телепередачах, книгах.

В то же время опыт позднего СССР показал, что обеспечение национальной безопасности только силами специальных служб не вполне эффективно. В современных условиях в процессе обеспечения национальной безопасности должны быть задействованы все государственные и общественные силы в сфере своей компетенции.

После развала СССР усилия оперативных подразделений милиции были ориентированы на такие направления обеспечения национальной безопасности, как контроль всплеска энтропийной преступности, произошедшего в связи с массовым целенаправленным разрушением традиционного мировоззрения граждан страны, борьба с организованной преступностью как альтернативой официальному государству и упорядочивание сферы стихийных экономических отношений, связанных с приватизацией государственной собственности.

Для этого периода развития характерно создание в системе правоохранительных органов таких чрезвычайных субъектов ОРД, как региональные управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ (РУБОП) (1993–2001 гг.), налоговая полиция (1993–2003 гг.) и т. д.

Сосредоточив в себе все этапы работы и реализации информации о преступных посягательствах, указанные подразделения успешно и эффективно нейтрализовали, взяли под контроль и уничтожили названные выше угрозы национальной безопасности. Упразднение данных субъектов ОРД, по нашему мнению, было связано не только с устранением угроз национальной безопасности, но и с увеличением значимости этих служб, приводящей к дисбалансу созданной системы сдержек и противовесов органов государственной власти. Данное предположение подтверждает и большинство опрошенных нами респондентов¹.

После «успешного уничтожения» организованной преступности как альтернативы государственной власти и упразднения чрезвычайных правоохранительных органов освободившийся сектор рынка услуг безопасности для негосударственных хозяйствующих субъектов должен был быть заполнен частными охранными и детективными агентствами. Однако этого не произошло в силу отсутствия государственной поддержки данного направления предпринимательства и общей неразвитости системы гражданского общества, делающих выгодным содержание сложных механизмов защиты своих прав. Борьба за права по-прежнему велась силовыми и материальными средствами. В условиях недостаточного денежного и материального обеспечения в свободное от работы время услуги по обеспечению безопасности хозяйственной деятельности стали оказываться действующими и бывшими сотрудниками силовых структур, которые в дальнейшем искусственно создавали спрос на свои услуги, оказывая давление на бизнес. Правоохранительные органы сами представляли угрозу для частных хозяйствующих субъектов. Злоупотребляя монополией на собирание доказательств, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов фабриковали спорные, а иногда и полностью ложные обвинения и доказательства

¹ См.: Приложение № 3.

в отношении собственников хозяйствующих субъектов. Указанная практика актуализировала коррупцию, принявшую форму монополизации и коммерциализации деятельности специальных служб и правоохранительных органов, до уровня угрозы национальной безопасности.

Постоянная угроза потенциального привлечения бизнеса к уголовной ответственности приобрела настолько масштабный характер, что Президент России вынужден регулярно обращать внимание общественности и государственных органов на указанную проблему¹.

Данная тенденция пресечена государством путем сокращения количества сотрудников милиции и полиции более чем в два раза за последние 10 лет и дальнейшим развитием системы сдержек и противовесов, в том числе в сфере ОРД ОВД путем проведения реформ полиции.

В современной России созданы такие специальные институты, обеспечивающие условия для обезличенного управления обществом с равным доступом на конкурентной основе в области контроля за преступным и государственным насилием, как адвокатура, третейские суды, правозащитные и саморегулируемые организации, частный сыск. Однако основу социальной организации данных институтов, характерных для «общества открытого типа», составляют личные отношения между «значимыми членами» государственного и негосударственного сектора, что, по сути, свойственно фундаментальным естественным государствам.

Таким образом, государственная монополизация сыскной деятельности не позволяет эффективно контролировать государственное насилие. Это приводит к злоупотреблениям, нарушениям прав человека, коррупции и в конечном итоге акцентуации всего государственного управления на личностях, что уже происходило в советский период истории нашего государства.

Изложенное в настоящей главе подводит к следующим выводам:

1. Деятельность по негласному познанию преступных и общественно опасных тайн членов общества прошла многотысячелетний путь от семейного, общественного и религиозного надзора

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к государственному институту ОРД ОВД как объективно необходимой, научно обоснованной деятельности во благо общества. Широкий подход к ОРД ОВД как средству обеспечения национальной безопасности в сфере внеправовой действительности обуславливает актуальность обращения к догосударственному периоду негласного обеспечения безопасности в обществе.

Прообразом ОРД ОВД на ранних общинных стадиях развития человечества является универсальная человеческая деятельность, объективно возникающая в целях обеспечения удовлетворения витальных потребностей человека и общества в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании, осуществляемая со стороны старших членов общества, служителей мистических культов и носителей общинной власти в опосредованной от них мистическими силами форме негласного надзора и контроля над обществом, заключающаяся в познании, анализе и реализации полученной информации относительно общественно опасных замыслов и деятельности членов общества и их сообществ в прошлом, будущем и настоящем.

2. Современная ОРД ОВД во многом выполняет воспитательную и превентивную функции, поэтому ее исторические корни следует искать не в государственных карательных, а в общественных и религиозных институтах негласного контроля и надзора. Традиционные авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), являясь лучшими системами обеспечения безопасности личности, общества и государства, посредством ряда своих институтов (религиозных служб, юродивых, духовных отцов и т. п.) на протяжении большого периода отечественной истории на микроуровне нейтрализовывали преступные посяательства на этапе замысла или даже подсознательных позывов к преступному поведению, а на макроуровне эффективно формировали духовный мир человека, затем осуществляли негласный контроль и надзор за его тайными помыслами в целях предотвращения неправомерных поступков, преступлений, бунтов и других энтропийных явлений в обществе. Наиболее ярко православная церковь как система самосохранения нации проявила себя в Смутное время, в момент риска утраты государственности. Роль церкви в обеспечении национального возрождения не могла быть не рассмотрена Западом как угроза своей безопасности, в связи с этим в правление ранних Романовых ее роль в обеспечении национальной безопасности падает и превращает ее саму в объект тщательного контроля со стороны государства.

Дальнейшее развитие негласного контроля над обществом перешло в форму государственного контроля над городскими слоями населения и дворянством, не охваченными религиозным и общинным контролем в силу секуляризации и конкурентной борьбой за власть церкви и окол властных элит.

3. В период отечественного развития уголовного сыска по критерию политико-правовой регламентации категории «безопасность» и роли ОРД в ее обеспечении в истории отечественного государства и права выделяют четыре периода: догосударственный (до IX в.); период раннефеодальной и сословно-представительной монархии (IX–XVIII вв.); период абсолютной монархии (начало XVIII в. – 1917 г.); советский период (1917–1991 гг.). На каждом историческом этапе менялось не только правовое регулирование, но и название и полномочия органов власти, обеспечивающих безопасность государства силами и средствами ОРД. Соответственно, различают общественную, религиозную, государственно-политическую, урбанистическую, государственно-общественную, универсальную, профилактическую и превентивную парадигмы ОРД ОВД.

4. Развитие отечественной модели сыска как инструмента обеспечения национальной безопасности при условии невмешательства во внутреннюю политику российского государства со стороны различных международных акторов посредством манипулирования институтами гражданского общества должно идти не по пути дальнейшего увеличения количества государственных структур, осуществляющих ОРД, а за счет развития системы сдержек и противовесов в сфере правоохранительной деятельности и использования иных форм сыска деятельности институтов гражданского общества (журналистское расследование, частная детективная деятельность, парламентское расследование и др.).

5. В настоящее время развитие ОРД, в том числе такого ее субъекта, как ОВД, должно происходить в превентивной парадигме, выступающей частью системы национальной безопасности, которая, в свою очередь, является институтом стратегического планирования, направленного на обеспечение процветающего и стабильного будущего многонационального народа РФ, однако для этого необходимо четко понимать сущность безопасности в такой относительно новой отрасли знаний, как оперативно-разыскная теория, что и будет рассмотрено далее.

ГЛАВА 4. БЕЗОПАСНОСТЬ В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Функции национальной безопасности и задачи оперативно-разыскной деятельности в их реализации

В настоящем пространственно-временном измерении безопасность включает в себя необходимое и достаточное для выживания субъекта безопасности воздействие на все доступные полезные и опасные свойства, а также их проявления и последствия в настоящем, прошлом, будущем. Исходя из ранее предложенной нами теории безопасности, можно выделить следующие задачи безопасности:

- во-первых, защита и охрана сил и средств обеспечения безопасности (установление *формальных* правовых гарантий обеспечения безопасности многонационального народа РФ, а также защищенности человека, личности, общества и государства);

- во-вторых, преодоление информационной энтропии субъекта безопасности, выражающееся в добывании, обработке и анализе (понимании) информации (мониторинге) в целях выявления опасных и полезных свойств субъекта безопасности и окружающего мира, а также их проявлений и последствий посредством деятельности круга субъектов обеспечения безопасности;

- в-третьих, реализация указанной информации в настоящем, прошлом и будущем посредством профилактики и нейтрализации выявленных опасных свойств, предупреждения и устранения их проявлений (угроз безопасности), локализации и нейтрализации последствий их проявлений (обеспечение *реальной* безопасности многонационального народа РФ и защищенности сил и средств обеспечения безопасности).

Обеспечение безопасности многонационального народа РФ, а также защищенности человека, общества и государства формально осуществляется посредством уголовного законодательства, где субъект безопасности в лице государства криминализирует посягательства на многонациональный народ РФ, круг сил и средств безопасности. Согласно ранее рассмотренным нами направлениям деятельности по обеспечению безопасности в УК РФ выделяют три типа преступле-

ний как формально закрепленных криминальных угроз (проявлений опасных свойств):

- преступления против многонационального народа РФ как основного объекта обеспечения безопасности (гл. 34 УК РФ и ряд статей иных глав);

- преступления против сил и средств безопасности (против лиц, задействованных в государственной службе и политическом управлении);

- преступления против сил и средств обеспечения безопасности (против человека и граждан РФ).

Реальное обеспечение первого и третьего направлений безопасности отражено в такой задаче ОРД (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»), как «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Обеспечению второго направления безопасности – преодолению информационной энтропии субъекта безопасности – соответствует задача ОРД «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации».

Управление национальной безопасностью осуществляется Президентом РФ посредством допуска или его ограничения ее сил и средств к осуществлению содержания и этапов безопасности.

Актуальные цели ОРД ОВД в действующей модели национальной безопасности в пределах юрисдикции РФ:

- 1) обеспечение *внутренней безопасности* многонационального народа РФ как удовлетворение потребности *самоподдержания* субъекта безопасности (внешняя безопасность или *самосохранение* как обеспечение внешней целостности субъекта безопасности обеспечиваются вооруженными силами и специальными службами);

- 2) обеспечение *защищенности* как удовлетворение потребности в самосохранении субъектов обеспечения безопасности (субъектов РФ, органов публичной власти, ведомств и т. д.), сил и средств безопасности (должностных лиц и органов управления, специальных служб и правоохранительных органов, вооруженных сил), сил и средств обеспечения безопасности (населения и объектов окружающего мира).

ОРД, осуществляемая ОВД, является частью механизмов:

- во-первых, *обеспечения внутренней безопасности* многонационального народа РФ от внутренней энтропии на индивидуальном, общественном и государственном уровнях как удовлетворения потребности самоподдержания субъекта безопасности;

- во-вторых, *обеспечения защищенности* субъектов обеспечения безопасности (субъектов РФ, органов публичной власти, ведомств и т. д.), сил и средств безопасности (специальных служб и правоохранительных органов, вооруженных сил), сил и средств обеспечения безопасности (населения и объектов окружающего мира) как удовлетворения их потребности в самосохранении.

Таким образом, можно выделить две цели ОРД:

- противодействие угрозам национальной безопасности криминального характера, т. е. борьба с преступными посягательствами против многонационального народа РФ как основного объекта обеспечения безопасности;

- контроль над внутренней деструктивной энтропией, воплощенный в задаче контроля над преступностью.

Последняя цель ОРД в национальной безопасности реализуется за счет выполнения двух задач:

- противодействие преступным посягательствам на защищенность (формально гарантируемую субъектом безопасности) круга субъектов обеспечения безопасности посредством оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и обеспечению расследования преступных посягательств;

- информационное обеспечение системы национальной безопасности о состоянии внутренней деструктивной энтропии.

Единичное преступление, посягающее на защищенность круга субъектов обеспечения безопасности, как правило, не представляет опасности для коллективного субъекта безопасности, в отличие от преступлений, направленных непосредственно на него, – геноцид, экоцид, развязывание войны и т. п. Однако их массовое совершение угрожает удовлетворению потребности самоподдержания всего многонационального народа РФ и тем самым представляет угрозу национальной безопасности, а не защищенности.

В связи с этим актуальны слова основоположника юриспруденции интересов, представителя реалистической школы права Рудольфа

фон Иеринга, раскрывшего значение преступления для национальной безопасности: «Преступление есть констатированное законодательством вредоносное посягательство на жизненные условия общества. Масштабом, по которому законодатель определяет такой характер преступления, служит не конкретная опасность отдельного деяния, а абстрактная опасность целой категории деяний»¹. Однако контроль над внутренней деструктивной энтропией является задачей всей системы национальной безопасности, а не только системы обеспечения национальной безопасности от криминальных угроз. В данной логике «добывание информации» – это мониторинг состояния национальной безопасности, где преступление выступает единицей информации, сигнализирующей о состоянии внутренней безопасности и удовлетворения потребности самоподдержания многонационального народа РФ.

Цель, обозначенная нами как «противодействие угрозам национальной безопасности криминального характера, т. е. борьба с преступлениями против многонационального народа РФ как основного объекта обеспечения безопасности», в той или иной мере находится в подведомственности всех субъектов ОРД. В деятельности ОВД она достигается путем решения задач по обеспечению безопасности в миграционной, транспортной, общественной, информационной, экономической сферах, а также в сфере оборота опасных веществ и изделий.

Остановимся на реализации двух задач по достижению цели контроля над внутренней деструктивной энтропией.

ОРД как элемент функции защиты субъекта безопасности, сил и средств безопасности и ее обеспечения (обеспечение защищенности силами и средствами ОРД). Обеспечение безопасности и защищенности от внутренней энтропии в отечественном законодательстве в сфере правоохранительных органов приняло формы обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Это реализуется посредством установления уголовно-правовых запретов, работы правоохранительных органов и специальных служб по соблюдению этих запретов.

¹ Иеринг Р. Цель в праве. Т. I / пер. В. Р. Лицкого; под ред. В. Р. Лицкого. СПб.: Н. В. Муравьев, 1881. С. 357.

Рассмотрим правовые формы реализации безопасности и защищенности.

Защищенность состоит из двух аспектов: 1) деятельностной или реальной защищенности, которая выступает целью деятельности сил и средств безопасности, и 2) формальной или целеполагательной защищенности.

Формальный аспект защищенности реализуется субъектом безопасности посредством правового установления алгоритмов поведения для сил безопасности и населения как сил обеспечения безопасности. В отношении средств обеспечения безопасности следует говорить о правовом режиме их использования.

Как уже отмечалось, обеспечение безопасности от внутренней энтропии в отечественном законодательстве в сфере правоохранительных органов приняло формы обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Однако остается открытым вопрос о том, что такое общественная безопасность, что представляет собой ее субъект и объект. На этот счет в научной литературе не сформировалось однозначного подхода.

В теории государства и права и отраслевых науках (главным образом, в науке уголовного права) сложились две трактовки категории «общественная безопасность».

В рамках теории государства и права делается вывод о том, что общественная безопасность состоит в обеспечении общественных интересов, а «интересы общества включают в себя создание и совершенствование демократического политического режима, достижение и поддержание общественного согласия, рост созидательной активности гражданского общества, поступательное развитие современной экономики, сохранение духовных ценностей»¹.

Другие ученые определяют общественную безопасность как состояние «защищенности общества от противоправных действий, согласно которому объектом защиты являются общественный уклад, системы принятых в обществе норм и ценностей, а угрозы носят субъективный характер, так как представляют собой виновные действия (бездействие) тех или иных лиц»².

¹ Основы теории национальной безопасности: учеб. пособие / Е. А. Матвиенко [и др.]; под ред. Е. А. Матвиенко. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 14.

² Калина Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 21.

В рамках третьей научной позиции отмечается, что «в юридическом смысле общественная безопасность представляет собой совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами в целях предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде»¹.

Данный перечень можно продолжать, однако очевидна главная проблема всех этих подходов – если понимать общественную безопасность столь широким образом, то ее объект может полностью совпасть с объектом государственной безопасности.

В самом деле, можно ли сказать, что обеспечение борьбы с преступностью – часть задачи по обеспечению национальной безопасности в целом? Думается, что да. Но является ли эта проблема важной для общества? И снова мы должны дать положительный ответ. В этом случае как раз и получается, что объекты государственной и общественной безопасности во многом совпадают. Кроме того, совпадение объектов государственной, общественной и личной безопасности является неизбежным. Такой вывод, на наш взгляд, объясняется тем, что в силу объективных причин ряд угроз актуален и для личности, и для общества, и для государства (например, военная или экологическая угроза).

В то же время выделение общественной безопасности необходимо потому, что понимание средств и способов противодействия этим угрозам у граждан, общества и государства может не совпадать, что позволяет говорить о наличии различных уровней в механизме создания гарантий национальной безопасности. Именно поэтому разграничение государственной и общественной безопасности происходит по субъекту, а также субъективному восприятию и возможным вариантам действий того или иного субъекта по противодействию объективно существующим угрозам (например, гражданин в порядке самозащиты может оказать противодействие преступнику, задержать его и передать в ОВД).

¹ Туманов Г. А., Фризко В. И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 21.

По нашему мнению, указанный вид безопасности должен отражать состояние удовлетворенности всей триады витальных потребностей населения. Показательно, что МВД России, исходя из названия этого федерального органа исполнительной власти, должно отвечать за все внутренние дела в государстве и праворегулируемом сегменте общества. Однако в настоящее время законодатель пошел по усеченному пути, согласно которому общественная безопасность – это состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. В то время как, например, «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации².

В контексте этого считаем необходимым отметить, что основным предназначением ОВД, исходя из положений ФЗ «О полиции», является обеспечение общественной безопасности. Важно при этом понимание о том, что в процессе осуществления ОРД ОВД реализуется функция добывания и обработки информации в сфере общественной безопасности и экономической безопасности как понятий более широких, чем борьба с преступностью. В то же время обеспечение экономической и общественной безопасности как удовлетворение витальных потребностей, необходимых и достаточных для выживания нации в этих сферах, – дело всей системы обеспечения национальной безопасности.

С учетом обозначенной концепции, принимая во внимание, что ОРД в первую очередь нацелена на обеспечение защищенности от преступных посягательств, обратим внимание, что в рамках уго-

¹ См.: Статья 3 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Часть 1 ст. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ловного права категория «общественная безопасность» понимается в более узком смысле. УК РФ несколько раз упоминает данную правовую категорию, например, в числе задач УК РФ (ст. 2), в названии раздела IX и гл. 24 УК РФ, а также при конструировании ряда составов преступлений этой главы. Но остается открытым вопрос о соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Ряд ученых считают, что в «соответствии с логикой ст. 2 УК РФ, скорее, общественная безопасность является частью общественного порядка, а не наоборот»¹.

В соответствии с предложенной нами теорией безопасности и ролью в ней деструктивной энтропии как основной угрозы удовлетворения потребности самоподдержания многонационального народа РФ общественная безопасность, а правильное сказать – общественная защищенность – это модель защищенности круга субъектов обеспечения безопасности от угроз деструктивной энтропии на индивидуальном и коллективном уровнях. Данная угроза включает в себя преступные посягательства, совершенные из бессознательных и подсознательных позывов, не погашенных образованием и воспитанием. К таким преступным посягательствам относят хулиганство, изнасилование, причинение телесных повреждений различной тяжести, все преступления, совершенные из хулиганских побуждений, в состоянии аффекта, вынужденной бедности и т. п. Общественная защищенность как раз и состоит в отсутствии проявления таких опасных свойств со стороны окружающих людей и их объединений.

Угрозы сознательной преступности в виде профессиональной преступности и преступности профессионалов, а также защита от энтропии на государственном уровне в этот вид защищенности, по нашему мнению, не входят. Борьба с данными видами преступлений охватывается понятием *поддержания правопорядка* и задачей по обеспечению защищенности в информационной, экономической, транспортной и иных сферах жизни. Как отмечалось ранее, профессиональные преступники, по сути, сознательно ведут противоправный образ жизни в силу неприятия ими установленного в интересах

¹ Разгильдиев Б. Т. Категория «общественная безопасность» в уголовном праве Российской Федерации // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Астрахань, 19–20 апреля 2001 г. Астрахань: АГТУ, 2001. С. 13–14.

всей нации правового порядка. Они узурпируют государственные и общественные механизмы, меняя их предназначение, извращая сущность. Тем самым они создают ту реальность, которая их устраивает в противовес существующей. Лица, причастные к профессиональной и организованной преступности, претендуют на роль участников политики в государстве. Именно поэтому те, кто отбывает наказание, лишены активного и пассивного избирательного права, т. е. исключены из борьбы за содержание права как лица, не верящие в право как эффективный и актуальный социальный регулятор, обеспечивающий потребность в самоподдержании многонационального народа РФ.

Что касается самого общества как формы существования нации, то оно обладает субъектностью, следовательно, у него появляются собственные интересы, в том числе в защищенности, в нескольких случаях:

- объединение граждан для удовлетворения своих потребностей. Необходимо отметить, что это происходит все реже и реже в современном «атомизированном» обществе, где все потребности человек удовлетворяет посредством денег, заменяющих ему общество;

- возникновение коллективного разума, а точнее, коллективного подсознательного, когда подсознательные и бессознательные рефлексy проявляются при массовых выступлениях граждан и, как правило, принимают форму деструктивной энтропии в виде незаконных митингов, демонстраций, бунтов и массовых беспорядков.

По этим причинам говорить о наличии в современном мире «гражданского общества» как носителя отдельных интересов преждевременно, поскольку у людей нет прочных связей между собой для удовлетворения необходимых им потребностей.

«Гражданское общество», сформированное в России после 1991 г., оказалось внедренным извне механизмом противопоставления человека и государства, т. е. искусственной деструктивной энтропии. После начала специальной военной операции практически все, кто громко называл себя представителем «гражданского общества», дезертировали за пределы страны. Настоящее «гражданское общество», на наш взгляд, что подтверждает и большинство респондентов¹,

¹ См.: Приложение № 3.

только начинает формироваться на основе возможностей цифрового мира, позволяющего вводить непосредственную демократию и влиять на окружающий мир. В связи с этим перед ОРД ОВД возникает необходимость решения новых задач по контролю энтропии не только в реальном, но и цифровом мире. Однако главная функция общества в предлагаемой нами теории безопасности – быть средой для самовоспроизводства социальной компоненты человека и его сообществ. Поэтому в широком смысле общественная безопасность – это сохранение механизма передачи информации между поколениями, что также требует уголовно-правового и оперативно-разыскного обеспечения.

ОРД как элемент системы информационного обеспечения национальной безопасности. В предложенной нами теории безопасности к информации и знаниям мы подходим как к отрицанию энтропии, т. е. методу борьбы с ней. Многонациональный народ РФ как субъект безопасности, интересы которого в вопросах выживания воплощены в президентскую власть, для своего выживания нуждается в постоянном устранении информационной неопределенности, выявлении новых опасных свойств и их проявлений как внутри себя, так и в окружающем мире.

Негласное познание, составляющее сущность ОРД, является врожденным направлением человеческой деятельности как способ отрицания энтропии, т. е. заполнения первородного информационного вакуума информацией о своих свойствах и свойствах окружающего мира, необходимых для выживания.

Основываясь на положениях диалектики, теории социальных систем и теории управления, мы должны рассматривать национальную безопасность и ОРД как социальные системы. В состав системы обеспечения национальной безопасности, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, входит совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов, а в состав системы ОРД – совокупность оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то ФЗ «Об ОРД».

ОРД представляет собой подсистемное образование системы национальной безопасности, осуществляющее его информационное обеспечение в силу того, что согласно ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачей ОРД является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. ОРД и национальная безопасность одновременно остаются самостоятельными видами социальных систем. В то же время совокупность всех органов, осуществляющих ОРД, представляет собой единую систему специальных субъектов – сердцевину информационного обеспечения системы национальной безопасности.

Определив, что такое система в общем виде, выясним, почему и как формируются органы, образующие эту систему. Рассматривая эту проблему, мы, по сути, установим причину нарушения законов диалектики теории систем и теории управления.

Полагая, что национальная безопасность – это системное образование, мы должны понимать, что она, как и любая социальная система, имеет в своем составе элементы, совокупность которых является определяющим признаком ее системного характера. К числу элементов социальных систем ученые относят цели, задачи, функции, структуру (структурные образования и их связи), субъект и объект управления, управленческие связи (прямые и обратные). Структурные образования – это сложные элементы системы, которыми в системе национальной безопасности являются органы государственной власти и органы местного самоуправления и находящиеся в их распоряжении инструменты (региональные, функциональные и т. п.). Все они формируются на основе закона детерминации элементов социальных систем: цель – задача – функция – структура. Следует отметить, что каждый орган, входящий в систему национальной безопасности, становится и самостоятельным видом социальной системы, которому свойственны все элементы социальных систем, в том числе функции (конкретные и общие). К тому же общие функции, к которым в силу своего объективного характера относится информационная функция, – это элементы любой социальной системы. В нашем случае – любого органа государственной и муниципальной власти.

Таким образом, функция безопасности, функция управления и информационная функция как общие функции системы – это

неотъемлемый элемент любого социального образования: систем государства, МВД РФ в целом, территориальных ОВД и даже должностей.

В свою очередь, каждый из органов, входящих в систему национальной безопасности как система, обладает своей структурой, формируемой на основе реализации функций в соответствии с детерминацией элементов системы. В нашем случае первый этап реализации функции безопасности приведет к созданию структурных элементов (отделов, отделений, должностей), призванных обеспечить второй этап ее реализации, результатом которого будет являться обеспечение безопасности как вид деятельности.

Итак, системой информационного обеспечения является совокупность всех структурных образований системы МВД – органов внутренних дел, которые обеспечивают реализацию информационной функции в этой системе.

Основываясь на упомянутых выше подходах, мы определили место ОРД как подсистемы информационного обеспечения в системе обеспечения национальной безопасности. Однако для окончательного обоснования информационного обеспечения как системного явления нам необходимо убедиться в том, что ОРД «обладает» всеми элементами, наличие которых позволяет определить ее как вид социальных систем. Как системному образованию ей присущи:

- цели – получение и предоставление субъекту безопасности информации, необходимой для обеспечения национальной безопасности;
- задачи – получение первичной информации, ее обработка, хранение, выдача, организация взаимодействия между специальными службами и субъектами правоохранительной деятельности;
- функции – основная, информационная и вспомогательные: получение, учет, ввод, хранение, обработка, выдача информации;
- структуры – совокупность органов и должностей, обеспечивающих реализацию основных и вспомогательных функций.

Таким образом, все отличительные элементы социальной системы определены: ОРД как система информационного обеспечения существует в составе системы национальной безопасности как вид социальной системы. Однако эффективность ее функционирования, на что уже обращалось внимание выше, явно недостаточна, поскольку управление ее функционированием осуществлялось на латентной основе.

Субъекты управления не осознавали объективность присутствия информационной функции и информационного обеспечения как системных явлений. Это привело к нарушению закона детерминации элементов социальной системы. В результате субъекты управления не могли построить функциональные структуры (вплоть до создания отдельных должностей), которые должны были обеспечить реализацию информационной функции.

В такой ситуации субъекты управления ОРД в отдельных случаях создавали подразделения на эмпирической основе, руководствуясь возникающими потребностями и нормами управляемости (количество сотрудников на одного руководителя). Это являлось прямым нарушением структурно-функционального подхода и приводило к возникновению проблем в сфере информационного обеспечения системы национальной безопасности, поскольку реализация информационной функции в низовых звеньях подразделений, осуществляющих ОРД, отсутствовала. Следствием этого стало снижение эффективности информационного обеспечения, которое констатировали ученые¹.

На основании сказанного сделаем следующие выводы:

- для исследования и решения проблем теории и практики обеспечения национальной безопасности необходимо использовать диалектический, системный и структурно-функциональный подходы;
- информационное обеспечение системы национальной безопасности посредством ОРД нужно рассматривать как вид социальных систем, а информационную деятельность – как результат реализации информационной функции;
- называя любое социальное образование системой, мы должны и формировать его как систему, по законам управления, а не исходить из потребностей и норм управляемости;
- формирование структур любых социальных систем и создание их структурных подразделений должно осуществляться на основе закона детерминации элементов социальных систем.

¹ См.: Костюченко Н. И., Мелихов, А. И. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел как структурный элемент социальной системы «Министерство внутренних дел Российской Федерации – органы внутренних дел Российской Федерации» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 142–148.

Только при выполнении этих условий и других положений диалектики, теории систем и теории управления можно обеспечить эффективное информационное обеспечение национальной безопасности посредством осуществления ОРД всеми ее субъектами, включая ОВД.

Рассматриваемые нами в работе социальные образования («национальная безопасность» и ОРД) – это объективно сложившиеся виды социальных систем, существующие в четко сформулированном правовом поле. ОРД же представляет собой подсистемное образование системы национальной безопасности, осуществляющее его информационное обеспечение в силу ст. 2 ФЗ «Об ОРД».

Соответственно, ОРД как система информационного обеспечения существует в составе системы национальной безопасности как отдельный вид социальной системы. Однако эффективность ее функционирования еще недостаточна и требует нормативного регулирования. В настоящее время анализ ведомственных нормативных правовых актов¹ позволяет утверждать, что информационная задача ОРД ОВД в обеспечении национальной безопасности реализуется не в полной мере, пути преодоления этого будут рассмотрены далее.

§ 2. Направления научного исследования безопасности в теории оперативно-разыскной деятельности

В ФЗ «Об ОРД» категория «безопасность» фигурирует одновременно как: цель ОРД; одна из ее задач; обязанность органов власти, осуществляющих ОРД; основание для проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при их проведении.

Обращает на себя внимание факт, что в более чем шести тысячах источников научной и учебной литературы в области ОРД, выпущенной без ограничительного грифа, начиная с 2000 г., термин «безопасность» в основном используется для определения понятия ОРД, но дальнейшего развития эта проблематика не получает.

В паспортах научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» термин «безопасность» не упоминается, хотя риск – как один

¹ См.: Костюченко Н. И., Мелихов А. И. Указ. соч.

из элементов теории безопасности – рассматривался в аспекте принятия тактических решений в паспорте научной специальности 12.00.12 («Криминалистика»; «Судебно-экспертная деятельность»; «Оперативно-разыскная деятельность»).

Для большей репрезентативности мы изучили 128 диссертационных работ по специальности 12.00.12, в которых фигурировал в наименовании и плане термин «безопасность». Ниже приведены направления исследований безопасности, которые можно выделить в основном в трудах представителей ведомственной науки:

- расследование преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности (В. Н. Апоревич, Ю. А. Бондаренко, А. А. Митрофанова, Т. А. Моховая, Г. М. Овсепян и др.);

- криминалистическое и скрытое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности (В. А. Гамза, М. В. Жижина, М. Ш. Махтаев и др.);

- обеспечение собственной безопасности (Е. В. Лемешев, И. Н. Кошелев, А. Л. Коновалов и др.);

- обеспечение безопасности участников уголовного процесса (А. Ю. Епихин, Е. И. Замылин, А. В. Макеев, А. Н. Петрова и др.);

- обеспечение экономической безопасности криминалистическими, оперативно-разыскными и уголовно-процессуальными средствами (С. С. Воронов, С. В. Петраков, А. А. Юдинцев и др.).

Из числа изученных нами работ выделим исследование А. Е. Шарихина. На фундаментальном уровне он проанализировал отечественный и зарубежный опыт по использованию законодательных мер и оперативных средств, необходимых для обеспечения экономической безопасности страны, выработал научные подходы к формированию оптимальной стратегии борьбы с организованной экономической преступностью на базе новой оперативно-разыскной парадигмы¹.

Считаем также актуальной позитивной тенденцией возникновение в отечественном праве и науке «промышленной», «продовольственной», «демографической», «финансовой», «религиозной», «кибер-

¹ См.: Шарихин А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 497 с.

нетической»¹ и иных видов безопасности как попыток обеспечить в этой сфере необходимые и достаточные условия для выживания многонационального народа РФ. Однако, как показывает сделанный нами обзор научной литературы, оперативно-разыскные аспекты не всех указанных видов безопасности отражаются в современной науке. Это обуславливает необходимость новых научных исследований в рамках оперативно-разыскной теории, поскольку в сферу ответственности МВД РФ входит обеспечение безопасности в миграционной, транспортной, общественной, информационной, экономической сферах жизни, а также в сфере оборота опасных веществ и изделий.

Оперативно-разыскная политика. Отдельным направлением исследования безопасности в оперативно-разыскной науке является исследование места оперативно-разыскной политики в системе обеспечения национальной безопасности (А. Ю. Шумилов, С. В. Катков). Изначально оперативно-разыскная политика рассматривалась как компонент политики государства в области сыскной деятельности и одновременно как часть уголовно-правовой политики по воздействию на преступность, реализуемых, с одной стороны, в процессе правотворческой деятельности государства, разрабатывающего и устанавливающего правила оперативно-разыскного воздействия на преступность, а с другой – в правоприменительной деятельности уполномоченных на то федеральным законом представителей государства, которые непосредственно проводят ОРД или ее контролируют².

По мере развития теории национальной безопасности оперативно-разыскную политику стали рассматривать как элемент системы национальной безопасности России³.

Современные представители оперативно-разыскной науки справедливо отмечают, что «игнорирование со стороны государства значения оперативно-разыскной политики в обеспечении национальной

¹ Оперативно-разыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. 630 с.

² См.: Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-разыскной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. дом И. И. Шумиловой, 2008. С. 12.

³ См.: Катков С. В., Белокобыльская О. И. Закономерности оперативно-разыскной политики: отдельные вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. Вып. 1 (48). С. 115.

безопасности, пренебрежительное отношение к ней, равно как и чрезмерное не урегулированное нормами права применение негласных сил, средств и методов этой деятельности в ущерб правам и интересам личности и общества в итоге влечет разрушение любого могущественного государства, о чем наглядно свидетельствует многовековая история России»¹.

В настоящее время оперативно-разыскная политика рассматривается учеными в качестве части уголовной политики², хотя «суть оперативно-разыскной политики составляет деятельность российского государства по обеспечению национальной безопасности, в том числе обеспечению безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств»³.

Отметим, что парадигма современного уголовного законодательства РФ, заложенная в конце прошлого века на фундаменте либерального понимания роли государства как «ночного сторожа», в настоящее время не охватывает понимания национальной безопасности как общего интереса человека, общества и государства, обеспечивающего их потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве⁴.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) о преступлении говорится как о деянии, представляющем общественную опасность, подчеркивается обслуживающая роль государства по отношению к обществу и человеку. В то же время более двух десятилетий новейшей мировой истории убедили нас в том, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»⁵.

¹ Катков С. В. Историко-правовой анализ становления и развития оперативно-разыскной политики в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 157.

² См.: Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 13–15; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб: СПбГУ, 2003. 559 с.

³ Аتماжитов В. М. О сущности оперативно-разыскной политики Российской Федерации // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 36.

⁴ См.: О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О Стратегии национальной безопасности РФ: п.1 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовное законодательство в п. 1 ст. 7 УК РФ декларирует обеспечение безопасности человека. Но этим человеком в соответствии с п. 2 ст. 7 УК РФ является лицо, совершившее преступление, которому гарантируется безопасность от причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. О безопасности человека (общества, государства), потерпевшего от преступления, в контексте целей уголовного законодательства говорить не приходится, поскольку в случае совершения преступления его потребность в безопасности уже не удовлетворена. Безопасность – это категория, охватывающая состояние объекта в будущем, в то время как цели уголовного наказания по восстановлению социальной справедливости отчасти обращены в прошлое.

Роль уголовного законодательства в обеспечении национальной безопасности внутри страны, по аналогии с обеспечением ее внешней компоненты военными силами, по логике должна состоять в декларировании уголовного наказания преступников как неприемлемого ущерба в войне. Однако борьба с внутренними угрозами национальной безопасности – более многомерное явление, чем оборона страны. Если в последней достаточно угрозы нанесения агрессору неприемлемого ущерба, то в борьбе с преступностью, как показывает мировая практика, применение смертной казни, пожизненного лишения свободы или других суровых видов уголовного наказания к должному эффекту не приводит. Становится очевидным преувеличение профилактического значения уголовного запрета. Куда большее значение для национальной безопасности имеет деятельность государственных органов по предупреждению преступлений и обеспечению неотвратимости ответственности за непредотвращенные преступления.

Преступность и преступление имеют разное значение для национальной безопасности как для инструмента опережающего управления. Общественная опасность как основной признак преступления явно несоразмерна с национальной опасностью, что проявляется как в количественном, так и качественном аспектах. УК РФ, называя обязательным признаком общественную опасность, в то же время охватывает государственно опасные преступления, нарушая логику построения современной парадигмы национальной безопасности. В связи со сказанным выше измерение деятельности по обеспечению

национальной безопасности исключительно уголовно-правовыми мерками становится неэффективным, поскольку они носят ретроспективный, а не перспективный – предупредительный – характер, а также не совпадают с существующей концепцией обеспечения национальной безопасности.

Соответственно, уголовная политика не может охватывать всю оперативно-разыскную политику, поскольку она является инструментом обеспечения государственной стабильности и действия принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов, она консолидирует информацию о действиях, не являющихся преступлениями, но представляющих угрозу для национальной безопасности и т. д. В связи с этим следует говорить о включении оперативно-разыскной политики в состав «государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации»¹.

Диктат уголовного права уже сыграл негативную роль в деградации ОВД в целом и ОРД ОВД в частности. Так, основным показателем ведомственной статистической оценки результатов деятельности министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации, по предупреждению и пресечению, выявлению и раскрытию преступлений является количество уголовных дел, направленных в суд². В такой системе показателей ОРД становится не инструментом обеспечения национальной безопасности, а придатком уголовного процесса, нацеленного на направление уголовных дел в суд. Поэтому неудивительно, что «от декларации до практической реализации целей государственной политики в области обеспечения национальной безопасности лежит непреодолимая пропасть»³.

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ: п. 2 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел РФ: приложение № 5 к приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Смагулов К. Е., Кучинская Ю. В. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан (1991–2011 гг.): монография / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2016. С. 230.

В настоящее время целью ОРД ОВД становится не борьба с преступностью как угрозой национальной безопасности, а выявление и раскрытие только тех отдельных ее проявлений, которые имеют высокую долю вероятности стать основанием для возбуждения уголовного дела и его дальнейшего «удачного» рассмотрения в суде. Сотрудники оперативных подразделений часто избегают рисков «бесполезной» работы, результаты которой не имеют перспективы положительной уголовно-правовой оценки и грозят взысканиями и иными потерями для них. Таким образом, номенклатурные интересы ставятся выше интересов национальной безопасности, что является недопустимым. Мы поддерживаем мнение И. Б. Кардашовой о том, что ведомственный подход сужает направления оценки эффективности деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности, в том числе МВД РФ¹. Подобное отношение к работе не может реализовать весь потенциал ОРД ОВД в обеспечении национальной безопасности.

Обращает на себя внимание и то, что уголовно-правовое измерение целей ОРД в обеспечении национальной безопасности отражено в ст. 1 Закона «Об ОРД», где в качестве источников угрозы безопасности обозначены «преступные посягательства». Однако Стратегия 2021 г., помимо преступных посягательств (п. 47), также оперирует понятием «противоправное посягательство» (пп. 25, 45), что подразумевает работу с различными правонарушениями. В тексте Закона «Об ОРД», кроме «преступных посягательств», встречаются и иные термины. Так, основанием проведения ОРМ этот документ называет сведения о «противоправном деянии» (пп. 1 п. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД») и событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (пп. 2. п. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД»). Указанная тенденция проявилась и в научном измерении. Например, о роли МВД РФ в государственной политике в области обеспечения национальной безопасности говорят в основном в разрезе административного права. В то время как в оперативно-разыскной науке присутствует мнение, что ОРД ОВД

¹ См.: Кардашова И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 277.

«имеет административно-правовую природу и представляет собой вид административной деятельности ОВД, осуществляемый в особых условиях»¹.

Необходимо отметить, что в повседневной ОРД ОВД давно практикуется применение правовых средств, предусмотренных в законодательстве об административных правонарушениях. Нередко это рассматривается Европейским судом по правам человека как злоупотребление правом², однако отечественный законодатель совершенно сознательно закрепил широкие административные полномочия оперативных сотрудников, правомочных осуществлять ОРД. Объем их компетенции в сфере борьбы с административными правонарушениями (составы административных правонарушений, перечисленные в ч. 1 ст. 23.3 и п. 1 ч. 2 ст. 28.3, ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) равен полномочиям начальника полиции³ и превышает объем полномочий должностных лиц, непосредственно предназначенных для применения административного законодательства (дежурные части, подразделения по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних).

Возникает вопрос: ОРД является частью административной деятельности или административная деятельность является инструментом ОРД? Несомненно, что такой широкий объем административных полномочий позволяет рассматривать привлечение виновного к административной ответственности как один из результатов ОРД. В этом отношении административная деятельность становится способом оценки и оформления результатов ОРД в правовом поле.

Подобную роль выполняет ОРД в разведывательной и контрразведывательной деятельности, трансформируя результаты в рамки

¹ Василенко Г. Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 209 с.

² См.: Дело «Каспаров (Kasparov) против Российской Федерации» (жалоба № 53659/07): постановление ЕСПЧ от 11 октября 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: п. 3.1 Приложения к приказу МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного процесса. Тем не менее это не позволяет говорить о контрразведывательной и разведывательной деятельности как об исключительно ОРД. К тому же административной деятельностью можно назвать практически все, что не входит в уголовную, а отчасти и конституционную деятельность с точки зрения нацеленности ее на управление государством. Однако ОРД нацелено не на реализацию функции управления государством и обществом (что угрожает сложившейся отечественной системе сдержек и противовесов), а на реализацию функции обеспечения безопасности.

Более того, именно подразделения, осуществляющие ОРД, из всей структуры ОВД имеют лучшие возможности по проведению активной стратегии предупреждения преступлений и поиска информации об актуальных явных и скрытых угрозах национальной безопасности, в то время как основная деятельность ОВД направлена на устранение последствий криминальных посягательств и обеспечение неотвратимости ответственности, несомненно, важных, но второстепенных для национальной безопасности задач. Органы, наделенные правом ОРД посредством имеющихся у них административных правовых инструментов, в целях нейтрализации угроз национальной безопасности, по сути, занимаются регулированием новых отношений до их официальной правовой оценки, которая может занимать продолжительный период. Так, вынужденная деятельность Правительства РФ по постоянному дополнению списка наркотических средств на протяжении многих лет вызывала недовольство не только у общественности, но и у правоохранительных органов, не имевших уголовно-правовой поддержки для борьбы с оборотом новых наркотиков. Тем не менее реформирование УК РФ в этой части заняло долгие годы, до того как появилась беспрецедентно полезная для обеспечения национальной безопасности статья 234.1. «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» (введена Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ), позволяющая оперативно отражать угрозы здоровью населения.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что оперативно-разыскная политика не должна рассматриваться как часть уголовной политики или еще более размытой административной политики. Оперативно-разыскная политика должна трактоваться как часть государственной политики в области обеспечения национальной

безопасности, поскольку ОРД в первую очередь должна быть направлена на поиск и предотвращение угроз национальной безопасности, в том числе в виде преступности. Как отмечает Г. С. Шкабин, было бы правильнее говорить об уголовно-правовом обеспечении ОРД¹, где раскрытие преступления является средством, а не целью ОРД. Во-первых, это связано с тем, что большинство новых угроз национальной безопасности не получает своевременной законодательной оценки, и, как правило, проходит длительный путь к криминализации, нередко через общественный резонанс. Во-вторых, уголовно-правовой инструментарий имеет ретроспективный характер, в то время как безопасность всегда направлена в будущее. В-третьих, энтропийные события в обществе, перерастающие в преступность, не являются зоной ответственности исключительно правоохранительных органов, реализующих уголовное законодательство. Истоки преступности часто кроются в государственной политике, следовательно, внутренние угрозы национальной безопасности нужно искать в деятельности всех институтов власти, ответственных за регулирование общественных процессов и поведение граждан.

Актуально для современной российской действительности в связи с этим звучат слова Р. фон Иеринга о том, что «всякое постановление, являющееся в глазах народа несправедливым, и всякое ненавистное ему учреждение ослабляют народное чувство права, а вместе с тем и национальное могущество и подтачивают идею права, что падает тяжело на само государство»².

Право опять стало «несправедливым», но массовое обращение к иным социальным нормам – это безусловный шаг назад. Право было, есть и будет самым эффективным регулятором общественных отношений, оставаясь при этом универсальным средством нахождения компромисса между разнородными социальными группами. Это особенно важно для федеративного государства и является определенным критерием зрелости общества, его экономической и культурной развитости наряду с гражданским обществом. Поэтому считаем,

¹ См.: Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 49.

² Иеринг Р. Борьба за право. СПб.: тип. Я. Трей, 1895. С. 19, 67.

что в современном праве нет кризиса – есть кризис системы ценностей, закрепленных в нем.

Р. фон Иеринг в своем учении о борьбе за право обоснованно утверждал, что право не всегда выражало интересы общества, оно развивалось в кровавой борьбе классов и сословий, добивающихся закрепления в праве через законодательство своих интересов: «Все великие приобретения в истории права – уничтожение рабства, крепостничества, свобода собственности, совести и др. – все они были завоеваны путем ожесточенной, нередко вековой борьбы. Развитие права, жизнь права – это, прежде всего, борьба, длительная, упорная, изнурительная, требующая огромных умственных усилий и громадного напряжения воли»¹. Это высказывание как нельзя актуально для современной России². Чем точнее и шире отражены интересы большинства населения в законодательстве, тем более оно отвечает современным понятиям о справедливости, тем лучше состояние национальной безопасности. На наш взгляд, носителями интересов – ценностных ориентиров, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование, являются: Конституция, нормы-принципы, преамбулы к законам. Пути реализации закрепленной в них системы ценностей отражаются в правоприменительной и правотворческой политике государства, причем последняя должна быть отражена в концепциях развития различных отраслей законодательства. Однако указанный механизм закрепления и реализации интересов населения России в настоящее время находится в плачевном состоянии.

Мы поддерживаем подход к политике как «борьбе за право», раскрытой Р. фон Иерингом³. В отечественной юриспруденции данный термин был уточнен применительно к современным реалиям В. А. Толстиком и Н. А. Трусовым, предложившим категории «борьба за содержание права» и «борьба за реализацию права»⁴.

Поскольку современное право не всегда является воплощением справедливости в силу наслоения огромного количества интересов

¹ Иеринг Р. Указ. соч. С. 19, 67.

² См.: Клишас А. А. Суверенитет. От борьбы за право к борьбе за суверенитет. М.: Международные отношения, 2018. 189 с.

³ См.: Иеринг Р. Указ. соч. 90 с.

⁴ Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 7–28.

гласных и негласных властных группировок, воплощением справедливости стали указы Президента РФ как неопосредованное отражение интересов многонационального народа РФ и, прежде всего, его витальных потребностей, отраженных в политике национальной безопасности.

Важно четко понимать, что политика национальной безопасности – не место для борьбы, выигрыш в игре «борьба за содержание права» – это удовлетворение интересов субъектов борьбы, что вполне допустимо для уголовной политики, но категорически неприемлемо для политики национальной безопасности, которая соблюдает витальные интересы только одного общего субъекта безопасности – многонационального народа РФ. Интересы многонационального народа – это не простая совокупность интересов образовавших ее субъектов, наличных элит и населения с их однодневными интересами. Силы и средства безопасности – вооруженные силы, специальные службы, правоохранительные органы, разведывательная, контрразведывательная и ОРД – основные факторы безопасности. Их правовая регламентация и управление ими должно осуществляться исключительно в интересах субъекта безопасности – многонационального народа РФ. Интересы многонационального народа – это «генетическая информация», обеспечивающая выживание форм своего существования – человека, общества и государства до момента их «взросления». Привлечение «недееспособных» субъектов к борьбе за содержание права в области национальной безопасности – одна из серьезных угроз национальной безопасности. В то же время остальные участники «борьбы за право» в области обеспечения национальной безопасности могут воздействовать на политику в этой сфере посредством «борьбы за реализацию права», придавая тем самым устойчивость всей государственной системе. В «борьбу за реализацию права» вступают судебные органы и органы остальных ветвей и уровней власти, а также человек и его объединения как правоприменитель.

Еще раз подчеркиваем, что оперативно-разыскная политика является частью политики по обеспечению национальной безопасности, определяемой Президентом РФ и содержащей актуальные, реальные компоненты системы целеполагания для обеспечения национальной безопасности от преступных посягательств, а также ОРД как системы предупреждения криминальных угроз (преступных посягательств)

национальной безопасности. Уголовная политика образует борьбу за содержание права, наделенную формальным компонентом и определяемую представителями общественности, науки посредством законодательной инициативы и внесения изменений в уголовное законодательство, а также механизмом реализации принципа неотвратимости ответственности, единой государственной системой профилактики правонарушений.

В завершение считаем необходимым дополнить институт оперативно-разыскной политики социально-политическим подходом, при котором роль такой политики в механизме обеспечения национальной безопасности заключается в формировании национального мировоззрения и порядка посредством достижения согласия между субъектами политики по поводу содержания оперативно-разыскного права и его реализации. Подобный подход к оперативно-разыскной политике позволит своевременно выявлять и устранять в сфере ОРД негативные условия и факторы, снижающие уровень национальной безопасности, о которых будет сказано далее.

Криминальная угроза. От целостного исследования категории «безопасность» перейдем к рассмотрению таких элементов теории безопасности, как «угроза» и «риск».

В. И. Козлов в 2009 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную оперативно-разыскным мерам противодействия криминальным угрозам в рамках правоохранительной функции государства. В указанной работе впервые разработана научная концепция ОРМ противодействия криминальным угрозам в рамках правоохранительной функции государства, а также определены основы государственной политики в этой сфере¹.

Результаты проведенного нами семантического анализа показывают: упоминание термина «криминальные угрозы» в трудах по ОРД в настоящее время является единичным, чего нельзя сказать о трудах по уголовно-исполнительному праву в рамках специальности 12.00.08, где рассматриваются различные аспекты соприкосновения проблем безопасности и ОРД оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. В частности, можно выделить целую научную

¹ См.: Козлов В. И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 388 с.

школу противодействия криминальным угрозам в контексте обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и заключенных в местах лишения свободы, в том числе с помощью ОРД (работы Н. Н. Карькиной, А. Л. Коновалова, Д. А. Кравцова, Э. Е. Кудряшова, Н. Н. Кутакова, А. М. Савихина и др.). Представитель указанной школы А. В. Кудрявцев справедливо отмечает, что оперативно-разыскное противодействие криминальным угрозам правоохрнительным функциям государства в современных условиях по сравнению с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым предупреждением отличается большей эффективностью. Оно позволяет достичь поставленных целей в сжатые сроки, с меньшими материальными и моральными потерями, обеспечивает предупреждение вредных последствий и в конечном счете сужает сферу применения мер уголовного наказания¹.

Отметим, что ОРД предоставляет возможность выявлять, предупреждать, нейтрализовывать, пресекать и уничтожать все виды криминальных угроз не только на стадии привлечения к уголовной ответственности, но и на не охватываемых уголовным законодательством стадиях возникновения умысла, приготовления к преступлению; бороться с криминальными действиями, не принявшими форму преступлений; отражать угрозы, порождаемые событиями, искусственным разумом, бессознательной или (и) невиновной деятельностью, случайным стечением обстоятельств; противодействовать криминальным угрозам по нераскрытым, инсценированным и замаскированным преступлениям, дела по которым приостановлены или прекращены.

Термин «криминальная угроза» нередко используется применительно к обеспечению информационной безопасности посредством ОРД². Информационная сфера имеет техническую составляющую, в которой выработаны и технически апробированы языковые и логические схемы, пригодные для использования в теориях национальной безопасности и ОРД (например, этапы устранения угрозы: выявление,

¹ См.: Кудрявцев А. В. Противодействие криминальным угрозам в уголовно-исполнительной системе: криминологические и оперативно-разыскные аспекты: учеб. пособие. Владимир: ВлГУ, 2012. С. 6.

² См.: Информационные технологии в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции: монография / А. А. Крылов, В. Н. Анищенко, Э. А. Васильев [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 293 с.

предупреждение, нейтрализация, пресечение, локализация, отражение, уничтожение), с помощью которых можно упорядочить и унифицировать наработанный материал.

В целом же приведенный выше обзор говорит о недооцененности института «криминальная угроза» в отечественной науке. Поскольку именно различного вида угрозы порождают потребности человека, общества и государства в безопасности как благе, то становятся ясны причины ограниченности тематики ведомственной полицейской науки рамками общественной безопасности и ее отстраненности от разработки проблем обеспечения национальной безопасности в рамках оперативно-разыскной науки. Тема борьбы с криминальными угрозами будет положена нами в основу превентивной модели ОРД, рассматриваемой в шестой главе настоящего исследования.

Помимо перечисленных, назовем также угрозу какому-либо виду безопасности, широко известную в теории государства и права, криминологии, политологии, административном праве и ОРД¹. Угроза как проявление опасных свойств, не имеющих форму преступления, используется в международных документах, в частности, согласно п. б ч. 2 ст. 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Королевства Норвегия (Осло, 2 ноября 2010 г.) выделяется аналог судимости – «лица, которые представляют угрозу для национальной безопасности, общественного порядка или здоровья населения». Однако данный термин до конца не исследован. В уголовном праве под угрозой понимается, прежде всего, элемент объективной стороны преступления.

В ведомственном нормотворчестве МВД РФ определение «угрозы» практически не используется. Криминальная угроза упоминается 2 раза в пп. 1. 14, 7. 34 в составе «Основных направлений научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»². В пункте 3. 8 Инструкции по обеспечению инженерно-технической укреплённости и повышению уровня

¹ См. подробнее: параграф 2 главы 4, а также: Мелихов А. И., Працко Г. С., Никитина Г. А. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 183–188.

² См.: Приложение № 2 к приказу МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств¹ криминальная угроза определяется как угроза, связанная с несанкционированным проникновением на объект и (или) совершением на его территории противоправных действий, в том числе террористической направленности.

В то же время термин «криминальная угроза» в спектре ОРД активно используется в рамках оперативно-разыскной школы ФСИН² как научный ответ на затруднения в применении термина «преступление» для предупреждения и профилактики в реалиях уголовно-исполнительного учреждения.

С. С. Галахов, давая понятие «противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства», предлагает, помимо преступлений на разных стадиях их совершения, относить к ним причины и условия, способствующие криминальной активности субъектов, подозреваемых в совершении преступления³.

В. И. Козлов, наиболее широко использовавший термин «криминальная угроза» в своей работе, к сожалению, не дал ему определения. Однако из анализа текста его работы понятно, что он понимал «криминальную угрозу» как комплексную угрозу национальной безопасности, исходящую от преступности. Вместе с тем указанный криминологический подход не релевантен для задачи нашего исследования – раскрытия содержания «обеспечения национальной безопасности на оперативно-тактическом уровне ОРД», поскольку борьба с преступностью как с криминальной угрозой является задачей всей

¹ См.: Приложение к приказу МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1699360263&tld=ru&lang=ru&name=1152.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

² См.: Кудрявцев А. В. Противодействие криминальным угрозам в уголовно-исполнительной системе: криминологические и оперативно-розыскные аспекты: учеб. пособие. Владимир: ВлГУ, 2012. 143 с.; Кудряшов Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 23 с.; Карькина Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.

³ См.: Галахов С. С. Противодействие криминальным угрозам правоохранительной функции государства (теория и практика) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 103.

системы МВД и включает выполнение функций управления, прогнозирования, анализа и т. д., которые осуществляются на управленческом уровне ОРД. На оперативно-тактическом уровне происходит незамедлительное решение задач по конкретной криминальной угрозе. Вопросы распределения усилий, расстановки сил и средств осуществляются на организационно-оперативном уровне. Обратим внимание, что В. И. Козлов выделял также необходимость предупреждения замышляемых преступлений как одного из *видов* криминальной угрозы¹.

Г. Г. Горшенков криминальную угрозу также рассматривает двояко: не только как уголовно-правовой признак или элемент (надежный, доступный и экономичный способ) уголовно наказуемого деяния, но и в социально-правовом аспекте как любой акт информационно-психического насилия над личностью в целях преступного извлечения выгоды². Криминальная угроза характеризуется им, с одной стороны, в уголовно-правовом значении как объективная сторона состава многих преступлений, а с другой – как любые, в том числе непроступные, действия, влекущие совершение преступления.

В контексте обозначенного показательно, что в криминологии как науке, непосредственно занимающейся профилактикой и предупреждением преступлений, употребление термина «криминальная угроза» в форме единственного числа является синонимом слова «преступность» как совокупности *всех преступлений*, представляющих угрозу национальной безопасности. Так, А. В. Гыскэ, использовавший в своей работе этот термин в единственном числе, под криминальной угрозой внутренней безопасности российского общества понимал преступность³.

В. В. Гордиенко, активно эксплуатирующий данное словосочетание в работе, под криминальными угрозами понимает: а) политический,

¹ См.: Козлов В. И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 13.

² См.: Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 13.

³ См.: Гыскэ А. В. Внутренняя безопасность российского общества: проблемы обеспечения (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007. 367 с.

национальный, религиозный экстремизм и терроризм; б) нелегальную миграцию; в) коррупцию в государственном аппарате на всех его уровнях; г) наркотизацию и алкоголизацию значительной части населения; д) организованную и международную преступность; е) преступность в информационной сфере¹. В данном контексте криминальные угрозы – это совокупности *определенных видов* преступлений, представляющих *актуальную* угрозу национальной безопасности.

В криминологии есть и иная трактовка криминальной угрозы как «элемента (криминологического – прим. автора) механизма преступления». В качестве таковой, например, рассматривается угроза разным видам неприкосновенности (личной, жилища, информации, коммуникаций)². Чаще всего авторы не утруждают себя раскрытием этого ключевого понятия предлагаемой ими теории, очередного симулякра безопасности³.

К криминальным угрозам также относят обострение криминальной обстановки, повышение количества совершенных преступлений, влияние организованной преступности на власть и бизнес и т. д.⁴ Однако все эти факторы являются последствиями совершения преступлений и укрепления преступности, и, соответственно, выводятся за рамки предупреждения как основной меры обеспечения национальной безопасности. Борьба с этими явлениями – задача пост- и предкриминальной профилактики, а также системы обеспечения неотвратимости ответственности.

¹ См.: Гордиенко В. В. Безопасность России в условиях глобализации: криминологические и социально-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 4.

² См.: Мамонова Ю. А. Криминальная угроза как элемент механизма преступления против неприкосновенности частной жизни // Вестник КГУ. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-ugroza-kak-element-mehanizma-prestupleniya-protiv-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni> (дата обращения: 12.10.2022).

³ См.: Воронцова О. В. Криминологическая безопасность несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 22 с.

⁴ См.: Лебедев С. Я., Плешаков В. А. Системный анализ угроз криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-ugroz-kriminologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.10.2022).

Заслуживает внимания и еще более широкое определение, данное Д. А. Симоненко, включающего в криминальные угрозы преступность во всех ее проявлениях, а также совокупность криминогенных факторов, создающих реальную или потенциальную опасность преступного посягательства на объекты криминологической безопасности. В данном им определении криминальные угрозы – это не только проявление опасных свойств, но и сами опасные свойства, что смешивает объекты предупреждения и профилактики¹.

В отличие от таких криминологических подходов в уголовном праве под «криминальной угрозой» понимают «*способность* причинить существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам)»². Отметим, что в парадигме нашей теории безопасности – это опасное свойство, а не угроза как проявление этих опасных свойств. Показательно, что в Стратегии 2021 г. угроза национальной безопасности – это уже совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную *возможность* причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации (п. 5 ст. 5).

В начале нашей работы мы поставили цель построить авторскую теорию безопасности, опираясь на объективные факторы, которыми являются опасные свойства окружающего мира и самого субъекта безопасности. Мы утверждали, что непознанное свойство себя или окружающего мира следует считать опасным как частное проявление энтропии нашего сознания. Использование в Стратегии 2021 г. и уголовном праве существительных «способность» и «возможность» возвращает нас к субъективному понятию безопасности как «оценки». Два субъективных термина – «оценка» и «возможность» – придают двойной субъективный характер «безопасности», выводя в сферу психологии, рассматривающей ее как внутреннее спокойствие в силу отсутствия осознанных угроз (вне зависимости от объективного состояния окружающего мира). Например, субъективным является понятие криминологической безопасности, в которое включают в качестве одного из аспектов «осознание людьми <...> своей

¹ См.: Симоненко Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

² Наумов А. Н. Общественная опасность преступления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М.: БЕК, 1997. С. 303.

защищенности»¹. Как следствие, подмена целей выживания созданием очередной «виртуальной реальности» «личной безопасности» является симулякром (образом, поглощающим и вытесняющим реальность) безопасности, который направлен не на выживание, а на отключение у человека инстинктов самосохранения в целях расширения возможностей манипулирования им.

Мы будем придерживаться определения угрозы безопасности, данного нами в рамках разработанной теории безопасности *как проявления опасных свойств субъекта безопасности и окружающего его мира*.

Очевидно, что актуализация такого направления обеспечения национальной безопасности, как предупреждение противоправного поведения, привела к тому, что ведомственное нормотворчество, равно как и весь спектр уголовно-правовых наук, испытывает потребность в обозначении промежуточного проявления опасных свойств, уже представляющих угрозу объекту обеспечения безопасности или защищенности, но еще не приобретших признаки преступления.

Показательно, что в ФЗ «Об ОРД» не говорится о «криминальных угрозах» в парадигме безопасности, но применяется упоминающийся в УК РФ уголовно-правовой синоним данного слова – «преступное посягательство». Прилагательные «криминальный» и «преступный» идентичны. Посягательство и угроза в уголовном праве составляют объективную сторону состава многих преступлений, т. е. являются проявлением опасных свойств субъекта и окружающего мира. Более того, в уголовно-правовом понимании посягательство – понятие более широкое, чем угроза, что объективно необходимо для нашего исследования.

Преступное посягательство составляет не только оконченное или неоконченное преступление, но и отдельные части его состава, обладающие признаками реальной опасности или формальной опасности (противоправности). Угрозу как проявление опасных свойств представляет любой элемент состава преступления: предмет преступления, последствия преступления, ущерб от преступления, субъект преступления.

¹ Лебедев С. Я., Плешаков В. А. Системный анализ угроз криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-ugroz-kriminologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.10.2022).

Соответственно, для целей активизации работы по предупреждению как основной мере обеспечения национальной безопасности в ОРД ОВД под *предупрежденным преступным посягательством* следует понимать не повлекшее причинения вреда деяние или событие, содержащее хотя бы один противоправный элемент состава преступления, представляющий опасность.

В свою очередь, термин «криминальная угроза» должен оставаться все же политическим и криминологическим понятием. На наш взгляд, он имеет собственное содержание, включая не только преступность как множественную совокупность всех преступлений или определенных ее видов, представляющих угрозу национальной безопасности, но и всю внутреннюю деструктивную энтропию на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях, запрещенную законодательством и требующую контроля в целях обеспечения национальной безопасности и защищенности круга субъектов ее обеспечения. Нужно включать не только конкретные уголовно наказуемые деяния, но и прочие деликты, в том числе пресеченные (другими) или предотвращенные (самим правонарушителем) на стадии антиобщественного поведения, правонарушения, неоконченного преступления.

Изложенное позволяет для целей нашего дальнейшего исследования сформулировать следующее понятие криминальной угрозы:

Криминальная угроза – это внутренняя деструктивная энтропия на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях, запрещенная законодательством и иными социальными нормами, а также сознательная (умышленная) профессиональная преступность и преступность профессионалов, включающая не только преступления, но и прочие деликты (преступные посягательства), требующие в целях обеспечения национальной безопасности и защищенности круга субъектов ее обеспечения, реагирования в виде предупреждения (силами и средствами обеспечения безопасности) или предотвращения (самим нарушителем) на стадии антиобщественного поведения, правонарушения, неоконченного преступления.

Риск в теории ОРД. Следующим направлением применения категории безопасности в теории ОРД является исследование института риска. Согласно концепции Ульриха Бека современное общество есть общество риска, управление которым осуществляется распределением

не благ, а опасностей и обусловленных ими рисков¹. В словаре С. И. Ожегова риск определяется как «действие наудачу в надежде на благополучный исход»², что не охватывает всех современных представлений о категории безопасности, однако именно в таком аспекте она преимущественно исследуется в оперативно-разыскной науке.

Отчасти это обусловлено тем, что в действовавшем паспорте научной специальности 12.00.12 в части ОРД упоминалось о тактическом риске как составляющем элементе криминалистической тактики. Однако в новом паспорте аналогичной научной специальности 5.1.4 такого упоминания нет.

Риск, т. е. возможность наступления неблагоприятных последствий, обусловлен такими присущими для ОРД факторами, как дефицит времени, неполнота информации, высокая либо, напротив, низкая вариативность поведения в силу быстро меняющейся оперативной обстановки. То, что ОРД связана с риском, давно осознано представителями оперативно-разыскной науки (И. И. Басецкий, К. К. Горяинов, Д. В. Гребельский, И. И. Карпец, А. Г. Лекарь, В. А. Лукашев, И. Н. Озеров, Е. М. Рябков, В. Г. Самойлов, Ю. В. Соболев, А. Ю. Шумилов и др.). Более того, без риска ОРД просто немыслима. Риск является своего рода профессиональным условием ОРД.

Возможность риска не может служить препятствием для решения задач охраны правопорядка. Действовать в условиях риска – не только право, но и обязанность оперативного сотрудника³.

Институт риска в теории ОРД на фундаментальном уровне исследовал И. Н. Озеров, который констатировал значимость, но малоизученность проблемы риска в оперативно-разыскной науке и рассмотрел сущность оперативного риска, его виды, организационно-методические основы снижения степени риска в ОРД, роль риска при принятии решений в ОРД, а также его виктимологические аспекты⁴.

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 10.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М: Русский язык, 1984. С. 605.

³ См.: Дидоренко Э. А., Кириченко С. А., Розовский Б. Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве: монография. Луганск: РИО ЛИВД, 2000. С. 76.

⁴ См.: Озеров И. Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 202 с.

В ходе изучения научной литературы выделены следующие направления исследования риска в теории ОРД:

- риск как условие профессиональной деятельности работы оперативных сотрудников (негативный психологический фактор работы как деятельность в условиях неопределенности, не гарантирующей благополучного достижения целей ОРД и непричинения вреда законным правам и интересам);

- тактический риск как элемент теории принятия решения в ОРД и уголовном процессе (оперативный риск, ситуации риска, виды факторов риска – риск для жизни участников ОРД, риск нанесения ущерба и др.).

В последнее время обозначено новое направление межотраслевого исследования тактического риска – «легализации» или использования в уголовном процессе данных, полученных в результате осуществления ОРД¹;

- оправданный риск как право оперативного сотрудника (Э. А. Дидоренко, С. А. Кириченко, Б. Г. Розовский);

- обоснованный риск как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности за причинение вреда законным правам, свободам и интересам (ст. 41 УК РФ).

С другой стороны, риск определяется как «возможная опасность чего-либо».

В контексте нашей работы интерес представляет соотносимость риска и безопасности. Категория «безопасность» очень часто нормативно раскрывается через понятие риска. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» безопасность – это состояние, при котором отсутствует недопустимый риск причинения вреда. Таким образом, «безопасность» – термин, выражающий гарантию приемлемого риска, поскольку полная безопасность в современном мире невозможна. Без определения степени риска указание на безопасность является всего лишь психологическим приемом подавления возможной паники от осознания реального положения дел, описательным

¹ См.: Рябков Е. М. Риск легализации или использования в уголовном процессе данных, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 127–134.

прилагательным, не несущим смысловой нагрузки. Безопасность должна означать гарантию как минимум умеренного риска, при котором вероятность наступления неблагоприятных последствий (либо количество причиненного вреда) ниже, чем 50 %.

Государство, беря на себя обязательства по обеспечению национальной безопасности, распределяет задачи по борьбе с угрозами национальной безопасности в структуре государственных органов. Как всякая человеческая деятельность, ОРД может закончиться неудачно, не достигнув цели, либо достичь цели не оптимальным путем, а со значительными затратами или неприемлемыми средствами с нанесением ущерба интересам других субъектов, в том числе интересам национальной безопасности.

В оперативно-разыскной науке риски ОРД для национальной безопасности опосредованно рассматривались в рамках дискуссий о соблюдении законности в ОРД.

Поскольку ОРД как правовой институт была создана как инструмент выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия криминальных угроз и информационного обеспечения национальной безопасности, говорить о ней как об угрозе национальной безопасности было бы некорректно, поэтому, на наш взгляд, ОРД является одним из факторов риска для национальной безопасности, т. е. деятельностью, потенциально способной нанести интересам национальной безопасности какой-либо ущерб.

О потенциальной опасности ОРД свидетельствует ряд ограничений и запретов, содержащихся в Законе «Об ОРД», их санкционирование нормами УК РФ. Так, Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207 изменил содержание ст. 303 УК РФ, которая была дополнена новой ч. 4, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов ОРД. Ведущие исследователи ОРД в конституционно-правовом спектре справедливо отмечают, что «с объективной стороны ряд ОРМ имеет сходство с признаками отдельных составов преступлений. Спектр действий участников ОРД, напоминающих преступления, достаточно широк. В частности, оперативное внедрение имеет некоторое сходство с соучастием в преступлении, а применительно к внедрению в банду незаконное вооруженное формирование – с преступлениями, предусмотренными ст. 208 и 209 УК РФ, объективная сторона которых – участие в банде или незаконном

вооруженном формировании – квалифицируется законом в качестве оконченного состава преступления»¹. Отличие общественно опасной преступной деятельности от общественно полезных ОРМ составляет одну из фундаментальных проблем теории ОРД² на оперативно-тактическом уровне.

В первую очередь ОРД может представлять потенциальную опасность для общества, государства и личности на стратегическом, управленческом уровнях, если она используется не для борьбы с криминальными угрозами и информационного обеспечения системы национальной безопасности, а для достижения экономических и политических целей. Для предотвращения нецелевого использования ОРД законодательство устанавливает ряд запретов и ограничений для ОРД в политической сфере.

Так, в России органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается проводить оперативно-разыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения, а также принимать негласное участие в работе органов публичной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности. За рубежом осознание потенциальной опасности негласного расследования для национальной безопасности в политической сфере находится на более высоком уровне. Так, в Законе о разведке и безопасности 2017 г. Новой Зеландии прямо говорится, что эта деятельность не будет осуществляться в целях поощрения или нанесения ущерба интересам любой политической партии или кандидата. Закон также требует от главы разведки регулярно консультироваться с лидером оппозиции о вопросах безопасности. Влияние модели ОРД на политическую жизнь страны очень велико³

¹ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола, 3 ноября 2011 г. / сост. К. Б. Капиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. 218 с.

² См.: Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 234–320.

³ См.: Шарихин А. Е. Парадигмы оперативно-розыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 63–67.

и заслуживает дальнейшего отдельного рассмотрения, однако в современной теории ОРД данное направление фрагментарно разрабатывается только отдельными авторами (Т. Г. Ганиев, К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, А. Е. Шарихин, А. В. Шахматов, А. Ю. Шумилов) либо исключительно в историческом аспекте (С. Н. Жаров, Я. А. Крутова, М. В. Макаричев, М. В. Шутова, Ю. Г. Юдин и др.).

Об опасности дестабилизации политической сферы общества посредством злоупотребления ОРД говорится в основном в политологических и философских исследованиях, касающихся общественного контроля над силовыми органами¹.

Особую угрозу ранее перечисленным направлениям государственной и общественной безопасности (п. 44 Стратегии 2021 г.) представляет фальсификация результатов ОРД, подрывающая доверие не только к правоохранительным органам, но и к органам власти, принимающим политические решения на основе сфальсифицированных результатов расследования.

Указанную угрозу безопасности рассматривают в основном в уголовно-правовом (Е. Г. Быкова, В. Н. Борков, А. Ю. Епихин, И. Е. Ермолаев, Н. Р. Косевич, П. С. Метельский, А. Н. Халиков, Г. С. Шкабин, С. А. Яшков² и др.) и криминалистическом аспектах (Е. Р. Беляева, О. П. Грибунов, Г. А. Кокурин³).

Факторы риска в теории ОРД исследовались применительно к безопасности ее участников, чему посвящено немало работ, однако риск нанесения ОРД вреда интересам национальной безопасности в отечественной науке опосредованно рассматривался в контексте нарушения в процессе ОРД прав и свобод человека и гражданина.

¹ См.: Карастелев В. Е. Институционализация общественного контроля в системе правосудия и правоохранительной деятельности в современной России (параграф 1.3. Проблема произвола судебно-правоохранительных органов): дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. С. 52.

² См.: Быкова Е. Г., Яшков С. А. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: возможна ли совокупность? // Уголовное право. 2016. № 4. С. 14–21.

³ См.: Беляева Е. Р., Грибунов О. П. Характеристика личности оперативного сотрудника как субъекта, совершившего фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 111–114.

Возможности ОРД и сопутствующие ей риски (опасность, дефицит времени, неполнота информации, быстро меняющаяся оперативная обстановка и др.) в совокупности могут стать причинами или предпосылками для создания новых угроз национальной безопасности в условиях систематического нарушения прав и свобод человека и гражданина в ходе ОРД, фальсификации результатов ОРД, коммерциализации правоохранительной деятельности и ее государственной монополизации в части сыскной деятельности.

Подведем итог рассмотрения института риска в ОРД. ОРД, с точки зрения теории национальной безопасности, не только является действующей эффективной моделью негласной формы реализации государственной функции обеспечения национальной безопасности в части противодействия криминальным угрозам, но и выступает приемлемым риском, т. е. оптимальным компромиссом между уровнем безопасности и возможностями ее достижения, позволяющим, с одной стороны, удовлетворить потребность государственной власти в обеспечении безопасности в условиях криминальных угроз и своевременном получении оперативно значимой для управления обществом информации, а с другой – не допустить возникновения при использовании этого института негативных условий и факторов, снижающих уровень национальной безопасности. Данный компромисс достигается посредством ограничения полномочий субъектов ОРД по осуществлению содержания и этапов обеспечения национальной безопасности. Указанная мера позволяет устранить неприемлемый риск концентрации излишнего объема властных полномочий в рамках компетенции субъектов ОРД, а также органически предопределяет ОРД как вид рискованной деятельности.

Таким образом, в оперативно-разыскной науке существуют различные подходы к исследованию вопросов безопасности. Безопасность включается в подавляющее большинство научных определений ОРД, оперативно-разыскная политика рассматривается как часть системы обеспечения национальной безопасности. ОРД активно исследуется как инструмент обеспечения экономической и военной безопасности, институты теории безопасности – «угроза» и «риск» – в различных значениях рассматриваются специалистами в теории ОРД. Последнее межотраслевое направление нам представляется перспективным, поскольку позволяет раскрыть новое направление исследования ОРД как потенциального источника рисков для национальной безопасности.

§ 3. Угрозы и риски для национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Систематичное нарушение конституционных прав и свобод правоохранительными органами в процессе ОРД представляет серьезную угрозу национальной безопасности, поскольку посягает на гуманизм как основную ценность, формирующую фундамент российской государственности (п. 11 Стратегии 2021 г.), противоречит государственной политике по укреплению внутреннего единства российского общества (п. 26 Стратегии 2021 г.), препятствует усилению роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, снижает доверие граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации (п. 44 Стратегии 2021 г.) и др.

В подавляющем большинстве научных работ ОРД в контексте прав человека рассматривается с позитивной стороны как часть правозащитного механизма, а с негативной – как область государственной деятельности, требующая повышенного внимания к соблюдению законности (О. А. Галустьян, Т. Г. Ганиев, А. Ю. Епихин, А. М. Ефремов, Ю. А. Кавкаева, Т. А. Калентьева, Ю. А. Ковтун, И. Э. Никитина, В. В. Савельев, И. Д. Шатохин и др.).

Наш анализ судебных решений Европейского Суда по правам человека¹ и научной литературы² как наиболее беспристрастных источников отечественной правоприменительной практики показал, что наиболее типичными нарушениями прав человека, закреплен-

¹ Далее – ЕСЧП.

² См.: Шатохин И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 206 с.; Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 390 с.; Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2016. С. 138; Брейди Н. Судебный контроль за оперативно-розыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2019. Вып. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.)¹, в процессе оперативно-служебной деятельности отечественных правоохранительных органов являлись:

- нарушение права на справедливое судебное разбирательство в форме подстрекательства к совершению преступления (торговле наркотиками или получению взятки) в ходе проведения негласных полицейских операций², при отсутствии четкой и предсказуемой процедуры санкционирования подобных операций и эффективного судебного контроля в отношении жалоб на провокацию в различных регионах (по сведениям Н. Брейди, на 2018 г. ЕСПЧ в 13 постановлении констатировал нарушения ст. 6 Конвенции в отношении 59 заявителей – граждан РФ³);

- нарушение права человека на неприкосновенность жилища, уважение частной и семейной жизни в форме проникновения в жилище и проведения фактически обыска без судебного решения или других законных оснований под видом проведения оперативно-разыскного мероприятия, следственного или административного действия;

- нарушение свободы от пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в форме применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств без законных оснований или с превышением указанных мер без последующего эффективного расследования данного факта со стороны государства;

- нарушение права на уважение личной жизни и тайны корреспонденции в условиях отсутствия в отечественном законодательстве адекватных и эффективных гарантий принятия мер против произвола и риска злоупотреблений экстренной процедурой, предусмотренной п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» при проведении сотрудниками ОРМ: прослушивание телефонных разговоров, ведение скрытой аудио- и видеозаписи в жилище без санкции суда. Так, в деле «Роман Захаров против Российской Федерации» ЕСПЧ установил, что «экстренная процедура» в соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» не предусматривает достаточных гарантий. По мнению данного суда, она должна

¹ Далее – Конвенция.

² Здесь подразумеваются ОРМ «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» (прим. автора).

³ См.: Брейди Н. Указ. соч.

использоваться редко и только в обоснованных случаях. Несмотря на то что законодательство Российской Федерации требует, чтобы судья был немедленно информирован о каждом случае необходимости экстренного ограничения прав, например, права на тайну телефонных переговоров, – реальные полномочия судьи ограничиваются санкционированием непродления этого ОРМ на срок не свыше 48 часов, и суд не имеет полномочий для оценки оправданности использования экстренной процедуры или решения¹;

– нарушение права на свободу и личную неприкосновенность в форме фактического лишения свободы при ожидании проведения административных, а также ОРМ и следственных действий с участием пострадавшего.

Несмотря на то что постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в РФ², тем не менее большинство опрошенных респондентов признало их положительное влияние на правовое регулирование общественных отношений в целом и организацию оперативно-служебной деятельности сил обеспечения национальной безопасности в частности³. Однако следует соблюдать два условия: во-первых, использовать указанный вид судебных решений только в части, соответствующей Конституции РФ и отечественному законодательству; во-вторых, применять их с учетом оперативной обстановки, чтобы нормативно не парализовать силы правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности в стране, учитывая то, что в последнее время противодействие законным действиям полиции со стороны недобросовестных граждан все чаще стало приобретать форму злоупотребления правами.

На основе анализа рассмотренных выше решений ЕСЧП, несмотря на выход РФ из юрисдикции ЕСПЧ, предлагаем следующие органи-

¹ См.: Дело «Роман Захаров против Российской Федерации»: постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Приложение № 3.

зационные и правовые дополнительные меры реагирования по линии выявленных ЕСЧП нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ, а также комплекс мероприятий по профилактике необоснованного применения физической силы и противозаконных методов дознания:

1) внести в качестве основания проникновения сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, а также в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, исполнение судебного решения об аресте подозреваемого (обвиняемого) в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (данное предложение поддержано 94 % респондентов);

2) исключить как форму злоупотребления правом, позволяющую получать стороне обвинения в лице правоохранительных органов преимущества в ущерб обеспечению прав стороны защиты, случаи маскировки или легендирования¹ ОРМ под административные или уголовно-процессуальные действия, либо их одновременное проведение (данное предложение поддержано 23 % респондентов);

3) в целях проведения эффективного расследования жестокого обращения со стороны сотрудников полиции ввести в судебную следственную практику возбуждение уголовных дел по каждому заявлению, исключив практику ограничения расследования жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов доследственной проверкой (данное предложение поддержано 95 % респондентов);

4) законодательно в Кодексе РФ об административных правонарушениях и в УПК РФ или в ведомственных приказах (по аналогии с административными регламентами исполнения государственных функций) прописать время необходимого ожидания участниками процесса совершения оперативно-разыскных, административно-процессуальных и уголовно-процессуальных действий в отношении них и с их участием. Сотрудникам полиции в обязательном порядке разъяснять участникам процесса, что ожидание совершения процессуальных действий не является задержанием (данное предложение поддержано 42 % респондентов);

¹ См.: Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. Негласность в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 3 (22). 2012. С. 88–92.

5) ограничить спектр применения экстренной процедуры, предусмотренной п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», случаями раскрытия и расследования преступлений против национальной безопасности, а также расширить полномочия суда для оценки оправданности использования экстренной процедуры или решения (данное предложение поддержано 51 % респондентов);

6) исключить случаи невоспрепятствования преступной деятельности со стороны лиц, проводящих ОРМ. По мнению большинства респондентов¹, указанная ситуация подменяет цель ОРД – выявление и пресечение преступлений, ее средствами – документированием, для того чтобы выявить большее количество преступлений для формальной отчетности (данное предложение поддержано 48 % респондентов).

В целях обеспечения прав человека в ходе выявления и документирования некоторых видов преступлений посредством таких ОРМ, как оперативный эксперимент, оперативное внедрение, проверочная закупка, предлагается принять следующие правовые меры, сформулированные автором и иными исследователями:

– доктринальный отказ от абсолютного запрета провокации, закрепленного в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий) и в ст. 5 ФЗ «Об ОРД» аналогичного содержания. Как отмечает А. А. Бирюков, указанные запреты носят форму «профанации», поскольку представители РФ в ЕСПЧ неоднократно приводили свои доводы, в которых указывали, что проверочная закупка или оперативный эксперимент являются эффективными методами борьбы с преступностью, а полученные с помощью таких ОРМ фактические данные допустимы с точки зрения российского законодательства и могут служить основанием для обвинения в совершении преступления²;

¹ См.: Приложение № 3.

² См.: Бирюков А. А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека: практ. пособие. М., 2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

– принятие ясных правовых процедур, позволяющих разделить правомерную и неправомерную провокацию по аналогии с США¹, Австралией² и Германией³;

– предоставление правоохрнительным органам возможности активной провокации в случае необходимости выявления или предотвращения угроз национальной безопасности⁴;

– введение специального контроля в целях обеспечения добросовестности со стороны органов государственной власти и соблюдения законных целей со стороны правоохрнительных органов¹;

¹ Например, в США действует система критериев, на основании которых провокация может быть отнесена к правомерной или неправомерной деятельности со стороны правоохрнительных органов. В соответствии с Инструкциями Генерального прокурора США 1992 г. разрешается проведение специальных операций в отношении лиц, – так называемое «приглашение к совершению противозаконных действий», – если есть основания их предрасположенности к криминальным действиям (См.: Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 249–250). См. подробнее: Глушков М. Р. Документирование полицейского расследования в США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 212–222.

² См.: Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в Австралии и США: опыт для российского законодателя // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 82–87.

³ См.: Брейди Н. Судебный контроль за оперативно-розыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений Европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). Вып. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Так, согласно Процессуальному кодексу Тайных операций, выпущенному совместно всеми британскими полицейскими властями, таможенным и акцизным управлением в ответ на Европейскую Конвенцию о правах человека, «офицеры под прикрытием» могут использоваться только в связи с угрозой национальной безопасности или тяжкими преступлениями и в случаях, в которых желательный результат не может быть достигнут другими средствами. Разрешение должно быть дано помощником начальника полиции или командующим в столичной полиции (См.: Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 25–27).

– введение в УК РФ статьи об освобождении от уголовной ответственности в связи с участием в проведении оперативно-розыскного мероприятия²;

– законодательное закрепление уголовно-правовой оценки допустимой провокации как смягчающего обстоятельства, поскольку спровоцированное преступление совершается под контролем правоохранительных органов, следовательно, общественная опасность при совершении такого преступления сводится к минимуму.

Монополизация и коммерциализация правоохранительной деятельности. Научной общественностью осознан и другой фактор риска ОРД для национальной безопасности – опасность монополизации и коммерциализации ОРД (В. В. Волков, С. В. Шошин, С. В. Катков³ и др.), поскольку указанные формы деградации правоохранительной системы способствуют сохранению такой ключевой внутренней угрозы национальной безопасности, как наличие значительной доли теневой экономики и условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений (п. 30 ст. 67 Стратегии). Это, в свою очередь, негативно отражается на привлекательности российской юрисдикции (п. 26 ст. 67 Стратегии) и других важных показателях национальной безопасности.

К сожалению, в Российской Федерации только идет процесс формирования конкурентоспособной модели организации публичных и частных услуг по обеспечению реальных гарантий стабильности, безопасности, справедливого и своевременного разрешения споров, добросовестной конкуренции для привлечения хозяйствующих субъектов в свою юрисдикцию.

¹ Например, в 1986 г. Португалия после рекомендации ЕСПЧ о проведении структурной реформы института оперативных мероприятий внесла соответствующие изменения в законодательство, проведение проверочной закупки стало требовать судебной санкции (См.: Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юридических наук. М., 2017. С. 249).

² См.: Шкабин Г. С. Уголовно-правовые фикции в оперативно-розыском законодательстве // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 38–44.

³ См.: Белокобыльская О. И., Катков С. В. О некоторых вопросах выявления и раскрытия необоснованного вмешательства сотрудников органов внутренних дел в деятельность хозяйствующих субъектов при проведении проверок // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 96–99.

В настоящее время, как считают 28 % респондентов¹, чье мнение нельзя не учитывать, изменения в таких важнейших институтах гражданского общества, как независимые национально (а не иностранно или интернационально) ориентированные отечественные средства массовой информации, органы местного самоуправления, адвокатура, третейские суды, частные экспертные и профессиональные сообщества, общественные советы по контролю над органами власти, не позволяют создать эффективную систему сдержек и противовесов между государством и гражданским обществом. Из-за этого у российской юрисдикции появляются непривлекательные для хозяйствующих субъектов черты: обвинительный уклон и оппортунизм отечественного правосудия, государственный монополизм услуг по эффективному обеспечению безопасности и справедливости, отсутствие свободной конкуренции на рынке государственных заказов, являющихся одним из основных драйверов отечественной экономики, и др. Поэтому для российского общества до сих пор актуальны такие угрозы национальной безопасности, как криминализация хозяйственно-финансовых отношений и сохранение значительной доли теневой экономики как условий для коррупции, что, на наш взгляд, подтверждается современной хроникой криминальных событий.

Изъятие в последние годы у отдельных коррумпированных представителей государственной власти, специальных служб и правоохранительных органов огромных сумм денег, сравнимых с годовым бюджетом небольшого города, полученных ими в результате незаконного обогащения², свидетельствует о востребованности оказания услуг по обеспечению безопасности негосударственных хозяйствующих субъектов со стороны специальных служб и правоохранительных органов.

Такая широкомасштабная коммерциализация государственной правоохранительной деятельности стала возможна в условиях проведения весьма противоречивой государственной политики. С одной стороны, власть подходит к решению всех внутренних вопросов

¹ См.: Приложение № 3.

² Значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции).

преимущественно с позиций экономической целесообразности, а с другой – поощряет негативные (согласно парадигме экономических знаний) тенденции: упрощение и государственную (корпоративную) монополизацию всех сфер жизни общества. Подобная политика сделала обыденной тенденцию экономии на благополучии человека ради умножения бюджета, поставив средства обеспечения государственной деятельности выше цели существования государства. Эта закономерность прослеживается не только на уровне принятия конкретных решений (ежегодное сокращение услуг здравоохранения и социальной поддержки населения, поднятие пенсионного возраста выше среднего возраста), но и на уровне формирования мировоззрения. К сожалению, с каждым созывом в Государственной Думе РФ все больше носителей экономического прагматизма в виде представителей экономической науки и бизнеса, рассуждающих о «возрасте дожития», «социальном балласте», имущественном и социальном цензе для голосования, и все меньше представителей гуманистических профессий – юристов, правоохранителей, педагогов, врачей.

Подобные мировоззренческие сдвиги приводят к тому, что в последние годы сакральная функция охраны правопорядка и обеспечения общественной и государственной безопасности с подачи властей формируется в общественном сознании как «вульгарное» оказание услуг населению.

Хотя либеральный подход к правоохранительной деятельности не свойствен континентальным традициям и отечественному менталитету, он является одним из путей создания благоприятных условий для жизни человека и ведения бизнеса, но при выполнении ряда условий:

- минимизация государственного вторжения в сферу деятельности частных хозяйствующих субъектов;
- наличие свободного и доступного рынка частных и государственных услуг в сфере обеспечения безопасности и доступного эффективного правосудия для коллективных хозяйствующих субъектов;
- возможность для потребителей правоохранительных услуг, предоставляемых государственными органами, влиять на их качество в случае, если они не удовлетворяют их потребности в безопасности.

Первая часть данной концепции отчасти реализована. После сокращения численности сотрудников полиции реальный спектр ее задач фактически сузился до устранения явных и чрезвычайных угроз общественной безопасности, а также выявления, раскрытия и расследования типичных, не представляющих трудности в доказывании общеуголовных преступлений, характерных для повседневной жизни в большом городе, совершенных, как правило, в состоянии алкогольного опьянения. Иными словами, полиция вернулась к своей первоначальной для сословной царской России цели – борьбе с преступлениями, совершаемыми малоимущими гражданами в отношении малоимущих граждан.

В сферу сложной интеллектуальной и экономической преступности сотрудники оперативных подразделений различных субъектов ОРД инициативно вторгаются только для охраны государственных интересов, борясь с коррупцией и хищениями в области государственных закупок и освоения государственных дотационных бюджетных денег. Показательно, что если до реформы полиции существовали отдельные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, то в настоящее время даже в названии этих же подразделений (экономической безопасности и противодействия коррупции) экономические преступления ассоциированы с коррупционными, что обуславливает специфику их работы.

Как отмечают респонденты, сотрудники правоохранительных органов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, поскольку:

- они напрямую не затрагивают интересы государства как работодателя сотрудников правоохранительных органов (23 % респондентов);

- отсутствуют прямые ведомственные показатели качества и эффективности борьбы с преступностью в данной сфере (46 % респондентов);

- подобные конфликты редко приобретают характер угрозы общественной безопасности (как, например, массовая драка на московском кладбище мигрантов – работников двух конкурирующих организаций в сфере оказания похоронных и ритуальных услуг) (19 % респондентов)¹.

¹ См.: Приложение № 3.

В результате масштабных сокращений полицейских кадров и большой загруженности по «обязательным» линиям работы конфликты между частными хозяйствующими субъектами, принявшие форму преступления, разрешаются по остаточному принципу или формально – путем отказа в возбуждении уголовного дела. Соответственно, и профилактические меры в отношении указанных нарушений закона проводятся формально, методика и практика расследования данных преступлений не развиваются.

В настоящее время реальное обеспечение охраны интересов частного хозяйствующего субъекта со стороны государственной правоохранительной системы происходит, как правило, на конспиративной противозаконной коммерческой основе. К тому же покупать у коррумпированных правоохранителей приходится не только нелегальные услуги (например, возбуждение уголовного дела в отношении конкурента), но и добросовестное выполнение ими своих обязанностей, как, например, возбуждение уголовного дела и доведение его до суда в отношении лиц, причастных к хищению имущества коммерческой организации.

Если большие корпорации могут позволить себе содержание собственных служб безопасности, направленных хотя бы на эффективное предупреждение угроз своей хозяйственной деятельности (подбор добросовестных кадров, установление систем слежения и сигнализаций, разработка мер юридической ответственности работников и партнеров) без обращения к государственным механизмам предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений и разрешения конфликтов, то представители малого и среднего бизнеса, составляющие основу стабильной национально ориентированной экономики либерального государства, становятся заложниками безальтернативного обращения к государственным правоохранительным органам. Это обуславливает появление нового фактора ОРД, негативно влияющего на национальную безопасность, – монополизации рынка услуг обеспечения безопасности и справедливости.

Перекалывание бремени расходов по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов на негосударственные институты в виде частных (охранных) предприятий успешно осуществлялось только в части охраны территории, физической защиты персонала и материальных ценностей. Проведенная в 2012 г. реформа позволила

лишь разгрузить подразделения полиции, обеспечивающие общественную безопасность, однако запрос на услуги по обеспечению безопасности со стороны бизнеса остался.

Во времена «дикого капитализма» 1990-х гг. предприниматели обращались к инструментарию альтернативного государства в лице криминальных авторитетов, которые в добровольно-принудительном порядке предоставляли широкий спектр нелегальных услуг в области обеспечения безопасности и справедливого разрешения конфликтов¹.

В контексте обозначенного считаем показательным, что в 2001 г. в системе МВД России упразднены «чрезвычайные» субъекты правоохранительной деятельности – региональные управления по борьбе с организованной преступностью, поскольку криминалитет, представляющий угрозу для национальной безопасности, был либо «успешно» уничтожен, либо политически или экономически легализован. Освободившийся сектор рынка услуг безопасности для негосударственных хозяйствующих субъектов должен был быть заполнен частными охранными и детективными агентствами. Однако этого не произошло в силу отсутствия государственной поддержки данного направления предпринимательства и общей неразвитости системы гражданского общества, делающих выгодным содержание сложных механизмов защиты своих прав. Борьба за права по-прежнему велась силовыми и материальными средствами. В условиях недостаточного денежного и материального обеспечения в свободное от работы время услуги по охране хозяйственной деятельности стали оказываться действующими и бывшими сотрудниками силовых структур. Постепенно в число востребованных работников по обеспечению безопасности, благодаря набору профессиональных качеств и юридических знаний, выбились сотрудники правоохранительных органов, которые, в отличие от военных, более приспособлены к условиям ведения бизнеса. Данная тенденция усилилась в последние 10 лет в связи с сокращением количества сотрудников полиции более чем в два раза. Причем сокращения коснулись наиболее профессионального ядра.

Как показывает время, сокращение численности сотрудников правоохранительных органов государства в интересах экономической

¹ См.: Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012. 351 с.

целесообразности эффективно лишь при перекладывании бремени расходов по обеспечению безопасности на негосударственные институты. В противном случае даже в условиях повышенных служебных нагрузок, но недостаточного материального обеспечения сотрудники правоохранительных органов будут находить время для занятия нелегальными услугами в сфере обеспечения безопасности либо искусственно создавать спрос на свои услуги, оказывая давление на бизнес.

Более того, правоохранительные органы сами стали представлять угрозу для частных хозяйствующих субъектов. Злоупотребляя своей монополией на собирание доказательств, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов фабрикуют спорные, а иногда и полностью ложные обвинения и доказательства в отношении собственников хозяйствующих субъектов.

Постоянная угроза потенциального привлечения бизнеса к уголовной ответственности приобрела настолько масштабный характер, что Президент России вынужден регулярно обращать внимание общественности и государственных органов на указанную проблему. В частности, в послании к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В. В. Путин отметил: «Для достижения тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нам нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Сегодня почти половина дел (45 %), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям. Давайте задумаемся в эту цифру, это становится серьезной проблемой для экономики. Бизнес указывает на целый ряд проблем в законодательстве и правоприменительной практике»¹.

Таким образом, проводимая в настоящее время государственная политика экономической целесообразности не является последовательной, поскольку государство по-прежнему осторожно относится к нарушению монополии на предоставление услуг в сфере безопасности. По этой причине тормозится реализация оставшихся двух

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условий обеспечения благоприятной для бизнеса юрисдикции правоохранительных органов: свободного и доступного рынка частных и государственных услуг в сфере обеспечения безопасности, доступного и эффективного правосудия для коллективных хозяйствующих субъектов, а также предоставления возможности потребителям правоохранительных услуг влиять на их качество.

Еще раз обратим внимание на послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г., в котором была заложена основа для реализации возможности частных хозяйствующих субъектов как потребителей правоохранительных услуг влиять на их качество. Президент РФ предлагал создать специальную цифровую платформу, с помощью которой предприниматели могли бы не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но и добиться рассмотрения вопроса по существу¹. Однако, на наш взгляд, эффективная реализация данной возможности в очередной раз столкнется с проблемой «чиновничьего водостока», когда жалобы на представителей власти вышестоящим руководителям и надзорным органам из-за отсутствия других заинтересованных исполнителей, способных собрать материал для разрешения дела по существу, будут рассматриваться и по факту рассматриваются ими же в качестве наказания. Данная ситуация стала возможной вследствие бюрократизации государственного аппарата путем сокращения исполнителей и увеличения контролирующих и руководящих должностей «системы кормления на государственной и муниципальной службе», доминирования обеспечивающих подразделений над основными следственными, оперативными и т. д.

Мы считаем, что только предоставление возможности частным субъектам полностью собрать материал для разрешения проблемы, а не очередное расширение государственного аппарата поможет обеспечить доступ к справедливости.

В целях повышения привлекательности отечественной юрисдикции современная монополия государства на обеспечение справедливости должна быть ограничена возрождением состязательности уголовного процесса, укреплением института адвокатской деятельности, развитием

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

негосударственных институтов, контролирующих и разрешающих конфликты в различных сферах профессиональной деятельности (третейских судов, саморегулируемых организаций и др.), а также культивированием услуг частной детективной и охранной деятельности.

Реальная состязательность уголовного и гражданского процессов позволит обеспечивать сбор полных доказательств. Конфликты в стране будут разрешаться более справедливо, что снизит риски инвесторов, увеличит финансовую глубину и улучшит инвестиционный климат. Все это обеспечит выполнение такой стратегической цели общественной и государственной безопасности, как сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

В состязательной модели уголовного процесса функции представления интересов в суде и организации собирания доказательств должен осуществлять адвокат, а функцию непосредственного собирания доказательств – частный детектив. Однако сегодня в России институт частной детективной деятельности не получил развития, а либеральная модель обеспечения справедливости не оказалась законченной. Считаю, саботаж развития такого важного для системы обеспечения внутренней национальной безопасности института гражданского общества, оказывающего альтернативные правоохранительные услуги в виде частной детективной деятельности (частный сыск)¹, вызван следующими факторами:

– отсутствием должного культурного и информационного фона частных детективных агентств. Хотя, например, в западных странах средства массовой информации и культуры активно поддерживают образ независимого, честного, высококвалифицированного и опытного адвоката, корреспондента, частного сыщика как последнего средства установления справедливости. Именно данные институты позволили вернуть на ментальном уровне доверие к либеральному государственному правосудию и существующей в обществе системе борьбы за справедливость после Великой депрессии в США;

– уголовным запретом на использование специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации.

¹ См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. Т. 1: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: Изд. дом И. И. Шумиловой, 2013–2017. 455 с.

Применение записывающих устройств для получения негласной информации – один из основных методов работы частного детектива;

- расцениванием любой попытки собирания доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб как нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и прочих сообщений с последующим привлечением к уголовной и административной ответственности;

- отклонением судом доказательств, предоставляемых частными субъектами, как полученных с нарушением закона или не имеющих доказательственной силы (например, данные GPS-трекеров, аудио- и видеозаписи, полученные в результате скрытого наблюдения, и др.).

Так, по мнению С. В. Власовой, в целях реального обеспечения состязательности уголовного процесса любые технические носители информации с оцифрованными историями должны получить признание в качестве равноправного альтернативного доказательства по уголовному делу¹.

Сохраняющийся государственный монополизм в сфере обеспечения безопасности и справедливости отстраняет важнейшие общественные силы от дела обеспечения национальной безопасности, что пагубно сказывается на ее состоянии. Пораженческая стратегия поведения представителей органов публичной власти России, не обладающих авторитетом у населения в условиях реальной угрозы национальной безопасности, наглядно продемонстрирована во времена Первой мировой войны, русских революций XX в. и смены власти на Украине в 2013 г., в то время как советское общество, укрепленное каркасами институтов партийных, профессиональных и местных сообществ, даже в отрыве от центральной власти в условиях фашистской оккупации 1941–1944 гг. смогло остаться носителем национальных интересов, вести эффективную борьбу за восстановление государственного суверенитета.

Мы не имеем в виду разрушение государственной монополии на применение силы, а говорим о расширении субъектов получения криминальной информации в рамках всемирного процесса перехода

¹ См.: Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.

от «государства для элит» к «государству для всех». Поэтому следует поступательно расширять полномочия субъектов частной детективной и охранной деятельности. Благотворную роль частной детективной и охранной деятельности в деле обеспечения национальной безопасности прямо или косвенно отмечали многие авторы, исследующие частноправовой (В. В. Злобин, С. А. Шаронов), административный (В. В. Иванов, М. В. Колчеманов, О. В. Солнышкова, Е. А. Сиротин) и криминологический (Е. Г. Андреева, Т. Э. Зульфугарзаде) аспекты частного сыска. Однако необходимо помнить, что необдуманное расширение прав частных субъектов на тайное расследование (представляющее суть ОРД) также может стать опасностью для национальной безопасности, как, например, допуск к частной охранной и детективной деятельности иностранных лиц. Указанный перечень рисков ОРД для национальной безопасности не является исчерпывающим и ждет своих исследователей.

Помимо решения глобальной проблемы устранения угроз национальной безопасности и поддержания стабильности через укрепление системы сдержек и противовесов государственной власти, развитие частного сыска, на наш взгляд, решит проблему обеспечения трудоустройства вышедших на пенсию лиц, проходивших службу в оперативных подразделениях различных субъектов ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Мы разделяем точку зрения О. А. Вагина: «Повышенный риск их деятельности предполагает и повышенные гарантии правовой безопасности, социальной и правовой защиты. Вместе с тем применительно к ОРД эти проблемы остаются традиционно нерешаемыми, что ведет к отступлению от выполнения государством обязательств по конституционным требованиям, вытекающим из функций социального государства»¹.

Наличие на обслуживаемой территории пусть и бывших, но опытных оперативных сотрудников, на пенсии занимающихся частным сыском, будет продлевать срок жизни оперативной информации о территории обслуживания, предотвратит укрепление кадрового состава

¹ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола, Санкт-Петербург, 3 ноября 2011 г. / сост. К. Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. 218 с.

служб безопасности частных и иностранных корпораций на территории РФ. Это будет содействовать развитию институтов государственной власти как основных гарантов безопасности и справедливости в РФ и влиять на непрофессионализм молодых неопытных сотрудников правоохранительных органов.

Подведем итоги. Систематичное нарушение конституционных прав и свобод правоохранительными органами в процессе ОРД представляет серьезную угрозу национальной безопасности. В ходе исследования судебных решений Европейского суда по правам человека, связанных с деятельностью полиции, изучения современной научной литературы и анализа мнения респондентов¹ мы выделили наиболее типичные нарушения прав человека в ходе оперативно-разыскных действий и предложили ряд организационных и правовых мер по предотвращению подобных нарушений.

В целях обеспечения прав человека в ходе выявления и документирования некоторых видов преступлений посредством провокации предлагается: отказаться от абсолютного законодательного запрета провокации; установить критерии, позволяющие разделить правомерную и неправомерную провокации; законодательно закрепить возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с участием в проведении оперативно-разыскного мероприятия; предоставить правоохранительным органам возможность активной провокации в случае необходимости выявления или предотвращения угроз национальной безопасности; ввести специальный контроль, чтобы обеспечить добросовестность со стороны органов государственной власти и соблюдение законности со стороны правоохранительных органов; законодательно закрепить уголовно-правовую оценку допустимой провокации как смягчающего обстоятельства.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов ввиду отсутствия системы нормативной мотивации и экономии ведомственных ресурсов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, в то же время оказывая услуги по реальному обеспечению их безопасности и охране интересов на конспиративной противозаконной коммерческой основе. Указанные

¹ См.: Приложение № 3.

обстоятельства привели к монополизации рынка услуг по обеспечению безопасности правоохранительными органами, что способствует их незаконному обогащению и моральному разложению, сохранению значительной доли теневой экономики и условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. В итоге российская юрисдикция становится непривлекательной для ведения бизнеса и вложения инвестиций.

В целях предотвращения оказания нелегальных услуг по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов и их незаконного обогащения, формирования законченной модели состязательного уголовного процесса и постепенного внедрения основ состязательности в уголовный сыск, повышения привлекательности российской юрисдикции, развития конкуренции на рынке услуг по обеспечению безопасности следует: развивать и укреплять институты гражданского общества, удовлетворяющие его потребности в безопасности и справедливости: адвокатуру, третейские суды и саморегулируемые организации, контролирующие и разрешающие конфликты во многих сферах профессиональной деятельности; важно создать условия для: 1) развития частной детективной деятельности (частного сыска) как альтернативного поставщика услуг в сфере обеспечения безопасности для частных хозяйствующих субъектов путем снятия запретов на использование детективами специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации; 2) декриминализации некоторых видов нарушения неприкосновенности частной жизни, допускающих правомерное собирание доказательств по гражданским и уголовным делам со стороны негосударственных сыскных служб; 3) наделения лиц, занимающихся частным сыском, особым правовым статусом в целях обеспечения их независимости и безопасности; 4) приведения судебной практики в соответствии с современными научно-техническими возможностями собирания доказательств; 5) информационной и культурной популяризации деятельности частных детективных агентств как эффективного способа обеспечения безопасности частных хозяйствующих субъектов.

Подведем итоги:

1. ОРД ОВД является частью механизмов:

– во-первых, обеспечения внутренней безопасности многонационального народа РФ от внутренней энтропии на индивидуальном, общественном и государственном уровнях как удовлетворения потребности самоподдержания субъекта безопасности;

– во-вторых, защищенности субъектов обеспечения безопасности (субъектов РФ, органов публичной власти, ведомств и т. д.), сил и средств безопасности (специальных служб и правоохранительных органов, вооруженных сил), сил и средств обеспечения безопасности (населения и объектов окружающего мира) как удовлетворения потребности в самосохранении.

Обеспечение безопасности от внутренней энтропии в отечественном законодательстве в сфере правоохранительных органов приняло формы обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Обеспечение безопасности и защищенности реализуется посредством установления субъектом безопасности в сфере своей юрисдикции, уголовно-правовых запретов на приобретение и проявление опасных для него и круга субъектов обеспечения его безопасности свойств и их проявлений в виде преступных посягательств, а также посредством деятельности правоохранительных органов и специальных служб, направленных на соблюдение этих запретов.

Обеспечение национальной безопасности России от криминальных угроз в ОРД ОВД достигается посредством следующих целей:

– противодействие преступным посягательствам на многонациональный народ России посредством информирования и оказание необходимой помощи специальным и правоохранительным органам, в чью подведомственность и подследственность входят выявление, раскрытие и расследование данной категории преступлений;

– противодействие преступным посягательствам на защищенность круга субъектов обеспечения безопасности посредством оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступных посягательств.

2. Оперативно-разыскная политика является частью политики по обеспечению национальной безопасности, определяемой Президентом РФ. Оперативно-разыскная политика осуществляется Президентом РФ посредством допуска или ограничения сил и средств

национальной безопасности к осуществлению содержания и этапов деятельности по обеспечению безопасности.

3. Оперативно-разыскная, контрразведывательная и разведывательная деятельности, образовавшись в результате развития функции обеспечения безопасности посредством скрытого познания объективной реальности субъектами власти, обладают потенциально опасными возможностями (манипуляции, дезинформирования, дискредитации и захвата власти, массового нарушения прав) для защищенности личности, общества и действующей легитимной власти, а потому должны быть ограничены во времени, пространстве, круге лиц, компетенции (полномочиях) и объектах познания, что создает систему сдержек и противовесов, наличие которой гарантирует безопасность и устойчивое развитие многонационального народа РФ.

4. В целях предотвращения незаконного обогащения и оказания нелегальных услуг по обеспечению безопасности частных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов требуется формирование законченной модели состязательного уголовного процесса и постепенное внедрение основ состязательности в уголовный сыск, развитие системы сдержек и противовесов, обеспечивающих устойчивость государственной власти и согласие в обществе, повышение привлекательности российской юрисдикции, развитие конкуренции на рынке услуг по обеспечению защищенности, трудоустройство вышедших на пенсию лиц, проходивших службу в правоохранительных органах и специальных службах, допущенных по должности к ОРД.

5. Развитие отечественной модели сыска как инструмента обеспечения национальной безопасности при условии невмешательства во внутреннюю политику российского государства со стороны различных международных акторов посредством манипулирования институтами гражданского общества должно идти не по пути дальнейшего увеличения количества государственных структур, осуществляющих ОРД, а развития иных форм сыскной деятельности (журналистских расследований, частной детективной деятельности, парламентских расследований и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических основ обеспечения национальной безопасности в процессе ОРД ОВД позволяет автору сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера, изложение которых будет способствовать целостному восприятию обоснованных в работе идей, выступит ее закономерным итогом:

1. Объективное содержание феномена безопасности заложено в удовлетворении потребностей человека, необходимых для его выживания. Перечень витальных потребностей, установленных естественными науками, обогащает гуманитарное представление о безопасности и расширяет ее временные и пространственные рамки будущим (в целях бесконечного продления времени существования объекта и сохранения его возможностей) и прошлым (в целях сохранения памяти как банка информации, содержащего алгоритмы поведения при возникновении различных угроз) временем.

В пространственном измерении самосохранение – это обеспечение целостности организма от угроз извне. Самоподдержание – это обеспечение целостности организма изнутри. Обеспечение самоподдержания возложено на внутренние органы или висцеральную сферу живого организма, которая при проецировании на государство обуславливает необходимость существования системы «органов внутренних дел».

Естественно-научной основой современной ОРД является витальная потребность в самоподдержании, которая природно обуславливает нуждаемость человека и социума в целом в сенсорном и логическом притоке информации, определяя их склонность к познавательной деятельности, в том числе в скрытой негласной форме.

2. В работе предлагается авторская теория безопасности, основанная на достижениях естественных наук, согласно которой состояние безопасности как модели выживания может обеспечить себе только самодостаточный и самостоятельный субъект, в остальных случаях следует говорить о защищенности субъектов, создавших коллективный субъект безопасности. Объектом безопасности, т. е. тем, на что она воздействует, становятся полезные и опасные свойства окружающего мира и самого субъекта безопасности. Все непознанные свойства считаются опасными. Поскольку субъект безопасности

самостоятельно и самодостаточно обеспечивает свою безопасность, то он же и является объектом обеспечения безопасности. Угрозы безопасности – это проявления опасных свойств окружающего мира и самого субъекта безопасности. Субъекты, неспособные самостоятельно выживать, создают или присоединяются к актуальному субъекту коллективной безопасности, наделяя его своими свойствами для суверенного выживания. Сами они выступают силами и средствами обеспечения безопасности, переходят к новой модели выживания – защищенности со стороны субъекта коллективной безопасности. Основные термины авторской теории отражены в словаре, вынесенном в приложение № 1.

В настоящее время актуальным субъектом безопасности, способным самостоятельно и суверенно обеспечить выживание, является «цивилизация» или «нация», получившая в отечественном правовом измерении наименование «многонациональный народ Российской Федерации».

Можно выделить следующие, важные для российского народа как актуального субъекта безопасности факторы: 1) суверенность как независимость, самостоятельность и самодостаточность; 2) непознаваемость в рамках одной человеческой жизни в силу многовекового существования и сложности организации нации, что обуславливает доверительное, подсознательное и бессознательное усвоение алгоритмов национального мировоззрения для достижения личного жизненного успеха и общего благополучия в условиях разделения труда; 3) единое мировоззрение актуального субъекта безопасности – государствообразующего народа, – основанное на признании необходимости самосохранения нации как источника и средства передачи жизненно необходимой информации об оптимальных алгоритмах обеспечения витальных и социальных потребностей, а также как среды реализации и расширения возможностей; 4) оптимальное для выживания сочетание альтруистических и эгоистических начал поведения в культуре различных функциональных групп общества; 5) готовность направить свое поведение на суверенное обеспечение общей безопасности в силу единого мировоззрения и (или) реальной удовлетворенности потребностей существующим национальным порядком; 6) ориентированность большинства на символ нации (божества, монарха, национального лидера, признанного религиозного

или политического деятеля), воплощающего в себе образ нации и обеспечивающего ее единство и оперативную управляемость; 7) наличие механизмов сублимации естественной эгоистической энтропийной энергии (поведения) человека и его сообществ в полезную энергию альтруизма посредством институтов воспитания, образования и труда, а также механизма контроля за несублимированной энтропийной энергией, представляющей опасность для нации и форм ее существования; 8) наличие механизма защищенности от опасностей человека, общества и государства как сил и средств обеспечения безопасности.

3. В рамках предложенной теории «безопасность» – это модель коллективного выживания посредством самостоятельного и суверенного удовлетворения витальных потребностей в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве с помощью защиты и охраны собственных и привлекаемых сил и средств, осуществляющих добывание, обработку и понимание (прогнозирование, выявление, анализ, оценку) информации и знаний об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего его мира (в виде иных субъектов и окружающей среды), их проявлениях в прошлом, настоящем и будущем с последующей реализацией полученных информации и знаний для профилактики и контроля установленных опасных свойств, разработки и применения комплекса оперативных и долговременных мер по целеполаганию, выявлению, предупреждению и устранению их проявлений, а также локализации и нейтрализации их последствий.

Представленная дефиниция впервые позволяет определить выживание как цель безопасности, а самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство – ее задачи, что устанавливает научные критерии для пересмотра существующих целей и задач обеспечения национальной безопасности в части противодействия криминальным угрозам в российском законодательстве и их дальнейшего развития.

«Национальная безопасность РФ» – это результат деятельности по оценке и поддержанию силами и средствами граждан, общества и государства такого бытия многонационального народа РФ, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем.

Предлагаемое определение, по мнению автора, вводя актуальный объект обеспечения национальной безопасности и меняя характер взаимоотношений между субъектами, создает доктринальную основу для перехода к коллективной модели выживания в соответствующей современной геополитической обстановке.

Прагматизм как основной философский принцип авторской теории безопасности требует реализации в современном законодательстве о безопасности, в связи с этим предлагается дополнить перечень принципов обеспечения безопасности в ст. 2 ФЗ «О безопасности» принципами необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности, приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности, взаимовыгодности международного сотрудничества в сфере безопасности.

4. Исходя из соотношения понятий «бытие» и «существование», личность, общество и государство являются актуальными формами бытия многонационального народа Российской Федерации. Безопасность – одна из оценок состояний сущности, данная ее проявлением в момент бытия. С субъективной стороны, национальная безопасность – это оценка личностью, обществом и государством состояния удовлетворенности витальных потребностей многонационального народа Российской Федерации в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве, при котором обеспечено самостоятельное и суверенное сохранение его прошлого (истории, культурного наследия, духовных ценностей и т. п.), самостоятельное и суверенное функционирование в настоящем и устойчивое развитие в будущем.

Указанная оценка должна быть основана на объективных данных, полученных посредством государственного контроля (надзора), в том числе в форме ОРД, представляющих опасность свойствах и состояниях как многонационального народа России, так и окружающих его природных и антропогенных объектов. В деле обеспечения национальной безопасности основной сферой ответственности оперативно-разыскных подразделений ОВД являются контроль и надзор за внутренними энтропийными процессами, представляющими опасность для личности, общества и государства.

С философской точки зрения, национальная безопасность – это состояние максимальной устойчивости государственного и общественного порядка к внешним и внутренним изменениям и угрозам,

характерное для высшей стадии развития государственных образований, именуемой «обществом открытого доступа», обладающим способностью бесконечно воспроизводить себя во времени, пространстве и человеческом сознании. В свою очередь, ОРД является институтом, ограничивающим насилие, порождаемое криминальными, военными, политическими, экономическими и иными видами угроз национальной безопасности путем его явного и скрытого предупреждения, контроля и пресечения. В то же время институт негласного сыска – это институт так называемого «символического насилия», невольно воздействующий на знаковые системы, ключевые образы мировоззрения, мысли, чувства и действия человека в целях осознания им ограниченности своих потенциальных возможностей по совершению правонарушений.

Национальная безопасность на ментальном уровне обеспечивается формированием национального мировоззрения, которое, во-первых, содержит алгоритмы поведения в случае возникновения опасности; во-вторых, устраняет опасность внутренней энтропии как основной угрозы национальной безопасности и как естественного процесса; в-третьих, позволяет в случае возникновения опасности высвободить энергию пассионарности как волну альтруизма, появившуюся в результате упорядочения подсознательных и бессознательных энергий энтропии человека и общества в результате семейного, общественного, религиозного и государственного формирования единого мировоззрения. Угрозу духовной безопасности многонационального народа РФ представляют нетрадиционные для ее культуры философские и религиозные учения, продуцирующие эгоистические начала в человеке и его социальных, национальных или религиозных объединениях, становящихся объектом воздействия ОРД.

Проходящий в настоящее время процесс дегуманизации разрушает традиционное национальное мировоззрение как важный фактор коллективного выживания, в связи с этим требуется криминализация ряда деяний в данной сфере и разработка методики их выявления и раскрытия в теории ОРД.

5. Негласное познание, составляющее сущность ОРД, является врожденным направлением человеческой деятельности как способ отрицания энтропии, т. е. заполнения первородного вакуума сознания

информацией и знаниями о своих свойствах и свойствах окружающего мира, необходимых для выживания коллективного субъекта безопасности.

Выделим две угрозы безопасности – энтропию коллективного субъекта безопасности, проявляющуюся в незнании им своих свойств и свойств окружающего мира, и человеческую энтропию, представляющую собой незнание индивидуальных программ поведения, цели и задач жизни человеком как участником сил и средств обеспечения безопасности.

Задачи по борьбе с указанными видами энтропии зафиксированы в ФЗ «Об ОРД» как «добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» и «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Энтропийная преступность как основная угроза национальной безопасности в сфере ответственности ОВД – это вышедшие из-под контроля общества и государства естественные процессы выделения деструктивной энергии (череды сознательных, подсознательных и бессознательных действий) отдельных лиц и их объединений в процессе их развития и поиска оптимальных алгоритмов жизни и возможности реализовать в них свой потенциал, поскольку эти потребности не полностью удовлетворены существующими институтами образования, воспитания, труда и не сублимированы в общественно полезную энергию альтруизма, а реализовались посредством совершения преступных посягательств и иных видов антиобщественного поведения. Различают следующие виды энтропийной преступности: неумышленная преступность; преступления, совершенные в состоянии невменяемости и аффективных состояниях; преступления, совершенные из хулиганских побуждений, ревности, мести, межгрупповой вражды и т. д.).

В настоящее время типичное энтропийное преступление представляет собой общественно порицаемую попытку человека обрести контроль над жизнью, выйдя из состояния выученной беспомощности, обусловленного отсутствием актуальных знаний для понимания связи между своими действиями и их результатами.

Поскольку данный вид преступности неискореним в силу конечности человеческой жизни, содержание обеспечения национальной безопасности в части противодействия угрозе энтропийной преступности заключается, прежде всего, в ее профилактике и предупреждении.

Помимо энтропийной, криминальной угрозой национальной безопасности РФ является сознательная профессиональная преступность и преступность профессионалов как организованная и рецидивная преступность, умышленная преступность в сферах профессиональной деятельности, отрицающая национальные порядки и национальное мировоззрение или злоупотребляющая ими, порождающая деструктивную энтропию на личном, общественном и государственном уровнях.

6. Причинами возникновения негласного добывания информации о состоянии внутренней безопасности общества и государства стали:

- необходимость обеспечения свойства непознаваемости цивилизации в целях ее устойчивости как сложной социальной системы;
- необходимость получения объективной информации о содержании замыслов (сознания), представляющих опасность для членов общества, посредством негласного наблюдения за ними в личном пространстве, в связи с этим данная деятельность опосредована третьим субъектом, не ассоциированным с инициатором контроля;
- двойная мораль, присущая модели власти и безопасности, существовавшая до развития современного информационного технологического уклада, требующая конспиративности;
- моральная порицаемость обществом и религией негласного наблюдения за «своими».

После осознания силы знания дальнейшая история негласного познания как прообраза ОРД в целях обеспечения безопасности коллективного субъекта и защищенности личности, общества, религии и государства от преступных посягательств развивается в логике создания системы сдержек и противовесов для нахождения оптимального компромисса между указанными целями.

Становление современной ОРД ОВД в контексте обеспечения национальной безопасности, появление и развитие этого правового института – результат эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и эволюции

системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации для управления обществом и борьбы с преступностью, а с другой – рядом опасностей, заключающихся:

- в десакрализации власти путем разглашения информации, не соответствующей моральным представлениям о ней, сложившимся в обществе;

- дискредитации власти посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска как прообраза ОРД ОВД;

- «суверенизации» государственных органов, занимающихся тайным познанием в целях приобретения самостоятельной роли в политической борьбе;

- злоупотреблении силами и средствами правоохранительных органов и специальных служб для достижения целей властных элит.

7. Деятельность по негласному познанию преступных и общественно опасных тайн членов общества прошла многотысячелетний путь от семейного, общественного и религиозного надзора к государственному институту ОРД ОВД как объективно необходимой, научно обоснованной деятельности во благо общества. Широкий подход к ОРД ОВД как средству обеспечения национальной безопасности в сфере внеправовой действительности обуславливает актуальность обращения к догосударственному периоду негласного обеспечения безопасности в обществе.

Прообразом ОРД ОВД на ранних общинных стадиях развития человечества является универсальная деятельность, объективно возникающая в целях обеспечения удовлетворения витальных потребностей человека и общества в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании, осуществляемая со стороны старших членов общества, служителей мистических культов и носителей общинной власти в опосредованной от них мистическими силами форме негласного надзора и контроля за обществом, заключающаяся в познании, анализе и реализации полученной информации относительно общественно опасных замыслов и деятельности членов общества и их сообществ в прошлом, будущем и настоящем.

8. Современная ОРД ОВД в основном выполняет воспитательную и превентивную функции, поэтому ее исторические корни следует

искать не в государственных карательных, а в общественных и религиозных институтах негласного контроля и надзора. Традиционные авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), являясь лучшими системами обеспечения безопасности личности, общества и государства, посредством ряда своих институтов (религиозных служб, юродивых, духовных отцов и т. п.) на протяжении большого периода отечественной истории на микроуровне нейтрализовывали преступные посягательства на этапе замысла или даже подсознательных позывов к преступному поведению, а на макроуровне эффективно формировали духовный мир человека, а затем осуществляли негласный контроль и надзор за его тайными помыслами в целях предотвращения неправомерных поступков, преступлений, бунтов и других энтропийных явлений в обществе. Наиболее ярко православная церковь как система самосохранения нации проявила себя в Смутное время, в момент риска утраты государственности. Роль церкви в обеспечении национального возрождения не могла быть не рассмотрена Западом как угроза своей безопасности, в связи с этим в правление ранних Романовых ее роль в обеспечении национальной безопасности падает и превращает в объект тщательного контроля со стороны государства.

Дальнейшее развитие негласного контроля за обществом перешло в форму государственного контроля за городскими слоями населения и дворянством, не охваченным религиозным и общинным контролем в силу секуляризации и политического контроля конкурентов за власть — церкви и околовластных элит.

9. В период отечественного развития уголовного сыска по критерию политико-правовой регламентации категории «безопасность» и роли ОРД в ее обеспечении в истории отечественного государства и права выделяют четыре периода: догосударственный (до IX в.); период раннефеодальной и сословно-представительной монархии (IX–XVIII вв.); период абсолютной монархии (начало XVIII в. — 1917 г.); советский период (1917–1991 гг.). На каждом историческом этапе менялось не только правовое регулирование, но и название и полномочия органов власти, обеспечивающих безопасность государства силами и средствами ОРД. Соответственно, рассматриваются общественная, религиозная, государственно-политическая, урбанистическая, государственно-общественная, универсальная, профилактическая и превентивная парадигмы ОРД ОВД.

10. Утверждается, что негласная форма реализации государственной функции обеспечения внутренней безопасности, в том числе в виде уголовного сыска, имеет дуалистическое значение для безопасности в силу следующих конструктивных и деструктивных причин:

– с одной стороны, высокая эффективность негласного наблюдения и существенное снижение уровня профессиональных рисков причинения вреда объекту и субъекту наблюдения в условиях негласности, а с другой – моральная порицаемость негласного наблюдения за «своими»;

– повышение вероятности выживания общества и государства при условии использования негласных сил, средств и методов ОРД в целях обеспечения их безопасности, а также необходимость оставления при этом в тайне «двойной морали», присущей модели власти и безопасности, существовавших до эпохи тотальной транспарентности человека, общества и государства.

11. Обосновывается авторская позиция, что ОРД, с точки зрения теории национальной безопасности, не только является действующей эффективной моделью негласной формы реализации государственной функции обеспечения национальной безопасности в части противодействия криминальным угрозам, но и выступает приемлемым риском, т. е. оптимальным компромиссом между уровнем безопасности и возможностями ее достижения, позволяющими, с одной стороны, удовлетворить потребность государственной власти в обеспечении безопасности в условиях криминальных угроз и своевременном получении оперативно значимой для управления обществом информации, а с другой – не допустить возникновения при использовании этого института негативных условий и факторов, снижающих уровень национальной безопасности. Данный компромисс достигается посредством ограничения полномочий субъектов ОРД по осуществлению содержания и этапов обеспечения национальной безопасности. Указанная мера позволяет устранить неприемлемый риск концентрации излишнего объема властных полномочий в рамках компетенции субъектов ОРД, а также органически предопределяет ОРД как вид рискованной деятельности.

Как современный правовой институт ОРД содержит: во-первых, универсальный порядок доступа к мерам государственного принуждения для уполномоченных субъектов системы обеспечения

национальной безопасности; во-вторых, систему сдержек и противовесов, регулирующую полномочия субъектов ОРД во времени, пространстве, по кругу лиц и объектам познания.

12. Предлагается дополнить институт оперативно-разыскной политики социально-политическим подходом, при котором роль такой политики в механизме обеспечения национальной безопасности заключается в формировании национального мировоззрения и порядка посредством достижения согласия между субъектами политики по поводу содержания оперативно-разыскного права и его реализации. Подобный подход к оперативно-разыскной политике позволит, на взгляд автора, своевременно выявлять и устранять в сфере ОРД негативные условия и факторы, снижающие уровень национальной безопасности.

Оперативно-разыскная политика является частью политики по обеспечению национальной безопасности, определяемой Президентом РФ. Оперативно-разыскная политика осуществляется Президентом РФ посредством допуска или ограничения сил и средств национальной безопасности к осуществлению содержания и этапов деятельности по обеспечению безопасности.

13. Оперативно-разыскная, контрразведывательная и разведывательная деятельности, образовавшись в результате развития функции обеспечения безопасности посредством скрытого познания объективной реальности субъектами власти, обладают потенциально опасными возможностями (манипуляции, дезинформирования, дискредитации и захвата власти, массового нарушения прав) для защищенности личности, общества и действующей легитимной власти, а потому должны быть ограничены во времени, пространстве, круге лиц, компетенции (полномочиях) и объектах познания, что создает систему сдержек и противовесов, наличие которой гарантирует безопасность и устойчивое развитие многонационального народа РФ.

14. В целях решения проблемы негативного уголовно-правового воздействия на бизнес со стороны правоохранительных органов автор предлагает:

1) дополнить перечень принципов обеспечения безопасности в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» принципами:

– необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности, что позволит ограничить объект

оперативно-разыскного сопровождения для ОВД в области обеспечения экономической безопасности сферой потребительского рынка, государственным сектором экономики, частным сектором экономики (в части, необходимой и достаточной для обеспечения национальной безопасности и выполнения публичных государственных и муниципальных заказов);

– приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности, учитывая его при принятии решений в процессе ОРД ОВД;

2) ввести в теорию ОРД принцип отстраненного целеполагания, задаваемого по результатам мониторинга в сфере профилактики правонарушений, а также исходя из содержания документов стратегического планирования как приоритетного основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, что позволит ограничить объект оперативно-разыскного контроля для ОВД;

3) развивать систему сдержек и противовесов оперативно-разыскного обеспечения уголовного процесса путем:

– укрепления и дальнейшего развития институтов гражданского общества, удовлетворяющих его потребности в безопасности и справедливости: адвокатуру, третейские суды, саморегулируемые организации и т. п., контролирующие и разрешающие конфликты во многих сферах профессиональной деятельности без вмешательства правоохранительных органов;

– формирования правовых основ для проведения парламентского, журналистского расследования;

– введения основ состязательности в уголовный сыск посредством допущения частных детективов в качестве субъектов обеспечения защищенности граждан и их объединений от криминальных угроз на стадиях профилактики, предупреждения, раскрытия и расследования преступных посягательств;

– создания условий для активного развития частной детективной деятельности (частного сыска) как альтернативного поставщика услуг в сфере обеспечения безопасности для частных хозяйствующих субъектов путем наделения частных детективов особым правовым статусом, снимающим запреты на приобретение и использование ими специальных технических средств, предназначенных для получе-

ния негласной информации; сбор сведений по уголовным и гражданским делам о публичной жизни и некоторых аспектах частной жизни участников процесса; использование в уголовном и оперативно-разыскном процессе собранных ими сведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и материалы судебной практики

1. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : текст с изменениями от 24 сентября 2022 г. : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.09.2022).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ // Справ.-правовая система

«КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

9. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

10. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

11. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

12. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

13. О внешней разведке : федер. закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

14. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 22.09.2022).

16. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

17. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. № 88. 19.05.2009.

18. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

19. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

20. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.12.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

21. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения : приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

22. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России 971 от 6 октября 2006 г. (ред. от 22.09.2009) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

23. Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России

от 16 марта 2015 г. № 340 // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

24. О мерах по совершенствованию деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России : приказ МВД России от 26 сентября 2001 г. № 855 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

25. О разграничении компетенции федеральной криминальной милиции и МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации : приказ МВД России от 16 декабря 2000 г. № 1268 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

26. Положение о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679 // СТРАС «Юрист». – Режим доступа : по подписке.

27. Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

28. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

29. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

30. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

31. Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской

Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

32. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») : приложение № 1 Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.12.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

33. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приложение № 5 к Приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

34. О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию : приложение к Приказу МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

35. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в связи с жалобой А. П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 13–14 Федерального Закона // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

36. Об оперативно-розыскной деятельности : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верещагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 198-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

38. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

39. Дело «Каспаров (Kasparov) против Российской Федерации» : постановление ЕСПЧ от 11 октября 2016 г. (жалоба № 53659/07) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2022).

40. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 19 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-25/15 в отношении А. Ю. Чичерина, Э. А. Боровикова, С. В. Слободчикова. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/566owW7xtGx/> (дата обращения: 12.09.2022).

41. Приговор Волгоградского областного суда от 12 января 2012 г. в отношении Р. А. Калмыкбаева, А. А. Мусакаева, А. П. Мананова, В. Е. Мартынова, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZNKquMqlgI6a/> (дата обращения: 12.09.2022).

42. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. – URL: <http://www.rg/2005/04/25/poslanie-text.html> (дата обращения: 01.11.2022).

43. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

44. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

Памятники права Древней Руси и документы Российской империи

45. Воробьев, Г. А. Царь Иван IV и папа Григорий XIII / Г. А. Воробьев // Русская старина. – Томъ LXXXI. – Вып. 4–6. – СПб., 1894. – С. 302–480.

46. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

47. Домострой / изд. подгот.: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 399 с.

48. Иеринг, Р. Борьба за право = Kampf um's Recht / Р. Иеринг ; пер. О. А. Верта с 11-го (посмерт.) нем. изд. с предисл. и примеч. авт. ; под ред. М. И. Свешникова. – Санкт-Петербург : тип. Я. Трей, 1895. – 90 с.

49. Иеринг, Р. Цель в праве. Т. 1 / Р. Иеринг ; пер. В. Р. Лицкого [и др.] ; под ред. В. Р. Лицкого. – Санкт-Петербург : Н. В. Муравьев, 1881. – 412 с.

50. Квачевский, А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство / А. Квачевский. – Ч. 2. – Санкт-Петербург : тип. Ф. С. Сущинского, 1867. – 371 с.

51. Лихачев, Н. П. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина / Н. П. Лихачев. – Санкт-Петербург : тип. «В. С. Балашев и К», 1903.

52. Лихачев, Н. П. Антоний Поссевин и Истома Шевригин / Н. П. Лихачев. – Москва : тип. А. Пороховщикова, 1900. – 22 с.

53. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П. В. Макалинский. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1907.

54. Попов, А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / А. В. Попов. – Казань, 1904.

55. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – Санкт-Петербург, 1892.

56. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург, 1867.

57. Успенский, Ф. И. Сношения Рима с Москвой / Ф. И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССXL. – Санкт-Петербург, 1884. – С. 412–446.

58. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. В 2 т. Т.2. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1899. – 608 с.

Научная, учебная и справочная литература

59. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. – Москва : Норма, 2006. – 143 с.

60. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича / А. И. Александров. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003. – 562 с.

61. Александров, А. И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса / А. И. Александров. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2013. – 598 с.

62. Алексеев, А. И. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности / А. И. Алексеев, Г. К. Синилов. – Москва, 1973. – 198 с.

63. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1980. – 197 с.

64. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. Избр. тр. / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.

65. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1996. – 335 с.

66. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения. В 4 т. Т. 4 ; пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – С. 375–644.

67. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Аристотель ; пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с.

68. Аузан, А. А. Институциональная экономика для чайников / А. А. Аузан. – Москва : Фэшн Пресс, 2011. – 127 с.

69. Бабурин, С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2005. – 767 с.

70. Баев, О. Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) : монография / О. Я. Баев. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 429 с.

71. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек ; пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника ; послесловие В. Г. Федотовой, Н. Н. Федотовой. – Москва : Прогресс-традиция (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2007. – 464 с.

72. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – Москва : Прогресс-традиция, 2000. – 381 с.

73. Бемер, Г. История ордена иезуитов / Г. Бемер ; пер. с нем. Н. Попова. – Москва : Ломоносовъ, 2012. – 216 с.

74. Бергсон, А. Два источника морали и религии / А. Бергсон ; пер. с фр., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1994. – 384 с.

75. Берджесс, Э. Заводной апельсин : роман / Э. Берджесс ; пер. с англ. В. Бошняка. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 230 с.

76. Бердинских, В. А. Русская деревня: быт и нравы / В. А. Бердинских. – Москва : Ломоносовъ, 2013. – 266 с.

77. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI в. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 566 с.

78. Бирюлькин, В. Г. Транснациональная криминальная среда – объект деятельности оперативных аппаратов : учеб. пособие / В. Г. Бирюлькин, В. В. Новиков, В. Л. Райков. – Волгоград, 2006. – 55 с.

79. Богданов, А. А. Тектология. В 2 кн. Кн. 1 / А. А. Богданов. – Москва : Экономика, 1989. – 304 с.

80. Бойченко, В. В. Взаимодействие полиции и населения: зарубежный опыт / В. В. Бойченко, Е. Д. Емельянова. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 2000. – 165 с.

81. Буссов, К. Московская хроника 1584–1613 гг. / К. Буссов // Хроники Смутного времени. – Москва : Изд-во «Фонд Сергея Дубова», 1998. – 612 с.

82. Бэкон, Ф. Опыт или наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон // Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 1977. – С. 393–400.

83. Вааль, Ф. де. Истоки морали: в поисках человеческого у приматов / Ф. де Вааль. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. – 376 с.

84. Вааль, Ф. де. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов / Ф. де Вааль. – Москва : Высшая школа экономики, 2016. – 272 с.

85. Вааль, Ф. де. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? / Ф. де Вааль. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. – 404 с.

86. Вааль, Ф. де. Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных / Ф. де Вааль. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. – 440 с.

87. Вааль, Ф. де. Наша внутренняя обезьяна. Двойственная природа человека / Ф. де Вааль. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. – 404 с.

88. Вагин, О. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О. А. Вагин, А. П. Исиченко. – Москва : Экзамен, 2006. – 480 с.

89. Варенцов, Г. А. Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века / Г. А. Варенцов, Г. М. Коваленко. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 155 с.

90. Ваттель, Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / Э. де Ваттель. – Москва : Госюриздат, 1960. – 179 с.

91. Величко, А. М. История византийских императоров. В 5 т. Т. 1 / А. М. Величко. – Москва : ФИВ, 2009. (Серия «Имперская традиция») – 621 с.

92. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – Москва : Юрид. бюро «Городец», 1997. – 447 с.

93. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 639 с.

94. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С. Ф. Ахромеева. – Москва : Воениздат, 1986. – 863 с.
95. Волков, В. В. Государство, или Цена порядка / В. В. Волков. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та, 2016. – 159 с.
96. Волков, В. В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ / В. В. Волков. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та, 2012. – 351 с.
97. Галахов, С. С. Теоретико-правовые проблемы оперативно-розыскной профилактики как функции криминальной милиции : монография / С. С. Галахов. – Москва : РИПК МВД России, 1997. – 145 с.
98. Гастев, Ю. Изоморфизм. В 5 т. Т. 2 / Ю. Гастев ; глав. ред. Ф. В. Константинов // Философская энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1962. – С. 246–249.
99. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
100. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 480 с.
101. Герман, Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.) : монография / Р. Б. Герман. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000. – 163 с.
102. Герцен, А. И. Письма 1869–1870 гг. / А. И. Герцен // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 30 (кн. 2) / под ред. Ю. Г. Оксмана и Л. Д. Опульской ; подготовка текстов и коммент. М. Г. Ашукина и др. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. – С. 477–1015.
103. Герцен, А. И. С того берега / А. И. Герцен // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 6 : С того берега. Статьи. Долг прежде всего (1847–1851). – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 549 с.
104. Глушков, А. И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А. И. Глушков. – Москва : Моск. гуманитар. ун-т, 2005. – 177 с.
105. Гиренок, Ф. И. Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. – Москва : Проспект, 2015. – 534 с.
106. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Москва : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 503 с.

107. Гобозов, И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу : филос. очерк / И. А. Гобозов. – Москва : Издатель С. А. Савин, 2005. – 202 с.

108. Горелов, А. А. Политология в вопросах и ответах : учеб. пособие / А. А. Горелов. – Москва : Эксмо, 2006. – 252 с.

109. Грамши, А. Тюремные тетради : пер. с итал. / А. Грамши // Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. – Москва : Изд-во иностр. литературы, 1957–1959. – 571 с.

110. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 637 с.

111. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : ТОО «Мишель и Ко», Б. г. (1993). – 498 с.

112. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор / Ч. Дарвин // Собрание сочинений. В 9 т. Т. 5. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 1040 с.

113. Джеймс, У. Воля к вере : пер. с англ. / У. Джеймс ; сост. А. В. Блинников, А. П. Поляков. – Москва : Республика, 1997. – 431 с.

114. Джеймс, У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / У. Джеймс ; пер. с англ. П. Юшкевича. – 3-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2011. – 240 с.

115. Дидоренко, Э. А. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве : монография / Э. А. Дидоренко, С. А. Кириченко, Б. Г. Розовский. – Луганск : РИО ЛИВД, 2000. – 93 с.

116. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский. – Москва : Мысль, 1986. – 570 с.

117. Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов / парт. архив Краснодарского крайкома КПСС. Архивный отд. Исполкома Краснодарского краев. Совета депутатов трудящихся. Гос. архив Краснодарского края. – Краснодар : Кн. изд-во, 1965. – 296 с.

118. Дугин, А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне) / А. Г. Дугин. – Москва : РОФ «Евразия», 2005. – 624 с.

119. Епифанов, А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной

войны. 1941–1956 гг. : монография / А. Е. Епифанов. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 296 с.

120. Ефимов, В. А. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации : краткий курс лекций / В. А. Ефимов, И. В. Солонько, М. В. Величко. – Санкт-Петербург : СПбГАУ, 2013. – 92 с.

121. Железняк, Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах : науч.-практ. комментарий / Н. С. Железняк. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т ФСКН России, 2007. – 244 с.

122. Жуков, Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей. В 2 т. Т. 1. / Д. А. Жуков. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. – С. 130–138.

123. Захарцев, С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : монография / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 376 с.

124. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / С. И. Захарцев, В. А. Вихров, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – Москва : Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 2017. – 423 с.

125. Из истории органов Государственной безопасности в Ивановской области (1918–1954 гг.) / А. А. Данилов (сост.), О. Ю. Олейник, А. В. Рыжиков (науч. ред.). – Иваново, 2008. – 408 с.

126. Информационные технологии в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции : монография / А. А. Крылов, В. Н. Анищенко, Э. А. Васильев [и др.]. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. – 304 с.

127. Исаев, И. А. *Politica Hermetica*: скрытые аспекты власти / И. А. Исаев. – Москва : Юрист, 2003. – 411 с.

128. История российской внешней разведки : очерки. 1945–1965. В 6 т. Т. 5. / гл. ред. Е. М. Примаков. – Москва : Междунар. отношения, 2014. – 786 с.

129. К вопросу о легализации каннабиса в мире (обзор по материалам МИД России, МВД России, европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, международных организаций, открытых источников сети Интернет). – Москва, 2022. – 21 с.

130. Клишас, А. А. Суверенитет. От борьбы за право к борьбе за суверенитет / А. А. Клишас. – Москва : Международные отношения, 2018. – 189 с.

131. Клушин, О. З. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз : учеб. пособие / О. З. Клушин. – Москва : Академия управления МВД России, 2010. – 256 с.

132. Ключевский, В. О. Сочинения. Курс русской истории. В 9 т. Т. 2. Ч. 2 / В. О. Ключевский ; послесл. и коммент., сост. В. А. Александров, В. Г. Зими́на. – Москва : Мысль, 1988. – 446 с.

133. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика : учеб. пособие / С. Н. Князев. – Минск : Армита-Маркетинг, 2002. – 512 с.

134. Ковалев, А. А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации в эпоху противостояния цивилизаций : монография / А. А. Ковалев, В. А. Шамахов. – Москва : РИОР, 2018 – 256 с.

135. Кожокар, В. В. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств-членов ОДКБ : монография / В. В. Кожокар, А. А. Маслов, А. А. Бабушкин. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – 228 с.

136. Козаченко, И. П. Оперативно-розыскная профилактика / И. П. Козаченко. – Киев, 1991. – 96 с.

137. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 488 с.

138. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин ; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2006. – 1015 с.

139. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью: учеб. пособие / сост. Е. В. Запорожец, В. В. Стукалов. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2018. – 68 с.

140. Корелин, М. С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи / М. С. Корелин. – Санкт-Петербург : Коло, 2005. – 190 с.

141. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – Москва : Мысль, 1993. – 1024 с.

142. Костомаров, Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604–1613 / Н. И. Костомаров. – Москва : Фирма «Чарли», 1994. – 799 с.

143. Костюченко, Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами : монография / Н. И. Костюченко. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2018. – 156 с.

144. Костюченко, Н. И. Система функций социальных систем (на примере ОВД) : монография / Н. И. Костюченко. – Симферополь : Крымский фил. Краснодарского ун-та МВД России, 2018. – 251 с.

145. Кудрявцев, А. В. Противодействие криминальным угрозам в уголовно-исполнительной системе: криминологические и оперативно-розыскные аспекты : учеб. пособие / А. В. Кудрявцев. – Владимир : ВлГУ, 2012. – 143 с.

146. Кьеркегор, С. Или – или. Фрагмент из жизни / С. Кьеркегор / пер. с дат., вступ. ст., коммент., прим. Н. Исаевой и С. Исаева. В 2 ч. – Санкт-Петербург : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии : Амфора, 2011. – 823 с.

147. Ларичев, В. Д. Проблемы борьбы с экономической преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности / В. Д. Ларичев, Е. В. Милякина, Е. А. Орлова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2001. – 211 с.

148. Лингарт, И. Американский прагматизм / И. Лингарт. – Москва : Изд-во иностр. литературы, 1954. – 257 с.

149. Локк, Дж. Послание о веротерпимости / Дж. Локк // Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. – Москва : Мысль, 1988. – С. 91–134.

150. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. – Москва : Прогресс : Изд. фирма «Универс», 1994. – 269 с.

151. Лоренц, К. Агрессия, или Так называемое зло / К. Лоренц ; пер. с нем. А. Федорова. – Москва : АСТ, 2017. – 352 с.

152. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения : монография / В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов, О. Н. Пономаренко. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2007. – 151 с.

153. Лукьянов, С. А. Роль МВД дореволюционной России в регулировании религиозных отношений: учеб. пособие / С. А. Лукьянов, А. Я. Малыгин. – Москва : Моск. ун-т МВД России, 2003. – 79 с.

154. Лысенко, С. А. Теория управления безопасностью социальных систем (организаций) : курс лекций / С. А. Лысенко. – Киев : ДП Изд. дом. «Персонал», 2014. – 460 с.

155. Майборода, Д. В. Бытие и время (Sein und Zeit, 1927) – основная работа Хайдеггера / Д. В. Майборода // История философии : энциклопедия. – Москва : Книжный Дом, 2002. – С. 148–149.

156. Макаревич, Э. Ф. Политический сыск: офицеры и джентльмены: история, судьбы, версии / Э. Ф. Макаревич. – Москва : Алгоритм, 2002. – 429 с.

157. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. – Москва : Худ. литература, 1982. – С. 379–453.

158. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права / В. В. Мальцев. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 266 с.

159. Маннергейм, К. Г. Мемуары / К. Г. Маннергейм. – Москва : Вагриус, 1999. – 508 с.

160. Маркс, К. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 5 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 643 с.

161. Маркс, К. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 18 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 613 с.

162. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 352 с.

163. Мельников, Е. А. Уголовное преследование в системе разделения властей (досудебное производство) / Е. А. Мельников. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 168 с.

164. Миняйленко, Н. Н. Органы обеспечения безопасности и правопорядка Российской империи в период Первой мировой войны и чрезвычайных ситуаций социального характера : монография / Н. Н. Миняйленко, А. Е. Шныров. – Саратов: Техно-Декор, 2020. – 120 с.

165. Назаров, А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А. Д. Назаров. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

166. Наумов, А. Н. Общественная опасность преступления / А. Н. Наумов // Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. Н. Наумов. – Москва : БЕК, 1997. – 702 с.

167. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А. Е. Чечёткина. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2022. – 304 с.

168. Нижник, Н. С. Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства / Н. С. Нижник, Ч. Н. Ахмедов. – Санкт-Петербург : Астерион, 2001. – 514 с.

169. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 480 с.

170. Об использовании криптовалют в преступных целях (обзор по странам) по материалам загранпредставительств МИД России. – Москва, 2022. – 26 с.

171. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта. – Москва : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. – 148 с.

172. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. – 2-е изд. – Москва : РАГС, 2005. – 344 с.

173. Овчинский, В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

174. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная профилактика : лекция / С. С. Овчинников. – Калининград : ВШ МВД СССР, 1982. – 50 с.

175. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К. К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 847 с.

176. Оперативно-розыскная деятельность : словарь-справочник / авт.-сост. В. Ю. Голубовский. – Москва : Лань, 2001. – 384 с.

177. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 630 с.

178. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность : монография / С. И. Захарцев, В. А. Вихров, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников ; под ред. С. И. Захарцева. – Москва : Граница, 2017. – 423 с.

179. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие / В. В. Новиков, А. Ю. Батрин, Е. В. Мальцева [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2008. – 132 с.

180. Оперативно-розыскной словарь : учеб. пособие / А. Ю. Шумилов. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2008. – 174 с.
181. Органы внутренних дел России: история становления и развития: учеб. пособие / под ред. А. Г. Фастова. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 225 с.
182. Оруэлл, Д. 1984 / Д. Оруэлл. – Москва : АСТ, 2021. – 192 с.
183. Основные направления и масштабы криминализации экономики государств-участников СНГ : аналит. обзор / А. А. Крылов, Ю. А. Болт, А. Г. Кузнецов [и др.]. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. – 74 с.
184. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С. В. Степашина. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 704 с.
185. Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие / Е. А. Матвиенко [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – 320 с.
186. Основы управления в органах внутренних дел : учеб. пособие / под общ. ред. В. П. Сальникова. – Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 260 с.
187. Павличенко, Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности : монография / Н. В. Павличенко. – Москва : Амалданик, 2016. – 186 с.
188. Памятники римского права: законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1997. – 607 с.
189. Панеях, Э. Л. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора / Э. Л. Панеях, К. Д. Титаев, В. В. Волков. – Санкт-Петербург : ИПП ЕУ, 2010. – 16 с.
190. Петров, А. В. От язычества к святой Руси. Новгородские убоицы: к изучению древнерусского вечевого уклада / А. В. Петров. – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2003. – 351 с.
191. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2 ч. Ч. 1 / И. Л. Петрухин. – Москва : ТК Велби, 2004. – 220 с.
192. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : монография / Г. А. Печников. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 309 с.
193. Платон. Диалоги / Платон ; пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Тонштейн. – Москва : Мысль, 1986. – 607 с.

194. Палама, Г. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Г. Палама. – Москва : Канон, 1995. – 380 с.

195. Политический сыск, борьба с террором. Будни охранного отделения. Воспоминания / под ред. Л. М. Суриса. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 820 с.

196. Права человека и интересы национальной безопасности / О. Хлобустов, В. Рыкунов, С. Павленко, В. Подуфалов. – Москва : Моск. школа прав человека, 1999. – 181 с.

197. Прокурова, Н. С. Вопросы судопроизводства в творчестве Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова : учеб. пособие / Н. С. Прокурова. – Волгоград : Волгоград. ком. по печати, 1996. – 51 с.

198. Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А. Н. Радищев. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 670 с.

199. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В 2 т. / Б. Рассел. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1994 (т. 1. – 455 с. ; т. 2. – 391 с.).

200. Ридли, М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству / М. Ридли ; пер. с англ. А. Чечиной. – Москва : Эксмо, 2013. – 336 с.

201. Римский, В. Л. Контроль за оборотом наркотиков: правозащитный мониторинг / В. Л. Римский, Л. С. Левинсон. – Москва, 2005 – 76 с.

202. Русское православие: вехи истории / Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин [и др.] ; науч. ред., глава авт. коллектива, авт. вступ. ст. и послесл. А. И. Клибанов. – Москва : Политиздат, 1989. – 719 с.

203. Рыбалкин, Н. Н. Философия безопасности : учеб. пособие / Н. Н. Рыбалкин. – Москва : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2006. – 296 с.

204. Свечин, А. А. Стратегия / А. А. Свечин. – 2-е изд. – Москва : Военный вестник, 1927. – 263 с.

205. Савин, Л. В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию / Л. В. Савин. – Москва : Евразийское движение, 2011. – 130 с.

206. Сказание о побоище Мамаевом // Памятники Куликовского цикла. – Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1998. – С. 134–380.

207. Скотт, Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Дж. Скотт ; пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. – Москва : Университетская книга, 2005. – 576 с.

208. Словарь-справочник по оперативно-розыскной деятельности / В. С. Кружилин и др. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2014. – 42 с.

209. Слотердайк, П. Критика цинического разума / П. Слотердайк ; пер. с нем. А. В. Перцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 584 с.

210. Смагулов, К. Е. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан (1991–2011 гг.) : монография / К. Е. Смагулов, Ю. В. Кучинская ; под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2016. – 260 с.

211. Солсбери, Г. 900 дней. Блокада Ленинграда / Г. Солсбери ; пер. с англ. И. С. Вольской ; научн. ред. и предисл. О. А. Ржешевского. – Москва : Издатель Пресс, 1996. – 592 с.

212. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – Москва : Астрель, 2006. – 624 с.

213. Сорос, Д. Алхимия финансов: с новым предисловием и введением / Д. Сорос ; вступ. слово П. Волкера. – Москва : Диалектика, 2011. – 347 с.

214. Спенсер, Г. Основания социологии : пер. с англ. / Г. Спенсер. – 3-е изд. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. – 432 с.

215. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза // Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. – Москва : Политиздат, 1957. – С. 285–382.

216. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – Москва : Проспект, 1996. – 304 с.

217. Спиридонова, В. И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / В. И. Спиридонова, Р. И. Соколова, В. Н. Шевченко ; отв. ред.: В. И. Спиридонова, В. Н. Шевченко. – Москва : ИФ РАН, 2016. – 122 с.

218. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасова. – Москва : Аспект-пресс, 2001. – 555 с.

219. Станиславский, А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – Москва : Мысль, 1990. – 269 с.

220. Стельмах, В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие : монография / В. Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2014. – 209 с.

221. Степашин, С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы) / С. В. Степашин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1994. – 239 с.

222. Стронский, Д. Д. Организационно-правовое становление и развитие Национального центрального бюро Интерпола в России : монография / Д. Д. Стронский. – Краснодар : Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2003. – 234 с.

223. Теория государства и права : учебник / отв. ред. Н. И. Грачев. – Волгоград : Волгоградский гуманитар. ин-т ; Москва : ИКД «Зерцало-М», 2018. – 876 с.

224. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, О. А. Вагин [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 762 с.

225. Термины и определения, используемые в оперативно-розыскной деятельности / В. В. Путилин, Г. Е. Панчишная, Н. И. Болычев. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2021. – 33с.

226. Титаренко, Ю. Л. Організація управління в органах внутрішніх справ / Ю. Л. Титаренко, В. Д. Сущенко, В. П. Филонов [и др.]. – Донецьк : Донецьк. ін-т внутр. справ, 1999. – 364 с.

227. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2008. – 1064 с.

228. Толстик, В. А. Борьба за содержание права : монография / В. А. Толстик, Н. А.Трусов. – Н. Новгород : Нижегород. академия МВД России, 2008. – 202 с.

229. Уголовно-правовое воздействие на бизнес : монография / под общ. и науч. ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клевцова, О. И. Семьикиной. – Москва : Проспект, 2021. – 552 с.

230. Уткин, В. А. Международное право борьбы с преступностью : учеб. пособие / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во НТЛ, 2017. – 216 с.

231. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – Москва – Ижевск : Ин-т комп. исследований, 2003. – 320 с.

232. Хаксли, О. О дивный новый мир : Обезьяна и сущность ; Через много лет : романы : пер. с англ. / О. Хаксли. – Москва : Терра-Кн. клуб, 2002. – 620 с.

233. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева., Ю. Новикова. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с.

234. Хок, Р. Р. 40 исследований, которые потрясли психологию: секреты выдающихся экспериментов / Р. Р. Хок ; пер с англ. А. Борищева. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак ; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 416 с.

235. Христианское вероучение: догматические тексты учительства церкви III–XX вв. / под ред. П. Дюмулена ; пер. с фр. Н. Соколова, Ю. Куркина. – Санкт-Петербург : Изд-во св. Петра, 2002. – 550 с.

236. Файоль, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль ; пер. Б. В. Бабина-Кореня с предисл. А. К. Гастева. – Москва : Центральный ин-т труда, 1923. – 122 с.

237. Филатов, В. П. Ленинградская милиция в период обороны города / В. П. Филатов. – Москва : Высш. школа МООП РСФСР, 1965. – 66 с.

238. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 2 / под ред. Ф. В. Константинова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1962. – 575 с.

239. Фейербах, Л. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2 : пер. с нем. / Л. Фейербах. – Москва : Наука, 1995. – 425 с.

240. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления, интервью. В 2 ч. Ч. 2 : Статьи и интервью, 1970–1984 / М. Фуко ; пер. с фр. С. Ч. Офертаса. – Москва : Праксис, 2005. – 318 с.

241. Чельцов-Бебутов, М. Л. Курс советского уголовно-процессуального права / М. Л. Чельцов-Бебутов. Т. 1 : Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Москва : Госюриздат, 1957. – 839 с.

242. Чередниченко, Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации /

Е. Е. Чередниченко // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

243. Шваб, К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. / К. Шваб. – Москва : Изд-во «Э», 2016. – 209 с.

244. Шкурин, И. Ю. Основы логистической теории цивилизации : монография / И. Ю. Шкурин. – Москва : Спутник +, 2013. – 109 с.

245. Шматов, М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М. А. Шматов. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 228 с.

246. Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография. В 3 т. Т. 1 : Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней / А. Ю. Шумилов. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2013. – 455 с.

247. Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография. В 3 т. Т. 3 : Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки / А. Ю. Шумилов. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2015. – 359 с.

248. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2008. – 391 с.

249. Шумилов, А. Ю. Юридическая наукометрия: препринт монографии / А. Ю. Шумилов. – Москва : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2011. – 254 с.

250. Шушкевич, Ю. А. Неуместные мысли / Ю. А. Шушкевич. – Москва : Соц.-полит. мысль, 2012. – 164 с.

251. Эпиктет. Афоризмы / Эпиктет // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. – Москва : Республика, 1995. – С. 252–271.

252. Юнг, К. Г. Об энергетике души / К. Г. Юнг ; пер. с нем. В. Бакусева. – 3-е изд. – Москва : Академический проект, 2013. – 278 с.

253. Якунин, В. И. Новые технологии борьбы с российской государственностью : монография / В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. – 3-е изд., исправл. и доп. – Москва : Научный эксперт, 2013. – 472 с.

254. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

255. Агеев, В. В. Теоретические и организационно-правовые основы оперативно-розыскного прогнозирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Агеев Владимир Владимирович. – Москва, 2008. – 21 с.

256. Айвазова, О. В. Концепция института производства неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Айвазова Ольга Владиславовна. – Волгоград, 2002. – 250 с.

257. Астафьева, О. Б. Философские основы концепций социобиологии : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / Астафьева Ольга Борисовна. – Москва, 1984. – 163 с.

258. Алтмышбаева, Д. А. Гносеологические и классовые корни социобиологии человека : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Алтмышбаева Джаныл Асылбековна. – Москва, 1984. – 150 с.

259. Бабанов, А. А. Силовые институты в системе политической власти правового государства (на примере ВС и МВД России) : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Бабанов Александр Альбертович. – Москва, 2006. – 312 с.

260. Балаев, Р. С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Балаев Расул Смаелович. – Ставрополь, 2016. – 23 с.

261. Барышев, С. Л. Обеспечение экономической безопасности службой криминальной милиции МВД России: организационно-экономические аспекты : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Барышев Сергей Львович. – Москва, 2003. – 216 с.

262. Бекларян, А. Л. Агентная модель поведения толпы в условиях чрезвычайной ситуации для оценки интенсивности фронта выходного потока : автореф. дис. ... канд. тех. наук : 05.13.18 / Бекларян Армен Левонович. – Москва, 2016. – 32 с.

263. Боков, А. В. Криминологические основы управления деятельностью органов внутренних дел по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Боков Александр Викторович. – М., 2005. – 50 с.

264. Василенко, Г. Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Василенко Глеб Николаевич. – Москва, 2005. – 209 с.

265. Веселов, М. И. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Веселов Михаил Иванович. – Владимир, 2011. – 21 с.

266. Водянов, А. В. Международно-правовое регулирование деятельности интерпола по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Водянов Андрей Викторович. – Москва, 2015. – 22 с.

267. Волков, В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Волков Владимир Сергеевич. – Н. Новгород, 2010. – 27 с.

268. Воробьев, Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Воробьев Геннадий Александрович. – Ростов-на-Дону, 2017. – 54 с.

269. Воронцова, О. В. Криминологическая безопасность несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Воронцова Оксана Викторовна. – Ставрополь, 2008. – 22 с.

270. Гашенко, В. А. Деятельность органов безопасности по защите глубокого тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гашенко Вячеслав Андреевич. – Кемерово, 2008. – 31 с.

271. Гордиенко, В. В. Безопасность России в условиях глобализации: криминологические и социально-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Гордиенко Владимир Васильевич. – Москва, 2005. – 61 с.

272. Горшенков, Г. Г. Антикриминальная безопасность личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Горшенков Геннадий Геннадьевич. – Ставрополь, 2009. – 58 с.

273. Грибунов, О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Грибунов Олег Павлович. – Ростов-на-Дону, 2016. – 54 с.

274. Гыскэ, А. В. Внутренняя безопасность российского общества: проблемы обеспечения (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Гыскэ Анатолий Викторович. – Москва, 2007. – 367 с.

275. Деришев, Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 1998. – 213 с.

276. Дерюгин, А. А. Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах г. Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дерюгин Алексей Александрович. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.

277. Джакупбеков, А. З. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования бандитизма (по материалам Кыргызской Республики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Джакупбеков Аскат Замирович. – Бишкек, 2010. – 223 с.

278. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 459 с.

279. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.

280. Зникин, В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зникин Валерий Колоссович. – Москва, 2007. – 442 с.

281. Ефаров, М. Х. Оперативно-розыскное предупреждение и раскрытие краж товарно-материальных ценностей в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ефаров Михаил Хамитович. – Владимир, 2011. – 22 с.

282. Иванов, С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Сергей Николаевич. – Москва, 2001. – 332 с.

283. Исаков, А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Исаков Адылжан Абдурашитович. – Москва, 2004. – 26 с.

284. Калина, Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Калина Елена Семеновна. – Челябинск, 2004. – 23 с.

285. Карастелев, В. Е. Институционализация общественного контроля в системе правосудия и правоохранительной деятельности в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 22.00.02 / Карастелев Вадим Евгеньевич. – Москва, 2015. – 158 с.

286. Кардашова, И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Кардашова Ирина Борисовна. – Москва, 2006. – 494 с.

287. Карькина, Н. Н. Обеспечение безопасности осужденных – представителей этнических групп от криминальных угроз в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карькина Наталья Николаевна. – Рязань, 2010. – 24 с.

288. Кацуба, Ю. И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Кацуба Юлия Игоревна. – Москва, 2012. – 177 с.

289. Кириенкова, И. С. Экономическая безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности и ее обеспечение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Кириенкова Ирма Сергеевна. – Москва, 2008. – 21 с.

290. Ковалев, А. А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Ковалев Андрей Андреевич. – Санкт-Петербург, 2015. – 22 с.

291. Козеев, В. А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по развертыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Козеев Роман Анатольевич. – Москва, 2008. – 158 с.

292. Козлов, В. И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Козлов Владимир Иванович. – Москва, 2009. – 388 с.

293. Козлов, В. И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Козлов Владимир Иванович. – Москва, 2009. – 51 с.

294. Колокольцев, В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. / Колокольцев Владимир Александрович. – Санкт-Петербург, 2005. – 496 с.

295. Кольцов, В. А. Философские основы концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Кольцов Владимир Алексеевич. – Н. Новгород, 2006. – 36 с.

296. Кольцов, Д. В. Предупреждение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кольцов Дмитрий Валентинович. – Санкт-Петербург, 2006. – 224 с.

297. Косимов, Ф. М. Становление и развитие оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане (историко-правовое исследование) : автореф. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Косимов Файзали Махмадович. – Душанбе, 2016. – 25 с.

298. Красильников, В. Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Красильников Валерий Геннадиевич. – Москва, 2005. – 190 с.

299. Крутова, Я. А. Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности органов политического розыска Российской империи и ее особенности на Кубани 1880–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Крутова Яна Александровна. – Краснодар, 2010. – 205 с.

300. Кудряшов, Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудряшов Эдуард Евгеньевич. – Рязань, 2011. – 23 с.

301. Кузнецов, Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Кузнецов Евгений Викторович. – Волгоград, 2015. – 282 с.

302. Кузьмина, О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кузьмина Ольга Владимировна. – Н. Новгород, 2007. – 407 с.

303. Кукарцев, В. Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кукарцев Вячеслав Николаевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 191 с.

304. Кучерук, С. А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кучерук Сергей Александрович. – Краснодар, 2002. – 218 с.

305. Лаевский, Г. Г. Научные основы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни : дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада : 12.00.01 / Лаевский Герман Григорьевич. – Москва : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – 52 с.

306. Липский, Н. А. Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Липский Николай Алексеевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 209 с.

307. Лубков, Е. А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лубков Евгений Александрович. – Псков, 2012. – 227 с.

308. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. – Н. Новгород, 2016. – 68 с.

309. Максимова, М. В. Проблемы использования зарубежного опыта по нейтрализации последствий криминального экстремизма органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Максимова Мария Викторовна. – Москва, 2003. – 26 с.

310. Маламагамедова, А. Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малагамедова Аида Руслановна. – Москва, 2016. – 25 с.

311. Малышев, В. Е. Взаимодействие оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Малышев Виталий Евгеньевич. – Владимир, 2008. – 21 с.

312. Матиенко, Т. Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Матиенко Татьяна Львовна. – Москва, 1999. – 200 с.

313. Михайлова, Л. В. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Михайлова Лариса Васильевна. – Краснодар, 2015. – 22 с.

314. Мягмарцэрэн, Д. Оперативно-розыскная профилактика преступлений подразделениями криминальной полиции Монголии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Думбурай Мягмарцэрэн. – Санкт-Петербург, 2006. – 205 с.

315. Никитина, И. А. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Никитина Ирина Эдуардовна. – Москва, 2017. – 43 с.

316. Никитина, И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Никитина Ирина Эдуардовна. – Москва, 2017. – 390 с.

317. Никонович, С. Л. Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Никонович Сергей Леонидович. – Липецк, 2015. – 435 с.

318. Новиков, Е. Ф. Оперативно-розыскное предупреждение хищений с объектов транспорта (по материалам Забайкальского УВД

на транспорте) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Евгений Феокистович. – Псков, 2012. – 27 с.

319. Образцов, С. В. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений против жизни и здоровья в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Образцов Сергей Вячеславович. – Владимир, 2011. – 22 с.

320. Озеров, И. Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Озеров Игорь Николаевич. – Санкт-Петербург, 2001. – 202 с.

321. Одиноква, Е. Ю. Методика формирования правовой компетенции курсантов вузов МЧС России по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Одиноква Елена Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2015. – 23 с.

322. Ондар, А. Э. Приграничное сотрудничество территориальных органов МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ондар Алдын-Херел Эзир-оолович. – Москва, 2018. – 28 с.

323. Пан Т. Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пан Тимофей Дясанович. – Кемерово, 2001. – 211 с.

324. Парманасов, А. Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах-участниках Евразийского экономического союза: по материалам органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Парманасов Айбек Джээналиевич. – Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.

325. Петрунин, В. В. Политический исихазм и его традиции в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Петрунин Владимир Владимирович. – Москва, 2002. – 132 с.

326. Пилипенко, Е. А. Система российского права: структурно-сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пилипенко Евгений Александрович. – Краснодар, 2003. – 179 с.

327. Плешакова, О. В. Методика расследования преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел в связи

с выполнением служебных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Плешакова Оксана Владимировна. – Волгоград, 2020 – 245 с.

328. Поддубная, Е. Н. Бедность как социальное явление: теоретико-методологические аспекты : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Поддубная Елена Николаевна. – Москва, 2002. – 176 с.

329. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Поляков Михаил Петрович. – Н. Новгород, 2002. – 442 с.

330. Попова, Е. В. Организация государственной власти в Запоярье в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Попова Екатерина Вениаминовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 19 с.

331. Порфирьев, Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 12.00.01 / Порфирьев Юрий Борисович. – Санкт-Петербург, 2000. – 245 с.

332. Працко, Г. С. Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Працко Геннадий Святославович. – Краснодар, 2007. – 63 с.

333. Преподобный, А. А. Организация и тактика раскрытия преступлений во внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Преподобный Александр Анатольевич. – Москва : ВНИИ МВД России, 1992. – 210 с.

334. Пушкарёв, Е. А. Политическое управление системой правовой безопасности личности в современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Пушкарёв Евгений Александрович. – Ростов-на-Дону, 2011. – 50 с.

335. Пыпина, Г. С. Становление теории безопасности в Российском государстве XIX–XXI вв. (политико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пыпина Галина Сергеевна. – Н. Новгород, 2012. – 30 с.

336. Путова, И. В. Международный розыск преступников: правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Путова Ирина Викторовна. – Москва, 2001. – 221 с.

337. Райский, Д. А. Национальная безопасность России в контексте сетцентрических войн в условиях меняющейся мировой архитектуры : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Райский Денис Андреевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 257 с.

338. Родичев, М. Л. Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Родичев Максим Леонидович. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.

339. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рыбалкин Николай Николаевич. – Москва, 2003. – 407 с.

340. Симоненко, Д. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Симоненко Дмитрий Александрович. – Москва, 2007. – 22 с.

341. Снесаревский, П. В. Крах агрессивной политики Ватикана в России : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Снесаревский Петр Викторович. – Москва, 1951. – 14 с.

342. Соломатина, Е. А. Теоретико-правовые основы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Соломатина Екатерина Александровна. – Москва, 2004. – 24 с.

343. Ставцев, В. Г. Меры оперативно-розыскного предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений на объектах железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ставцев Владимир Григорьевич. – Санкт-Петербург, 2008. – 19 с.

344. Сучков, Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сучков Юрий Иванович. – Санкт-Петербург, 1997. – 352 с.

345. Тимофеев, В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Тимофеев Виктор Валерьевич. – Н. Новгород, 2002. – 193 с.

346. Томилов, И. Г. Реализация принципа разделения властей в деятельности государственных органов по руководству Вооруженными Силами Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Томилов Игорь Геннадиевич. – Москва, 1999. – 236 с.

347. Троицкий, С. В. Система международно-правовых норм в сфере противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Троицкий Сергей Владимирович. – Москва, 2012. – 29 с.

348. Хозяинов, В. П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам внутренних войск : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хозяинов Владимир Петрович. – Санкт-Петербург, 2005. – 223 с.

349. Хромов, И. Л. Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Хромов Игорь Львович. – Владимир, 2007. – 42 с.

350. Фирсов, В. В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фирсов Виталий Викторович. – Санкт-Петербург, 2000. – 205 с.

351. Шабрин, А. И. Совет Безопасности в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шабрин Александр Иванович. – Санкт-Петербург, 2000. – 180 с.

352. Шарихин, А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шарихин Александр Егорович. – Москва, 2007. – 497 с.

353. Шарихин, А. Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01, 12.00.09 / Шарихин Александр Егорович. – Москва, 2007. – 52 с.

354. Шатохин, И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. / Шатохин Иван Дмитриевич. – Барнаул, 2018. – 210 с.

355. Шахматов, А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовое исследование российского опыта : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – 438 с.

356. Шахматов, А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятель-

ность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 1999. – 230 с.

357. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.12 / Шкабин Геннадий Сергеевич. – Москва, 2018. – 409 с.

358. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.12 / Шкабин Геннадий Сергеевич. – Москва, 2018. – 49 с.

359. Шуйский, А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шуйский Андрей Сергеевич. – Москва, 2012. – 22 с.

360. Шутова, М. В. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шутова Мария Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 251 с.

361. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич. – Курск, 2018. – 412 с.

362. Чайковский, А. А. Оперативно-розыскная деятельность в следственных изоляторах (теоретический и организационно-тактический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чайковский Алексей Александрович. – Владимир, 2012. – 23 с.

363. Черникова, Т. В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Черникова Татьяна Васильевна. – Москва, 2014. – 941 с.

364. Юдин, Е. Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Юдин Евгений Герасимович. – Н. Новгород, 2001. – 25 с.

Статьи в периодических и иных изданиях

365. Азми, Д. М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ / Д. М. Азми // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 5–13.

366. Александров, А. С. О философско-правовых притязаниях теории уголовного процесса на общую теоретико-методологическую основу научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» / А. С. Александров, И. А. Александрова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 4 (58). – С. 6–19.

367. Александрова, Д. А. Социобиология как наука / Д. А. Александрова, М. В. Ковальчук // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : материалы XV межвузов. студенч. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Великой Победы, Новосибирск, 30 апреля 2020 г. – Новосибирск : Новосибирск. гос. аграрный ун-т, 2020. – С. 51–53.

368. Антонян, Ю. М. О природе преступности / Ю. М. Антонян // Оперативник-сыщик. – 2012. – № 2 – С. 45–50.

369. Антонян, Ю. М. Преступность в первобытном обществе / Ю. М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2010. – № 3 (11). – С. 55–59.

370. Аتماжитов, В. М. О сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации / В. М. Аتماжитов // Академическая мысль. – 2020. – № 4 (13). – С. 34–37.

371. Арёфьев, А. Ю. Оперативно-розыскной контроль, осуществляемый подразделениями ЭБиПК в отношении лиц, требующих предупредительного воздействия / А. Ю. Арёфьев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 66– 70.

372. Багдасарян, В. Э. Национальный политический ритуал в контексте истории российской повседневности / В. Э. Багдасарян // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2008. – № 3. – С. 3–13.

373. Багдасарян, В. Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства / В. Э. Багдасарян // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены. Материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии Института законодательства и нормативно-правовых разработок. – Москва : Наука и политика, 2014. – С. 14–42.

374. Баранов, П. А. Проблемные вопросы деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел на транспорте по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью / П. А. Баранов, С. В. Катков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 73–77.

375. Бастрыкин, А. И. Творческое наследие Ф. М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170–177.

376. Блауберг, И. И. Анри Бергсон / И. И. Блауберг // Философская антропология. – 2019. – Т. 5 (№ 2). – С. 118–135.

377. Белов, П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России / П. Г. Белов // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 6. – С. 67–73.

378. Белов, П. Г. Молчать нельзя говорить. О всестороннем обеспечении национальной безопасности России / П. Г. Белов // Информационные войны. – 2018. – № 2 (46). – С. 69–78.

379. Белов, П. Г. Политико-правовое и научно-образовательное обеспечение национальной безопасности. Обзор состояния и пути совершенствования / П. Г. Белов // Обозреватель. – 2018. – № 4 (339). – С. 35–50.

380. Белокобыльская, О. И. О некоторых вопросах выявления и раскрытия необоснованного вмешательства сотрудников органов внутренних дел в деятельность хозяйствующих субъектов при проведении проверок / О. И. Белокобыльская, С. В. Катков // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4 (28). – С. 96–99.

381. Беляева, Е. Р. Характеристика личности оперативного сотрудника как субъекта, совершившего фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. Р. Беляева, О. П. Грибунов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 111–114.

382. Богданов, А. В. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта / А. В. Богданов, И. М. Парамонов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 254–258.

383. Богмацера, Э. В. Юридическая природа советов безопасности субъектов Российской Федерации и основные направления их деятельности / Э. В. Богмацера, А. А. Ерыгин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 11–18.

384. Бойченко, В. В. Общественная оценка деятельности полиции в зарубежных странах / В. В. Бойченко, Е. Д. Емельянова, А. И. Мелихов // Полиция России: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Н. Конева. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 214–217.

385. Большов, И. В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно-розыскного обеспечения / И. В. Большов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 150–154.

386. Борин, Б. В. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений / Б. В. Борин, Я. Г. Ишук // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 381–386.

387. Бухтияров, И. В. Основы информационной гигиены: концепции и проблемы инноваций / И. В. Бухтияров, Э. И. Денисов, А. Л. Еремин // Гигиена и санитария. – 2014. – № 4. – С. 5–9.

388. Быкова, Е. Г. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: возможна ли совокупность? / Е. Г. Быкова, С. А. Яшков // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 14–21.

389. Вагин, О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности : науч. доклад / О. А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всерос. круглого стола 3 ноября 2011 г. / сост. К. Б. Калининский. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2012. – С. 3–55.

390. Вакутин, А. А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда : теория, не потерявшая актуальности / А. А. Вакутин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 80–84.

391. Вернадский, Г. В. Замечания о юридической природе крепостного права / Г. В. Вернадский // Родина. – 1993. – № 3. – С. 121–130.

392. Винник, А. Д. Ретроспективный анализ становления оперативно-розыскной деятельности в России с древнейших времен до 1917 года / А. Д. Винник // Фундаментальные и прикладные

научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XXVII междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2019. – С. 144–145.

393. Винников, С. В. Оперативно-розыскная профилактика преступлений, связанных с коммерческим подкупом / С. В. Винников // Общество и право – 2008. – № 3. – С. 190–193.

394. Виноградова, Е. В. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156–163.

395. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 9–18.

396. Волеводз, А. Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А. Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17–25.

397. Галахов, С. С. Противодействие криминальным угрозам правоохранительной функции государства (теория и практика) / С. С. Галахов // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3 (11). – С. 100–104.

398. Галахов, С. С. Характеристика личности участников религиозных экстремистских организаций, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности / С. С. Галахов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 30–32.

399. Галузин, А. Ф. Безопасность как категория, принцип, функция права / А. Ф. Галузин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 141–153.

400. Герасимов, С. И. Будущее профилактики правонарушений (к характеристике потенциала Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») / С. И. Герасимов // Вестник Российской правовой академии. – 2018. – № 3. – С. 45–51.

401. Герасимов, С. И. На пути к созданию государственной системы профилактики преступлений и правонарушений / С. И. Герасимов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 73–82.

402. Глушков, А. И. Историческая и социальная обусловленность оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства / А. И. Глушков // Государство и право. – 2018. – № 4. – С. 91–99.

403. Глушков, М. Р. Документирование полицейского расследования в США / М. Р. Глушков // Право: Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 212–222.

404. Гончарова, Ю. А. «Информационная гигиена» военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в аспекте противодействия информационным угрозам / Ю. А. Гончарова // Гуманитарные аспекты обеспечения информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации : материалы межвузов. круглого стола, Москва, 14 июня 2020 г. – Москва : Военный университет, 2020. – С. 116–120.

405. Гордин, А. В. Специальные меры профилактики в прогнозировании и выявлении возможных экстремистских угроз безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов / А. В. Гордин // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 4 (57). – С. 61–63.

406. Граля, И. Супершпион и ренегаты / И. Граля // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. – 2004. – № 12. – С. 60–63.

407. Грачев, Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки / Н. И. Грачев // Legal Concept. – 2012. – № 2. – С. 18–27.

408. Грачев, Н. И. Органические функции государства: опыт концептуальной реконструкции теории государственных функций / Н. И. Грачев ; под ред. И. В. Ростовщикова, В. А. Рудковского, Ю. А. Гавриловой // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики : кол. монография. – Волгоград : ВолГУ, 2017. – С. 391–403.

409. Грачев, Н. И. Функции государства как социально-политического организма / Н. И. Грачев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (114). – С. 16–26.

410. Грачев, Н. И. Эволюция и основное содержание концепции гражданского общества: от античности к постмодерну / Н. И. Грачев, В. В. Попов // Legal Concept. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 11–20.

411. Грибунов, О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты

современного состояния / О. П. Грибунов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 59–62.

412. Грибунов, О. П. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте / О. П. Грибунов, А. В. Варданян // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 г. – Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2016. – С. 326–331.

413. Гусев, В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции / В. А. Гусев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 86–91.

414. Демидов, Н. Н. Криминогенная обстановка в Волгоградской области через призму общественного мнения / Н. Н. Демидов, А. Н. Тюменцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31). – С. 42–46.

415. Диев, В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности / В. С. Диев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1. – С. 43–45.

416. Дугин, А. Г. Геополитика как эффективный метод современной Российской политической теории и практики / А. Е. Дугин // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 3 (55). – С. 5–13.

417. Дугин, А. Г. Теоретические основы сетевых войн / А. Г. Дугин // Информационные войны. – 2008. – № 1. – С. 2–9.

418. Еньшина, Е. Н. В. И. Ленин о единовластии и полновластии государственной власти трудящегося народа / Е. Н. Еньшина // Новый ракурс. – 2020. – № 2. – С. 16–21.

419. Жаглин, А. В. Правовое регулирование вопросов обеспечения национальной безопасности в некоторых зарубежных странах / А. В. Жаглин // Вестник ВИ МВД России. – 2007. – № 4. – С. 41–44.

420. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность уголовного сыска Российской Империи / С. Н. Жаров // Юрист-правовед. – 2007. – № 4 (23). – С. 56–61.

421. Замылин, Е. И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) / Е. И. Замылин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 92–99.

422. Захарцев, С. И. Размышления об оперативно-розыскной политике / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39 (49). – С. 132–137.

423. Захарцев, С. И. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183–194.

424. Зарубин, А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А. А. Зарубин // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ленинградская область, 15–16 декабря 2009 г. Ч. 2. – Ленинградская область : СЗИПК ФСКН России, 2010. – С. 235–242.

425. Зеленова, Н. А. Органическая теория происхождения государства / Н. А. Зеленова // Контентус. – 2019. – № 8 (85). – С. 80–87.

426. Зиновьева, Н. С. Использование криптовалюты при финансировании экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 октября 2018 г. / редкол. : А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев [и др.]. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2019. – С. 94–96.

427. Зуев, С. В. Организация комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств обеспечения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 1 (14). – С. 36–40.

428. Иванов, П. И. К вопросу об организации оперативно-розыскной профилактики экономических и коррупционных преступлений / П. И. Иванов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 2 (47). – С. 9–13.

429. Ивашук, В. К. О предмете и субъектах международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью / В. К. Ивашук // Труды академии управления МВД России. – 2010. – № 1 (13). – С. 9–13.

430. Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли / отв. ред. Т. А. Алексеева. В 5 т. Т. 2. – Москва, 1997. – С. 630–642.

431. Катков, С. В. Историко-правовой анализ становления и развития оперативно-розыскной политики в России / С. В. Катков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1 (56). – С. 157–163.

432. Катков, С. В. Режим секретности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: отдельные проблемы теории и практики / С. В. Катков, Н. Г. Корнаухова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 137–146.

433. Катков, С. В. Закономерности оперативно-розыскной политики: отдельные вопросы теории и практики / С. В. Катков, О. И. Белокобыльская // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 115–121.

434. Катков, С. В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере: отдельные вопросы теории и практики / С. В. Катков, О. И. Белокобыльская, С. А. Горных // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 100–111.

435. Каримов, А. П. История возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности в России в дореволюционный период / А. П. Каримов // Аллея науки. – 2019. – № 10. – С. 470–474.

436. Керимов, Д. А. Развитие дискуссии о философии и праве : рецензия на монографию С. И. Захарцева и В. П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» / Д. А. Керимов. – Москва : Юрлитинформ, 2015 // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78–85.

437. Климова, А. С. Обеспечение британской национальной безопасности от Д. Кэмерона к Т. Мэй: стратегии и реалии / А. С. Климова // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2018. – № 4. – С. 578–590.

438. Ковалев, А. А. О роли и месте полномочных представителей Президента Российской Федерации во властном механизме обеспечения военной безопасности страны / А. А. Ковалев // Управленческое консультирование. – 2018. – № 2 (110). – С. 24–31.

439. Козаренко, В. С. О понятии оперативно-розыскного обеспечения и его роли в осуществлении государственной защиты сотрудников органов внутренних дел / В. С. Козаренко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 121–126.

440. Козлов, В. И. Совершенствование взаимодействия подразделений дознания и оперативно-розыскных подразделений таможенных органов / В. И. Козлов // Юридический мир. – 2013. – № 9. – С. 9–13.

441. Козлов, В. И. Некоторые проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства / В. И. Козлов, М. И. Прохорова // Российский следователь. – 2009. – № 6. – С. 29–31.

442. Козловский, А. Ю. О проблемах осуществления оперативно-розыскной деятельности таможенными органами Российской Федерации на единой территории Таможенного союза / А. И. Козловский // Таможенное дело. – 2009. – № 3. – С. 29–31.

443. Козенко, Ю. А. Актуальность блокчейн-технологий в организации лечебного процесса в условиях пандемии COVID-19 / Ю. А. Козенко, Т. Е. Козенко // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 1 (141). – С. 87–88.

444. Козусев, А. Ф. Направления прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А. Ф. Козусев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 214–229.

445. Кондратьев, М. В. Оперативно-розыскная профилактика преступлений в местах лишения свободы / М. В. Кондратьев // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2012. – № 11. – С. 40–49.

446. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации // Городское управление. – 2013. – № 12 (209). – С. 8–24.

447. Короткий, Ю. Ф. К вопросу о понятии «безопасность» / Ю. Ф. Короткий // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях : сб. ст. – Москва : Граница, 1994. – С. 49–54.

448. Костюченко, Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства / Н. И. Костюченко // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 206–210.

449. Костюченко, Н. И. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел как структурный элемент социальной системы «Министерство внутренних дел Российской Федерации – органы внутренних дел Российской Федерации» / Н. И. Костюченко, А. И. Мелихов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3 (54). – С. 142–148.

450. Крылов, А. А. Роль ВНИИ МВД России в развитии экономико-правовых исследований / А. А. Крылов // Научный портал МВД России. – 2010. – № 4 (12). – С. 6–12.

451. Крылов, А. А. Основы методического обеспечения участия органов внутренних дел в Федеральной системе управления рисками в области экономической безопасности / А. А. Крылов // Академическая мысль. – 2018. – № 2 (3). – С. 107–109.

452. Кубов, Р. Х. Оперативно-розыскная профилактика организованных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2008. – № 3. – С. 37–41.

453. Лебедев, С. Я. Системный анализ угроз криминологической безопасности / С. Я. Лебедев, В. А. Плешаков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 258–262.

454. Леонова, И. В. Личные права человека в мусульманской правовой системе / И. В. Леонова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 10. – С. 116–119.

455. Лобода, А. Б. Пути совершенствования законодательства в области реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах / А. Б. Лобода, И. В. Норенко // Военное право. – 2019. – № 4 (56). – С. 175–182.

456. Лукашов, В. А. Введение в курс / В. А. Лукашов // Теоретико-прикладные основы ОРД ОВД : доклад на науч.-практ. семинаре кафедры ОРД Академии МВД СССР. 30.11.1988. Протокол 55.

457. Лукашов, В. А. О некоторых морально-этических аспектах ОРД. Ч. I / В. А. Лукашов // Законность, ОРД и уголовный процесс. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 6–7.

458. Лыков, Э. Н. Общественный порядок и возникновение полиции / Э. Н. Лыков // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». – 2021. – № 2 (56). – С. 154–160.

459. Макаров, В. В. Совершение сопутствующих преступлений как один из факторов самодетерминации преступности / В. В. Макаров // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 2 (30). – С. 122–125.

460. Малков, С. Ю. Россия – государство-цивилизация / С. Ю. Малков // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века : материалы Всерос. науч.-обществ. конф., Великий Новгород, 19 сентября 2012 г. – Москва : Научный эксперт, 2013. – С. 700–711.

461. Мамонова, Ю. А. Криминальная угроза как элемент механизма преступления против неприкосновенности частной жизни / Ю. А. Мамонова // Вестник КГУ. – 2014. – № 6. – С. 224–227.

462. Маркушин, А. Г. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность (проблемы связи и соотношений) / А. Г. Маркушин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 1 (17). – С. 191–198.

463. Мальчук, О. И. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект / О. И. Мальчук, А. А. Нуждин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 29–31.

464. Матиенко, Т. Л. Генезис и значение термина «сыск» в русском праве XI–XVII вв. / Т. Л. Матиенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 10. – С. 40–43.

465. Машкин, С. МВД предложили слиться. Полицейские не хотят объединяться с приставами и фельдъегерями / С. Машкин, А. Игорев // Коммерсантъ : газета. – 19.10.2020. – № 191/П.

466. Медведева, С. В. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения / С. В. Медведева, М. А. Ментюкова, А. М. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 137–141.

467. Мелихов, А. И. Исторические аргументы целесообразности разделения деятельности следственных органов и органов дознания на современном этапе развития российской системы выявления,

раскрытия и расследования преступлений / А. И. Мелихов // Вестник КРУ МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 65–70.

468. Мелихов, А. И. Нелегальный бипатризм как угроза национальному порядку / А. И. Мелихов // Порядок общества и современное российское право : материалы межвуз. науч.-теорет. конф., Ростов-на-Дону, 28 сентября 2012 г. – Ростов-на-Дону : Вузовская книга, 2013. – С. 480–490.

469. Мелихов, А. И. Право частной собственности на земельный участок лиц, обладающих двойным или вторым гражданством / А. И. Мелихов // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 96–103.

470. Мелихов, А. И. Разделение оперативности дознания и объективности следствия как залог национальной безопасности России / А. И. Мелихов // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 63–66.

471. Мелихов, А. И. О необходимости развития частного сыска и других правоохранительных институтов гражданского общества в целях укрепления национальной безопасности России / А. И. Мелихов, Т. И. Андрущенко, А. Ю. Истратенков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51) – С. 160–168.

472. Мелихов, А. И. Оперативно-розыскная деятельность как институт предупреждения, контроля и пресечения насилия в истории России / А. И. Мелихов, Л. В. Готчина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1 (56). – С. 127–132.

473. Мелихов, А. И. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступных посягательств в отношении сотрудников полиции / А. И. Мелихов, О. В. Плешакова, Б. М. Ващенко // Иркутск. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 119–128.

474. Мелихов, А. И. Роль и значение оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в обеспечении национальной безопасности / А. И. Мелихов, Н. И. Костюченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 86–93.

475. Мелихов, А. И. Современные проблемы формирования теории национальной безопасности и ее преподавания, обусловленные отсутствием понятия феномена «безопасность» и разделов по основам теории социальных систем и теории управления / А. И. Мелихов,

Н. И. Костюченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 146–151.

476. Мелихов, А. И. Оперативно-розыскная деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны / А. И. Мелихов, Г. С. Працко, М. А. Ромашкина ; под ред. Н. С. Нижник // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы междунар. науч. конф. В 2 ч. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2020. – С. 697–705.

477. Мелихов, А. И. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России / А. И. Мелихов, Г. А. Никитина, Г. С. Працко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 183–188.

478. Мелихов, А. И. Правовое регулирование и организация государственной службы в национальной полиции республик Сальвадор и Эквадор (сравнительно-правовой анализ) / А. И. Мелихов, Г. С. Працко, С. А. Мазуров // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 3 (42). – С. 23–28.

479. Мелихов, А. И. Образ сотрудника полиции в экономических архетипах государства / А. И. Мелихов, О. А. Абрамов // Защитник закона. – 2016. – № 1 – С. 101–109.

480. Мелихов, А. И. Взаимопонимание полиции и гражданского общества как основа для формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел / А. И. Мелихов, Г. С. Працко, Е. В. Деревягин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 24–29.

481. Михель, Д. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на Западе в эпоху ранней современности / Д. Михель // Логос. – 2003. – № 4–5. – С. 219–233.

482. Можаяев, М. Н. Правовой режим контртеррористической операции по пресечению захвата атомной электростанции и минимизации последствий террористического акта на ней / М. Н. Можаяев // Научный портал МВД России. – 2011. – № 2. – С. 89–95.

483. Мозолин, В. П. Система российского права (доклад на Всерос. конф. 14 ноября 2001 г.) / В. П. Мозолин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.

484. Мотрович, И. Д. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве / И. Д. Мотрович, В. В. Семенчук, Е. А. Кулеш // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 48–55.

485. Музеев, А. И. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности / А. И. Музеев, М.-В. Е. Толстая // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 107–109.

486. Мурадян, С. В. Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма / С. В. Мурадян // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 44–51.

487. Назаров, С. В. Оперативно-розыскная профилактика порядка отбывания наказания / С. В. Назаров // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – Москва : Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 120–122.

488. Намнясева, В. В. Патология уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.

489. Насонова, И. А. Об отдельных аспектах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / И. А. Насонова // Вестник ВИ МВД России. – 2015. – № 3. – С. 123–130.

490. Невский, Е. П. Конфликтное рефлексивное взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности / Е. П. Невский // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). – С. 84–89.

491. Некрасов, Д. Е. Основные направления оперативно-розыскного предупреждения преступлений экстремистской направленности / Д. Е. Некрасов // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы межведомств. науч.-практ. конф., Рязань, 20 октября 2017 г. / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. В. Ищука, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. – Рязань: ООО ИД «Юриспруденция», 2017. – С. 137–147.

492. Ницевич, В. Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности / В. Ф. Ницевич // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3. – С. 186–191.

493. Новикова, Е. А. Следственная и оперативно-розыскная деятельность: интеграция или взаимодействие? / Е.А. Новикова, С. Ф. Шумилин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 86–95.

494. Новичихин, Н. И. Нравственно-правовые аспекты предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации / Н. И. Новичихин // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 37–40.

495. Оганнисян, А. Гибридные войны: традиции и новации / А. Оганнисян // ИМЭМО РАН. – 2016. – № 1 (50). – С. 111–117.

496. Оперативная игра – комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение стратегической цели, – эффективный инструмент расследования преступлений террористического характера / В. Н. Астраханцев, Л. Я. Драпкин, Я. М. Злоченко, А. Е. Шуклин // Российский следователь. – Москва : Юрист, 2009. – № 19. – С. 27–30.

497. Павличенко, Н. В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений / Н. В. Павличенко // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 109–116.

498. Павличенко, Н. В. Негласность в оперативно-розыскной деятельности / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журнал. – Вып. 3 (22). – 2012. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – С. 88–92.

499. Павличенко, Н. В. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: вопросы сближения и взаимопроникновения / Н. В. Павличенко, А. И. Тамбовцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 9–15.

500. Павличенко, Н. В. Влияние криминогенных факторов на оперативно-розыскную профилактику преступлений в сфере оборота драгоценных металлов / Н. В. Павличенко // Полицейское право. – 2006. – № 1 (5). – С. 104–106.

501. Павлова, Н. С. Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки / Н. С. Павлова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 87–93.

502. Пахомов, В. Г. К вопросу об отношении к принципу разделения властей классиков марксизма / В. Г. Пахомов, С. Н. Чурилов // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 17–20.

503. Плугатырев, И. Терроризм – это болезнь / И. Плугатырев // Независимая газета. – 14.05.2005.

504. Подшивалов, А. П. Структурно-содержательные элементы оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества / А. П. Подшивалов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 97–102.

505. Поленина, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С. В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5–12.

506. Прасолов, В. И. Особенности организации оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации по пресечению незаконного перемещения нефти и нефтепродуктов / В. И. Прасолов // Таможенное дело. – 2018. – № 3. – С. 33–36.

507. Разгильдиев, Б. Т. Категория «общественная безопасность» в уголовном праве Российской Федерации / Б. Т. Разгильдиев // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Астрахань, 19–20 апреля 2001 г. – Астрахань : АГТУ, 2001. – С. 11–17.

508. Румянцев, Н. В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений / Н. В. Румянцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 28–30.

509. Рябков, Е. М. Риск легализации или использования в уголовном процессе данных, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности / Е. М. Рябков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3 (21). – С. 127–134.

510. Сагиндыкова, А. Н. К проблеме разграничения понятий «контроль» и «надзор» подразделений полиции за осуществлением частной охранной и частной детективной (сыскной) деятельности / А. Н. Сагиндыкова // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1 (25). – С. 62–69.

511. Сальников, В. П. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России / В. П. Сальников,

С. И. Захарцев, М. В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70–97.

512. Самелюк, М. А. «Сыскати» и «разведати» – эволюция сближения (экскурс в исторические «корни» сыскологии) / М. А. Самелюк // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 3 (36). – С. 33–40.

513. Середнев, В. А. К вопросу о целях, задачах, содержании и необходимости оказания конфиденциального содействия субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / В. А. Середнев // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 58. – С. 114–126.

514. Скиперских, А. В. Тайна как источник власти интеллектуалов (на примере сказок Э. Т. А. Гофмана) / А. В. Скиперских // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 164–171.

515. Скрипкин, В. М. Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном уложении 1649 г. / В. М. Скрипкин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 26–37.

516. Смирнов, С. А. Некоторые уголовно-правовые и оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в Интернете / С. А. Смирнов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 261–264.

517. Снесаревский, П. В. Миссия Поссевино (происки Ватикана в России во 2-й половине XVI в.) / П. В. Снесаревский // Учен. зап. Калнинград. педагогич. ин-та. – 1955. – Вып. 1. – С. 72–83.

518. Соколов, Е. С. Понятие, сущность, цели, задачи оперативно-розыскной деятельности и история ее правового регулирования / Е. С. Соколов, М. В. Макаровский // Ростовский научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 226–233.

519. Соловей, Ю. П. О совершенствовании законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации / Ю. П. Соловей // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 3–8.

520. Степанов, И. В. Криптовалюты – современные цифровые технологии для преступных целей / И. В. Степанов, Ю. А. Грачев // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной

деятельности, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2019. – С. 281–288.

521. Степашин, С. В. Книга, опередившая время / С. В. Степашин, В. М. Егоршин // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119–124.

522. Судницын, А. Б. Отдельные возможности получения и использования сведений об операциях с криптовалютой при раскрытии и расследовании преступлений / А. Б. Судницын, В. В. Молоков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 213–231.

523. Тамбовцев, А. И. Привлечение к конфиденциальному содействию священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений: ограничения и запреты / А. И. Тамбовцев, Н. В. Павличенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 91–98.

524. Тарханов, О. В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – С. 93–100.

525. Тирских, М. Г. Место принципов права в системе российского права / М. Г. Тирских, Л. Ю. Черняк // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 4–10.

526. Тихомиров, А. Н. Проблемы оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе / А. Н. Тихомиров // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 151–157.

527. Третьяков, В. И. Реализация принципа справедливости на современном этапе развития российского уголовного законодательства / В. И. Третьяков, О. В. Стрилец // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 9–14.

528. Трусов, А. И. Уголовный процесс в системе разделения властей / А. И. Трусов // Вестник Московского университета. – 1994. – № 5. – С. 54–63.

529. Туманов, Г. А. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях / Г. А. Туманов, В. И. Фризко // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 19–27.

530. Умрихина, Е. И. Безопасность как философско-правовая категория / Е. И. Умрихина // Философия права. – 2010. – № 4. – С. 53–56.

531. Ходжаев, У. Т. Оперативно-розыскная деятельность и содействие лиц в борьбе с преступностью в мусульманском праве / У. Т. Ходжаев // Вестник ТГУПБП. – 2016. – № 1. – С. 151–161.

532. Фатьянов, А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды / А. А. Фатьянов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 5–14.

533. Федоренко, Д. Н. Генезис оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / Д. Н. Федоренко // Таможенное дело. – 2015. – № 2. – С. 25–28.

534. Федорович, Д. Ю. Индивидуальная оперативно-розыскная профилактика конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности / Д. Ю. Федорович // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 38–42.

535. Фуллер, Л. Л. Анатомия права / Л. Л. Фуллер // Российский ежегодник теории права. – 2011. – № 2-2009. – С. 204–319.

536. Цыганов, С. Н. Применение технологии блокчейн для хранения данных электронных медицинских карт пациентов / С. Н. Цыганов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11-2. – С. 338–343.

537. Цветков, Ю. А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 56–66.

538. Чапчиков, С. Ю. Критерии становления и развития новой комплексной отрасли – права национальной безопасности / С. Ю. Чапчиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9. – С. 50–59.

539. Черкашина, Т. Н. Отношения Россия – США – ЕС: кризис международной системы безопасности / Т. Н. Черкашина // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – № 1. – С. 383–390.

540. Шарихин, А. Е. Безопасность как философская категория / А. Е. Шарихин // Безопасность. – 1996. – № 6. – С. 106–108.

541. Шарихин, А. Е. Парадигмы оперативно-розыскной деятельности и их влияние на формирование системы обеспечения экономической и общественной безопасности страны / А. Е. Шарихин // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 63–67.

542. Шахматов, А. В. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / А. В. Шахматов, Д. В. Кольцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28-2). – С. 492–497.

543. Шевкунов, Т. Гибель империи. Византийский урок / Т. Шевкунов // ОБЖ: основы безопасности жизни. – 2019. – № 4. – С. 36–42.

544. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в Австралии и США: опыт для российского законодателя / Г. С. Шкабин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3. – С. 82–87.

545. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовые фикции в оперативно-розыском законодательстве / Г. С. Шкабин // Союз криминалистов и кримиологов. – 2020. – № 2. – С. 38–44.

546. Шошин, С. В. Неестественный монополизм и оперативно-розыскная деятельность: некоторые проблемы российской специфики / С. В. Шошин // Известия Саратовского университета. – Серия «Экономика. Управление. Право». – 2010. – № 1. – С. 86–93.

547. Шуйский, А. С. Обусловленность противодействия террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией / А. С. Шуйский // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 201–203.

548. Шумов, В. В. Модели противодействия терроризму: обзор / В. В. Шумов // Пространство и Время. – 2012. – № 3. – С. 94–104.

549. Шумов, В. В. Теоретико-игровая модель пограничного сдерживания / В. В. Шумов // Управление большими системами : сб. тр. – 2013. – № 42. – С. 217–232.

550. Юн, Э. И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах / Э. И. Юн // История государства и права. – 2007. – № 22. – С. 12–14.

Научные труды на иностранных языках

551. Bailey, K. D. Social Entropy Theory / K. D. Bailey. – New York, 1990.

552. Calhoun, J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population / J. Calhoun // Proc. roy. Soc. Med. – 1973. – Vol. 66. – No. 2. – P. 80–88.

553. Chen, M. K. Modeling reciprocation and cooperation in primates: evidence for a punishing strategy / M. K. Chen, M. Hauserb // *Journal of Theoretical Biology*. – 2005. – 235. – P. 5–12.

554. Nakao, K. The Inquisitor Judge's Trilemma. *Law & Economics* / K. Nakao, M. Tsumagari. – 2012. – Vol. 8. – No. 1.

555. Dewatripont, M. Advocates *The Journal of Political Economy* / M. Dewatripont, J. Tirole. – 1999. – Vol. 107. – No. 1. – P. 1–39.

556. Melikhov, A. Regional Safety Passport of a Russian Federation constituent entity // A. Melikhov, V. Kozlov, E. Khachikyan, I. Patsakula, A. Konkina, N. Latysheva, M. Sokolov // *Transportation Research Procedia: X International Scientific Siberian Transport Forum*. – Siberia : Elsevier, 2022. – P. 2327–2334.

Электронные ресурсы

557. Первое послание Коринфянам. – URL: <https://bible.by/syn/53/1/> (дата обращения: 1.10.2022).

558. Аннотация к фильму «Сибирское воспитание». – URL: <https://www.iv.ru/watch/124861> (дата обращения: 7.10.2022).

559. Артамонов, А. Г. Как устроена самая тайная из мировых сетей / А. Г. Артамонов. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=uS9_kq1PrWM&t=2322s (дата обращения: 01.10.2022).

560. Бирюков, А. А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека : практ. пособие / А. А. Бирюков. – Москва, 2018 // *Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»*. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

561. Большой словарь иностранных слов. – URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 04.09.2022).

562. Брейди, Н. Судебный контроль за оперативно-розыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений Европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Вып. 5 (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). Развитие правовых систем, 2019* // *Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»*. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

563. Вараксин, М. Итоги-2018 от Верховного суда: уголовные дела / М. Вараксин // Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/story/209060/> (дата обращения: 10.09.2022).

564. Гармаев, Ю. П. Внешнеэкономические преступления, связанные с коррупцией в таможенных органах : практ. комментарий законодательства / Ю. П. Гармаев // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

565. Гармаев, Ю. П. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности : практ. пособие. Вып. 1 / Ю. П. Гармаев, О. В. Викулов // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

566. Дело «Роман Захаров против Российской Федерации» : постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2015 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

567. Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ. – URL: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html>; Центры информационно-психологических операций ССО Украины. Разгром близок. – URL: <https://topwar.ru/192979-centry-informacionno-psihologicheskikh-operacij-ssu-ukrainy-razgrom-blizok.html> (дата обращения: 06.11.2022).

568. Как устроены информационные войска Украины. – URL: <https://rusvesna.su/news/1576427101> (дата обращения: 01.11.2022).

569. Катков, С. В. Проблемы ведомственного нормативно-правового регулирования деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел по выявлению, пресечению и раскрытию экономических преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью // Оперативно-розыскное право : сб. науч. тр. / редкол.: Н. В. Павличенко [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2015.

570. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации. – URL: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

571. Наги. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наги> (дата обращения: 01.09.2022).

572. Панеях, Э. Разделение властей / Э. Панеях. – URL: <https://old.inliberty.ru/blog/155-razdelenie-vlastey> (дата обращения: 30.08.2022).

573. «Проституция» среди животных, или как обезьяны строили рыночную экономику. – URL: <https://ria.ru/20180117/1512815492.html> (дата обращения: 01.10.2022).

574. История России : учебник для учителя / науч. ред. С. С. Сулакшин. – 2012. – Гл. 5 : Специфика и исторические факторы складывания русского централизованного государства (XV в.). – С. 77–76. – URL: https://rusrand.ru/files/history/05-XV_vek.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

575. История России : учебник для учителя / науч. ред. С. С. Сулакшин. – 2012. – Гл. 4 : Исторические условия возвышения Москвы и интеграционная роль Московского княжества (XIV в.). – С. 2. – URL: https://rusrand.ru/files/history/04-XIV_vek.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

576. На нашей территории такого не будет. Рамзан Кадыров запретил российским силовикам проводить спецоперации в Чечне. – URL: <https://meduza.io/feature/2015/04/23/na-nashey-territorii-takogo-ne-budet> (дата обращения: 07.11.2022).

577. Новый словарь иностранных слов, 2009. – URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 04.09.2022).

578. Ответ УПУ ДПД МВД России на вопрос УМВД России по Пензенской области // СТРАС «Юрист». – Режим доступа : по подписке.

579. Официальное заявление МВД России от 23 Апреля 2015 г. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/3368697/> (дата обращения: 27.10.2022).

580. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/9298> (дата обращения: 01.11.2022).

581. Полиция нашла и допросила автора видео о дебоше на остановке «Автовокзал» в Хабаровске. – URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26169.7/3055377/> (дата обращения: 31.10.2022).

582. Полный церковно-славянский словарь: словарь / сост. Дьяченко Григорий (прот.). – Москва : БММ (Бертельсманн Медиа Москау), 2013. – 506 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481084> (дата обращения: 01.10.2022).

583. О стратегии развития России до 2020 г. : выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного Совета 8 февраля 2008 г. – URL: <https://regnum.ru/news/954426.html> (дата обращения: 27.09.2022).

584. Сборник о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению государственной защиты (ГУСБ МВД России) за 2016, 2017, 2018, 2019 гг., размещенные на сайте Центра статистической информации ФКУ «ГИАЦ МВД России». – URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=191&rmb_id=3934 (дата обращения: 27.10.2022).

585. Скугаревский, Д. Extra Jus: Суд играет сам с собой и решает, кто победил / Д. Скугаревский // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/06/sud-kak-igra-sudi-samim-soboj> (дата обращения: 22.09.2022).

586. Скрыпников, А. И. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / А. И. Скрыпников, И. С. Зубрилова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2001. – С. 71.

587. Сотрудники ФСБ внедряют во все региональные управления МВД. – URL: <https://news.ru/regions/sotrudnikov-fsb-vnedryat-vo-vse-regionalnye-upravleniya-mvd/> (дата обращения: 27.10.2022).

588. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов. – Москва : РГСУ, 2016. – URL: <https://didacts.ru/termin/podhod-paradigmalnyi.html> (дата обращения: 27.10.2022).

589. Убийство Джорджа Флойда. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11135621?ysclid=lqawlolmqf254299335> (дата обращения: 27.10.2022).

590. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/146072-юродивые> (дата обращения: 01.10.2022.).

591. Яновский О. Мозговой центр Запада. В чем главная сила британской элиты. – URL: <https://youtu.be/xJ5HyIiU-1I> (дата обращения: 04.10.2022).

592. Constitution of the republic of Ecuador. – URL: <https://pdpa.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 27.10.2022).

593. URL: https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/171117_072857074_archivo_documento_legislativo.pdf/ (дата обращения: 27.11.2022).

594. Monkey-business. – URL: <https://www.nytimes.com/2005/06/05/magazine/monkey-business.html> (дата обращения: 01.10.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Словарь теории безопасности

Жизнь – самоцель, удовлетворение витальных и вторичных потребностей, для того чтобы сохранить сущность во времени и пространстве.

Витальные потребности – самосохранение, самоподдержание, самовоспроизводство.

Самосохранение – защита сил и охрана средств субъекта безопасности от негативного внешнего и внутреннего воздействия опасных свойств в целях выживания со стороны окружающего мира.

Самоподдержание – приобретение и сохранение полезных свойств субъекта безопасности в целях выживания, защищенность всего круга субъектов безопасности и субъекта ее обеспечения от внутренней энтропии.

Самовоспроизводство – передача полезных свойств субъекта безопасности, круга субъектов безопасности, сил и средств ее обеспечения во времени и пространстве.

Выживание – цель удовлетворения витальных потребностей, которая осуществляется в коллективной и индивидуальной формах.

Безопасность – модель выживания, при которой субъект в конкретной пространственно-временной точке имеет возможность самостоятельно и независимо удовлетворять свои витальные потребности.

В модели индивидуального выживания субъект безопасности и субъект обеспечения безопасности, силы и средства безопасности и силы и средства обеспечения безопасности совпадают.

В обобщенной коллективной модели выживания следует выделять субъект безопасности, субъект обеспечения безопасности, силы и средства безопасности, силы и средства обеспечения безопасности, которые создают коллективный субъект безопасности.

Защищенность – модель выживания, в которой нежизнеспособный субъект безопасности выступает в качестве субъекта обеспечения безопасности или круга сил и средств обеспечения безопасности актуального субъекта безопасности, для того чтобы повысить свои возможности выживания.

Мобильность – модель повышения возможности выживания, при которой нежизнеспособный субъект избегает воздействия угроз, меняя свою пространственно-временную точку.

Адаптивность – модель повышения возможности выживания, при которой нежизнеспособный субъект в условиях изменения свойств внешнего мира вырабатывает в себе новые полезные свойства.

Совершенствование – модель повышения возможности выживания, при которой нежизнеспособный субъект наращивает свои полезные свойства в целях нанесения несоразмерного ущерба окружающему миру или высоких затрат, что делает нецелесообразным посягательства на него.

Капитуляция – модель повышения возможности выживания, при которой нежизнеспособный субъект становится средством удовлетворения чужих потребностей в целях выживания.

Деградация – субъект устраняет полезные свойства, что делает нецелесообразным посягательства на него.

Примечание. Перечень моделей выживания не является законченным, могут выделяться и иные модели выживания.

Объект безопасности – свойства субъекта и окружающего мира, опасные или полезные для удовлетворения его витальных функций.

Субъект безопасности – субъект, желающий выжить и обладающий набором полезных свойств, использование которых необходимо и достаточно для выживания и жизни.

Круг субъектов обеспечения безопасности – субъекты обеспечения безопасности, силы и средства безопасности, силы и средства обеспечения безопасности.

Нежизнеспособный субъект – субъект, не желающий выжить или не обладающий набором полезных свойств, необходимых и достаточных для выживания.

Актуальный субъект безопасности – субъект, желающий выжить в конкретной пространственно-временной точке и обладающий набором полезных свойств, использование которых необходимо и достаточно для жизни.

Опасность – по умолчанию все неизвестные субъекту безопасности его свойства и свойства окружающего мира.

Угроза безопасности – проявление опасных свойств субъекта безопасности и окружающего его мира.

Интерес – осознанная потребность.

Объект обеспечения безопасности – субъект безопасности, а также объект, субъект, процесс, явление, деятельность, от защиты и охраны которых зависит выживание субъекта безопасности.

Возможность – вероятностное удовлетворение потребности.

Обеспечение – вторичность значимости субъекта для удовлетворения витальных потребностей субъекта безопасности.

Безопасность как деятельность – работа субъекта безопасности, сил и средств безопасности по обеспечению необходимых и достаточных мер для ее поддержания.

Обеспечение безопасности – деятельность субъектов обеспечения безопасности, сил и средств обеспечения безопасности, непосредственно не направленная на нее, но создающая для поддержания безопасности полезные свойства и благоприятные условия.

Субъект обеспечения безопасности – нежизнеспособный вне коллективных форм субъект, создавший единый коллективный субъект безопасности как актуальную форму своего коллективного выживания, готовый предоставить полезные свойства, необходимые и достаточные для выживания субъекта безопасности в целях повышения возможности выживания посредством защищенности, имеющий право принимать решение в выражении общей воли субъекта безопасности (население, обладающее избирательным правом, субъекты РФ).

Силы и средства безопасности – нуждающиеся в защищенности, искусственно созданные профессиональные носители и источники преимущественно полезных свойств, применяемые субъектом безопасности для обеспечения различных факторов безопасности в целях выживания (вооруженные силы, специальные службы и правоохранительные органы и др. как организационно-материальный комплекс).

Силы и средства обеспечения безопасности – носители и источники полезных и опасных свойств для субъекта безопасности, используемые им для обеспечения различных факторов безопасности в целях своего выживания и их защищенности (человек и его объединения, весь окружающий мир и окружающая среда в юрисдикции субъекта безопасности).

Энтропия в науке – мера хаоса, беспорядка, степень неопределенности, непредвиденное развитие, информационная неопределенность в системе.

Энтропия в нашем исследовании – фактор естественной природы человека как первородная и бесконечно воспроизводящаяся во времени вместе с человеком информационная неопределенность, являющаяся одновременно врожденной мотивацией (социальной энергией) как для конструктивной, так и для деструктивной деятельности человека по отношению к окружающему миру.

Конструктивная энтропия – свобода.

Деструктивная энтропия – девиантное поведение.

Информация и знания – отрицание энтропии.

Энтропийная преступность как основная угроза национальной безопасности в сфере ответственности ОВД – это вышедшие из-под контроля общества и государства естественные процессы выделения деструктивной энергии, череда сознательных, подсознательных и бессознательных действий отдельных лиц и их объединений в процессе развития и поиска оптимальных алгоритмов жизни и возможности реализовать в них свой потенциал. Эти потребности не полностью удовлетворены существующими институтами образования, воспитания, труда, не были сублимированы в общественно полезную энергию альтруизма, а реализовались посредством совершения преступных посягательств и иных видов асоциального поведения. Виды энтропийной преступности: неумышленная преступность; преступления, совершенные в состоянии невменяемости, аффективном состоянии; преступления, совершенные из хулиганских побуждений, ревности, мести, межгрупповой вражды и т. д.

Профессиональная преступность и преступность профессионалов – организованная и рецидивная преступность, умышленная преступность в сферах профессиональной деятельности, отрицающая национальные порядки и национальное мировоззрение или злоупотребляющая ими, порождающая деструктивную энтропию на личном, общественном и государственном уровнях.

Преступность – сфера отношений, запрещенных уголовным законом, совокупность всех преступлений или определенных их видов, представляющих угрозу национальной безопасности.

Криминальная угроза – внутренняя деструктивная энтропия на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях, запрещенная законодательством и иными социальными нормами, а также сознательная (умышленная) профессиональная преступность и преступность профессионалов. Это не только преступления, но и прочие преступные посягательства, требующие в целях обеспечения национальной безопасности и защищенности круга субъектов ее обеспечения, предупреждения (силами и средствами национальной безопасности) или предотвращенные (самим нарушителем) на стадии антиобщественного поведения, злоупотребления правом, правонарушения, неоконченные преступления.

Объект профилактики – опасные свойства субъекта безопасности и окружающего его мира.

Объект предупреждения – преступные посягательства.

Преступное посягательство – это оконченное преступление, неоконченное преступление, отдельные элементы и признаки состава преступления, закрепленные нормами в УК РФ, обладающие признаками реальной опасности или формальной опасности (противоправности), ее угрозы как проявление опасных свойств. Оно может представлять собой предмет преступления, субъект преступления, признание виновности, опасное деяние, опасные последствия, в том числе вред (неблагоприятные последствия для интересов круга субъектов обеспечения безопасности), ущерб (физический, моральный, материальный и др.) и иные элементы и признаки составов преступлений, закрепленных в УК РФ.

Предупрежденное преступное посягательство – это не повлекшее причинения физического или материального ущерба деяние или событие, содержащее хотя бы один представляющий опасность (угрозу) противоправный элемент или признак состава преступления.

Преступные посягательства как объект предупреждения в процессе ОРД ОВД – это не повлекшие причинения физического или материального ущерба деяния или события, содержащие хотя бы один представляющий опасность (угрозу) противоправный элемент или признак состава преступления, а также преступления против национальной безопасности и безопасности человечества.

**Приложение № 5 «Показатели
ведомственной статистической оценки
результатов деятельности министерств внутренних дел
по республикам, главных управлений, управлений
Министерства внутренних дел Российской Федерации
по иным субъектам Российской Федерации»
к приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040
«Вопросы оценки деятельности территориальных органов Ми-
нистерства внутренних дел Российской Федерации»**

Для становления превентивной парадигмы ОРД ОВД, более отвечающей принципу приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности (п. 4, ст. 2 Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ), на ведомственном уровне предлагается внести показатели, отражающие конечный результат деятельности оперативно-разыскных подразделений территориального органа МВД России по направлению «Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений».

Внести изменения в п. 2 Показателей ведомственной статистической оценки результатов деятельности министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (приложение № 5), дополнив подп. 2.7–2.19 в следующей редакции:

«2.7. Количество преступлений, совершенных лицами, состоящими под административным надзором в ночное время.

2.8. Количество выявленных неоконченных преступлений:

2.8.1. Количество прекращенных уголовных дел и отказных материалов на основании факта добровольного отказа от преступления как результат применения оперативно-разыскных мер, направленных на склонение объекта к отказу от совершения преступления или от продолжения начатых действий.

2.8.2. Количество преступлений по фактам приготовления к преступлению и покушению на него.

2.8.3. Количество материалов по выявленным оперативно-разыскными подразделениями ОВД правонарушениям и переданным по внутриведомственной компетенции (в службу участковых уполномоченных, подразделения ГИБДД, миграционные подразделения и т. д.).

2.9. Количество выявленных преступлений с формальным составом:

2.9.1. Попытки причинить ущерб субъектам управления, обеспечения безопасности и справедливости в обществе и государстве (ст. 277, 295, 317 УК РФ).

2.9.2. Попытки причинить ущерб общественно полезным объектам с высоким риском для безопасности человека, общества, государства и окружающей среде в целях активизации их опасных свойств (п. «к», ч. 1 ст. 63, п. «а», ч. 3 ст. 205, ст. 218 УК РФ).

2.9.3. Количество пресеченных преступлений в виде угроз (ст. 119, ст. 205, 296, 302, ч. 2 ст. 309, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 321, ст. 361 УК РФ).

2.9.4. Количество выявленных и пресеченных преступлений, предусмотренных ст. 205.3, 359, ч. 4 ст. 212 УК РФ.

2.9.5. Количество выявленных и пресеченных преступлений, предусмотренных ст. 221–223.1, 226, 226.1, 228–242.2 УК РФ.

2.10. Количество преступных посягательств, не принявших форму преступлений:

2.10.1. Выявление и пресечение преступных посягательств с формальным составом, не повлекших причинения ущерба уголовно охраняемым объектам.

2.10.2. Количество выявленных преступных посягательств, в силу малозначительности не представляющих общественной опасности (малозначительные деяния).

2.10.3. Количество выявленных приготовлений к совершению преступлений небольшой и средней тяжести.

2.11. Количество форм реагирования, направленных на пресечение преступных посягательств:

2.11.1. Количество вынесенных предостережений согласно ст. 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

2.11.2. Количество преступных посягательств, предупрежденных посредством задержаний лиц за совершение иного преступления или правонарушения.

2.11.3. Количество задержаний лиц за совершение длящихся и серийных преступлений.

2.12. Возмещение и предотвращение материального ущерба.

2.12.1. Сумма возмещенного материального ущерба.

2.12.2. Сумма предотвращенного материального ущерба.

2.13. Количество выявленных оперативно-разыскным путем злоупотреблений правом со стороны участников уголовного процесса.

2.14. Выявление и пресечение административных правонарушений, неоднократное совершение которых влечет уголовную ответственность (ст. 5.35.1, 5.36, 5.37, 14.10, п. 2.1 ст. 14.16, 19.24, 20.2, 20.17 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ).

2.15. Выявление и пресечение административных правонарушений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, т. е. не повлекших последствий, указанных в УК РФ за аналогичные действия (ст. 5.16, 5.18, 5.19, 5.20, 5.22, чч. 6, 7 ст. 5.27, 5.46, 5.53, 5.63, 5.69, 6.1.1, ч. 3 ст. 6.3, 6.16.1, ч. 2 ст. 6.18, 6.21, 6.32, 6.33, чч. 3, 6, 9 12 ст. 6.35, 7.5, ч. 4 ст. 7.13, ч. 1 ст. 7.15, 7.29.2, чч. 3, 6 ст. 8.2, ч. 3, 6 ст. 8.2.3, ч. 2, 3 ст. 8.28, 8.35, ч. 6 ст. 11.1, ч. 1 ст. 11.15.1, чч. 1.3 ст. 12.8, 12.26, чч. 1, 2, 7 ст. 13.11, ч. 3, 9, 10 ст. 13.15, 13.30, ч. 6 ст. 14.4.1, ч. 2 ст. 14.10, ч. 2 ст. 14.12, чч. 1, 2, 4, 7 ст. 14.13, 14.15.3, ч. 1, 6 ст. 14.28, 14.29, ч. 1 ст. 14.33, ч. 4 ст. 14.35, ч. 1 ст. 14.62, ч. 4 ст. 15.15.6, 15.18, ч. 1 ст. 15.19, 15.24.1, ч. 5.2 ст. 15.25, ч. 4 ст. 15.27, 16.4, 19.7.5-2, 19.36, 20.1, ч. 3, 4, 6 ст. 20.2, ч. 1, 2, 3 ст. 20.2.2, 20.3.1, ч. 2 ст. 20.6.1, ч. 1, 2 ст. 20.8, 20.10, 20.18, ч. 3 ст. 20.31, ч. 2 ст. 20.32 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ).

2.16. Количество материалов ОВД, переданных по подведомственности для дальнейшего раскрытия и расследования преступных посягательств.

2.17. Количество выявленных инсценировок преступных посягательств под несчастный случай, самоубийство, безвестное исчезновение, некриминальное причинение смерти или вреда здоровью человека, имущественного и иных видов ущерба.

2.18. Показатели обеспечения миграционной безопасности и необходимости криминализации деяний и обеспечения безопасности российских граждан вне отечественной юрисдикции:

2.18.1. Количество выявленных преступных посягательств, совершенных на территории иных стран, но не образующих состава преступления в РФ.

2.18.2. Количество выявленных преступных посягательств, совершенных иностранными гражданами на территории России, но образующих состав преступления в стране гражданства.

2.18.3. Количество найденных на территории России и переданных в иностранную юрисдикцию преступников, совершивших общеуголовные преступления на территории иных стран.

2.18.4. Количество выявленных преступных посягательств, причинивших ущерб на территории другого государства.

2.18.5. Количество выявленных преступных посягательств, совершение которых начинается (планируется) в одном государстве, а завершается в другом.

2.18.6. Количество выявленных преступных посягательств в виде подстрекательства, пособничества или организации исполнения преступления вне российской юрисдикции (на территории иностранного государства).

2.18.7. Количество выявленных жертв преступлений, совершенных на территории другого государства.

2.19. Количество выявленных фактов нанесения ущерба отечественным и иностранным потерпевшим преступным посягательством, совершенным вне российской юрисдикции».

**Результаты интервьюирования
сотрудников правоохранительных органов и граждан,
не имеющих прямого отношения к правоохранительной службе**

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохрани- тельных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Как Вы считаете, является ли обеспе- чение национальной безопасности основной задачей оперативных подраз- делений органов внутренних дел?				
	да	418	56	72	52
	нет	306	41	4	4
	затрудняюсь ответить	22	3	38	44
2.	Как Вы считаете, необходимо ли повышать возраст поступления в ведомственные высшие учебные заведения, готовящие оперативных сотрудников для МВД РФ, до 20 лет?				
	да	649	87	76	67
	нет	82	11	13	11
	затрудняюсь ответить	15	2	25	22
3.	Верно ли утверждение, что работа оперативного сотрудника полиции ментально схожа с работой:				
	воина	239	32	64	56
	учителя	60	8	14	12
	священника (батюшки, муллы, раввина, ламы, гуру, пастора)	37	5	10	9
	врача	30	4	4	4
	шамана, колдуна	30	4	8	7
	руководителя, вожака	350	47	14	12
4.	Укажите важные свойства деятельно- сти по обеспечению безопасности:				
	приоритетность	194	26	56	49
	витальность	45	6	6	5
	превентивность	82	11	27	24
	негласность	268	36	16	14
	многосторонность	157	21	9	8

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
5.	С чем связано, на Ваш взгляд, упразднение региональных управлений по борьбе с организованной преступностью МВД РФ (РУБОП) (1993–2001 гг.), налоговой полиции (1993–2003 гг.)?				
	с устранением угроз национальной безопасности, для которых эти правоохранительные органы были созданы	127	17	9	8
	несоразмерным увеличением значимости этих правоохранительных органов в жизни страны	201	27	27	24
	необходимостью реформы существующей правоохранительной системы	209	28	37	32
	другие причины	127	17	14	12
	затрудняюсь ответить	82	11	27	24
6.	Считаете ли Вы, что возможности гражданского общества по воздействию на жизнь в стране в последнее время расширились в связи с развитием цифровизации?				
	да	560	75	78	68
	нет	149	20	11	10
	затрудняюсь ответить	37	5	25	22
7.	Оцените влияние практики ЕСПЧ на правовое регулирование общественных отношений в общем и организацию оперативно-служебной деятельности сил обеспечения национальной безопасности в частности?				
	отрицательное	134	18	6	5
	положительное	343	46	76	67
	нейтральное	269	36	32	28

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
8.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? Внести в качестве основания проникновения сотрудников полиции в жилые помещения, иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями – исполнение судебного решения об аресте подозреваемого (обвиняемого) в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»:				
	отрицательно	15	2		
	положительно	701	94		
	нейтрально	30	4		
9.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? Исключить как форму злоупотребления правом, позволяющую получать стороне обвинения в лице правоохранительных органов преимущества в ущерб обеспечению прав стороны защиты, случаи маскировки или легендирования ОРМ под административные или уголовно-процессуальные действия либо их одновременное проведение:				
	отрицательно	276	37		
	положительно	172	23		
	нейтрально	298	40		

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
10.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? В целях проведения эффективного расследования жестокого обращения со стороны сотрудников полиции ввести в судебно-следственную практику обыкновение возбуждения уголовных дел по каждому заявлению, исключив практику ограничения расследования жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов доследственной проверкой:				
	отрицательно	30	4		
	положительно	709	95		
	нейтрально	7	1		
11.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? Законодательно в КоАП РФ и в УПК РФ или в ведомственных приказах (по аналогии с административными регламентами исполнения государственных функций) прописать время необходимого ожидания участниками процесса совершения оперативно-разыскных, административно-процессуальных и уголовно-процессуальных действий в отношении них и с их участием. Сотрудникам полиции в обязательном порядке разъяснять участникам процесса, что ожидание совершения процессуальных действий не является задержанием:				

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
	отрицательно	202	27		
	положительно	313	42		
	нейтрально	231	31		
12.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? Ограничить спектр применения экстренной процедуры, предусмотренной п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», случаями раскрытия и расследования преступлений против национальной безопасности, а также расширить полномочия суда для оценки оправданности использования экстренной процедуры или решения:				
	отрицательно	142	19		
	положительно	380	51		
	нейтрально	224	30		
13.	Как Вы относитесь к следующим организационным и правовым мерам реагирования по линии выявленных ЕСПЧ нарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел РФ? Исключить случаи невоспрепятствования преступной деятельности со стороны лиц, проводящих ОРМ:				
	отрицательно	97	13		
	положительно	358	48		
	нейтрально	291	39		
14.	Сотрудники правоохранительных органов не проявляют инициативы в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере отношений между частными хозяйствующими субъектами, поскольку:				

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
	они напрямую не затрагивают интересы государства как работодателя сотрудников правоохранительных органов	172	23		
	отсутствуют прямые ведомственные показатели качества и эффективности борьбы с преступностью в данной сфере	343	46		
	подобные конфликты редко приобретают характер угрозы общественной безопасности	142	19		
	иные причины	89	12		
15.	На Ваш взгляд, функция обеспечения национальной безопасности в РФ реализуется:				
	всем механизмом государства	201	27		
	Федеральной службой безопасности	261	35		
	Советом безопасности РФ	97	13		
	Министерством внутренних дел	187	25		
16.	По Вашему мнению, является ли профилактика правонарушений одной из основных функций оперативно-разыскной деятельности ОВД?				
	да	157	21		
	нет	268	36		
	затрудняюсь ответить	321	43		
17.	Считаете ли Вы, что карательные меры в области преступности профессионалов (или «беловоротничковой» преступности) более эффективны, чем предупредительные меры?				
	да	231	31		
	нет	328	44		
	затрудняюсь ответить	187	25		
18.	Считаете ли Вы справедливым, что				

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
	привлечение к уголовной ответственности профессионалов за преступления небольшой и средней тяжести приводит к краху профессиональной карьеры указанных лиц, в том числе в полиции?				
	да	574	77		
	нет	97	13		
	затрудняюсь ответить	75	10		
19.	Связана ли Ваша профессиональная деятельность с высоким риском привлечения за нее к уголовной ответственности? Если да, то какие чувства вызывает это у Вас?				
	спокойствие	157	21		
	безразличие	231	31		
	тревожность	283	38		
	панику	75	10		
20.	Какие институты гражданского общества Вы считаете наиболее эффективными?				
	средства массовой информации	179	24		
	органы местного самоуправления	15	2		
	адвокатуру	134	18		
	правозащитников	164	22		
	третейские суды	15	2		
	частные экспертные и профессиональные сообщества	30	4		
	не считаю указанные институты эффективными	209	28		
21.	Считаете ли Вы приемлемым и целесообразным отказаться от абсолютного законодательного запрета провокации; установить критерии, позволяющие разделить правомерную и неправомерную провокацию?				
	да	433	58		
	нет	253	34		
	затрудняюсь ответить	60	8		

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
22.	Считаете ли Вы приемлемым и целесообразным законодательно закрепить возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с участием в проведении оперативно-разыскного мероприятия?				
	да	515	69		
	нет	194	26		
	затрудняюсь ответить	37	5		
23.	Считаете ли Вы приемлемым и целесообразным законодательно предоставить правоохранительным органам возможность активной провокации в случае необходимости выявления или предотвращения угроз национальной безопасности?				
	да	425	57		
	нет	291	39		
	затрудняюсь ответить	30	4		
24.	Считаете ли Вы приемлемым ввести специальный контроль, чтобы обеспечить добросовестность со стороны органов государственной власти и соблюдения законные цели со стороны правоохранительных органов в процессе осуществления ОРД?				
	да	224	30		
	нет, достаточно существующих форм и видов контроля	328	44		
	затрудняюсь ответить	194	26		
25.	Считаете ли Вы приемлемым и целесообразным законодательно закрепить уголовно-правовую оценку допустимой провокации как смягчающего обстоятельства?				
	да	433	58		
	нет	89	12		
	затрудняюсь ответить	224	30		

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
26.	Считаете ли Вы приемлемым и целесообразным совместить в одном ведомстве органы полиции и исполнения наказания, Государственную фельдшерскую службу и Федеральную службу судебных приставов?				
	да	90	12		
	нет	462	62		
	затрудняюсь ответить	194	26		
27.	Считаете ли Вы возможным и целесообразным закрепить основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения?				
	да	425	57		
	нет	90	12		
	затрудняюсь ответить	231	31		
28.	Считаете ли Вы, что теория оперативно-разыскной деятельности в дальнейшем должна развиваться по ведомственному направлению в рамках частных научных теорий?				
	да	388	52		
	нет	269	36		
	затрудняюсь ответить	89	12		
29.	Считаете ли Вы необходимым создание единой базы данных по теории ОРД и оцифровку научного наследия основоположников и выдающихся деятелей теории ОРД?				
	да	716	96		
	нет	8	1		
	затрудняюсь ответить	22	3		

№ п/п	Вопрос	Сотрудники правоохранительных органов		Граждане	
		Кол-во	%	Кол-во	%
30.	Считаете ли Вы, что в настоящее время требуется создать новые субъекты ОРД?				
	да	239	32		
	нет	298	40		
	затрудняюсь ответить	209	28		
31.	На Ваш взгляд, способствует ли обеспечению безопасности современной России осуществление оперативно-разыскной деятельности?				
	да	724	97		
	нет	7	1		
	затрудняюсь ответить	15	2		
32.	Считаете ли Вы необходимым разработать и принять программный документ, в котором следует определить направления обеспечения национальной безопасности оперативно-разыскными подразделениями органов внутренних дел?				
	да	634	85		
	нет	15	2		
	затрудняюсь ответить	97	13		

Научное издание

Мелихов Александр Иванович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Монография

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
https://aigis.club/uploads/posts/2022-01/thumbs/1641924388_34-adonius-club-p-fon-dlya-prezentatsii-trikolor-35.jpg

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 22.12.2023. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 21,5. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 30 экз. Заказ 63.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.